

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.437.07,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ, О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ
О ЛИШЕНИИ КОРЧАГИНА ПАВЛА ВАЛЕНТИНОВИЧА
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

решение диссертационного совета от 17.02.2023 г. № 4

Диссертационный совет 24.2.437.07, созданный на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, рассмотрел итоги работы комиссии диссертационного совета в составе: д.э.н., доцента Кузменко Ю.Г. (председатель комиссии), специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (региональная экономика); д.э.н., профессора Антонюк В.С., специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (региональная экономика); д.э.н., профессора Артемовой О.В., специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (региональная экономика). Комиссия создана на заседании диссертационного совета 18.01.2023 г. (протокол № 1) по вопросу создания комиссии по рассмотрению заявления о лишении Корчагина П.В. ученой степени доктора экономических наук на основании письма-поручения Минобрнауки России № 3/14175 от 23.12.2022 г. о поступлении заявлений о лишении ученой степени.

Диссертация Корчагина Павла Валентиновича на тему «Экономическое и социальное развитие территории: методологические и прикладные аспекты», представленная на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» (региональная экономика), защищена 26.03.2012 г. на заседании диссертационного совета Д 212.331.01 при ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный университет сервиса». Работа выполнена на кафедре экономики, организации и коммерческой деятельности ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный университет сервиса». Научный консультант – д.э.н., проф. Ерохина Л.И. Официальные оппоненты: д.э.н., проф. Кандрашина Е.А., д.э.н., проф. Лапин А.Е., д.э.н., проф. Фирсова И.А. Ведущая организация – открытое акционерное общество «Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка» (ОАО «ИТКОР»).

При рассмотрении заявления о лишении ученой степени диссертационный совет исходил из сравнения текстов документов, направленных из Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России, обязательных экземпляров диссертаций, полученных из ФГАНУ «Центр информационных технологий и систем органов исполнительной власти», а именно: диссертаций Корчагина П.В. на тему «Экономическое и социальное развитие территории: методологические и прикладные аспекты», Немирова А.Л. на тему «Организация и управление экономическим развитием регионального промышленного комплекса (теоретические и прикладные аспекты)», Борисова Е.Н. на тему «Управление интеллектуальными ресурсами предприятий региона: на примере Самарской области», Зубаревич Н.В. на тему «Социальное развитие регионов России в переходный период», Коноваловой А.Н. на тему «Управление интеллектуальным потенциалом в сфере услуг», а также текстов статей Беляева В.И. на тему «Маркетинг территорий и преодоление депрессивного состояния регионов России», Важениной И.С. на тему «Имидж и репутация организации: экономическое содержание, формирование и оценка».

По результатам постраничного параллельного сравнения текстов (без применения средств автоматизированной проверки текстовых документов) диссертации на соискание доктора экономических наук Корчагина Павла Валентиновича на тему «Экономическое и социальное развитие территории: методологические и прикладные аспекты» с текстами ранее опубликованных работ, полученных из Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России, установлено наличие заимствований, выполненных с нарушением порядка использования заимствованного материала, определенного п. 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», и соответствующим ему п. 11 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30.01.2002 г. № 74 «Об утверждении Единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней», в редакции от 20.06.2011 г., действовавшим на момент защиты. Результаты постраничного сравнения текстов представлены в Приложении к заключению комиссии (на 166 стр.), являющемся его неотъемлемой частью.

1. По результатам сравнения текста диссертации Корчагина П.В. на тему: «Экономическое и социальное развитие территории: методологические и прикладные аспекты» (2012 г.) с текстом диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук Немирова А.Л. на тему: «Организация и управление экономическим развитием регионального промышленного комплекса

(теоретические и прикладные аспекты» (2001 г.) установлено, что в тексте диссертации Корчагина П.В. ссылки на работы Немирова А.Л. отсутствуют.

Фрагменты текста диссертации Корчагина П.В., стр. 221–253 (33 страницы), стр. 259–270 (12 страниц) и стр. 274–276 (3 страницы), фактически дословно совпадают с текстом диссертации Немирова А.Л., стр. 24–85, 77–82 с сохранением разграничений на абзацы, стилистических выражений и авторских выводов. Существенным является тот факт, что тексты разделов 4.1–4.5 диссертации Корчагина П.В. практически дословно повторяют содержание разделов (с подразделами) 3.1, 2.1, 2.2, 2.4 диссертации Немирова А.Л. В диссертации Корчагина П.В. в совпадающих текстах источником заимствования применяется замена названий категорий (при сохранении содержательного текста), например, вся терминология региональной экономики («региональная экономическая система», «региональное управление» и др.) заменяется на симметричную терминологию территориальной экономики («экономическая система территории» «территориальное управление» и др.). Отмечено совпадение 7 рисунков диссертации Корчагина П.В. (рис. 4.1.2.1., 4.1.3.1., и др. см Приложение) и ряда формул из диссертации Немирова А.Л.

2. По результатам сравнения текста диссертации Корчагина П.В. на тему «Экономическое и социальное развитие территории: методологические и прикладные аспекты» (2012 г.) с текстом диссертации Борисова Е.Н. на тему «Управление интеллектуальными ресурсами предприятий региона: на примере Самарской области» (2009 г.) установлено, что в тексте диссертации Корчагина П.В. ссылки на работы Борисова Е.Н. отсутствуют.

Текст диссертации Корчагина П.В. на 16 страницах (стр. 198, 206–220) практически дословно совпадает с текстом диссертации Борисова Е.Н. (стр. 110–127). В диссертации Корчагина П.В. имеются слова и словосочетания, которые изменены и являются вводными или связующими словами, единичными стилистическими заменами (стр. 198, 206, 208, 210). Заменены одни формы представления материала другими, например, таблица 3.1.3 из диссертации Борисова Е.Н. представлена в виде рисунка 3.3.2.1 в диссертации Корчагина П.В. В диссертации Корчагина П.В. использован прием замены терминов, заимствуется таблица 3.3.4.1 (3.14 из диссертации Борисова Е.Н.).

3. По результатам сравнения текста диссертации Корчагина П.В. на тему «Экономическое и социальное развитие территории: методологические и прикладные аспекты» (2012 г.) с текстом диссертации Зубаревич Н.В. на тему «Социальное развитие регионов России в переходный период» (2003 г.) установлено, что в тексте диссертации Корчагина П.В. дважды на стр. 115 и на стр. 117 встречаются ссылки на одну и ту же работу (монографию) – Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного

периода. – М.: Едитуриал УРПС, 2003. Вместе с тем, дословный текст не выделен Корчагиным П.В. кавычками, что не позволяет объяснить объем совпадений фрагмента текста на 15 страницах диссертации Корчагина П.В. и может квалифицироваться как искажение (преуменьшение) объема заимствованных материалов.

Фрагмент текста диссертации Корчагина П.В. (стр. 103–104, 115–127) фактически дословно на 15 страницах диссертации совпадает с текстом диссертации Зубаревич Н.В. (стр. 32–33, 56–57, 61–74), за исключением некоторых ссылок на работы, некоторых слов и словосочетаний, которые изменены или являются вводными или связующими словами, единичными стилистическими заменами. Таблица 2.3.1. на стр. 121 диссертации Корчагина П.В. практически полностью совпадает с таблицей 2.1. на стр. 68 диссертации Зубаревич Н.В. за исключением двух показателей – Индекса развития человеческих ресурсов и Реального индекса потребления (всего в таблице 10 показателей). Представленные в примечании к таблице 2.3.1. названия структурных блоков (в таблице они указаны от 1 до 11) полностью совпадают.

Фрагмент текста диссертации Корчагина П.В. (стр. 133–134), который можно квалифицировать как выводы автора после проведенного обзора литературы, практически совпадает с текстом диссертации Зубаревич Н.В. (стр. 73–74) за исключением слов и словосочетаний, которые изменены и являются вводными или связующими словами, единичными стилистическими заменами.

4. По результатам сравнения текста диссертации Корчагина П.В. на тему «Экономическое и социальное развитие территории: методологические и прикладные аспекты» (2012 г.) с текстом диссертации Коноваловой А.Н. на тему «Управление интеллектуальным потенциалом в сфере услуг» (2010 г.) выявлено, что в тексте диссертации Корчагина П.В. ссылки на работы Коноваловой А.Н. отсутствуют.

Фрагмент текста диссертации Корчагина П.В. (стр. 104–111) абсолютно идентичен тексту диссертации Коноваловой А.Н. (стр. 95–103). Заимствования произведены сплошным текстом подряд с сохранением авторского разграничения на абзацы, вводных слов и выражений, орфографических и пунктуационных ошибок. Заимствованы выводы, а также ссылки на источники литературы, отсутствующие в общем библиографическом списке в идентичной последовательности и в аналогичных фрагментах текста.

5. По результатам сравнения текста диссертации Корчагина П.В. на тему «Экономическое и социальное развитие территории: методологические и прикладные аспекты» (2012 г.) с текстом статьи Беляева В.И. на тему «Маркетинг территорий и преодоление депрессивного состояния регионов России» (2008 г.)

выявлено, что в тексте диссертации Корчагина П.В. ссылки на работы Беляева В.И. отсутствуют.

Текст диссертации Корчагина П.В. на 8 страницах (стр. 178–185) практически дословно совпадает с текстом статьи Беляева В.И. (стр. 110–127). В диссертации Корчагина П.В. исключены вводные слова и словосочетания при совпадении остального материала с текстом статьи Беляева В.И.

6. По результатам сравнения текста диссертации Корчагина П.В. на тему «Экономическое и социальное развитие территории: методологические и прикладные аспекты» (2012 г.) с текстом статьи Важениной И.С. на тему «Имидж и репутация организации: экономическое содержание, формирование и оценка» (2010 г.) выявлено, что статья Важениной И.С. указана в списке использованных источников диссертации Корчагина П.В. (№80), в тексте диссертации имеется одна ссылка на стр. 190.

Текст диссертации Корчагина П.В. на 9 страницах (стр. 189–197) практически дословно совпадает с текстом статьи Важениной И.С. (стр. 1–10, нумерация по тексту статьи, направленной Департаментом аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России). В диссертации удалены ссылки с уточнением содержания некоторых категорий, которые есть в статье Важениной И.С. Единственная ссылка на источник заимствования статью Важениной И.С (стр. 190) не позволяет объяснить объем совпадений фрагмента текста на 8 страницах диссертации Корчагина П.В. Наблюдается замена терминов, и вводных и связующих слов в диссертации Корчагин П.В. при заимствовании текста статьи Важениной И.С.

В таблице 1 приведены сводные данные по совпадающим страницам (в основной части и заключении диссертации), где имеют место заимствования, выполненные с нарушением порядка использования заимствованного материала в диссертационных работах. Всего заимствований, выполненных с нарушением требования об обязательном наличии ссылок на авторов и (или) источники заимствования материалов или отдельных результатов, выявлено на 105 страницах текста из 364 страниц (28,8% страниц) из основной части и заключения диссертации Корчагина П.В. (общий объем диссертации – 491 страница).

Таблица 1

Источники заимствований, выполненных с нарушением порядка использования заимствованного материала в части оформления ссылок на авторов и (или) источники заимствования материалов	Номера страниц в источнике заимствования	Номера страниц в диссертации Корчагина П.В.	Количество страниц в диссертации Корчагина П.В.
Немиров, А.Л. Организация и управление экономическим развитием регионального промышленного комплекса (теоретические и прикладные аспекты): дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05: / Немиров Александр Леонидович. – Кострома, 2001. – 327 с.	24–85	221–253, 259–270, 274–276	48
Борисов, Е.Н. Управление интеллектуальными ресурсами предприятий региона: на примере Самарской области: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: / Борисов Евгений Николаевич. – Москва, 2009. – 174 с.	110–127	198, 206–220	16
Зубаревич, Н.В. Социальное развитие регионов России в переходный период: дис. ... д-ра геогр. наук: 25.00.24: / Зубаревич Наталья Васильевна. – Москва, 2003. – 377 с.	32–33, 56–57, 61–74	103–104, 115–127, 133–134	17
Коновалова, А.Н. Управление интеллектуальным потенциалом в сфере услуг: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: / Коновалова Анастасия Николаевна. – Тольятти, 2010. – 160 с.	95–103	104–111	8
Беляев, В.И. Маркетинг территорий и преодоление депрессивного состояния регионов России / В.И. Беляев // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2008. – № 3(4). – С. 46-61.	48–57	178–185	8
Важенина, И.С. Имидж и репутация организации: экономическое содержание, формирование и оценка / И.С. Важенина // Маркетинг в России и за рубежом. – 2010. – № 2. – С. 136–143.	1–10	189–197	9
Общее количество страниц, содержащих заимствования, выполненных с нарушением порядка использования заимствованного материала			105

По результатам экспертной проверки на заимствования, осуществленной посредством сервиса «Антиплагиат» – <http://susu.antiplagiat.ru>, включающей постраничное отключение из отчета общеупотребительных выражений и библиографических записей, обзор и оценку крупнейших источников заимствования, оригинальность составляет 25,33%, самоцитирования – 14,28%; цитирования – 1,48%, совпадения – 57,91%. По результатам оценки крупнейших источников обнаружены заимствования, выполненные с нарушением порядка использования заимствованного материала в части оформления ссылок на авторов и (или) источники заимствования материалов, объем которых составляет 51,41% от общего объема диссертации (таблица 2).

Таблица 2

№ п/п	Источники заимствований, выполненных с нарушением порядка использования заимствованного материала в части оформления ссылок на авторов и (или) источники заимствования материалов	Доля в тексте / доля в отчете*	Номера страниц, содержащих совпадающие блоки
1	О Стратегическом плане развития городского округа Тольятти до 2020 года: Решение Думы городского округа Тольятти от 07 июля 2010 г. № 335.	24,88% 23,36%	19–67, 71–84, 294–330, 335, 340–350, 355–356, 362–363
2	Калинина, Г.В. Методологические проблемы анализа социального развития и качества жизни общества: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11: / Калинина Галина Викторовна. – Чебоксары, 2007. – 321 с.	9,19% 5,11%	5–8, 85, 89–100, 103, 112–129, 134–137, 140
3	Борисов, Е.Н. Управление интеллектуальными ресурсами предприятий региона: на примере Самарской области: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: / Борисов Евгений Николаевич. – Москва, 2009. – 174 с.	5,65% 4,58%	14, 198, 206–220, 233–240, 243, 269, 270, 275–278
4	Дронова, А.В. Управление экономическим потенциалом регионального промышленного комплекса в условиях кризиса: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: / Дронова Анастасия Викторовна. – Москва, 2010. – 174 с.	4,59% 2,2%	82, 84, 229–232, 236–240, 242–245, 249–251, 275, 276, 309, 324, 329, 339
5	О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 г.: Постановление Правительства Самарской области от 09 октября 2006 г. № 129.	3,68% 0,51%	82, 84, 293–296, 309, 311, 322, 329, 330, 336–340
6	Хамидуллин, Р.В. Управление развитием промышленного комплекса региона: на примере Республики Татарстан: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: / Хамидуллин Рустем Васильевич. – Ижевск, 2009. – 175 с.	3,52% 2,69%	226–229, 232, 236, 239–243, 251–253, 259–263, 265–270, 275, 276
7	Вартанова, М.Л. К вопросу о дифференциации индексов развития человеческого потенциала / М.Л. Вартанова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36(4). – С. 68–78.	2,82% 2,60%	116–127, 133, 134
8	Программа социально-экономического развития пермского края на 2009–2012 годы и на период до 2017 года	2,59% 1,47%	253–259, 353, 355–360
9	Ерохина, Л.И. Управление перспективами развития экономических субъектов: ресурсная концепция / Л.И. Ерохина, Е.В. Башмачникова // Школа университетской науки: парадигма развития. – 2010. – Т. 1. – № 1(1). – С. 99–103.	2,46% 2,13%	103–111
10	Беляев, В.И. Маркетинг территорий и преодоление депрессивного состояния регионов России / В.И. Беляев // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2008. – № 3(4). – С. 46–61.	2,06% 1,53%	175–183
11	Матуа, Д.З. Изменение качества жизни населения в условиях становления ипотечного кредитования жилья: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: / Матуа Давид Зурабиевич. – Москва, 2006. – 168 с.	2,01% 1,8%	102, 103, 126–129, 131–133
12	Башмачникова, Е.В. Элементы механизма реализации инновационного развития региона / Е.В. Башмачникова // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2011. – № 3(17). – С. 28–31.	2,67% 2,04%	159–167
13	Черная, И.П. Конкурентный потенциал в системе управления устойчивым развитием приграничного региона: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05: / Черная Ирина Петровна. – Владивосток, 2007. – 337 с.	1,55% 1,39%	279–285, 292

*Доля в тексте – отношение объема заимствованного текста по данному источнику к общему объему документа. Доли в тексте по источникам не суммируются. Доля в отчете – отношение объема заимствований, которое учитывается в рамках данного источника, к общему объему документа. Если один и тот же текст был найден в нескольких источниках, он учитывается только в одном из них.

На заседании 17.02.2023 г. диссертационный совет принял решение:

1. Аргументы о наличии в тексте диссертации Корчагина П.В. на тему «Экономическое и социальное развитие территории: методологические и прикладные аспекты» заимствований, выполненных с нарушением порядка использования заимствованного материала, приведенные в заявлении о лишении ученой степени доктора экономических наук, обоснованы.

2. Диссертация Корчагина П.В. на тему «Экономическое и социальное развитие территории: методологические и прикладные аспекты», представленная на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (региональная экономика), содержит многочисленные заимствования, выполненные с нарушением порядка использования заимствованного материала, определенного п. 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», и соответствующим ему п. 11 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30.01.2002 г. № 74 «Об утверждении Единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней», в редакции от 20.06.2011 г., действовавшим на момент защиты.

3. Рекомендовать лишить Корчагина Павла Валентиновича ученой степени доктора экономических наук, присужденной 26.03.2012 г. на заседании диссертационного совета Д 212.331.01 при ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный университет сервиса».

На заседании 17.02.2023 г. при проведении открытого голосования по принятому решению диссертационный совет в количестве 13 человек, из 16 человек, входящего в состав совета, проголосовали: за – 13, против – нет.

Заявитель, заинтересованные лица по рассматриваемому вопросу оповещены надлежащим образом в срок.

Председатель
диссертационного совета

Антонюк Валентина Сергеевна

Ученый секретарь
диссертационного совета

Резепин Александр Владимирович

17.02.2023 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.437.07,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ, О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ
О ЛИШЕНИИ КОРЧАГИНА ПАВЛА ВАЛЕНТИНОВИЧА
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

решение диссертационного совета от 17.02.2023 г. № 4

Результаты постраничного сравнения (без применения средств автоматизированной проверки текстовых документов) текста кандидатской диссертации Корчагина Павла Валентиновича на тему «Экономическое и социальное развитие территории: методологические и прикладные аспекты» со следующими источниками:

1. Немиров, А.Л. Организация и управление экономическим развитием регионального промышленного комплекса (теоретические и прикладные аспекты): дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05: / Немиров Александр Леонидович. – Кострома, 2001. – 327 с.

2. Борисов, Е.Н. Управление интеллектуальными ресурсами предприятий региона: на примере Самарской области: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: / Борисов Евгений Николаевич. – Москва, 2009. – 174 с.

3. Зубаревич, Н.В. Социальное развитие регионов России в переходный период: дис. ... д-ра геогр. наук: 25.00.24: / Зубаревич Наталья Васильевна. – Москва, 2003. – 377 с.

4. Коновалова, А.Н. Управление интеллектуальным потенциалом в сфере услуг: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: / Коновалова Анастасия Николаевна. – Тольятти, 2010. – 160 с.

5. Беляев, В.И. Маркетинг территорий и преодоление депрессивного состояния регионов России / В.И. Беляев // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2008. – № 3(4). – С. 46-61.

6. Важенина, И.С. Имидж и репутация организации: экономическое содержание, формирование и оценка / И.С. Важенина // Маркетинг в России и за рубежом. – 2010. – № 2. – С. 136–143.

Сравнение текстов диссертаций приведены с учетом использования курсивного полужирного начертания текста для конкретизации слов и сочетаний, которые изменены и являются вводными или связующими словами, единичными стилистическими заменами, а также для выделения фрагментов в тексте источников заимствования для концентрации внимания на пропущенных словах и заменяемых фрагментах текста. Комментарии экспертов выделены полужирным начертанием текста.

1. Сравнение текста диссертации Корчагина П.В. на тему «Экономическое и социальное развитие территории: методологические и прикладные аспекты» с текстом диссертации Немирова А.Л. на тему «Организация и управление экономическим развитием регионального промышленного комплекса (теоретические и прикладные аспекты)». В тексте диссертации Корчагина П.В. ссылки на работы Немирова А.Л. отсутствуют.

1.1. Фрагмент текста диссертации Корчагина П.В. стр. 221–253, 259–270: «(Стр. 221) Под экономической системой *территории* в данном исследовании мы понимаем социально-экономическую систему, обеспечивающую взаимосвязанное и взаимообусловленное развитие и размещение производственной и непромышленной сфер в целях создания наилучших условий уровня жизни населения *территории* при наименьших общественных затратах.

С точки зрения системного подхода *экономическая система территории* может рассматриваться, с одной стороны, как система сложная, с другой, как подсистема экономического комплекса страны в целом. Необходимо выделить структуры, элементы и комплекс взаимосвязей и взаимодействий, возникающих в процессе функционирования и развития *экономической системы территории*. Следует отметить, что в настоящее время в научной литературе вопрос о содержании *территориальной* экономической системы является дискуссионным. Факторы и структуры, определяющие ТЭС, рассматриваются в целом ряде работ [87 – Васьков С. Т. Территориальное управление в новых хозяйственных условиях. - М.: Экономика, 1990. – 191 с., 168 – Гутман Г. В., Лапыгин Ю. Н., Прилепский А. И. Экономическая безопасность региона. - М.: Наука, 1996. – 123 с., 188 – Дорогов Н. И. Управление хозяйством в условиях многообразия форм собственности: региональный аспект. - Иваново, 1997. – 199 с., 218 – Коков В. М. Дорогами реформ. Экономка и власть в условиях рыночных преобразований: статьи, интервью, выступления. - М.: Славянский диалог, 1998. – 383 с., 228 – Копанев Г. В. Региональная экономика. - Ижевск : Персей, 1994. – 198 с., 267 – Новиков В. Ф., Манюшис А. Ю. Территориальное управление: проблемы и пути перестройки. - М.: Экономика, 1989. – 287 с. и др.].

Одни авторы определяют *территориальную* экономику как совокупность того, чем *территория* владеет, пользуется, распоряжается, то есть фактически ограничивают объект управления государственной собственностью субъекта федерации [168 – Гутман Г. В., Лапыгин Ю. Н., Прилепский А. И. Экономическая безопасность региона. - М.: Наука, 1996. - 123 с., с. 38-39].

Другие авторы считают, что объектом управления *территории* являются предприятия и организации, объекты социальной, производственной и институциональной инфраструктуры.

Наиболее рациональный, на наш взгляд, подход к определению объекта *территориального* управления предложен Н. И. Дороговым. В [188 – Дорогов Н. И. Управление хозяйством в условиях многообразия форм собственности: региональный аспект. - Иваново, 1997. – 199 с., с. 38] объект управления определен как «...все хозяйство *территории* в целом», представляющее (стр. 222) собой «...взаимосвязанную совокупность предприятий и организаций, а также домашних хозяйств, относящихся к различным формам собственности». При этом очевидно, что

все хозяйство *территории* включает в себя также и природные и неприродные ресурсы.

В порядке обобщения и систематизации описанных в научной литературе факторов, а также их адаптации к условиям современной экономики можно выделить следующие основные виды структур, характеризующих *экономическую систему территории* [218 – *Коков В. М. Дорогами реформ. Экономка и власть в условиях рыночных преобразований: статьи, интервью, выступления. - М.: Славянский диалог, 1998. – 383 с., с. 7*].

1. Экономико-географическая структура *территории*.

Характеризуется географическим расположением *территории*, природно-климатическими условиями, наличием и структурой природных ресурсов. Экономико-географическая структура является первичной, во многом предопределяющей экономическую специализацию и даже уровень развития *территории*.

Географическое расположение *территории* определяет природно-климатические условия, наличие транспортных артерий (водных, воздушных, сухопутных) и транспортных узлов, близость к исторически сложившимся промышленным центрам, рынкам сбыта продукции и т. д. Благоприятное географическое положение *территории* объективно создает более выгодные условия для функционирования и развития экономической системы *территории* за счет более низких общественно необходимых затрат на производство, транспортировку и реализацию продукции, *имеет высокий имидж*.

Природно-климатические условия территории объективно создают предпосылки для развития определенных отраслей экономики *территории*. Природно-ресурсный потенциал *территории* во многом определяет специализацию территории на добывающих отраслях экономики (нефть, газ, алмазы, золото, лес и др.).

С другой стороны, как известно, существует общемировая тенденция: с развитием производственных отношений, с переходом от индустриального к постиндустриальному обществу, специализация хозяйственных комплексов все в меньшей степени определяется природно-ресурсным потенциалом и в большей степени ресурсами более высокого порядка: финансовыми, интеллектуальными, информационными.

2. Производственно-экономическая структура территории (в [107 – *Волков Ф. М. Повышение эффективности основных производственных фондов в процессе интенсификации / Ф. М. Волков, И. Т. Кашкин. - М. : Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 103 с., с. 8*] – производственно-технологическая).

(Стр. 223) Характеризуется уровнем развития экономической системы *территории*, степенью развитости производственной инфраструктуры, объемом создаваемого *территорией* валового внутреннего продукта (ВВП), структурой хозяйства *территории*, которая определяется составом отраслей экономики и соотношением между ними по комплексу экономических показателей:

- объему создаваемого в отрасли ВВП и произведенного национального дохода (НД);

- объему выпускаемой продукции и оказываемых производственных услуг (в натуральном и стоимостном выражении);

- стоимости основных производственных фондов;
- объему прибыли, получаемой предприятиями отраслей;
- объему капиталовложений в предприятия отраслей;
- финансовому вкладу в формирование доходной части бюджета региона и другим показателям.

Как отмечено выше, производственно-технологическая структура *территории* не является замкнутой и не обладает такой степенью автономности, чтобы функционировать и развиваться самостоятельно, независимо от других территорий.

3. Социально-демографическая структура *территории*.

Характеризуется численностью населения *территории*, соотношением населения городского и сельского, трудоспособного и нетрудоспособного, половозрастным, профессиональным составом населения, уровнем занятости, миграционными показателями, видами и условиями труда.

Очевидно, что социально-демографическая структура *территории* в значительной степени определяет структуру трудовых ресурсов.

4. Социальная структура *территории* (в [218 – *Коков В. М. Дорогами реформ. Экономка и власть в условиях рыночных преобразований: статьи, интервью, выступления.* - М.: Славянский диалог, 1998. – 383 с., с. 8] – структура обслуживания населения).

Характеризуется степенью развитости социальной инфраструктуры, количеством и видом услуг социального характера, оказываемых населению *территории* предприятиями и организациями социальной сферы (образования, здравоохранения, культуры, жилищно-коммунального хозяйства, торговли, бытового обслуживания и др.) и необходимых для обеспечения нормальных условий его жизнедеятельности.

(Стр. 224) Социальная структура *территории* характеризуется следующими показателями:

- *в области образования: число дошкольных образовательных учреждений, число мест в дошкольных образовательных учреждениях, число учебных заведений начального профессионального образования, численность учащихся в учебных заведениях начального профессионального образования, численность учащихся в государственных и муниципальных средних специальных учебных заведениях, численность высших учебных заведений, количество обучающихся в учреждениях высшего профессионального образования (Приложение 3);*

- *социологический опрос: оценка жителями социальной инфраструктуры в области образования в городском округе Тольятти (Приложение 4);*

- *в области здравоохранения: динамика числа больничных коек, динамика мощности амбулаторно-поликлинических учреждений, численность врачей всех специальностей, номинальной среднемесячной заработной платы в медицинских учреждениях (Приложение 5);*

- *социологический опрос: оценка жителями социальной инфраструктуры в области здравоохранения в городском округе Тольятти (Приложение 6);*

- *в области культуры, спорта и туризма: динамика количества учреждений культуры, динамика численности работников учреждений культуры, численность учащихся в образовательных учреждениях культуры, библиотечный фонд, численность населения, систематически занимающегося*

физической культурой и спортом, число спортивных сооружений, номинальная заработная плата в учреждениях культуры и спорта (Приложение 7);

- социологический опрос: оценка жителями социальной инфраструктуры в области культуры, спорта и туризма в г. о. Тольятти (Приложение 8).

5. Структура собственности **территории** [188 – Дорогов Н. И. Управление хозяйством в условиях многообразия форм собственности: региональный аспект. - Иваново, 1997. – 199 с.].

Характеризуется объемами, составом собственности и соотношением видов собственности, расположенной **на территории**.

В результате процессов разграничения собственности любая **территория** является средоточием следующих форм собственности: (стр. 225)

- государственной федеральной, находящейся в управлении федеральных органов государственной власти;

- государственной собственности субъекта федерации, находящейся в управлении региональных органов власти;

- муниципальной, находящейся в управлении органов местного самоуправления;

- частной (собственность АО, ООО, частных предпринимателей, граждан и иных лиц);

- собственности общественных организаций, партий, движений и т. п.

К собственности любого уровня могут относиться предприятия, организации, недвижимость, земля, пакеты акций акционерных обществ и паи в хозяйственных обществах, финансовые ресурсы и т. д. Объем собственности может быть определен в стоимостном измерении (финансовые ресурсы, стоимость акций, чистые активы предприятий, балансовая стоимость имущества и др.), в натуральном измерении (площадь жилого фонда, земельных ресурсов и т. д.).

6. Бюджетно-финансовая структура **территории**.

Характеризуется объемом финансовых ресурсов **территории** и их составом (бюджетные средства и средства внебюджетных фондов, средства предприятий, кредитно-финансовых институтов, средства населения и др.), объемом и направленностью финансовых потоков внутри **территории** (извне и за пределы региона), их количественным соотношением.

Из сказанного выше можно сделать следующие выводы:

- рассмотренные структуры определяют специфику **территориальной** экономической системы, функционирующей в составе народнохозяйственных взаимосвязей страны;

- система управления функционированием и развитием **территориальной** экономикой должна быть адекватна специфике **территории** и учитывать особенности и функциональную предрасположенность **территории** при определении общей модели его развития, приоритетных направлений, целей и задач развития.

(Стр. 226) **4.1.2. Комплексная структура экономической системы территории**

Как отмечено в [229 – Кораблин Ю. Системное моделирование организации управления регионом: методологический аспект // Проблемы теории и практики управления. - 1996. - № 3. - С. 86-91, с. 86], «в системном контексте хозяйство **территории** следует рассматривать как определенную целостность, которая взаимодействует с несколькими параллельно существующими средами».

С другой стороны, экономическая система *территории* представляет собой иерархическую совокупность подсистем различного уровня (структурных слоев), целенаправленно функционирующих, взаимодействующих друг с другом, с системой верхнего уровня, с экономическими системами других регионов. В рамках декомпозиционного подхода структурного анализа в составе системы целесообразно выделить следующие подсистемы первого уровня (рис. 4.1.2.1):

- производственно-экономический комплекс, представляющий собой сложную многоотраслевую систему, сформировавшуюся в результате социально-экономического развития, межрегионального разделения труда и обеспечивающую производство товаров и услуг производственно-технического назначения и потребительских товаров (на рис. 4.1.2.1 – ПК);

- социальный комплекс (СК), обеспечивающий услуги социального (непроизводственного) характера, а в конечном итоге воспроизводство условий нормальной жизнедеятельности населения *территории*;

- бюджетно-финансовую систему (БФС) в части консолидированного бюджета и внебюджетных фондов, обеспечивающую перераспределение валового регионального продукта между производственной и социальной системами.

Очевидно, что каждая выделенная подсистема, в свою очередь, является сложной системой и может быть иерархически структурирована.

В производственно-экономическом комплексе *территории* могут быть выделены подсистемы второго уровня:

- отрасли производственной сферы производственно-экономического комплекса *территории* (ПС), включающие отрасли материального и нематериального производства;

- производственная инфраструктура (ПИ), представляющая собой совокупность систем жизнеобеспечения хозяйственного комплекса и обеспечивающая обмен результатами деятельности отраслей хозяйственного комплекса;

- природные ресурсы (ПР) (земельные, водные, лесные, рекреационные и др.).

(Стр. 227)

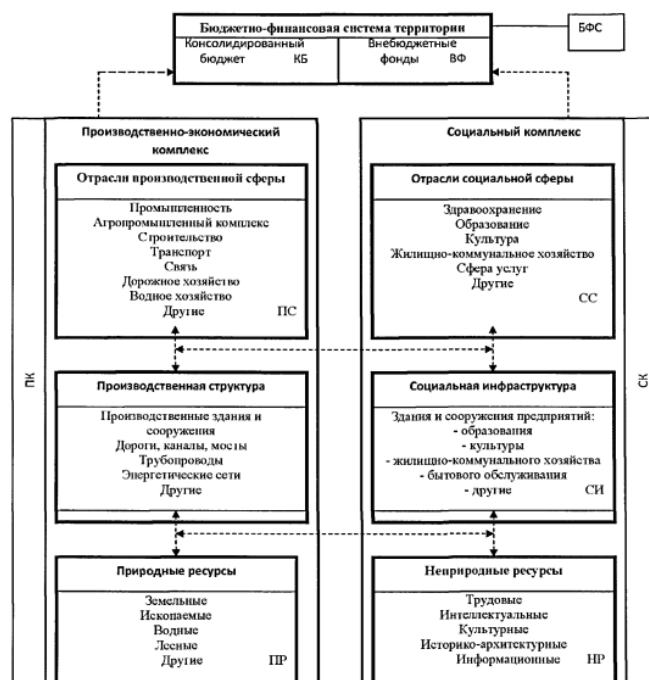

Рис. 4.1.2.1 Комплексная структура экономической системы территории

В социальном комплексе *территории* также могут быть выделены подсистемы второго уровня:

- отрасли социальной сферы (*СС*), непосредственно обеспечивающие социальное обслуживание населения *территории*;
- социальная инфраструктура (*СИ*), являющаяся материальной основой функционирования социальных отраслей *территории*;
- неприродные ресурсы (*НР*), созданные в результате целенаправленной деятельности человека (трудовые, интеллектуальные, информационные и др.).

(Стр. 228) В бюджетно-финансовой системе можно выделить следующие подсистемы второго уровня:

- консолидированный бюджет *территории* (*КБ*), являющийся финансовой основой деятельности *территориальных* органов власти, через который осуществляется распределение финансовых средств между отраслями хозяйственного комплекса *территории*;
- региональные внебюджетные фонды (социального, медицинского страхования, фонд занятости, пенсионный фонд) (*ВФ*), через которые осуществляется целевое финансирование социальных обязательств государства.

В свою очередь, подсистемы второго уровня могут быть дезагрегированы на подсистемы третьего уровня и т. д.

Очевидно, что выделенные подсистемы экономической системы *территории* связаны между собой сложной системой взаимодействий, и главной задачей *развития территории* является обеспечение целенаправленного, сбалансированного расширенного воспроизводства производственных, социальных, финансовых структур *территории*, функционирующих в системе межрегиональных народнохозяйственных взаимосвязей страны.

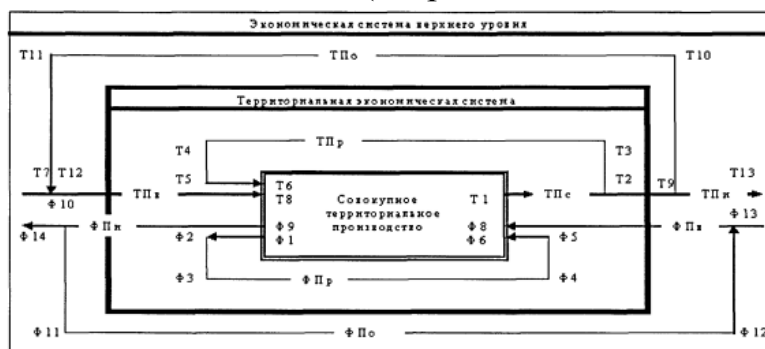
Необходимо отметить, что воспроизводственный подход к исследованию проблемы обеспечения экономического развития *территории* используется многими авторами [188 – Дорогов Н. И. Управление хозяйством в условиях многообразия форм собственности: региональный аспект. - Иваново, 1997. – 199 с., 229 – Кораблин Ю. Системное моделирование организации управления регионом: методологический аспект // Проблемы теории и практики управления. - 1996. - № 3. - С. 86-91., 266 – Никитенко М. В. Региональная экономика: сущность и механизм управления. - Мн.: Наука и техника, 1992. и др.]. Например, Ю. Кораблин указывает, что только «оценка и анализ динамики воспроизводственных контуров всего многообразия социоэкономических конструкций *территорий* как по отдельным направлениям, так и по системе в целом позволяют сформировать адекватный механизм управления» [229 – Кораблин Ю. Системное моделирование организации управления регионом: методологический аспект // Проблемы теории и практики управления. - 1996. - № 3. - С. 86-91., с. 88].

4.1.3. Воспроизводственные процессы в *территориальной* экономической системе

Несмотря на имеющиеся разработки, специфика воспроизводственных процессов на мезоэкономическом уровне в настоящее время является до конца не исследованной. Главным фактором, определяющим эту специфику, по нашему мнению, является особое положение экономической системы *территории*,

(стр. 229) функционирующей и развивающейся в качестве подсистемы хозяйственного комплекса страны в целом.

На рис. 4.1.3.1 представлена принципиальная, максимально агрегированная схема контуров воспроизводства производительных сил **территории** в **территориально-экономической системе**, функционирующей в системе народнохозяйственных взаимодействий (открытой экономической системе).

Обозначения:

- TПс → – общий (суммарный) товарный поток;
- TПр → – внутрирегиональный товарный поток;
- TПо → – обратный товарный поток;
- TПи → – товарный поток, исходящий за пределы территории;
- TПв → – входящий товарный поток;
- ФПр → – внутрирегиональный финансовый поток;
- ФПо → – обратный финансовый поток;
- ФПи → – финансовый поток, исходящий за пределы региона;
- ФПв → – входящий финансовый поток.

Рис. 4.1.3.1. Принципиальная схема воспроизводственных контуров в территориальной экономической системе

В рассматриваемой схеме выделены следующие составляющие.

Совокупное **территориальное** производство, включающее в себя все многообразие описанных выше **территориальных** структур (производственный и социальный комплексы, производственная и социальная инфраструктуры, производственные ресурсы **территории**, бюджетно-финансовая система).

(Стр. 230) TПс – общий (суммарный) товарный поток; объем товаров производственно-технического назначения и потребительских, производственных и непроизводственных, социальных услуг, информационных, интеллектуальных и других продуктов, производимых **на территории**.

TПр – внутрирегиональный товарный поток, обеспечивающий производственное и непроизводственное потребление товаров, произведенных **территорией**.

TПо – обратный товарный поток: включает товары (полуфабрикаты, комплектующие и др.), возвращающиеся **на территорию** и потребляемые в составе конечной готовой продукции, произведенной за пределами **территории**.

TПи – товарный поток, исходящий за пределы **территории**: включает готовую продукцию, потребляемую за пределами **территории**.

TПв – входящий товарный поток: включает продукцию, изготовленную за пределами **территории** и потребляемую **территорией**.

ФПр – внутри**территориальный** финансовый поток, обеспечивающий производство, распределение, обмен и потребление товаров внутри **территории**.

ФПи – финансовый поток, исходящий за пределы **территории**: включает в себя оплату товаров и услуг, произведенных за пределами **территории**, внешние инвестиции, отчисления в федеральный бюджет и внебюджетные фонды и др.

ФПо – обратный финансовый поток: включает финансовые средства, возвращающиеся *на территорию* в виде бюджетных трансфертов, доходов от внерегиональных инвестиционных проектов и др.

ФПв – входящий финансовый поток: включает оплату товаров и услуг, поставляемых за пределы *территории*, внешние заимствования, внешние инвестиции, средства федерального бюджета и внебюджетных фондов, направляемые на финансирование федеральных программ на территории региона.

Условно можно выделить два основных воспроизводственных контура:

- товарный (ТП), обеспечивающий производство всех элементов производительных сил *территории* региона;

- финансовый (ФП) (воспроизводство финансовых ресурсов), выполняющий обеспечивающие функции в воспроизводстве производительных сил в условиях современной экономики.

(Стр. 231) В свою очередь, товарный воспроизводственный контур включает в себя два взаимодействующих контура:

- внутренний (внутри*территориальный*) воспроизводственный контур *T1-T2-T3-T4-T5-T6*;

- внешний (межрегиональный) воспроизводственный контур *T7-T8-T1-T9-T10-T11-T12-T8-T1-T13*.

Финансовый воспроизводственный контур соответственно включает в себя внутреннюю и внешнюю составляющие:

- внутренний контур *Ф1-Ф2-Ф3-Ф4-Ф5*;

- внешний контур *Ф7-Ф8-Ф9-Ф10-Ф11-Ф12-Ф13-Ф8-Ф9-Ф10-Ф14*.

Анализ воспроизводственных контуров в *территориальной* экономической системе позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Процессы воспроизводства производительных сил *территории* могут рассматриваться в качестве основы для обеспечения функционирования и развития *территориальной* экономической системы.

2. Воспроизводственные процессы могут рассматриваться в качестве управляемых процессов в системе мезоэкономического уровня.

3. Главной задачей управления *территориальным* развитием должно являться обеспечение расширенного воспроизводства (как интенсивного, так и экстенсивного типа) всего многообразия производственных, социальных, институциональных, финансовых, ресурсных составляющих *территориальной* экономической системы.

4. Воспроизводственные процессы не могут рассматриваться в качестве замкнутых в рамках *территориальной* экономической системы, что определяется ее открытым характером.

5. Достижение замкнутости воспроизводственных процессов в рамках *территориальной экономической системы* не может быть принято в качестве целевой установки в процессе обеспечения социально-экономического развития *территории*, поскольку это будет означать движение по направлению к изолированности *территориальной экономической системы* от народнохозяйственной системы страны и сокращению рыночного потенциала ее развития.

(Стр. 232) 6. Развитие *территориальной* экономической системы в своей основе может иметь следующие целевые ориентиры для органов *территориального* управления:

а) стимулирование увеличения общего (суммарного) товарного потока ТПС, создаваемого производственно-экономическим комплексом за счет интенсивных и экстенсивных факторов; стимулирование суммарного потока предполагает необходимость активизации:

- внутри *территориального* межотраслевого товарного потока ТП_р;
- исходящего за пределы *территории* товарного потока ТП_и;

б) обеспечение максимально возможной величины превышения исходящего товарного потока над товарным потоком входящим (ТП_и>ТП_в);

в) стимулирование внутритерриториальных финансовых потоков ФП_р, обеспечивающих внутритерриториальное распределение и обмен;

г) стимулирование входящего *на территорию* финансового потока ФП_в в части, включающей оплату товаров и услуг, поставляемых за пределы *территории*, внешние инвестиции, средства федерального бюджета и внебюджетных фондов, направляемые на финансирование федеральных программ на территории региона, доходы от внерегиональных инвестиционных проектов;

д) минимизация обратного финансового потока в части, включающей финансовые средства, возвращающиеся *на территорию* в виде бюджетных трансфертов и средств федеральных внебюджетных фондов;

е) обеспечение максимально возможной величины превышения входящего финансового потока над финансовым потоком исходящим (ФП_в>ФП_и).

4.2. Методические принципы и подходы к формированию модели экономического развития *территории*

В параграфе 4.1 описаны основные воспроизводственные контуры социальных и экономических структур *территории*.

Среди указанных контуров выделяем систему финансовых взаимодействий, имеющих в настоящее время приоритетное значение, поскольку они синтезирующим образом характеризуют весь комплекс прочих взаимодействий: производственных, (стр. 233) технологических, товарных и др. Агрегированная система финансовых взаимодействий *территориального* экономического комплекса представлена на рис. 4.2.1.

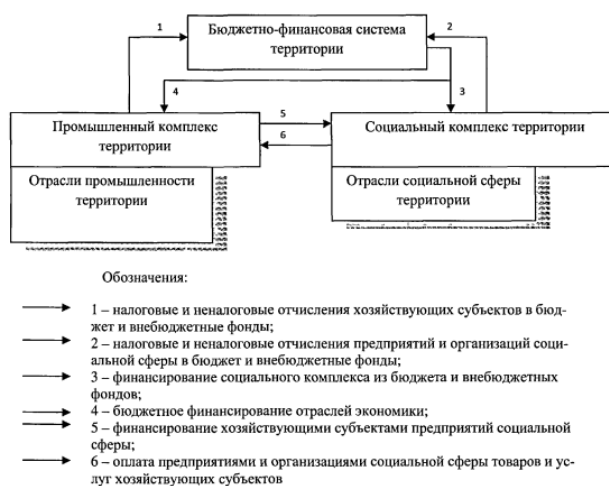

Рис. 4.2.1. Агрегированная совокупность финансовых взаимодействий в территориальной экономической системе

Многоцелевой характер функционирования *экономической системы территории* определяет наличие большого количества сложных взаимосвязей между ее элементами. Формирование модели экономического развития *территории* предполагает необходимость четкого целеполагания в экономическом развитии, выявления иерархии целей и в первую очередь определение стратегической цели развития *территории*. Необходимо отметить, что в настоящее время отсутствует однозначное понимание целей развития. К ним могут относиться рост объемов производства, структурную модернизацию экономики, повышение уровня жизни населения и другие.

(Стр. 234) Произошедшие за последние несколько лет институциональные изменения в экономике страны привели к необходимости определения перспектив развития не только страны в целом, но и отдельных ее *территорий*.

Стратегическими приоритетами данной модели являются:

- *достижение высоких стандартов благосостояния человека;*
- *перестройка экономики в сторону экономики инноваций;*
- *достижение высокого уровня безопасности граждан и общества;*
- *территориальное развитие: реализация потенциала каждой территории;*

Важнейшими задачами в рамках направления «Региональное развитие: реализация потенциала каждого региона» являются:

- *содействие развитию человеческого потенциала;*
- *формирование центров опережающего экономического роста;*
- *развитие крупных транспортно-логистических и производственных узлов.*

Бюджетная самостоятельность *территории* определяется соотношением между потребностями в бюджетных ресурсах и налоговым потенциалом. Основными факторами, определяющими различия в уровне потребностей *территории* в финансовых ресурсах, являются: численность и социально-демографическая структура населения, природно-климатические условия, размеры и уровень освоения территории, система расселения, уровень доходов населения, состояние рынка труда, достигнутый уровень развития социальной инфраструктуры, экономико-географическое положение, экологическая ситуация и т. д.

Следует отметить, что в экономической литературе сложилось неоднозначное отношение к внутреннему содержанию таких понятий, как «экономический рост» и «экономическое развитие».

Так, И. Шумпетер под «развитием» понимает такие изменения хозяйственного кругооборота, которые экономика сама порождает, т. е. только случайные изменения «предоставленного самому себе», а не приводимого в движение импульсами извне народного хозяйства [322 – Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. - М. : Прогресс, 1982., с. 154]. С. Кузнец считает, что «экономический рост – это экономическое развитие, при котором долгосрочные темпы роста производства устойчиво превышают темпы роста населения».

В наиболее общем понимании [294 – Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. - 4-е изд. - М.: Сов. энциклопедия, 1988. – 1600 с., с. 1097] «развитие – необратимое, направленное, закономерное изменение материи и сознания, их универсальное (стр. 235) свойство; в результате развития возникает новое качественное свойство объекта – его состава или структуры. Различают две формы развития, между которыми существует диалектическая связь: эволюционную,

связанную с постепенными количественными изменениями объекта, и революционную, характеризующую качественные изменения в структуре объекта» [294 – Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. - 4-е изд. - М.: Сов. энциклопедия, 1988. – 1600 с., с. 1097]. Иными словами, «развитие – процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное, переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, от простого к сложному, от низшего к высшему» [270 – Ожегов С. И. Словарь русского языка. Около 57000 слов. / под ред. проф. Н. Ю. Шведовой. - Изд. 11-е, стереотип. - М. : Русский язык, 1975. – 846 с., с. 592], а «рост – увеличение организма в процессе развития; увеличение в числе, размерах; совершенствование в процессе развития» [270 – Ожегов С. И. Словарь русского языка. Около 57000 слов. / под ред. проф. Н. Ю. Шведовой. - Изд. 11-е, стереотип. - М. : Русский язык, 1975. – 846 с., с. 631]. «Рост в процессе развития тесно связан с качественными изменениями ... характеризуется ритмичностью» [294 – Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. - 4-е изд. - М.: Сов. энциклопедия, 1988. – 1600 с., с. 1141]. Учитывая вышеизложенное и придерживаясь мнения Л. Столерю, что задачей экономического роста является осуществление наиболее высокими темпами достигнутого регулярного развития [300 – Столерю Л. Равновесие и экономический рост. - М., 1974., с. 302]), считаем наиболее приемлемой трактовку экономического развития *территории* как процесса совершенствования *территориальных* экономических систем, обеспечивающего улучшение деятельности отраслей экономики *территории* и жизнедеятельности населения, не разрушающего расширенное воспроизводство социального, хозяйственного и экологического потенциалов *территории*.

С другой стороны, развитие *территории* можно интерпретировать как процесс, оптимальный с точки зрения некоторой поставленной цели и осуществляемый в условиях заданной совокупности ограничений (наличия природных и трудовых ресурсов, свободных производственных мощностей, инвестиций).

В реально существующих условиях, при заданной долгосрочной стратегической цели экономического развития, в качестве среднесрочной задачи может быть принята минимизация дефицита *территориального* бюджета (т. е. расхождение между расходами и собственными доходами бюджета *территории*). Вместе с тем, соглашаясь с позицией Л. Столерю, заключающейся в том, что «... бюджет может быть сбалансирован лишь при одновременном увеличении доходов и расходов» [300 – Столерю Л. Равновесие и экономический рост. - М., с. 101], можно считать, что расходная часть *территориального* бюджета должна формироваться на основе государственных минимальных социальных стандартов, а также заявок органов, финансируемых из (стр. 236) бюджета субъекта федерации. Поэтому минимизация предложенной целевой функции может быть заменена максимизацией собственных доходов *территориального* бюджета. При этом следует отметить, что критерий максимизации не абсолютизируется, а рассматривается в качестве одной из промежуточных форм критерия, соответствующей конкретному этапу целеполагания в *территориальной* экономической системе. Иерархичность процедуры целеполагания предполагает, на наш взгляд, и соответствующую иерархию модификаций критерия *территориального* развития, одна из которых в данном случае и используется.

В основу подхода к решению проблемы *территориального* экономического развития положены следующие методы:

1. Метод отраслевых «приоритетов». Заключается в том, что на основании анализа объективных данных и по установленным критериям определяются ключевые отрасли, развитие которых является первоочередной задачей.

2. Метод потенциалов развития. Суть приема состоит в выявлении важнейших факторов развития приоритетных отраслей производственно-экономического комплекса *территории*.

3. Метод «точек» роста. Представляющий собой определение группы развивающихся и расширяющихся предприятий приоритетных отраслей, размещенных на *территории* и способных вызывать дальнейшее развитие экономики.

4. Метод формализованного описания модели экономического развития.

Обоснование *территориальных* моделей экономического развития, разработка основных параметров на перспективу, согласование отраслевых и территориальных, внутрирегиональных и межрегиональных народнохозяйственных аспектов целесообразно осуществлять с использованием методов математического моделирования.

Формирование моделей экономического развития является чрезвычайно сложным процессом, состоящим из различных этапов и охватывает множество аспектов; он описывается множеством параметров и переменных, которые должны тщательно согласовываться. Трудности процесса моделирования определяются сложностью моделируемой системы. Неоднородность самой проблемы, наличие множества переменных обуславливают необходимость иметь в распоряжении разработчиков не одну модель, а их комплекс, отражающий в совокупности (стр. 237) все элементы и взаимосвязи, которые определяют экономическое развитие *территории*.

К основным преимуществам перехода к модельной технологии можно отнести следующие:

1. Формализация экономических задач, стоящих перед экономикой *территории*, и применение экономико-математических методов повышают точность, сокращают сроки и трудоемкость принятия эффективных решений в области *развития территориальных* экономических системам. Тем самым создается возможность реализации принципа многовариантности управленческих решений при наличии одной и той же проблемы, что существенно повышает их научную обоснованность и дает возможность интенсифицировать расчеты, выполняемые по каждому альтернативному варианту.

2. Использование методов экономико-математического моделирования позволяет расширить и углубить область конкретного количественного анализа в процессе принятия решений на *мезоуровне*. С помощью этих методов изучается и описывается взаимодействие многих факторов, оказывающих влияние на развитие экономических субъектов, выделяются существенные факторы.

3. Методы экономико-математического моделирования в совокупности с традиционными способами исследования способствуют углублению теории *территориального* развития. Тем самым повышается степень адекватности принятой концепции развития территории фактическому состоянию объекта.

4. Разработка и применение экономико-математических моделей на *мезоуровне* оказывают большое влияние на совершенствование экономической информации. При переходе к модельной технологии выработки решений формулируется система четких требований к информационному обеспечению, происходит процесс ее упорядочения, разрабатываются строгие алгоритмы формирования, преобразования и корректировки информации.

В. А. Медведева считает, что одна лишь «... экономическая теория не дает достаточно полного и адекватного отражения качественных изменений в экономике, обоснования подходов, путей и методов решения задач перевода народного хозяйства на рельсы развития» [257 – Медведев В. А. Управление социалистическим производством: проблемы теории и практики. - М.: Политиздат, 1983., с. 235]. С другой стороны, С. С. Шаталин справедливо отмечает, что «Математические методы – это не средство математической интерпретации экономических законов, а мощный инструмент (**стр. 238**) их выявления и теоретического формулирования...» [318 – Шаталин С. С. Функционирование экономики развитого социализма. - М. : Изд-во МГУ, 1982., с. 25]. Придерживаясь указанных позиций, можно утверждать, что использование в модели экономического развития *территории* математических методов позволит наиболее эффективно изучать взаимосвязи и способы субординации элементов *территориальной* экономической системы на различных уровнях абстракции с последующим определением и испытанием конкретной программы *экономического* развития, разработанной с учетом как отечественного, так и зарубежного опыта.

Проблемы моделирования экономического развития регионов рассматриваются в работах отечественных и зарубежных авторов, таких как А. Аганбегян, Ф. Белл, Н. С. Зияндуллаев, У. Изард, В. Немчинов, Р. Раяцкас, Р. Харрод, Р. Шнипер и многих других [11 – Аганбегян А. Г. Система экономико-математических моделей оптимального территориально-производственного планирования на перспективу // Проблема народнохозяйственного оптимума. - Новосибирск : Наука, 1966. – 532 с., 13 – Адирим И. Г., Штейнбук И. М. Производственно-финансовые модели. - Рига : Зинатне, 1979. – 200 с, 25 – Анчишкин А. И. Прогнозирование роста социалистической экономики. - М.: Экономика, 1973., 41 – Баранов Э. Ф. Опыт разработки плановых межотраслевых моделей экономического района. - М.: Наука, 1978., 113 – Гаврилец Ю. Н., Дадаян В. С, Лейбкина Ю. Р. Опыт оптимальных расчетов по районному межотраслевому балансу // Применение математики в экономических исследованиях. Т. 3. - М.: Мысль, 1965., 194 – Зияндуллаев Н. С. Математические методы и модели оптимизации регионально-отраслевого планирования и управления. - Ташкент : Фанк, 1976., 200 – *Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. - М. : Прогресс, 1966., 265 – Немчинов В. С. Экономико-математические методы и модели. - М. : Мысль, 1965., 314 – Харрод Р. К теории экономической динамики. Новые выводы экономической теории и их применение в экономической практике : пер. И. К. Дашковского / под ред. Я. Ольсевича. - М.: Изд. иностр. лит., 1959., 319 – Шнипер Р. И. Регион: экономические методы управления. - Новосибирск : Наука, 1991. – 310 с.]. В этих работах отражен отечественный и зарубежный опыт разработки и использования моделей регионального развития экономики.*

Анализ различных подходов к математическому описанию той или иной теории *мезоразвития* дает возможность классифицировать наиболее известные модели экономического развития *территории* на несколько групп:

- модели экономического роста;
- модели экономической базы;
- балансовые модели типа «затраты - выпуск»;
- модели «затраты - выпуск» в комплексе с моделями экономической базы (модель межотраслевых потоков);
- эконометрические модели;
- комплексные модели с использованием элементов межотраслевых, эконометрических, оптимизационных методов.

Однако изучение всех типов моделей *территориального* развития позволяет сделать вывод о том, что в них не учтены специфические особенности функционирования *мезоэкономики* на современном этапе, их формирование связано с упрощающими допущениями, вызванными ограниченностью информационного материала и препятствующими применению этих моделей в их чистой теоретической форме.

Дальнейшее совершенствование моделей развития *территориальных* экономических систем должно учитывать положительный опыт в области построения (стр. 239) моделей, выбора их структуры и использования методических приемов. Целесообразно использовать модели, синтезирующие достоинства эконометрического и оптимизационного моделирования.

Эконометрическое моделирование позволяет выявить комплекс основных зависимостей между экономическими показателями функционирования промышленности *территории*. Кроме того, в теоретическом смысле эконометрические модели являются более гибкими по сравнению с другими видами моделей, они пригодны для эмпирических испытаний новых теорий *мезоразвития*. Применение же оптимизационных методов обусловлено целенаправленным характером функционирования и развития *территориальных* экономических систем. Поэтому сформированная «гибридная» оптимизационная эконометрическая модель позволит оценить как внутренние структурно-динамические процессы в *территориальном* промышленном комплексе, так и влияние внешних управленческих воздействий *мезоуровня* на достижение поставленной цели. В этом направлении и ведется разработка описываемой ниже модели *территориального* развития.

Формирование модели экономического развития *территории* целесообразно осуществлять на основе следующих принципов:

- принципа оптимальности, предполагающего возможность и необходимость целенаправленного экономического регулирования, осуществляемого в соответствии с текущими экономическими задачами *территории* при заданных ограничениях;
- принципа учета основных закономерностей развития *территории*, состоящей в выявлении важнейших тенденций прошлого развития и скорректированной их экстраполяции;
- принципа дедукции, заключающегося в последовательном переходе от общих целевых показателей мезоэкономического уровня к дезагрегированным показателям;

- принципа индукции, предполагающего обратный поток данных. Это касается прежде всего процесса обновления экзогенных показателей, т. е. параметров, вводимых в модель экономического развития *территории* извне. Следовательно, функционирование модели осуществляется по принципу замкнутого контура с обратной связью; (стр. 240)

- принципа достаточности и необходимости используемой информации, предполагающего построение такой модели *экономического* развития, которая, с одной стороны, не будет столь упрощена, что станет тривиальной, а с другой – не будет столь детализирована, что станет громоздкой в использовании. Следовательно, реальное состояние экономики региона необходимо упрощать лишь до такой степени, пока это не приведет к существенной потере точности модели. То есть строится модель, ориентированная на решение основных проблем *территориального* развития, не имитирующая *территориальную* экономическую систему во всех деталях.

Соискателем предлагается следующий принципиальный подход к формированию модели экономического развития *территории*.

Процессы, базирующиеся на факторах количественного роста, будут означать продвижение промышленности *территории* по пути экстенсивного развития. Однако развитие промышленности в данном направлении имеет свои пределы. Оно ограничено непосредственно самой базой, на которой основано (природными и трудовыми ресурсами, производственными мощностями и т. п.), а также общеэкономическими условиями *мезо- и макроуровня*. Вместе с тем экстенсивное развитие *территории* будет способствовать увеличению уровня доходов бюджета при минимальных затратах. Увеличение доходной части бюджета создает основу для формирования бюджета развития и, следовательно, для:

- финансирования системы мер по стимулированию инвестиционного процесса (в части внебюджетных инвестиций);

- финансирования бюджетных инвестиций в промышленном комплексе *территории*.

Развитие инвестиционного процесса обеспечивает качественное совершенствование вещественных и трудовых факторов экономического роста (повышения квалификационного уровня промышленно-производственного персонала, внедрения высокоэффективной техники и технологий), т. е. динамичное интенсивное структурное развитие промышленности *территории* (рис. 4.2.2.).

Данный процесс является замкнутым, т. к. предполагает двухстороннее взаимодействие промышленного комплекса и бюджетно-финансовой системы.

(Стр. 241)

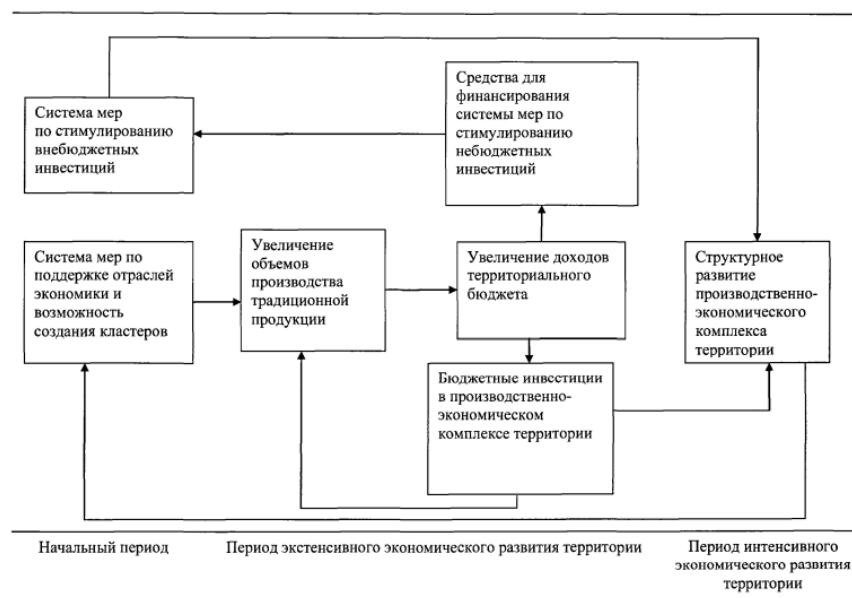

Рис. 4.2.2. Принципиальная схема механизма развития экономики территории

(Стр. 242) Развитие экономики, основанное на сочетании факторов, с преобладанием в начальный период экстенсивного развития промышленного комплекса, в последующий – интенсивного, и в итоге – все более полного экономического развития может быть названо как «гибридное» развитие.

В условиях чрезвычайной разветвленности и сложности экономических связей внутри *территориальной* экономической системы целесообразно описать в формализованном виде влияние структурных сдвигов (изменения в численности работающих, производственных мощностях, сырьевой базе, технологии производства) на развитие экономики *территории*, в частности на доходы бюджета.

Поставленная задача экономического развития *территории* требует применения такой модели для ее решения, которая отражала бы специфику функционирования *территориальной* экономической системы.

При помощи модели одного типа практически невозможно получить адекватное описание экономических процессов, протекающих на *мезоуровне*. Поэтому для определения оптимальной траектории развития экономики *территории* и оценки последствий принимаемых *территориальных* программ развития необходимо использовать гибридную модель, синтезирующую оптимизационный и статистический подходы в моделировании.

Соблюдение рассмотренных выше принципов построения модели *территориального* экономического развития способствует ее гибкости, а синтез моделей с заранее заданными свойствами – повышению адекватности гибридной модели реальным процессам, протекающим в экономике *мезоуровня*.

В соответствии с изложенными принципами и подходами модель в агрегированном виде имеет следующую структуру.

Исходная функция цели:

$$P - D \rightarrow \min, \quad (4.1)$$

где P – матрица расходов бюджета *территории*;

D – матрица доходов бюджета.

Промежуточная функция цели:

$$D \rightarrow \max$$

$$D = F(x_j), \quad (4.2)$$

где x_j – налоговые поступления j -ого вида *в территориальный* консолидированный бюджет; (стр. 243)

$$x_j = F(z_{ik}), \quad (4.3)$$

где z_{ik} – i -ый параметр состояния k -ой отрасли промышленного комплекса *территории*.

Параметрический анализ статистически достоверных зависимостей (4.2) и (4.3) позволяет определить матрицу оптимальных значений приоритетных параметров состояния отраслей промышленности *территории*:

$$Z_{opt} = F(z_{ikopt}) \quad (4.4)$$

максимизирующих уровень собственных доходов бюджета *территории*.

Выполняемый на данной модели эксперимент с учетом принятой концепции экономического развития *территории* обеспечивает достижение следующих целей:

1. Оценку степени адекватности и статистической достоверности входящих в модель зависимостей, уровень ошибки.

2. Анализ чувствительности модели, ранжирование факторов – выявление из большого числа факторов, включенных в модель, тех, которые в наибольшей степени влияют на экономическое развитие *территории*.

3. Прогнозирование – оценка с помощью модели поведения экономики *территории* при заданном сочетании нормативных величин параметров состояния отраслей экономики.

4. Выявление функциональных соотношений – определение природы зависимости между двумя или несколькими факторами в модели, с одной стороны, и реагированием на них экономики *территории* – с другой.

5. Оптимизацию параметров модели - определение такого сочетания факторов модели и их величин, при котором обеспечивается наилучшее решение проблемы *экономического* развития *территории* в соответствии с выбранной целью.

4.3. Структура и система показателей модели экономического развития территории

В параграфе 4.2 отмечалось, что экономика *территории* является многоцелевой и многокритериальной системой. Перед ней ставят задачи выполнения определенных обязательств перед федеральным центром, роста научного и экономического (стр. 244) потенциала, повышения материального благосостояния и улучшения уровня жизни населения, усиления охраны природы и рационального использования ресурсов, поддержания и совершенствования техники и технологии производства. Эти целевые установки могут быть выражены различными показателями, часть из которых может быть принята в качестве критериев оптимальности. К таким показателям можно отнести размеры вывоза или сальдо вывозы-ввозы продукции, валовой региональный продукт и многие другие [24 – Анализ и прогнозирование экономики региона / отв. ред. В. П. Чичканов, П. А. Минакир. - М.: Наука, 1984. – 272 с., 195 – Зияндуллаев Н. С. Моделирование региональных экономических систем. - М.: Наука, 1983. – 240 с.]. Эти показатели являются внешними критериями функционирования *территориальной* экономической системы и подлежат максимизации. Но имеются и внутренние критерии, отражающие эффективность проведения той или иной *территориальной* политики, выраженные через финансовые интересы *территорий*, на основе которых строятся их

взаимоотношения друг с другом и с федеральным центром, и во многом зависящие от уровня их бюджетной обеспеченности.

Бездефицитность бюджета достигается путем покрытия всех необходимых расходов данного бюджета его доходами. Доходная часть бюджетов большинства *территорий* состоит из собственных доходов, трансфертов и других перечислений. Следовательно, нахождение такого уровня экономического развития *территории* (выраженного через мезо- и микропоказатели), при котором *территориальный* бюджет как можно меньше нуждался бы в перечислении средств из федерального бюджета (с условием осуществления всех необходимых расходов для обеспечения социально-экономического развития *территории*), и будет являться целью построения моделей экономического развития *территории*.

Исходя из поставленной цели критерием оптимальности направлений *экономического* развития *территории* будет являться минимум требующихся перечислений из бюджета.

В основу постановки задачи заложены следующие концептуальные положения:

1. Модель описывает взаимосвязи бюджетно-финансовой системы и промышленного комплекса региона, функционирующих в современных условиях. Предполагается, что предложение продукции промышленного комплекса соответствует платежеспособному спросу на рынке.

(Стр. 245) 2. Доходы бюджета *территории* условно принимаются на уровне его расходной части, формирующейся на основе государственных минимальных социальных стандартов, а также обоснованных заявок органов управления, финансируемых из бюджета субъекта федерации. Данный подход позволяет определить параметры состояния *территориальной* экономической системы, соответствующие потенциальной бездефицитности бюджета.

3. Определение степени влияния изменения промышленно-производственной структуры *территории* на поступление федеральных налогов в бюджет *территории* представляет собой сложную проблему. Ее решение в целом позволяет выявить закономерности и, основываясь на них, построить ряд математических моделей *мезоуровня* этого экономического процесса.

В связи с вышеизложенным необходима разработка подхода к определению минимума целевой функции для реализации сформулированных положений. Иными словами, возникает задача определения оптимальной схемы экономического развития *территории* с точки зрения достижения минимума дефицита бюджета (или максимума величины собственных доходов) с целью полного покрытия его расходов собственными доходами и развития на этой основе всей региональной экономической системы в целом.

Разработанный к настоящему времени аппарат моделирования *территориальных* экономических систем ориентирован преимущественно на разовые решения на стадии экономического обследования, требует специальным образом подготовленной информации, рассматривает отдельные элементы *мезосистемы*, без учета их взаимосвязи друг с другом. Решаемые задачи зачастую искусственно преобразуются, упрощаются исходя из возможностей существующих модельных конструкций и в ущерб адекватности описания явлений.

Повышению адекватности моделей системы *мезоуровня* реальным экономическим явлениям, формированию их новых функциональных свойств,

улучшению потребительских качеств модели может способствовать переход к созданию гибридных форм моделей *территориальной* экономической системы, синтезу моделей с заранее заданными свойствами.

Применительно к экономико-математическим исследованиям под гибридизацией понимается «органическое соединение в процессе конструирования (стр. 246) экономико-статистических моделей различных методов прикладной математики, а также эвристических процедур с целью придания модели свойств и достоинств комбинируемых методических подходов» [256 – Математическая экономика на персональном компьютере : пер. с яп. / М. Кубанеева, М. Табата, С. Табата, Ю. Хасэбэ ; под ред. М. Кубанеева; под ред. и с предисл. Е. З. Демиденко. - М.: Финансы и статистика, 1991. – 304 с, с. 31].

При конструировании новых гибридных моделей обычно решается задача создания модели, пригодной для решения достаточно широкого круга экономических задач и обладающей соответствующими решаемым задачам свойствами. К числу таких свойств обычно относят адаптивность, управляемость, простоту использования и интерпретации, возможность включения в технологические схемы прогнозирования и т. д.

Применение оптимизации в предложенной модели гибридного типа связано с попыткой соединить достоинства нормативных и дескриптивных моделей. Использование же эконометрических моделей в оптимальной системе предусматривает решение следующих проблем:

- формирование модели, соответствующей задаче принятия решений (цель, ограничения, альтернативы);
- оценка параметров модели с учетом априорно заданной структуры и ограничений, накладываемых подсистемами более низкого и более высокого уровня;
- выбор соответствующего метода оптимизации модели (линейные, нелинейные методы);
- проверка допустимости оптимального решения структуре исходной модели;
- поиск путей корректировки структуры модели для обеспечения надежности и реализуемости полученного оптимального решения.

Целевая функция в задаче подобного типа строится исходя из содержательных предпосылок, представляя собой функциональную зависимость из комбинации уравнений регрессии.

Практическая направленность работы предопределила решение поставленной задачи на основе конкретной статистической информации. Это выразилось в том, что выявление зависимостей между показателями и выбор факторов модели опираются на конкретный статистический материал. Кроме того, действующая система статистического учета в значительной мере определила и круг моделируемых показателей.

(Стр. 247) Для корректного описания процессов, происходящих в территориальной экономической системе, в комплексе зависимостей модели должны быть введены функции, характеризующие динамику:

- валового регионального продукта;
- собираемых в *территориальный* бюджет *налогов*;
- объемов производства продукции промышленного комплекса;
- фонда заработной платы в промышленном комплексе;

- стоимости основных производственных фондов промышленного комплекса;
- заработной платы персонала;
- капиталовложений в основные фонды отраслями промышленного комплекса;
- средней списочной численности промышленно-производственного персонала.

Общую логику построения системы уравнений модели и отдельные составляющие модель уравнения целесообразно рассматривать в виде следующих укрупненных секторов, объединенных единством решаемой задачи: бюджетного, производственно-экономического, сводных территориальных показателей (рис. 4.3.1).

Модель экономического развития территории			
Уровень агрегирования	Вид модели	Сектор	Блоки
Верхний	Оптимизационная	Бюджетный	- собственные доходы регионального бюджета; - поступление федеральных налогов в региональный бюджет
	Эконометрическая	Сводных региональных показателей	- региональные общеэкономические показатели;
Средний		Производственно-экономический	- основные показатели функционирования производственного комплекса территории; - прибыль отраслей производственного комплекса - выпуск продукции отраслями производственного комплекса;
Нижний			- ограничения

Рис. 4.3.1. Структура модели экономического развития территории

(Стр. 248) Бюджетному сектору модели экономического развития территории соответствует решение задачи оптимального нелинейного программирования, целевая функция которой представляет собой функциональную зависимость, состоящую из одного уравнения регрессии. Сектор содержит два блока:

- блок собственных доходов бюджета *территории*;
- блок поступлений федеральных налогов в бюджет *территории*.

Вместе с сектором сводных общеэкономических показателей, содержащим корреляционные зависимости региональных общеэкономических показателей от уровня развития его промышленного комплекса, данные блоки образуют первый уровень модели экономического развития *территории* – верхний. Производственно-экономический сектор представлен эконометрическими моделями, сгруппированными в четыре взаимосвязанных блока:

- основные показатели функционирования промышленного комплекса региона;
- прибыль отраслей промышленного комплекса;
- выпуск продукции отраслями промышленного комплекса;
- блок ограничений.

Данные блоки представляют соответственно два последующих уровня модели. Средний уровень охватывает основные показатели функционирования как производственно-экономического комплекса территории в целом, так и его отраслей.

Нижний уровень включает показатели функционирования отраслей производственно-экономического комплекса (материальные затраты, амортизационные отчисления, среднюю годовую стоимость основных производственных фондов, капитальные вложения, фонд заработной платы, среднюю

заработную плату, среднюю списочную численность промышленно-производственного персонала). В предложенной модели эти показатели задаются извне и служат базой для определения ограничений поставленной задачи.

При построении системы ограничений на переменные и их комбинации должны быть учтены как стохастические, так и балансовые связи. В модели основными типами таких ограничений выступают следующие их виды: (стр. 249)

- балансовые ограничения, описывающие функциональные связи между переменными модели;

- структурные ограничения, характеризующие внутренние взаимосвязи факторов модели экономического развития *территории*;

- позиционные двусторонние ограничения на область допустимых значений переменных низшего уровня модели. Они могут устанавливаться либо на основе нормативов, либо могут быть установлены посредством статистического анализа соответствующих кривых распределения.

На верхнем уровне модели, исходя из состояния промышленного комплекса *территории*, определяется общий объем налоговых поступлений бюджета *территории*. Вторым уровнем представляют расчеты основных показателей развития промышленного комплекса. На их основе затем делается переход к расчетам по его отраслям. Модель предполагает систематическую балансировку результатов на втором и третьем уровнях и согласование их с результатами расчетов на верхнем уровне.

Такое построение модели обеспечивает наряду с общей ее реализацией поэтапное решение поставленной задачи: вначале выявляются показатели, характеризующие поступление федеральных налогов в бюджет территории, на втором этапе – основные показатели состояния промышленного комплекса территории, затем – основные показатели развития его отраслей, и на завершающем этапе – показатели, детализированные по отраслям промышленности.

Характерными чертами модели являются следующие:

1. Формулировка критерия оптимальности – минимизация дефицита бюджета *территории* (или максимизация величины собственных доходов), что обеспечивает минимизацию необходимых перечислений из федерального бюджета в *территориальный*.

2. Функциональная зависимость эндогенных компонентов основных налоговых поступлений бюджета *территории* от элементов конечных показателей развития отраслей промышленного комплекса *территории*, которая реализуется с помощью блока регрессионных зависимостей. При этом переменная – функция, вычисляемая из одного уравнения, используется в других в качестве аргумента, оказывающего влияние на значения остальных переменных.

(Стр. 250) Изменение любого из показателей развития отраслей промышленного комплекса нижнего уровня модели (материальных затрат, амортизационных отчислений, средней годовой стоимости основных производственных фондов, капитальных вложений, фонда заработной платы, средней заработной платы, средней списочной численности промышленно-производственного персонала) приводит через сложную цепочку взаимосвязей к изменению всех основных налоговых поступлений в бюджет *территории*. Подобная последовательность взаимосвязей прослеживается и для поступления в консолидированный бюджет *территории*.

3. Модель строится на основе использования существующей годовой статистической информации.

Показатели динамики всех основных переменных модели могут быть получены посредством исчисления конечных разностей между соответствующими величинами на моменты времени t и $t-1$. Другими словами, каждый показатель данного года представляет собой сумму соответствующей абсолютной величины за предыдущий год и ее прироста.

Результаты построения регрессионных зависимостей можно рассматривать как статистическую проверку соответствующих гипотез, призванных объяснить природу формирования экономических показателей *территории*. При этом функционирование модели осуществляется по принципу замкнутого контура с обратной связью.

Разработанная модель может быть классифицирована следующим образом. Она является:

а) моделью мезоэкономического уровня – описывает взаимосвязи промышленного комплекса и бюджетно-финансовой системы *территории*;

б) оптимизационной – позволяет минимизировать дефицит консолидированного бюджета за счет выбора одного из нескольких вариантов развития;

в) эконометрической – использует данные временных рядов;

г) стохастической – допускает наличие элементов неопределенности во взаимосвязях между показателями;

д) прикладной – дает возможность оценить параметры функционирования конкретного экономического объекта (*территории*) и сформулировать рекомендации для принятия практических решений.

(Стр. 251) Итак, разработанную гибридную модель можно отнести к классу оптимизационных эконометрических моделей, отражающих тенденцию среднего уровня социально-экономического ряда динамики в *территориальном* разрезе. Она выражена в виде математической функции, которая составлена из комплекса регрессионных и функциональных зависимостей, полученных методом последовательного учета аргументов, и системы ограничений. Решение оптимизационных задач с использованием модели осуществляется методами нелинейного программирования.

Представленная модель имеет позитивно-нормативный характер. С одной стороны, она основана на использовании статистических методов для описания экзогенных переменных и оценки параметров модели на основе временных рядов, с другой стороны, дает возможность нормативной разработки и оценки вариантов экономического развития территории, замены регрессионных уравнений на дефиниционные, статистических параметров и экзогенных переменных – на нормативные.

4.4. Моделирование взаимосвязей промышленного комплекса и бюджетно-финансовой системы в регионе

Как было отмечено в параграфе 4.2, при выработке того или иного варианта развития территории целесообразно использовать методы математического моделирования. Модели составляют основу для анализа вариантов развития экономики территории и определения направлений ее экономического развития.

Получаемые с помощью моделей в процессе имитационного моделирования варианты развития *территориальной* экономической системы могут служить ориентиром, облегчающим разработку основных направлений развития экономики территории, а также основой для *разработки плана развития территории*.

Описанная ниже модель имеет все три элемента, присущие задаче принятия решения, – цель, альтернативы, ограничения, – и гарантирует его оптимизацию, а также возможность переноса выявленных закономерностей на будущий период.

(Стр. 252) Введем в модель следующие обозначения:

P – необходимый уровень расходов бюджета территории;

D – заданный уровень доходов консолидированного бюджета территории;

i – вид отрасли промышленности территории ($i = 1, 2, \dots, m$);

m – количество отраслей промышленности территории;

j – направление, на которое расходуются средства бюджета (образование, здравоохранение, социальная политика, капитальные вложения и т. д.), ($j = 1, 2, \dots, n$);

n – количество направлений расходования бюджетных средств;

r – территория ($r = 1, 2, \dots, R$);

R – количество районов *территории*;

k – уровень бюджетной системы ($k = 1, 2, 3$);

f – вид ставки для налогообложения доходов населения ($f = 1, 2, \dots, F$);

F – количество ставок для налогообложения доходов населения;

l – вид собираемого в *территориальный* бюджет налога ($l = 1, 2, \dots, L$);

L – количество собираемых в бюджет *территории* налогов и сборов;

u_{ij} – расходы на j -ое направление в i -ой отрасли;

x_l – доходы от l -налога;

t – момент (период) времени (год) ($t = 1, 2, \dots, T$);

T – глубина ретроспекции;

U_t – ошибка наблюдения в момент времени t ;

$ВРП_t$ – валовый региональный продукт на момент времени t ;

Принципиальная теоретическая оптимизационная эконометрическая модель мезоэкономического уровня будет иметь следующий вид.

Функция цели: минимум дефицита консолидированного бюджета региона определяется как разность величин его расходов и доходов:

$$F = P - D \rightarrow \min \quad (4.4.1)$$

Матрица расходов бюджета региона P описывается следующим образом:

$$P = \sum_i \sum_j u_{ij} \quad (4.4.2)$$

Расходы бюджета по своему объему и функциональной значимости являются одной из важнейших компонент предложенной модели. Они определяются (стр. 253) на основании установленных нормативных величин, зависящих от направления расходования бюджетных средств. В модель развития экономики *территории* расходы входят как экзогенная переменная, определяющая необходимый уровень доходов бюджета *территории* и являющаяся отправной точкой для построения модели.

Матрица доходов бюджета региона D может быть описана следующим образом:

$$D = \sum_i x_i \quad (4.4.3)$$

[...]

(Стр. 259) Ограниченность объема исходной статистической информации, который может быть использован для расчета функции минимизации дефицита бюджета (стр. 260) *территории*, требует специфического подхода к оценке параметров этой зависимости. Поэтому для практической реализации вышеизложенного подхода на следующем этапе устанавливается зависимость между налоговыми поступлениями бюджета, с одной стороны, и показателями развития производственно-экономического комплекса *территории*, с другой стороны, т. е. строятся эконометрические модели в форме системы совместных уравнений, где каждое уравнение может быть представлено в следующей форме:

$$Y_i t = f(Y_j t, Z_k t, U_t), \quad (4.4.4)$$

где $Y_i t$ – i -я эндогенная переменная в момент времени t ;

$Z_k t$ – k -я экзогенная переменная в момент времени t ;

$Y_j t$ – j -я эндогенная переменная в момент времени t ;

$U t$ – ошибка наблюдения в момент t .

Необходимо подчеркнуть, что перечень факторов-аргументов модели определяется на основе экономико-статистического анализа реально сложившихся тенденций развития промышленного комплекса *территории* и, таким образом, в систему зависимостей включаются только значимые факторы. По этой причине комплекс факторов-аргументов не является постоянным, и при изменении тенденций развития он может изменяться.

Далее применяется метод последовательного учета аргументов, когда некоторая функция заменяется рядами частных описаний.

В продолжение вышеизложенного подхода к построению моделей экономического развития *территории* строятся зависимости между *собираемыми в бюджет налогами*, с одной стороны, и показателями, оказывающими на них влияние, – с другой.

Таковыми показателями могут выступать: среднесписочная численность промышленно-производственного персонала, фонд заработной платы, средняя заработная плата, затраты на производство продукции и другие.

Проблема минимизации дефицита бюджета *территории* в постановке предложенной задачи сводится к определению таких показателей отраслей промышленного комплекса *территории* (среднесписочной численности промышленно-производственного персонала, фонда заработной платы, полученной заработной платы, капиталовложений, амортизации, затрат на производство (стр. 261) продукции, среднегодовой стоимости основных производственных фондов и других) в рамках основных типов ограничений модели (см. параграф 4.2), которые удовлетворяли бы функции цели (4.4.1).

Для определения уровня развития *территории* целесообразно использовать показатель валового регионального продукта (ВРП), зависимость которого от показателей функционирования промышленного комплекса региона выразится в виде:

$$\text{ВРП} = f(\text{ДСпом } t, U_t), \quad (4.4.5)$$

С помощью представленной модели можно преобразовать в исходной формуле ВРП входящие в нее элементы через показатели состояния бюджетобразующих отраслей промышленного комплекса.

При известном необходимом уровне каждого вида поступлений в бюджет через соответствующие зависимости можно определить показатели состояния бюджетообразующих отраслей промышленного комплекса *территории*, введение фактических значений которых в модель, в свою очередь, позволит определить уровень обеспеченности доходов бюджета *территории* собственными средствами, а также размер производимого валового регионального продукта. Исходя из этой постановки задачи можно определить даже те значения ВРП, при которых может быть достигнута обеспеченность бюджета собственными доходами (бездефицитность бюджета), а также бюджетная самодостаточность *территории*.

При введении в модель отраслевого разреза по поступлению доходов бюджета и расчету валового регионального продукта появляется возможность определения отраслей, экономический рост которых приведет к более эффективным результатам с позиции формирования бюджета *территории*. Введение в модель территориального разреза, в дополнение к решению вышеприведенной проблемы, позволит определить параметры состояния промышленных комплексов всех территорий региона, которые необходимы для достижения в перспективе *иметь бюджет развития*.

После выявления всех сложившихся в регионе тенденций развития важно проверить прогнозные возможности построенной модели и выявить связанные с этим проблемы и особенности. Следовательно, приходится оценивать всю структуру модели и рассматривать полную систему уравнений.

(Стр. 262) Первый шаг в оценке *территориальных* моделей состоит в проверке достоверности моделирования экономической деятельности в ретроспективе – как в пределах базового периода, так и за его границами. Следующий аспект проверки модели включает внесение возмущений в систему с целью изучения ее динамических свойств. После внесения одноразовых возмущений определяются соответствующие показатели эластичности. Далее, с целью оценки влияния на *территорию* различных вариантов экономического развития проводятся имитационные эксперименты, задачами которых являются:

- анализ изменения отраслевой структуры выпуска продукции и взаимосвязи динамики роста отраслей промышленного комплекса со сдвигами в региональной структуре производства;

- определение необходимой величины доходов бюджета с учетом нормативной величины его расходов на основе намечаемых показателей развития *промышленности территории*.

В описанной модели присутствуют элементы позитивного и нормативного анализа, что позволяет учитывать влияние текущих принимаемых решений на достижение долгосрочных целей. Позитивному анализу соответствует применение регрессионных зависимостей, а элементом нормативного анализа является использование метода динамического программирования, который предполагает наличие перспективной цели. Благодаря такому сочетанию появляется возможность сопряженного решения взаимно противоположных задач.

Реализация вышеизложенных подходов к моделированию взаимодействий производственно-экономического комплекса и бюджетно-финансовой системы *территории* позволит:

- выявить и оценить приоритетные для развития экономики отрасли промышленного комплекса *территории и возможность создания эффективных кластеров*;

- определить и проанализировать возможную структурную динамику развития *промышленного комплекса территории*;

- спрогнозировать *территориальные* переменные, заложенные в модель;

- оценить крупные *территориальные* инвестиционные проекты; (стр. 263)

- определить необходимую величину доходов бюджета с учетом нормативной величины его расходов на основе нормативных показателей развития промышленного комплекса *территории*.

Результаты, полученные при реализации модели, могут быть использованы для *разработки стратегического плана развития территории* индикативного планирования, программно-целевого планирования, бюджетного планирования.

Кроме этого, модель является инструментом, помогающим согласовывать текущие экономические решения *территориального* уровня с будущими тенденциями развития экономики *территории*.

Модель может применяться в сочетании с другими работами по прогнозированию в области транспорта, связи, сельского хозяйства и т. д. с целью анализа и регулирования процесса экономического развития *территории*.

4.5. Алгоритм реализации модели экономического развития *территории*

Алгоритм реализации модели экономического развития *территории* содержит следующие итерации (рис. 4.5.1):

1. На основе экономико-статистического анализа определяются наиболее эффективные отрасли *территории*.

2. С учетом методических подходов, изложенных в параграфе 4.2, определяются показатели состояния промышленного комплекса, а также основные показатели, которые характеризуют уровень развития бюджетообразующих отраслей промышленности региона, в наибольшей степени оказывающие влияние на поступление федеральных налогов в региональный бюджет.

3. Формируется база исходных данных по указанному комплексу показателей, характеризующая их динамику, т. е. определяются временные ряды.

На основе корреляционно-регрессионного анализа определяется комплекс зависимостей. Оценивается наличие зависимости, теснота связи и вид зависимости между показателями доходной части бюджета *территории* и показателями состояния промышленного комплекса *территории*.

Включение показателей нижнего уровня модели в те или иные уравнения регрессии, т. е. определение наиболее значимых факторов, осуществляется с использованием метода шаговой регрессии.

(Стр. 264) Нахождение видов аппроксимирующих кривых и соответствующих им уравнений может выполняться с использованием следующих наиболее распространенных функций:

1) $y = a_0 + a_1 x$ – линейная зависимость (4.5.1)

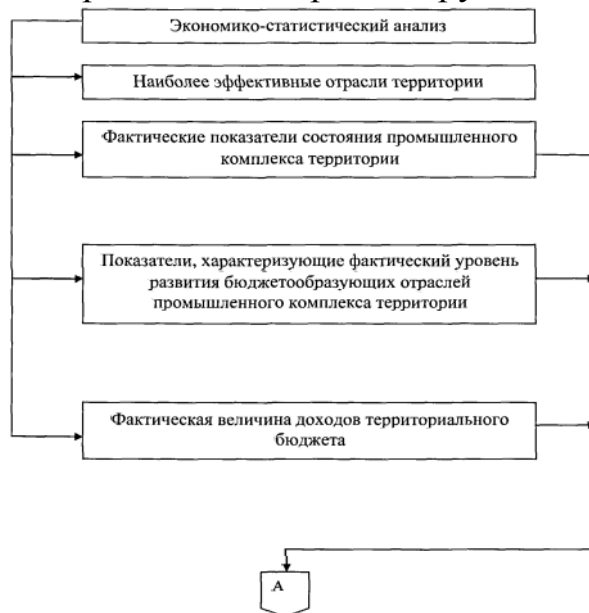
2) $y = a_0 + a_1 x + a_2 x^2$ – квадратная парабола

3) $y = a_0 + a_1 x + a_2 x^2 + a_3 x^3$ – кубическая парабола

4) $y = a_0 + a_1 x + a_1 x^2 + a_3 x^3 + a_4 x^4$ – парабола четвертой степени

5) $y = a_0 + a_1 x + a_1 x^2 + \dots + a_n x^n$ – парабола n-ой степени

- 6) $y = 1 / (a_0 + a_1 x)$ – гипербола
 7) $y = a b^x$, или $\lg y = a_0 + a_1 x$ – экспонента
 8) $y = a_0 + a_1 \lg x$ – логарифмическая кривая
 9) $\lg y = a_0 + a_1 \lg x$ – кубическая логарифмическая кривая.
 При этом могут найти применение и кривые других видов.

(Стр. 265)

Рис. 4.5.1. Блок-схема алгоритма построения и реализации модели экономического развития территории

5. Соответствующая система уравнений эконометрического блока сводится к одному уравнению с переменными нижнего уровня модели; на основе использования функциональной связи между вышеперечисленными показателями определяются величины основных налоговых поступлений бюджета *территории*.

6. По формуле (4.4.3) описывается матрица доходов *территориального* бюджета.

7. Определяется нормативная величина расходов бюджета *территории* (формула 4.4.2).

(Стр. 266) 8. Решается поставленная в параграфе 4.3 задача нелинейного программирования на нахождение минимума дефицита бюджета *территории*, т. е. определяются такие значения показателей состояния отраслей промышленного комплекса *территории* нижнего уровня модели (средней списочной численности промышленно-производственного персонала, фонда заработной платы, средней заработной платы, капиталовложений, амортизации, затрат на производство продукции), при которых дефицит *территориального* бюджета будет минимален.

Методика расчетов строится таким образом, что выбранные показатели развития как *территории* в целом, так и ее отраслей определяются через их элементы, причем один и тот же показатель может быть и агрегатом по отношению к показателям более низкого уровня, и элементом по отношению к показателям высшего уровня модели.

Таким образом, с помощью последовательных расчетов определяется вся совокупность показателей нижнего уровня модели, из которых затем путем группировки получают различные агрегированные показатели.

9. В расчет вводится гипотеза о том, что величина доходов бюджета *территории* равна нормативной величине его расходов. Таким образом, выявляются показатели состояния отраслей промышленного комплекса *территории*, при которых бюджет *территории* будет самодостаточен,

10. Параметрический анализ. На данном этапе выполняется расчет влияния различным образом представленных показателей как нижнего уровня модели, так и среднего в первую очередь на объемное и структурное соотношение:

- отраслей промышленного комплекса *территории*;
- федеральных налогов, поступающих в бюджет *территории*;
- доходов, расходов и дефицита бюджета *территории*, а также на развитие всей *территориальной* экономической системы.

11. Имитационные экономические эксперименты.

Для проведения экономических имитационных экспериментов (рис. 4.5.2) по модели развития экономики *территории* на основе экономико-статистического анализа условий функционирования *территориальной* экономической системы определяется концепция его развития и задаются значения входящих в модель параметров ее нижнего уровня, характеризующих состояние отраслей промышленного (стр. 267) комплекса *территории* (средней списочной численности промышленно-производственного персонала, фонда заработной платы, полученной заработной платы, капиталовложений, затрат на производство продукции, стоимости основных производственных фондов).

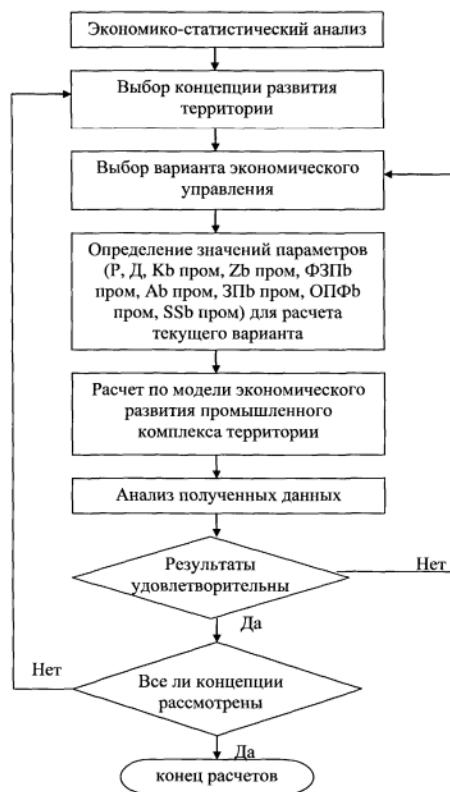

Рис. 4.5.2. Блок-схема экономических имитационных экспериментов

(Стр. 268) Кроме того, выбирается один из трех вариантов экономического управления:

1. Расчеты с оптимизацией дефицита бюджета *территории* или с априорным заданием его величины.
2. Формирование доходов консолидированного бюджета *территории* с учетом нормативной величины его расходов.
3. Определение нормативных показателей состояния отраслей промышленного комплекса *территории* в связи с *современными условиями*.

Таким образом, проведенные расчеты по модели экономического развития *территории* дают возможность:

- исследовать воздействие использования различных концепций регионального развития на состояние промышленного комплекса *территории*, его отраслей;
- изучить влияние на дефицит бюджета *территории* таких факторов, как распределение капиталовложений, уровень зарплатоемкости, изменение отраслевых уровней затрат;
- определить нормативные показатели состояния промышленного комплекса *территории*, при которых бюджет *территории* был бы самодостаточен;
- осуществить оптимальное с точки зрения минимизации рассогласование доходов и расходов бюджета *территории*.

(Стр. 269) Выполняемый на данной модели эксперимент с учетом *обозначенных направлений* развития *территории* обеспечивает достижение следующих целей:

- оценку степени адекватности и статистической достоверности входящих в модель зависимостей, уровень ошибки;

- анализ чувствительности модели, ранжирование факторов - выявление из большого числа факторов, включенных в модель, тех, которые в наибольшей степени влияют на развитие *территории*;

- прогнозирование – оценка с помощью модели поведения *территории* при заданном сочетании *блоков управления, определяющих его эффективность*; (стр. 270)

- выявление функциональных соотношений – определение природы зависимости между двумя или несколькими факторами в модели, с одной стороны, и реагированием на них *территории* – с другой;

- определение такого сочетания факторов модели и их величин, при котором обеспечивается *прогноз социально-экономического развития Самарской области на 2012–2013 гг.*» – фактически дословно на 45 страницах диссертации (стр. 221–253, 259–270) совпадает с текстом диссертации Немирова А.Л. (стр. 24–85) с сохранением разграничений на абзацы, стилистических выражений и выводов; названия и содержание рис. 4.1.2.1., 4.1.3.1., 4.2.1., 4.2.2., 4.3.1., 4.5.1., 4.5.2. диссертации Корчагина П.В. полностью заимствованы из диссертации Немирова А.Л. (рис. 1.1., 1.2., 2.1., 2.2., 2.3., 2.4., 2.6. соответственно) без указания источника заимствования; элементы, составляющие внутренний и внешний контур (стр. 230–231 диссертации Корчагина П.В.) по содержанию полностью идентичны элементам, предложенным Немировым А.Л., однако у последнего автора они отмечены другими обозначениями (стр. 51–52); формулы, приведенные в диссертации Корчагина П.В. (4.1., 4.2., 4.3., 4.4 (стр. 242–243), 4.4.1, 4.4.2, 4.4.3, 4.4.4 (стр. 253–259), 4.4.5. (стр. 261)) по содержанию абсолютно идентичны формулам 2.1, 2.2, 2.3, 2.4 (стр. 85), 2.5, 2.6, 2.7, 2.14 (стр. 99–102), 2.30 (стр. 104) соответственно, приведенным в диссертации Немирова А.Л., хотя Корчагин П.В. обозначает совокупность функций и переменных другими буквами.

В тексте диссертации Корчагина П.В. категориальный аппарат, используемый Немировым А.Л., заменяется другими категориями. Так, категорию «региональная экономическая система», используемую Немировым А.Л., Корчагин П.В. заменяет категорией «экономическая система территории» (стр. 221 и пр.); понятие «регион» – на понятие «территория» (стр. 221 и пр.); понятие «региональная экономика» - на понятие «территориальная экономика»; понятие «региональная структура» заменено понятием «территориальная структура» (стр. 229); понятие «промышленный комплекс региона» заменено на понятие «промышленный комплекс территории» (стр. 262); «региональное управление» заменено на понятие «территориальное управление» (стр. 221); «стимулирование внутрирегиональных финансовых потоков» заменено словосочетанием «стимулирование внутритерриториальных финансовых потоков» (стр. 232), в тексте отождествляются понятия «мезоуровень» и «региональный уровень (например, стр. 237, 238–240, 242, 245, 252 и пр.).

Следует отметить некорректное обращение с используемым материалом со стороны Корчагина П.В. Так, например, в тексте диссертации Корчагина П.В. присутствуют предложения и абзацы, взятые из текста диссертации Немирова А.Л. Но, если в работе Немирова А.Л. на них есть сноски, то в

диссертации Корчагина П.В. они отсутствуют (например, стр. 221, 234). Далее, Корчагиным П.В., в основном, делаются сноски на тех авторов, на которых ссылался ранее Немиров А.Л. Но данные авторы в качестве объекта исследования рассматривали регион, а не территорию (что является объектом исследования Корчагина П.В.) (например, стр. 226, сноска 229; стр. 228, сноска 188 и пр.).

Расхождения на стр. 221–269 текста диссертации Корчагина П.В. с текстом диссертации Немирова А.Л. наблюдаются в следующем (выделено курсивным полужирным начертанием):

1) Существуют отдельные части, отличающиеся самостоятельным характером изучения (так, на стр. 224 при характеристике социальной структуры территории присутствуют отдельные их показатели и указываются их значения в Приложениях 3–8; на стр. 234 автор определяет некоторые стратегические приоритеты модели территории).

2) Отдельные части текста Немирова А.Л. не вошли в материал заимствования: обзор авторов, исследующих проблемы моделирования экономического развития региона; материал, касающийся некоторых принципиальных концептуальных положений оптимального регионального развития (налогообложение, формирование доходной части регионального бюджета, рассмотрение бюджетобразующих отраслей промышленности, неравнозначность отдельных отраслей промышленного производства; оптимизация межбюджетных финансовых потоков и пр.). При характеристике основных структур территориальной экономической системы не была обозначена административно-территориальная структура региона.

3) Корчагин П.В. дополнительно вводит в заимствованный у Немирова А.Л. фрагмент текста ссылки на источники, которых не было в ранее опубликованной работе Немирова А.Л. (например, 107, 200, 218, 265, 319).

4) Корчагиным П.В. используется большое количество тех или иных понятий, применяемых Немировым А.Л.; однако Корчагин П.В. вводит свое обозначение этих понятий (например, когда речь идет о социальном комплексе, бюджетно-финансовой системе и пр. (стр. 226–228)).

Текст диссертации Немирова А.Л., стр. 24–85: «(Стр. 24) Под *региональной* экономической системой (*РЭС*) будем понимать социально-экономическую систему, обеспечивающую взаимосвязанное и взаимообусловленное развитие и размещение *объектов* производственной и непроизводственной сфер в целях создания наилучших условий жизни *и труда* населения *региона* при наименьших общественных затратах [82 – *Зияндуллаев Н.С. Моделирование региональных экономических систем. - М.: Наука, 1983. - 240 с., с.11*].

(Стр. 40) С точки зрения системного подхода *РЭС* может рассматриваться, с одной стороны, как система сложная, с другой, как подсистема экономического комплекса страны в целом.

В качестве сложной системы РЭС должна быть охарактеризована как объект управления. Необходимо выделить структуры, элементы и комплекс взаимосвязей и взаимодействий, возникающих в процессе функционирования и развития *РЭС*.

Следует отметить, что в настоящее время в научной литературе вопрос о содержании *региональной* экономической системы *как объекта управления* является дискуссионным. Факторы и структуры, определяющие *РЭС как объект управления*, рассматриваются в целом ряде работ [39 – Васьков С.Т. Территориальное управление в новых хозяйственных условиях. - М.: Экономика, 1990. – 191 с., 67 – Гутман Г.В., Лапыгин Ю.Н., Прилепский А.И. Экономическая безопасность региона. - М.: Наука, 1996. – 123 с., 74 – Дорогов Н.И. Управление хозяйством в условиях многообразия форм собственности: региональный аспект. - Иваново, 1997. – 199 с., 107 – Кожурин Ф.Д. *Процесс управления: системное исследование и разработка на примере региона.* - М.: Мысль, 1988.- 239 с., 114 – Копанев Г.В. Региональная экономика. - Ижевск: "Персей", 1994. – 198 с., 176 – Новиков В.Ф., Манюшис А.Ю. Территориальное управление: проблемы и пути перестройки. - М.: Экономика, 1989. – 287 с. и др.].

Одни авторы определяют *региональную* экономику как совокупность того, чем *регион* владеет, пользуется, распоряжается, то есть фактически ограничивают объект управления государственной собственностью субъекта федерации [67 – Гутман Г.В., Лапыгин Ю.Н., Прилепский А.И. Экономическая безопасность региона. - М.: Наука, 1996. – 123 с., с.38-39]. *Известно, однако, что в результате широкомасштабной приватизации и разграничения собственности по уровням (стр. 41) в собственности субъектов федерации осталась лишь незначительная часть имущественных комплексов, локализованных на территории регионов (как правило, не более 20-25 процентов, большая часть которых к тому же относится к социальной сфере). В этом случае основная часть экономической системы региона выпадает из процесса управления, что противоречит рассмотренным выше принципам и подходам к управлению региональным развитием.*

Другие авторы считают, что объектом управления *в регионе* являются предприятия и организации, объекты социальной, производственной и институциональной инфраструктуры.

Наиболее рациональный, на наш взгляд, подход к определению объекта *регионального* управления предложен Н.И.Дороговым. В [74 – Дорогов Н.И. Управление хозяйством в условиях многообразия форм собственности: региональный аспект. - Иваново, 1997. – 199 с., с.38] объект управления определен как "...все хозяйство *региона* в целом", представляющее собой "... взаимосвязанную совокупность предприятий и организаций, а также домашних хозяйств, относящихся к различным формам собственности". При этом очевидно, что все хозяйство *региона* включает в себя также и природные и неприродные ресурсы.

В порядке обобщения и систематизации описанных в научной литературе факторов, определяющих объект управления, а также их адаптацию к условиям переходной экономики, можно выделить следующие основные виды структур, характеризующих *РЭС как управляемый объект* [107 – Кожурин Ф.Д. *Процесс управления: системное исследование и разработка на примере региона.* - М.: Мысль, 1988.- 239 с., с.7].

1. Экономико-географическая структура *региона*.

Характеризуется географическим расположением *региона*, природно-климатическими условиями, наличием и структурой природных ресурсов.

Экономико-географическая структура является первичной, во многом предопределяющей экономическую специализацию и даже уровень развития *региона*.

Географическое расположение *региона* определяет природно-климатические (стр. 42) условия, наличие транспортных артерий (водных, воздушных, сухопутных) и транспортных узлов, близость к исторически сложившимся промышленным центрам, рынкам сбыта продукции и т.д. Благоприятное географическое положение *региона* объективно создает более выгодные условия для функционирования и развития региональной экономической системы за счет более низких общественно необходимых затрат на производство, транспортировку и реализацию продукции, *повышает конкурентоспособность региона*.

Природно-климатические условия региона объективно создают предпосылки для развития определенных отраслей экономики *региона* (например, сельского хозяйства, туризма, санаторно-курортного хозяйства и др.) Природно-ресурсный потенциал *региона* во многом определяет специализацию региона на добывающих отраслях экономики (нефть, газ, алмазы, золото, лес и др.)

С другой стороны, как известно, существует общемировая тенденция: с развитием производственных отношений, с переходом от индустриального к постиндустриальному обществу, специализация хозяйственных комплексов все в меньшей степени определяется природно-ресурсным потенциалом и в большей степени ресурсами более высокого порядка: финансовыми, интеллектуальными, информационными.

2. Производственно-экономическая структура региона (в [107 – Кожурин Ф.Д. *Процесс управления: системное исследование и разработка на примере региона*. - М.: Мысль, 1988.- 239 с., с. 8] - производственно-технологическая).

Характеризуется уровнем развития региональной экономической системы, степенью развитости производственной инфраструктуры, объемом создаваемого в *регионе* валового внутреннего продукта (ВВП), структурой хозяйства *региона*, которая определяется составом отраслей экономики *региона* и соотношением между ними по комплексу экономических показателей:

- объему создаваемого в отрасли ВВП и произведенного национального (стр. 43) дохода (НД);
- объему выпускаемой продукции и оказываемых производственных услуг (в натуральном и стоимостном выражении);
- стоимости основных производственных фондов;
- объему прибыли, получаемой предприятиями отраслей;
- объему капиталовложений в предприятия отраслей;
- финансовому вкладу в формирование доходной части бюджета региона и другим показателям.

Как отмечено выше, производственно-технологическая структура *региона* не является замкнутой и не обладает такой степенью автономности, чтобы функционировать и развиваться самостоятельно, независимо от других регионов.

2. Социально-демографическая структура *региона*.

Характеризуется численностью населения *региона*, соотношением населения городского и сельского, трудоспособного и нетрудоспособного, половозрастным,

профессиональным составом населения, уровнем занятости, миграционными показателями, видами и условиями труда.

Очевидно, что социально-демографическая структура *региона* в значительной степени определяет структуру трудовых ресурсов.

4. Социальная структура *региона* (в [107 – *Кожурин Ф.Д. Процесс управления: системное исследование и разработка на примере региона. - М.: Мысль, 1988.- 239 с., с.8*] - структура обслуживания населения).

Характеризуется степенью развитости социальной инфраструктуры, количеством и видом услуг социального характера, оказываемых населению *региона* предприятиями и организациями социальной сферы (образования, здравоохранения, культуры, жилищно-коммунального хозяйства, торговли, бытового обслуживания и др.) и необходимых для обеспечения нормальных условий его жизнедеятельности.

Социальная структура *региона* характеризуется следующими показателями: **количеством ученических мест в учреждениях образования, (стр. 44) сменностью их работы, количеством койко-мест в учреждениях здравоохранения, количеством врачей в расчете на 1000 жителей, количеством жилой площади в расчете на жителя и др. показателями социального характера.**

5. Структура собственности *в регионе* [74 – Дорогов Н.И. Управление хозяйством в условиях многообразия форм собственности: региональный аспект. - Иваново, 1997. - 199 с.].

Характеризуется объемами, составом собственности и соотношением видов собственности, расположенной *в регионе*.

В результате процессов разграничения собственности *и проведения широкомасштабной приватизации* любой *регион* является средоточием следующих форм собственности:

- государственной федеральной, находящейся в управлении федеральных органов государственной власти;
- государственной собственности субъекта федерации, находящейся в управлении региональных органов власти;
- муниципальной, находящейся в управлении органов местного самоуправления;
- частной (собственность АО, ООО, частных предпринимателей, граждан и иных лиц);
- собственности общественных организаций, партий, движений и т.п.

К собственности любого уровня могут относиться предприятия, организации, недвижимость, земля, пакеты акций акционерных обществ и паи в хозяйственных обществах, финансовые ресурсы и т.д. Объем собственности может быть определен в стоимостном измерении (финансовые ресурсы, стоимость акций, чистые активы предприятий, балансовая стоимость имущества и др.), в натуральном измерении (площадь жилого фонда, земельных ресурсов и т.д.).

6. Бюджетно-финансовая структура *региона*.

Характеризуется объемом финансовых ресурсов *региона* и их составом (бюджетные средства и средства внебюджетных фондов, средства (стр. 45) предприятий, кредитно-финансовых институтов, средства населения и др.), объемом и направленностью финансовых потоков внутри *региона* (извне и за пределы региона), их количественным соотношением.

Помимо рассмотренных структур, следует учитывать также и административно-территориальную структуру региона, поскольку она определяет состав муниципальных образований, обладающих собственными хозяйственными комплексами и органами управления. В задачу органов местного самоуправления входит обеспечение комплексного социально-экономического развития муниципальных образований, которые являются неотъемлемыми частями региональной экономической системы.

Из сказанного выше можно сделать следующие выводы:

- рассмотренные структуры определяют специфику *региональной* экономической системы, функционирующей в составе народнохозяйственных взаимосвязей страны;

- система управления функционированием и развитием *региональной* экономикой должна быть адекватна специфике *региона* и учитывать особенности и функциональную предрасположенность *региона* при определении общей модели его развития, приоритетных направлений, целей и задач развития.

1.3.2. Комплексная структура региональной экономической системы как объекта управления

Как отмечено в [115 – Кораблин Ю. Системное моделирование организации управления регионом: методологический аспект //Проблемы теории и практики управления. - 1996. - №3. - С. 86-91, с.86], "в системном контексте хозяйство *региона* следует рассматривать как определенную целостность, которая взаимодействует с несколькими параллельно существующими средами".

С другой стороны, *региональная* экономическая система представляет собой иерархическую совокупность подсистем различного уровня (структурных слоев), целенаправленно функционирующих, взаимодействующих (стр. 46) друг с другом, с системой верхнего уровня, с экономическими системами других регионов. В рамках декомпозиционного подхода структурного анализа в составе системы целесообразно выделить следующие подсистемы первого уровня (см. рисунок 1.1):

- производственно-экономический комплекс *региона*, представляющий собой сложную многоотраслевую систему, сформировавшуюся в результате социально-экономического развития, межрегионального разделения труда и обеспечивающую производство товаров и услуг производственно-технического назначения и потребительских товаров (на рисунке 1.1 - *ПК*);

- социальный комплекс (*СК*), обеспечивающий услуги социального (непроизводственного) характера, а в конечном итоге воспроизводство условий нормальной жизнедеятельности населения *региона*;

- бюджетно-финансовую систему (*ФС*) в части консолидированного бюджета региона и внебюджетных фондов, обеспечивающую перераспределение валового регионального продукта между производственной и социальной системами.

Очевидно, что каждая выделенная подсистема, в свою очередь, является сложной системой и может быть иерархически структурирована.

В производственно-экономическом комплексе *региона* могут быть выделены подсистемы второго уровня:

- отрасли производственной сферы производственно-экономического комплекса *региона* (*РО*), включающие отрасли материального и нематериального производства;

- производственная инфраструктура (**PI**), представляющая собой совокупность систем жизнеобеспечения хозяйственного комплекса и обеспечивающая обмен результатами деятельности отраслей хозяйственного комплекса;
  - природные ресурсы (**PR**) (земельные, водные, лесные, рекреационные и др).
- (Стр. 47)

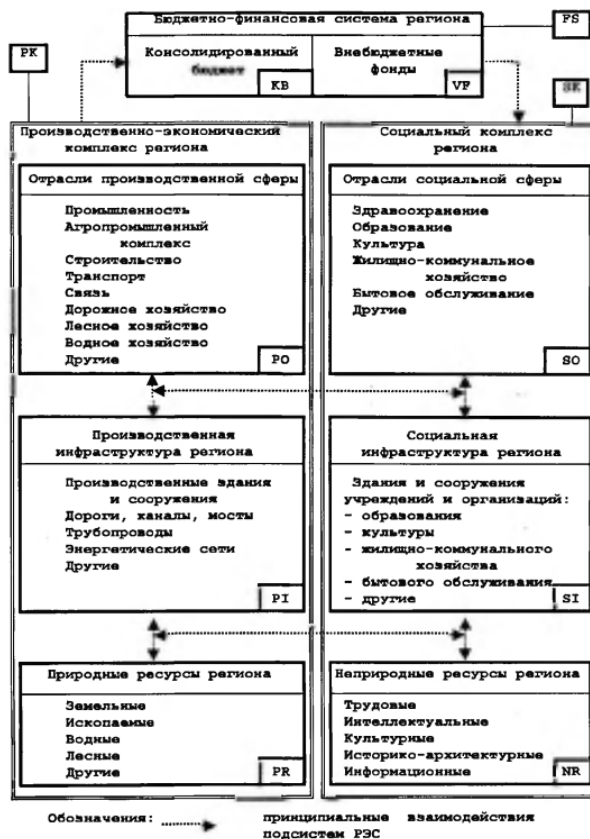

Рис. 1.1. Комплексная структура региональной экономической системы как объекта управления

(Стр. 48) В социальном комплексе *региона* также могут быть выделены подсистемы второго уровня:

- отрасли социальной сферы (**SO**), непосредственно обеспечивающие социальное обслуживание населения *региона*;
- социальная инфраструктура (**SI**), являющаяся материальной основой функционирования социальных отраслей *региона*;
- неприродные ресурсы (**NR**), созданных в результате целенаправленной деятельности человека (трудовые, интеллектуальные, информационные и др.).

В бюджетно-финансовой системе можно выделить следующие подсистемы второго уровня:

- консолидированный бюджет *региона* (**KB**), являющийся финансовой основой деятельности *региональных* органов власти, через который осуществляется распределение финансовых средств между отраслями хозяйственного комплекса *региона*;
- региональные внебюджетные фонды (социального, медицинского страхования, фонд занятости, пенсионный фонд) (**VF**), через которые осуществляется целевое финансирование социальных обязательств государства.

В свою очередь, подсистемы второго уровня могут быть дезагрегированы на подсистемы третьего уровня и т. д.

Очевидно, что выделенные подсистемы *региональной* экономической системы связаны между собой сложной системой взаимодействий, и главной задачей *регионального управления* является обеспечение целенаправленного, сбалансированного расширенного воспроизводства производственных, социальных, финансовых структур *региона*, функционирующих в системе межрегиональных народнохозяйственных взаимосвязей страны.

Необходимо отметить, что воспроизводственный подход к исследованию проблемы обеспечения *регионального* экономического развития (стр. 49) используется многими авторами [74 – Дорогов Н.И. Управление хозяйством в условиях многообразия форм собственности: региональный аспект. - Иваново, 1997. – 199 с., 115 – *Кораблин Ю. Системное моделирование организации управления регионом: методологический аспект // Проблемы теории и практики управления. - 1996. - №3. - С. 86-91.*, 174 – Никитенко М.В. Региональная экономика: сущность и механизм управления. - Минск: Наука и техника, 1992. и др.]. Например, Ю.Кораблин указывает, что только "оценка и анализ динамики воспроизводственных контуров всего многообразия социоэкономических конструкций в *регионе* как по отдельным направлениям, так и по системе в целом позволяют сформировать адекватный механизм управления" [115 – *Кораблин Ю. Системное моделирование организации управления регионом: методологический аспект // Проблемы теории и практики управления. - 1996. - №3. - С. 86-91.*, с.88].

1.3.3. Воспроизводственные процессы в *региональной* экономической системе

Несмотря на имеющиеся разработки, специфика воспроизводственных процессов на мезоэкономическом уровне в настоящее время является до конца не исследованной. Главным фактором, определяющим эту специфику, по нашему мнению, является особое положение *региональной* экономической системы, функционирующей и развивающейся в качестве подсистемы хозяйственного комплекса страны в целом.

На рисунке 1.2. представлена принципиальная, максимально агрегированная, схема контуров воспроизводства производительных сил *региона* в *РЭС*, функционирующей в системе народнохозяйственных взаимодействий (открытой экономической системе).

В рассматриваемой схеме выделены следующие составляющие.

Совокупное *региональное* производство, включающее в себя все многообразие описанных выше *региональных* структур (производственный и социальный комплексы, производственную и социальную инфраструктуры, производственные ресурсы *региона*, бюджетно-финансовую систему).

ТПс - общий (суммарный) товарный поток; объем товаров производственно-технического назначения и потребительских, производственных и непроизводственных, социальных услуг, информационных, интеллектуальных и других продуктов, производимых в *регионе*.

(Стр. 50)

- Обозначения:
- ТПс → - общий (суммарный) товарный поток;
  - ТПр → - внутрирегиональный товарный поток;
  - ТПо → - обратный товарный поток;
  - ТПи → - товарный поток, исходящий за пределы региона;
  - ТПв → - входящий товарный поток;
  - ФПр → - внутрирегиональный финансовый поток;
  - ФПо → - обратный финансовый поток;
  - ФПи → - финансовый поток, исходящий за пределы региона;
  - ФПв → - входящий финансовый поток.

Рис.1.2. Принципиальная схема воспроизводственных контуров в региональной экономической системе

(Стр. 51) ТПр - внутрирегиональный товарный поток, обеспечивающий производственное и непроизводственное потребление товаров, произведенных **в регионе**.

ТПо - обратный товарный поток: включает товары (полуфабрикаты, комплектующие и др.), возвращающиеся **в регион** и потребляемые в составе конечной готовой продукции, произведенной за пределами **региона**.

ТПи - товарный поток, исходящий за пределы **региона**: включает готовую продукцию, потребляемую за пределами **региона**.

ТПв - входящий товарный поток: включает продукцию изготовленную за пределами **региона** и потребляемую **в регионе**.

ФПр - внутри**региональный** финансовый поток, обеспечивающий производство, распределение, обмен и потребление товаров внутри **региона**.

ФПи - финансовый поток, исходящий за пределы **региона**: включает в себя оплату товаров и услуг, произведенных за пределами **региона**, внешние инвестиции, отчисления в федеральный бюджет и внебюджетные фонды и др.

ФПо - обратный финансовый поток: включает финансовые средства, возвращающиеся **в регион** в виде бюджетных трансфертов, доходов от вне региональных инвестиционных проектов и др.

ФПв - входящий финансовый поток: включает оплату товаров и услуг, поставляемых за пределы **региона**, внешние заимствования, внешние инвестиции, средства федерального бюджета и внебюджетных фондов, направляемые на финансирование федеральных программ на территории региона.

Условно можно выделить два основных воспроизводственных контура:

- товарный (ТП), обеспечивающий воспроизводство всех элементов производительных сил региона;

- финансовый (ФП) (воспроизводство финансовых ресурсов), выполняющий обеспечивающие функции в воспроизводстве (стр. 52) производительных сил в условиях рыночной экономики.

В свою очередь, товарный воспроизводственный контур включает в себя два взаимодействующих контура:

- внутренний (внутри**региональный**) воспроизводственный контур $t1-t2-t3-t4-t5-t6$;

- внешний (межрегиональный) воспроизводственный контур $t7-t8-t1-t9-t10-t11-t12-t8-t1-t13$.

Финансовый воспроизводственный контур соответственно включает в себя внутреннюю и внешнюю составляющие:

- внутренний контур $f1-f2-f3-f4-f5$;

- внешний контур $f7-f8-f9-f10-f11-f12-f13-f8-f9-f10-f14$.

Анализ воспроизводственных контуров в **региональной** экономической системе позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Процессы воспроизводства производительных сил **региона** могут рассматриваться в качестве основы для обеспечения функционирования и развития **региональной** экономической системы.

2. Воспроизводственные процессы могут рассматриваться в качестве управляемых процессов в системе мезоэкономического уровня.

3. Главной задачей управления **региональным** развитием должно являться обеспечение расширенного воспроизводства (как интенсивного, так и экстенсивного типа) всего многообразия производственных, социальных, институциональных, финансовых, ресурсных составляющих **региональной** экономической системы, **прежде всего в промышленном комплексе региона**.

4. Воспроизводственные процессы не могут рассматриваться в качестве замкнутых в рамках **региональной** экономической системы, что определяется ее открытым характером.

5. Достижение замкнутости воспроизводственных процессов в рамках **РЭС** не может быть принято в качестве целевой установки в процессе обеспечения социально-экономического развития **региона**, (стр. 53) поскольку это будет означать движение по направлению к изолированности **РЭС** от народнохозяйственной системы страны и сокращению рыночного потенциала ее развития.

6. Развитие **региональной** экономической системы в своей основе может иметь следующие целевые ориентиры для органов **регионального** управления:

а) стимулирование увеличения общего (суммарного) товарного потока ТПс, создаваемого производственно-экономическим комплексом за счет интенсивных и экстенсивных факторов; стимулирование суммарного потока предполагает необходимость активизации:

- внутри **регионального** межотраслевого товарного потока ТПр;

- исходящего за пределы **региона** товарного потока ТПи;

б) обеспечение максимально возможной величины превышения исходящего товарного потока над товарным потоком входящим ($ТПи > ТПв$);

в) стимулирование внутри**региональных** финансовых потоков ФПр, обеспечивающих внутри**региональные** распределение и обмен;

г) стимулирование входящего *в регион* финансового потока ФПв в части, включающей оплату товаров и услуг, поставляемых за пределы *региона*, внешние инвестиции, средства федерального бюджета и внебюджетных фондов, направляемые на финансирование федеральных программ на территории региона, доходы от внерегиональных инвестиционных проектов;

д) минимизация обратного финансового потока, в части включающей финансовые средства, возвращающиеся *в регион* в виде бюджетных трансфертов и средств федеральных внебюджетных фондов;

е) обеспечение максимально возможной величины превышения входящего финансового потока над финансовым потоком исходящим (ФПв>ФПи).

[...]

(Стр. 71) **2.1.** Методические принципы и подходы к формированию модели экономического развития *промышленного комплекса региона*

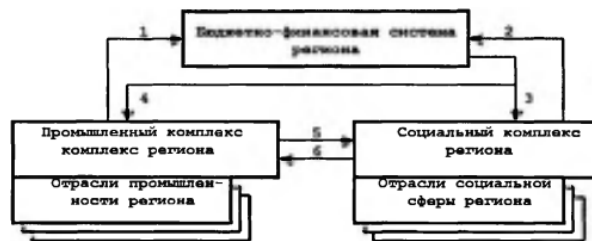
В параграфе **1.3** описаны основные воспроизводственные контуры социальных и экономических структур *региона*.

Среди указанных контуров можно выделить систему финансовых взаимодействий, имеющих в настоящее время приоритетное значение, поскольку они синтезирующим образом характеризуют весь комплекс прочих взаимосвязей: производственных, технологических, товарных и др.

Агрегированная система финансовых взаимодействий в социально-экономическом комплексе *региона* представлена на рис. **2.1**.

Многоцелевой характер функционирования *РЭС* определяет наличие большого количества сложных взаимосвязей между ее элементами. Формирование модели экономического развития *региона* предполагает необходимость четкого целеполагания в экономическом развитии, выявления иерархии целей и, в первую очередь, определение стратегической цели развития *экономики региона*. Необходимо отметить, что в настоящее время отсутствует однозначное понимание целей *его* развития. К ним могут относиться рост объемов производства, структурную модернизацию экономики, повышение уровня жизни населения и другие.

Произошедшие за последние несколько лет институциональные изменения в экономике страны привели к необходимости определения перспектив развития не только страны в целом, но и отдельных ее *регионов*, *потребности оценивать размеры собираемых регионами налогов в зависимости от качества функционирования их региональных экономических (стр. 72) систем, а также обосновывать величину запрашиваемых регионами дотаций, создавая таким образом условия для повышения уровня бюджетной самостоятельности регионов.*

Обозначения:

- 1 - налоговые и неналоговые отчисления хозяйствующих субъектов в бюджет региона и региональные внебюджетные фонды;
- 2 - налоговые и неналоговые отчисления предприятий и организаций социальной сферы в бюджет региона и региональные внебюджетные фонды;
- 3 - финансирование социального комплекса из бюджета региона и внебюджетных фондов;
- 4 - бюджетное финансирование отраслей промышленности региона;
- 5 - финансирование хозяйствующими субъектами предприятий социальной сферы;
- 6 - оплата предприятиями и организациями социальной сферы товаров и услуг хозяйствующих субъектов.

Рис. 2.1. Агрегированная совокупность финансовых взаимодействий в региональной экономической системе

(Стр. 73) Бюджетная самостоятельность *региона* определяется соотношением между потребностями в бюджетных ресурсах и налоговым потенциалом. Основными факторами, определяющими различия в уровне потребностей *регионов* в финансовых ресурсах являются: численность и социально-демографическая структура населения, природно-климатические условия, размеры и уровень освоения территории, система расселения, уровень доходов населения, состояние рынка труда, достигнутый уровень развития социальной инфраструктуры, экономико-географическое положение, экологическая ситуация и т.д.

[...]

Следует отметить, что в экономической литературе сложилось неоднозначное отношение к внутреннему содержанию таких понятий, как "экономический рост" и "экономическое развитие".

Так, И.Шумпетер под "развитием" понимает такие изменения хозяйственного кругооборота, которые экономика сама порождает, т.е. только случайные изменения "предоставленного самому себе", а не приводимого в движение импульсами извне, народного хозяйства [287 – Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. - М.: Прогресс, 1982., с. 154]. С.Кузнец считает, что "экономический рост - это экономическое развитие, при котором долгосрочные темпы роста производства устойчиво превышают темпы роста населения" [49 – Гайдар Е.Г. Аномалии экономического роста. - М.: Изд-во "Евразия", 1997.-216 с.].

В наиболее общем понимании "развитие - необратимое, направленное, закономерное изменение материи и сознания, их универсальное свойство; в результате развития возникает новое качественное свойство объекта - его состава или структуры. Различают две формы развития, между которыми существует диалектическая связь: эволюционную, связанную с постепенными количественными изменениями объекта, и революционную, характеризующую качественные изменения в структуре объекта" [241 – Советский энциклопедический словарь /Гл.

ред. А.М.Прохоров. 4-е изд. - М: Сов. энциклопедия, 1988. – 1600 с., с. 1097]. Иными словами "развитие - процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное, переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, от простого к сложному, от низшего к высшему" [184 – Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 57000 слов. Изд. 11-е, стереотип. /Под ред. д-ра филолог, наук, проф. Н.Ю.Шведовой. - М.: Русский язык, 1975. – 846 с., с. 592], а "рост - увеличение организма в процессе развития; (стр. 75) увеличение в числе, размерах; совершенствование в процессе развития" [184 – Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 57000 слов. Изд. 11-е, стереотип. /Под ред. д-ра филолог, наук, проф. Н.Ю.Шведовой. - М.: Русский язык, 1975. – 846 с., с.631]. "Рост в процессе развития тесно связан с качественными изменениями ... характеризуется ритмичностью" [241 – Советский энциклопедический словарь /Гл. ред. А.М.Прохоров. 4-е изд. - М: Сов. энциклопедия, 1988. – 1600 с., с. 1141]. Учитывая вышеизложенное и придерживаясь мнения Л.Столерю, что задачей экономического роста является осуществление наиболее высокими темпами достигнутого регулярного развития [247 – Столерю Л. Равновесие и экономический рост. - М.: 1974, с.302], считаем наиболее приемлемой трактовку **регионального** экономического развития как процесса совершенствования **региональных** экономических систем, обеспечивающего улучшения деятельности отраслей **региональной** экономики и жизнедеятельности населения, не разрушающее расширенное воспроизводство социального, хозяйственного и экологического потенциалов **региона**.

С другой стороны, развитие **региона** можно интерпретировать как процесс, оптимальный с точки зрения некоторой поставленной цели и осуществляемый в условиях заданной совокупности ограничений (наличия природных и трудовых ресурсов, свободных производственных мощностей, инвестиций).

В реально существующих условиях, при заданной долгосрочной стратегической цели экономического развития, в качестве среднесрочной задачи может быть принята минимизация дефицита **и уровня дотационности регионального** бюджета (т.е. расхождения между расходами и собственными доходами бюджета **региона**). Вместе с тем, соглашаясь с позицией Л.Столерю, заключающейся в том, что "...бюджет может быть сбалансирован лишь при одновременном увеличении доходов и расходов" [247 – Столерю Л. Равновесие и экономический рост. - М.: 1974, с.101], можно считать, что расходная часть **регионального** бюджета должна формироваться на основе государственных минимальных социальных стандартов, а так же заявок органов, финансируемых из бюджета субъекта Федерации. Поэтому минимизация предложенной целевой функции может быть заменена максимизацией собственных доходов **регионального** (стр. 76) бюджета. При этом следует отметить, что критерий максимизации не абсолютизируется, а рассматривается в качестве одной из промежуточных форм критерия, соответствующей конкретному этапу целеполагания в **региональной** экономической системе. Иерархичность процедуры целеполагания предполагает, на наш взгляд, и соответствующую иерархию модификаций критерия **регионального** развития, одна из которых в данном случае и используется.

В основу подхода к решению проблемы **регионального** экономического развития нами были положены следующие методы.

1. Метод отраслевых "приоритетов". Заключается в том, что на основании анализа объективных данных и по установленным критериям определяются

ключевые отрасли промышленности, развитие которых является первоочередной задачей.

2. Метод потенциалов развития. Суть приема состоит в выявлении важнейших факторов развития приоритетных отраслей промышленного комплекса *региона*.

3. Метод “точек” роста. Представляет собой определение группы развивающихся и расширяющихся предприятий приоритетных отраслей, размещенных на *территории региона* и способных вызвать дальнейшее развитие экономики *региона*.

4. Метод формализованного описания модели экономического развития.

Обоснование *региональных* моделей экономического развития, разработка основных параметров на перспективу, согласование отраслевых и территориальных, внутрирегиональных и межрегиональных народнохозяйственных аспектов целесообразно осуществлять с использованием методов математического моделирования.

Формирование моделей регионального экономического развития является чрезвычайно сложным процессом, состоящим из различных этапов (стр. 77) и охватывает множество аспектов; он описывается множеством параметров и переменных, которые должны тщательно согласовываться. Трудности процесса моделирования определяются сложностью моделируемой системы. Неоднородность самой проблемы, наличие множества переменных, обуславливают необходимость иметь в распоряжении разработчиков не одну модель, а их комплекс, отражающий в совокупности все элементы и взаимосвязи, которые определяют *региональное* экономическое развитие.

К основным преимуществам перехода к модельной технологии *управления региональным экономическим развитием* можно отнести следующие.

1. Формализация экономических задач, стоящих перед *региональной* экономикой, и применение экономико-математических методов повышают точность, сокращают сроки и трудоемкость принятия эффективных решений в области *управления региональными* экономическими системами. Тем самым создается возможность реализации принципа многовариантности управленческих решений при наличии одной и той же проблемы, что существенно повышает их научную обоснованность и дает возможность интенсифицировать расчеты, выполняемые по каждому альтернативному варианту.

2. Использование методов экономико-математического моделирования позволяет расширить и углубить область конкретного количественного анализа в процессе принятия решений на *региональном уровне*. С помощью этих методов изучается и описывается взаимодействие многих факторов, оказывающих влияние на развитие экономических объектов, выделяются существенные факторы.

3. Методы экономико-математического моделирования в совокупности с традиционными способами исследования способствуют углублению теории *регионального* развития. Тем самым повышается степень адекватности принятой концепции регионального развития фактическому состоянию (стр. 78) объекта.

4. Разработка и применение экономико-математических моделей на *региональном уровне* оказывают большое влияние на совершенствование экономической информации. При переходе к модельной технологии выработки решений формулируется система четких требований к информационному

обеспечению, происходит процесс его упорядочения, разрабатываются строгие алгоритмы формирования, преобразования и корректировки информации.

В.А.Медведев считает, что одна лишь "...экономическая теория не дает достаточно полного и адекватного отражения качественных изменений в экономике, обоснования подходов, путей и методов решения задач перевода народного хозяйства на рельсы развития" [147 – Медведев В.А. Управление социалистическим производством: проблемы теории и практики. - М.: Политиздат, 1983., с.235]. С другой стороны, С.С.Шаталин справедливо отмечает, что: "Математические методы - это не средство математической интерпретации экономических законов, а мощный инструмент их выявления и теоретического формулирования..." [281 – Шаталин С.С. Функционирование экономики развитого социализма. - М.: изд-во МГУ, 1982., с.25]. Придерживаясь указанных позиций, можно утверждать, что использование в модели экономического развития *региона* математических методов позволит наиболее эффективно изучать взаимосвязи и способы субординации элементов *региональной* экономической системы на различных уровнях абстракции с последующим испытанием и определением конкретной программы *регионального* развития, разработанной с учетом как отечественного, так и зарубежного опыта.

Проблемы моделирования экономического развития регионов рассматриваются в работах отечественных и зарубежных авторов, таких как А.Г.Аганбегян, Ф.Белл, *Е.Домар*, *П.Дуглас*, Н.С.Зияндуллаев, У.Изард, *Ч.Кобб*, *Ф.Кушнирский*, *В.В.Леонтьев*, *Т.Лэнгфорд*, В.С.Немчинов, Р.Л.Раяцкас, *Г.Хойт*, Р.Харрод, Р.Шнипер и многих других [3 – Аганбегян А.Г. Система экономико-математических моделей оптимального территориально-производственного планирования на перспективу //Проблема народнохозяйственного оптимума - Новосибирск: Наука, 1966. -532 с., 8 – Адирим И.Г., Штейнбук И.М. Производственно-финансовые модели. - Рига: Зинатне, 1979. - 200 с., 10 – *Адирим И.Г., Яков Я.А., Бочс Р.Я. Система моделей прогнозирования роста народного хозяйства республики. - Рига, 1975, 17* – Анчишкин А.И. Прогнозирование роста социалистической экономики. - М.: Экономика, 1973, 26 – Баранов Э.Ф. Опыт разработки плановых межотраслевых моделей экономического района. - М.: Наука, 1978, 48 – Гаврилец Ю.Н., Дадаян В.С., Лейбкина Ю.Р. Опыт оптимальных расчетов по районному межотраслевому балансу //Применение математики в экономических исследованиях. Т.3. - М.: Мысль, 1965, 56 – *Гликман Н. Эконометрический анализ региональных систем. - М.: Прогресс, 1980. - 280 с., 61* – *Гранберг А.Г. Оптимизация территориальных систем народного хозяйства. - М.: Экономика, 1973, 72* – *Динамические модели территориального планирования. - М.: Наука, 1972, 77* – *Емельянов А.С., Кушнирский Ф.И. Моделирование показателей развития союзной республики. - М.: Экономика, 1974. - 199 с, 78* – *Заводский С. Основа регионального планирования. - М.: Прогресс, 1973., 82* – *Зияндуллаев Н.С. Моделирование региональных экономических систем. - М.: Наука, 1983. - 240 с., 83* – Зияндуллаев Н.С. Математические методы и модели оптимизации регионально-отраслевого планирования и управления. - Ташкент: Фанк, 1976, 98 – *Канторович Л.В., Геретко А.Б. Оптимальные решения в экономике. - М.: Наука, 1972, 131* – *Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика: Пер. с англ. - М.: Политиздат, 1990. - 415 с, 146* – *Матосова Э.М. Построение и применение экономико-статистической модели прогноза основных показателей народного*

хозяйства союзной республики (на примере Лат. ССР). - М.: Изд-во МГУ, 1979, 158 – Методика разработки и использования многосекторной производственно-финансовой модели союзной республики. - Рига: Зинатне, 1979, 160 – Минакир Б.А. Экономическое развитие региона: Программный подход. - М.: Наука, 1983, 162 – Многосекторные региональные модели прогноза /Отв.ред. А.И.Бурачас. - Вильнюс, 1978, 189 – Павленко В.Ф. Планирование территориального развития: Территориальный аспект планирования. - М.: Экономика, 1984. - 93 с., 194 – Петраков Н.Я., Ротарь В.И. Фактор неопределенности в управлении экономическими системами. - М.: Наука, 1985. - 192 с., 195 – Петров А.А. Математическое моделирование экономического развития. - М.: Знание, 1984. - 64 с., 203 – Поче Р.Я. Экономическая модель комплексного прогнозирования промышленного производства союзной республики. - Рига: Зинатне, 1981, 206 – Прогнозирование социально-экономического развития региона: вопросы теории и методики. - М.: Наука, 1981. - 179 с., 213 – Раяцкас Р.Л. Система моделей планирования и прогнозирования. - М.: Экономика, 1976. - 286 с., 233 – Сатуновский Л.М. Модели прогнозирования роста народного хозяйства республики. - Вильнюс, 1977, 236 – Сидоров М.Н. Экономический рост: темпы, пропорции, эффективность. - М.: Экономика, 1989. - 240 с., 255 – Тинбэрхэн Я., Бос Х. Математические модели экономического роста. - М., 1967, 265 – Федоренко Н.П. Вопросы оптимального функционирования экономики. - М.: Наука, 1980, 267 – Харрод Р. К теории экономической динамики. Новые выводы экономической теории и их применение в экономической практике /Пер. И.К. Дашковского. Под. ред. Я. Ольсевича. - М.: Изд. иностр. лит., 1959, 269 – Хачатуров В.Р. Математические методы регионального программирования. - М.: Наука, Гл. ред. физ.мат.лит., 1989. - 304 с., 292 – Эрроу К. Применение теории управления к экономическому росту (математическая экономика). - М.: Мир, 1974, 293 – Юсупов К.Н. Автономная республика в системе общественного воспроизводства. - М.: Наука, 1980]. В этих работах отражен (стр. 79) отечественный и зарубежный опыт разработки и использования моделей регионального развития экономики.

Анализ различных подходов к математическому описанию той или иной теории **регионального развития** дает возможность классифицировать наиболее известные модели экономического развития **регионов** на несколько групп:

- модели экономического роста;
- модели экономической базы;
- балансовые модели типа "затраты - выпуск";
- модели "затраты - выпуск" в комплексе с моделями экономической базы (модель межотраслевых потоков);
- эконометрические модели;
- комплексные модели с использованием элементов межотраслевых, эконометрических, оптимизационных методов.

Однако изучение всех типов моделей **регионального** развития позволяет сделать вывод о том, что в них не учтены специфические особенности функционирования **региональной экономики** на современном этапе, их формирование связано с упрощающими допущениями, вызванными ограниченностью информационного материала и препятствующими применению этих моделей в их чистой теоретической форме.

Дальнейшее совершенствование моделей развития *региональных* экономических систем должно учитывать положительный опыт в области построения моделей, выбора их структуры и использования методических приемов. Целесообразно использовать модели, синтезирующие достоинства эконометрического и оптимизационного моделирования.

Эконометрическое моделирование позволяет выявить комплекс основных зависимостей между экономическими показателями функционирования промышленности *региона*. Кроме того, в теоретическом смысле эконометрические модели являются более гибкими по сравнению с другими (стр. 80) видами моделей, они пригодны для эмпирических испытаний новых теорий *регионального развития*. Применение же оптимизационных методов обусловлено целенаправленным характером функционирования и развития *региональных* экономических систем. Поэтому сформированная “гибридная”, оптимизационная эконометрическая модель позволит оценить как внутренние структурно-динамические процессы в *региональном* промышленном комплексе, так и влияние внешних управленческих воздействий *регионального* уровня на достижение поставленной цели. В этом направлении и ведется разработка описываемой ниже модели *регионального* развития.

Формирование модели экономического развития *промышленности региона* целесообразно осуществлять на основе следующих принципов:

- принципа оптимальности, предполагающего возможность и необходимость целенаправленного экономического регулирования, осуществляемого в соответствии с текущими экономическими задачами *региона* при заданных ограничениях;
- принципа учета основных закономерностей развития *регионального промышленного комплекса*, состоящего в выявлении важнейших тенденций прошлого развития и скорректированной их экстраполяции;
- принципа дедукции, заключающегося в последовательном переходе от общих целевых показателей мезоэкономического уровня к дезагрегированным показателям;
- принципа индукции, предполагающего обратный поток данных. Это касается прежде всего процесса обновления экзогенных показателей, т.е. параметров, вводимых в модель экономического развития *региона* извне. Таким образом, функционирование модели осуществляется по принципу замкнутого контура с обратной связью;
- принципа достаточности и необходимости используемой информации, предполагающего построение такой модели *регионального* (стр. 81) развития, которая, с одной стороны, не будет столь упрощена, что станет тривиальной, а с другой - не будет столь детализирована, что станет громоздкой в использовании. Следовательно, реальное состояние экономики региона необходимо упрощать лишь до такой степени, пока это не приведет к существенной потере точности модели. Таким образом, строится модель, ориентированная на решение основных проблем *регионального промышленного* развития, не имитирующая *региональную* экономическую систему во всех деталях.

Соискателем предлагается следующий принципиальный подход к формированию модели экономического развития *промышленного комплекса региона*.

[...]

Подобные процессы, базирующиеся на факторах количественного роста, будут означать продвижение промышленности **региона** по пути экстенсивного развития. Однако развитие промышленности в данном направлении имеет свои пределы. Оно ограничено непосредственно самой базой, на которой основано (природными и трудовыми ресурсами, производственными мощностями и т.п.), а также общеэкономическими условиями **в регионе и стране в целом**. Вместе с тем, экстенсивное развитие (стр. 82) **промышленного комплекса региона** будет способствовать увеличению уровня доходов регионального бюджета при минимальных затратах. Увеличение доходной части бюджета создает основу для формирования бюджета развития и, следовательно, для:

- финансирования системы мер по стимулированию инвестиционного процесса **в регионе** (в части небюджетных инвестиций);

- финансирования бюджетных инвестиций в промышленном комплексе **региона**.

Развитие инвестиционного процесса **в промышленном комплексе** обеспечивает качественное совершенствование вещественных и трудовых факторов экономического роста (повышение квалификационного уровня промышленно-производственного персонала, внедрение высокоэффективной техники и технологий), т.е. динамичное интенсивное структурное развитие промышленности **региона** (рисунок 2.2).

Данный процесс является замкнутым, т.к. предполагает двустороннее с взаимодействием промышленного комплекса и бюджетно-финансовой системы **региона**.

[...]

(Стр. 24) Под **региональной** экономической системой (**РЭС**) будем понимать социально-экономическую систему, обеспечивающую взаимосвязанное и взаимообусловленное развитие и размещение **объектов** производственной и непроизводственной сфер в целях создания наилучших условий жизни **и труда** населения **региона** при наименьших общественных затратах [82 – Зияндуллаев Н.С. *Моделирование региональных экономических систем*. - М.: Наука, 1983. - 240 с., с.11].

[...]

(Стр. 40) С точки зрения системного подхода **РЭС** может рассматриваться, с одной стороны, как система сложная, с другой, как подсистема экономического комплекса страны в целом.

В качестве сложной системы РЭС должна быть охарактеризована как объект управления. Необходимо выделить структуры, элементы и комплекс взаимосвязей и взаимодействий, возникающих в процессе функционирования и развития **РЭС**.

Следует отметить, что в настоящее время в научной литературе вопрос о содержании **региональной** экономической системы **как объекта управления** является дискуссионным. Факторы и структуры, определяющие **РЭС как объект управления**, рассматриваются в целом ряде работ [39 – Васьков С.Т. *Территориальное управление в новых хозяйственных условиях*. - М.: Экономика, 1990. – 191 с., 67 – Гутман Г.В., Лапыгин Ю.Н., Прилепский А.И. *Экономическая безопасность региона*. - М.: Наука, 1996. – 123 с., 74 – Дорогов Н.И. *Управление хозяйством в условиях многообразия форм собственности: региональный аспект*. -

Иваново, 1997. – 199 с., 107 – Кожурин Ф.Д. *Процесс управления: системное исследование и разработка на примере региона.* - М.: Мысль, 1988.- 239 с., 114 – Копанев Г.В. Региональная экономика. - Ижевск: "Персей", 1994. – 198 с., 176 – Новиков В.Ф., Манюшис А.Ю. Территориальное управление: проблемы и пути перестройки. - М.: Экономика, 1989. – 287 с. и др.].

Одни авторы определяют *региональную* экономику как совокупность того, чем *регион* владеет, пользуется, распоряжается, то есть фактически ограничивают объект управления государственной собственностью субъекта федерации [67 – Гутман Г.В., Лапыгин Ю.Н., Прилепский А.И. Экономическая безопасность региона. - М.: Наука, 1996. – 123 с., с.38-39]. *Известно, однако, что в результате широкомасштабной приватизации и разграничения собственности по уровням (стр. 41) в собственности субъектов федерации осталась лишь незначительная часть имущественных комплексов, локализованных на территории регионов (как правило, не более 20-25 процентов, большая часть которых к тому же относится к социальной сфере). В этом случае основная часть экономической системы региона выпадает из процесса управления, что противоречит рассмотренным выше принципам и подходам к управлению региональным развитием.*

Другие авторы считают, что объектом управления *в регионе* являются предприятия и организации, объекты социальной, производственной и институциональной инфраструктуры.

Наиболее рациональный, на наш взгляд, подход к определению объекта *регионального* управления предложен Н.И.Дороговым. В [74 – Дорогов Н.И. Управление хозяйством в условиях многообразия форм собственности: региональный аспект. - Иваново, 1997. – 199 с., с.38] объект управления определен как "...все хозяйство *региона* в целом", представляющее собой "... взаимосвязанную совокупность предприятий и организаций, а также домашних хозяйств, относящихся к различным формам собственности". При этом очевидно, что все хозяйство *региона* включает в себя также и природные и неприродные ресурсы.

В порядке обобщения и систематизации описанных в научной литературе факторов, определяющих объект управления, а также их адаптацию к условиям переходной экономики, можно выделить следующие основные виды структур, характеризующих *РЭС как управляемый объект* [107 – Кожурин Ф.Д. *Процесс управления: системное исследование и разработка на примере региона.* - М.: Мысль, 1988.- 239 с., с.7].

1. Экономико-географическая структура *региона*.

Характеризуется географическим расположением *региона*, природно-климатическими условиями, наличием и структурой природных ресурсов. Экономико-географическая структура является первичной, во многом предопределяющей экономическую специализацию и даже уровень развития *региона*.

Географическое расположение *региона* определяет природно-климатические (стр. 42) условия, наличие транспортных артерий (водных, воздушных, сухопутных) и транспортных узлов, близость к исторически сложившимся промышленным центрам, рынкам сбыта продукции и т.д. Благоприятное географическое положение *региона* объективно создает более выгодные условия для функционирования и

развития региональной экономической системы за счет более низких общественно необходимых затрат на производство, транспортировку и реализацию продукции, **повышает конкурентоспособность региона.**

Природно-климатические условия региона объективно создают предпосылки для развития определенных отраслей экономики **региона (например, сельского хозяйства, туризма, санаторно-курортного хозяйства и др.)** Природно-ресурсный потенциал **региона** во многом определяет специализацию региона на добывающих отраслях экономики (нефть, газ, алмазы, золото, лес и др.)

С другой стороны, как известно, существует общемировая тенденция: с развитием производственных отношений, с переходом от индустриального к постиндустриальному обществу, специализация хозяйственных комплексов все в меньшей степени определяется природно-ресурсным потенциалом и в большей степени ресурсами более высокого порядка: финансовыми, интеллектуальными, информационными.

2. Производственно-экономическая структура региона (в [107 – **Кожурин Ф.Д. Процесс управления: системное исследование и разработка на примере региона. - М.: Мысль, 1988.- 239 с., с. 8]** - производственно-технологическая).

Характеризуется уровнем развития региональной экономической системы, степенью развитости производственной инфраструктуры, объемом создаваемого **в регионе** валового внутреннего продукта (ВВП), структурой хозяйства **региона**, которая определяется составом отраслей экономики **региона** и соотношением между ними по комплексу экономических показателей:

- объему создаваемого в отрасли ВВП и произведенного национального (стр. 43) дохода (НД);
- объему выпускаемой продукции и оказываемых производственных услуг (в натуральном и стоимостном выражении);
- стоимости основных производственных фондов;
- объему прибыли, получаемой предприятиями отраслей;
- объему капиталовложений в предприятия отраслей;
- финансовому вкладу в формирование доходной части бюджета региона и другим показателям.

Как отмечено выше, производственно-технологическая структура **региона** не является замкнутой и не обладает такой степенью автономности, чтобы функционировать и развиваться самостоятельно, независимо от других регионов.

2. Социально-демографическая структура **региона.**

Характеризуется численностью населения **региона**, соотношением населения городского и сельского, трудоспособного и нетрудоспособного, половозрастным, профессиональным составом населения, уровнем занятости, миграционными показателями, видами и условиями труда.

Очевидно, что социально-демографическая структура **региона** в значительной степени определяет структуру трудовых ресурсов.

4. Социальная структура **региона** (в [107 – **Кожурин Ф.Д. Процесс управления: системное исследование и разработка на примере региона. - М.: Мысль, 1988.- 239 с., с.8]** - структура обслуживания населения).

Характеризуется степенью развитости социальной инфраструктуры, количеством и видом услуг социального характера, оказываемых населению **региона**

предприятиями и организациями социальной сферы (образования, здравоохранения, культуры, жилищно-коммунального хозяйства, торговли, бытового обслуживания и др.) и необходимых для обеспечения нормальных условий его жизнедеятельности.

Социальная структура *региона* характеризуется следующими показателями: **количеством ученических мест в учреждениях образования, (стр. 44) сменностью их работы, количеством койко-мест в учреждениях здравоохранения, количеством врачей в расчете на 1000 жителей, количеством жилой площади в расчете на жителя и др. показателями социального характера.**

5. Структура собственности *в регионе* [74 – Дорогов Н.И. Управление хозяйством в условиях многообразия форм собственности: региональный аспект. - Иваново, 1997. - 199 с.].

Характеризуется объемами, составом собственности и соотношением видов собственности, расположенной *в регионе*.

В результате процессов разграничения собственности *и проведения широкомасштабной приватизации* любой *регион* является средоточием следующих форм собственности:

- государственной федеральной, находящейся в управлении федеральных органов государственной власти;

- государственной собственности субъекта федерации, находящейся в управлении региональных органов власти;

- муниципальной, находящейся в управлении органов местного самоуправления;

- частной (собственность АО, ООО, частных предпринимателей, граждан и иных лиц);

- собственности общественных организаций, партий, движений и т.п.

К собственности любого уровня могут относиться предприятия, организации, недвижимость, земля, пакеты акций акционерных обществ и паи в хозяйственных обществах, финансовые ресурсы и т.д. Объем собственности может быть определен в стоимостном измерении (финансовые ресурсы, стоимость акций, чистые активы предприятий, балансовая стоимость имущества и др.), в натуральном измерении (площадь жилого фонда, земельных ресурсов и т.д.).

6. Бюджетно-финансовая структура *региона*.

Характеризуется объемом финансовых ресурсов *региона* и их составом (бюджетные средства и средства внебюджетных фондов, средства (стр. 45) предприятий, кредитно-финансовых институтов, средства населения и др.), объемом и направленностью финансовых потоков внутри *региона* (извне и за пределы региона), их количественным соотношением.

Помимо рассмотренных структур, следует учитывать также и административно-территориальную структуру региона, поскольку она определяет состав муниципальных образований, обладающих собственными хозяйственными комплексами и органами управления. В задачу органов местного самоуправления входит обеспечение комплексного социально-экономического развития муниципальных образований, которые являются неотъемлемыми частями региональной экономической системы.

Из сказанного выше можно сделать следующие выводы:

- рассмотренные структуры определяют специфику *региональной* экономической системы, функционирующей в составе народнохозяйственных взаимосвязей страны;

- система управления функционированием и развитием *региональной* экономикой должна быть адекватна специфике *региона* и учитывать особенности и функциональную предрасположенность *региона* при определении общей модели его развития, приоритетных направлений, целей и задач развития.

1.3.2. Комплексная структура *региональной* экономической системы как объекта управления

Как отмечено в [115 – Кораблин Ю. Системное моделирование организации управления регионом: методологический аспект //Проблемы теории и практики управления. - 1996. - №3. - С. 86-91, с.86], "в системном контексте хозяйство *региона* следует рассматривать как определенную целостность, которая взаимодействует с несколькими параллельно существующими средами".

С другой стороны, *региональная* экономическая система представляет собой иерархическую совокупность подсистем различного уровня (структурных слоев), целенаправленно функционирующих, взаимодействующих (стр. 46) друг с другом, с системой верхнего уровня, с экономическими системами других регионов. В рамках декомпозиционного подхода структурного анализа в составе системы целесообразно выделить следующие подсистемы первого уровня (см. рисунок 1.1):

- производственно-экономический комплекс *региона*, представляющий собой сложную многоотраслевую систему, сформировавшуюся в результате социально-экономического развития, межрегионального разделения труда и обеспечивающую производство товаров и услуг производственно-технического назначения и потребительских товаров (на рисунке 1.1 - *ПК*);

- социальный комплекс (*СК*), обеспечивающий услуги социального (непроизводственного) характера, а в конечном итоге воспроизводство условий нормальной жизнедеятельности населения *региона*;

- бюджетно-финансовую систему (*ФС*) в части консолидированного бюджета региона и внебюджетных фондов, обеспечивающую перераспределение валового регионального продукта между производственной и социальной системами.

Очевидно, что каждая выделенная подсистема, в свою очередь, является сложной системой и может быть иерархически структурирована.

В производственно-экономическом комплексе *региона* могут быть выделены подсистемы второго уровня:

- отрасли производственной сферы производственно-экономического комплекса *региона* (*РО*), включающие отрасли материального и нематериального производства;

- производственная инфраструктура (*ПИ*), представляющая собой совокупность систем жизнеобеспечения хозяйственного комплекса и обеспечивающая обмен результатами деятельности отраслей хозяйственного комплекса;

- природные ресурсы (*ПР*) (земельные, водные, лесные, рекреационные и др).
(Стр. 47)

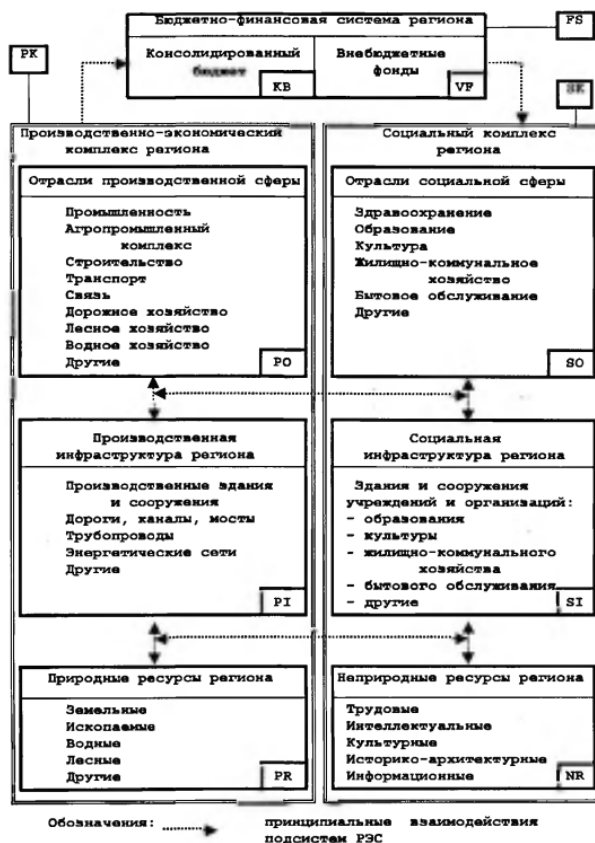

Рис. 1.1. Комплексная структура региональной экономической системы как объекта управления

(Стр. 48) В социальном комплексе *региона* также могут быть выделены подсистемы второго уровня:

- отрасли социальной сферы (*SO*), непосредственно обеспечивающие социальное обслуживание населения *региона*;
- социальная инфраструктура (*SI*), являющаяся материальной основой функционирования социальных отраслей *региона*;
- неприродные ресурсы (*NR*), созданных в результате целенаправленной деятельности человека (трудовые, интеллектуальные, информационные и др.).

В бюджетно-финансовой системе можно выделить следующие подсистемы второго уровня:

- консолидированный бюджет *региона* (*KB*), являющийся финансовой основой деятельности *региональных* органов власти, через который осуществляется распределение финансовых средств между отраслями хозяйственного комплекса *региона*;
- региональные внебюджетные фонды (социального, медицинского страхования, фонд занятости, пенсионный фонд) (*VF*), через которые осуществляется целевое финансирование социальных обязательств государства.

В свою очередь, подсистемы второго уровня могут быть дезагрегированы на подсистемы третьего уровня и т. д.

Очевидно, что выделенные подсистемы *региональной* экономической системы связаны между собой сложной системой взаимодействий, и главной задачей *регионального управления* является обеспечение целенаправленного, сбалансированного расширенного воспроизводства производственных, социальных,

финансовых структур *региона*, функционирующих в системе межрегиональных народнохозяйственных взаимосвязей страны.

Необходимо отметить, что воспроизводственный подход к исследованию проблемы обеспечения *регионального* экономического развития (стр. 49) используется многими авторами [74 – Дорогов Н.И. Управление хозяйством в условиях многообразия форм собственности: региональный аспект. - Иваново, 1997. – 199 с., 115 – *Кораблин Ю. Системное моделирование организации управления регионом: методологический аспект // Проблемы теории и практики управления. - 1996. - №3. - С. 86-91.*, 174 – Никитенко М.В. Региональная экономика: сущность и механизм управления. - Минск: Наука и техника, 1992. и др.]. Например, Ю.Кораблин указывает, что только "оценка и анализ динамики воспроизводственных контуров всего многообразия социоэкономических конструкций в *регионе* как по отдельным направлениям, так и по системе в целом позволяют сформировать адекватный механизм управления" [115 – *Кораблин Ю. Системное моделирование организации управления регионом: методологический аспект // Проблемы теории и практики управления. - 1996. - №3. - С. 86-91.*, с.88].

1.3.3. Воспроизводственные процессы в *региональной* экономической системе

Несмотря на имеющиеся разработки, специфика воспроизводственных процессов на мезоэкономическом уровне в настоящее время является до конца не исследованной. Главным фактором, определяющим эту специфику, по нашему мнению, является особое положение *региональной* экономической системы, функционирующей и развивающейся в качестве подсистемы хозяйственного комплекса страны в целом.

На рисунке *1.2.* представлена принципиальная, максимально агрегированная, схема контуров воспроизводства производительных сил *региона* в *РЭС*, функционирующей в системе народнохозяйственных взаимодействий (открытой экономической системе).

В рассматриваемой схеме выделены следующие составляющие.

Совокупное *региональное* производство, включающее в себя все многообразие описанных выше *региональных* структур (производственный и социальный комплексы, производственную и социальную инфраструктуры, производственные ресурсы *региона*, бюджетно-финансовую систему).

ТПс - общий (суммарный) товарный поток; объем товаров производственно-технического назначения и потребительских, производственных и непроизводственных, социальных услуг, информационных, интеллектуальных и других продуктов, производимых в *регионе*.

(Стр. 50)

Обозначения:

- ТПс → - общий (суммарный) товарный поток;
- ТПр → - внутрирегиональный товарный поток;
- ТПо → - обратный товарный поток;
- ТПи → - товарный поток, исходящий за пределы региона;
- ТПв → - входящий товарный поток;
- ФПр → - внутрирегиональный финансовый поток;
- ФПо → - обратный финансовый поток;
- ФПи → - финансовый поток, исходящий за пределы региона;
- ФПв → - входящий финансовый поток.

Рис.1.2. Принципиальная схема воспроизводственных контуров в региональной экономической системе

(Стр. 51) ТПр - внутрирегиональный товарный поток, обеспечивающий производственное и непроизводственное потребление товаров, произведенных *в регионе*.

ТПо - обратный товарный поток: включает товары (полуфабрикаты, комплектующие и др.), возвращающиеся *в регион* и потребляемые в составе конечной готовой продукции, произведенной за пределами *региона*.

ТПи - товарный поток, исходящий за пределы *региона*: включает готовую продукцию, потребляемую за пределами *региона*.

ТПв - входящий товарный поток: включает продукцию изготовленную за пределами *региона* и потребляемую *в регионе*.

ФПр - внутрирегиональный финансовый поток, обеспечивающий производство, распределение, обмен и потребление товаров внутри *региона*.

ФПи - финансовый поток, исходящий за пределы *региона*: включает в себя оплату товаров и услуг, произведенных за пределами *региона*, внешние инвестиции, отчисления в федеральный бюджет и внебюджетные фонды и др.

ФПо - обратный финансовый поток: включает финансовые средства, возвращающиеся *в регион* в виде бюджетных трансфертов, доходов от вне региональных инвестиционных проектов и др.

ФПв - входящий финансовый поток: включает оплату товаров и услуг, поставляемых за пределы *региона*, внешние заимствования, внешние инвестиции, средства федерального бюджета и внебюджетных фондов, направляемые на финансирование федеральных программ на территории региона.

Условно можно выделить два основных воспроизводственных контура:

- товарный (ТП), обеспечивающий воспроизводство всех элементов производительных сил региона;

- финансовый (ФП) (воспроизводство финансовых ресурсов), выполняющий обеспечивающие функции в воспроизводстве (стр. 52) производительных сил в условиях рыночной экономики.

В свою очередь, товарный воспроизводственный контур включает в себя два взаимодействующих контура:

- внутренний (внутри**региональный**) воспроизводственный контур $t1-t2-t3-t4-t5-t6$;

- внешний (межрегиональный) воспроизводственный контур $t7-t8-t1-t9-t10-t11-t12-t8-t1-t13$.

Финансовый воспроизводственный контур соответственно включает в себя внутреннюю и внешнюю составляющие:

- внутренний контур $fl-f2-f3-f4-f5$;

- внешний контур $f7-f8-f9-fl0-fl1-fl2-fl3-f8-f9-fl0-fl4$.

Анализ воспроизводственных контуров в **региональной** экономической системе позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Процессы воспроизводства производительных сил **региона** могут рассматриваться в качестве основы для обеспечения функционирования и развития **региональной** экономической системы.

2. Воспроизводственные процессы могут рассматриваться в качестве управляемых процессов в системе мезоэкономического уровня.

3. Главной задачей управления **региональным** развитием должно являться обеспечение расширенного воспроизводства (как интенсивного, так и экстенсивного типа) всего многообразия производственных, социальных, институциональных, финансовых, ресурсных составляющих **региональной** экономической системы, **прежде всего в промышленном комплексе региона**.

4. Воспроизводственные процессы не могут рассматриваться в качестве замкнутых в рамках **региональной** экономической системы, что определяется ее открытым характером.

5. Достижение замкнутости воспроизводственных процессов в рамках **РЭС** не может быть принято в качестве целевой установки в процессе обеспечения социально-экономического развития **региона**, (стр. 53) поскольку это будет означать движение по направлению к изолированности **РЭС** от народнохозяйственной системы страны и сокращению рыночного потенциала ее развития.

6. Развитие **региональной** экономической системы в своей основе может иметь следующие целевые ориентиры для органов **регионального** управления:

а) стимулирование увеличения общего (суммарного) товарного потока ТПс, создаваемого производственно-экономическим комплексом за счет интенсивных и экстенсивных факторов; стимулирование суммарного потока предполагает необходимость активизации:

- внутри **регионального** межотраслевого товарного потока ТПр;

- исходящего за пределы **региона** товарного потока ТПи;

б) обеспечение максимально возможной величины превышения исходящего товарного потока над товарным потоком входящим ($ТПи > ТПв$);

в) стимулирование внутри**региональных** финансовых потоков ФПр, обеспечивающих внутри**региональные** распределение и обмен;

г) стимулирование входящего *в регион* финансового потока ФПв в части, включающей оплату товаров и услуг, поставляемых за пределы *региона*, внешние инвестиции, средства федерального бюджета и внебюджетных фондов, направляемые на финансирование федеральных программ на территории региона, доходы от внерегиональных инвестиционных проектов;

д) минимизация обратного финансового потока, в части включающей финансовые средства, возвращающиеся *в регион* в виде бюджетных трансфертов и средств федеральных внебюджетных фондов;

е) обеспечение максимально возможной величины превышения входящего финансового потока над финансовым потоком исходящим (ФПв>ФПи).

[...]

(Стр. 71) **2.1.** Методические принципы и подходы к формированию модели экономического развития *промышленного комплекса региона*

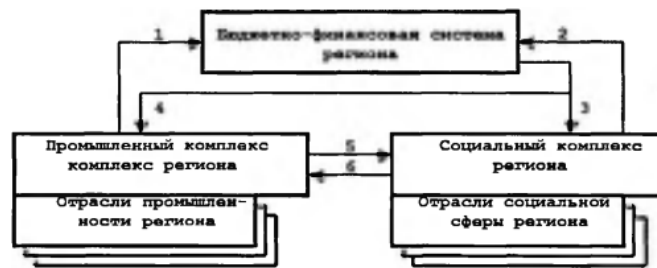
В параграфе **1.3** описаны основные воспроизводственные контуры социальных и экономических структур *региона*.

Среди указанных контуров можно выделить систему финансовых взаимодействий, имеющих в настоящее время приоритетное значение, поскольку они синтезирующим образом характеризуют весь комплекс прочих взаимосвязей: производственных, технологических, товарных и др.

Агрегированная система финансовых взаимодействий в социально-экономическом комплексе *региона* представлена на рис. **2.1**.

Многоцелевой характер функционирования *РЭС* определяет наличие большого количества сложных взаимосвязей между ее элементами. Формирование модели экономического развития *региона* предполагает необходимость четкого целеполагания в экономическом развитии, выявления иерархии целей и, в первую очередь, определение стратегической цели развития *экономики региона*. Необходимо отметить, что в настоящее время отсутствует однозначное понимание целей *его* развития. К ним могут относиться рост объемов производства, структурную модернизацию экономики, повышение уровня жизни населения и другие.

Произошедшие за последние несколько лет институциональные изменения в экономике страны привели к необходимости определения перспектив развития не только страны в целом, но и отдельных ее *регионов*, *потребности оценивать размеры собираемых регионами налогов в зависимости от качества функционирования их региональных экономических (стр. 72) систем, а также обосновывать величину запрашиваемых регионами дотаций, создавая таким образом условия для повышения уровня бюджетной самостоятельности регионов.*

Обозначения:

- 1 - налоговые и неналоговые отчисления хозяйствующих субъектов в бюджет региона и региональные внебюджетные фонды;
- 2 - налоговые и неналоговые отчисления предприятий и организаций социальной сферы в бюджет региона и региональные внебюджетные фонды;
- 3 - финансирование социального комплекса из бюджета региона и внебюджетных фондов;
- 4 - бюджетное финансирование отраслей промышленности региона;
- 5 - финансирование хозяйствующими субъектами предприятий социальной сферы;
- 6 - оплата предприятиями и организациями социальной сферы товаров и услуг хозяйствующих субъектов.

Рис. 2.1. Агрегированная совокупность финансовых взаимодействий в региональной экономической системе

(Стр. 73) Бюджетная самостоятельность *региона* определяется соотношением между потребностями в бюджетных ресурсах и налоговым потенциалом. Основными факторами, определяющими различия в уровне потребностей *регионов* в финансовых ресурсах являются: численность и социально-демографическая структура населения, природно-климатические условия, размеры и уровень освоения территории, система расселения, уровень доходов населения, состояние рынка труда, достигнутый уровень развития социальной инфраструктуры, экономико-географическое положение, экологическая ситуация и т.д.

[...]

Следует отметить, что в экономической литературе сложилось неоднозначное отношение к внутреннему содержанию таких понятий, как "экономический рост" и "экономическое развитие".

Так, И.Шумпетер под "развитием" понимает такие изменения хозяйственного кругооборота, которые экономика сама порождает, т.е. только случайные изменения "предоставленного самому себе", а не приводимого в движение импульсами извне, народного хозяйства [287 – Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. - М.: Прогресс, 1982., с. 154]. С.Кузнец считает, что "экономический рост - это экономическое развитие, при котором долгосрочные темпы роста производства устойчиво превышают темпы роста населения" [49 – Гайдар Е.Г. Аномалии экономического роста. - М.: Изд-во "Евразия", 1997.-216 с.].

В наиболее общем понимании "развитие - необратимое, направленное, закономерное изменение материи и сознания, их универсальное свойство; в результате развития возникает новое качественное свойство объекта - его состава или структуры. Различают две формы развития, между которыми существует диалектическая связь: эволюционную, связанную с постепенными количественными

изменениями объекта, и революционную, характеризующую качественные изменения в структуре объекта” [241 – Советский энциклопедический словарь /Гл. ред. А.М.Прохоров. 4-е изд. - М: Сов. энциклопедия, 1988. – 1600 с., с. 1097]. Иными словами "развитие - процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное, переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, от простого к сложному, от низшего к высшему" [184 – Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 57000 слов. Изд. 11-е, стереотип. /Под ред. д-ра филолог, наук, проф. Н.Ю.Шведовой. - М.: Русский язык, 1975. – 846 с., с. 592], а "рост - увеличение организма в процессе развития; (**стр. 75**) увеличение в числе, размерах; совершенствование в процессе развития” [184 – Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 57000 слов. Изд. 11-е, стереотип. /Под ред. д-ра филолог, наук, проф. Н.Ю.Шведовой. - М.: Русский язык, 1975. – 846 с., с.631]. "Рост в процессе развития тесно связан с качественными изменениями ... характеризуется ритмичностью" [241 – Советский энциклопедический словарь /Гл. ред. А.М.Прохоров. 4-е изд. - М: Сов. энциклопедия, 1988. – 1600 с., с. 1141]. Учитывая вышеизложенное и придерживаясь мнения Л.Столерю, что задачей экономического роста является осуществление наиболее высокими темпами достигнутого регулярного развития [247 – Столерю Л. Равновесие и экономический рост. - М.: 1974, с.302], считаем наиболее приемлемой трактовку *регионального* экономического развития как процесса совершенствования *региональных* экономических систем, обеспечивающего улучшения деятельности отраслей *региональной* экономики и жизнедеятельности населения, не разрушающее расширенное воспроизводство социального, хозяйственного и экологического потенциалов *региона*.

С другой стороны, развитие *региона* можно интерпретировать как процесс, оптимальный с точки зрения некоторой поставленной цели и осуществляемый в условиях заданной совокупности ограничений (наличия природных и трудовых ресурсов, свободных производственных мощностей, инвестиций).

В реально существующих условиях, при заданной долгосрочной стратегической цели экономического развития, в качестве среднесрочной задачи может быть принята минимизация дефицита *и уровня дотационности регионального* бюджета (т.е. расхождения между расходами и собственными доходами бюджета *региона*). Вместе с тем, соглашаясь с позицией Л.Столерю, заключающейся в том, что "...бюджет может быть сбалансирован лишь при одновременном увеличении доходов и расходов" [247 – Столерю Л. Равновесие и экономический рост. - М.: 1974, с.101], можно считать, что расходная часть *регионального* бюджета должна формироваться на основе государственных минимальных социальных стандартов, а так же заявок органов, финансируемых из бюджета субъекта Федерации. Поэтому минимизация предложенной целевой функции может быть заменена максимизацией собственных доходов *регионального* (**стр. 76**) бюджета. При этом следует отметить, что критерий максимизации не абсолютизируется, а рассматривается в качестве одной из промежуточных форм критерия, соответствующей конкретному этапу целеполагания в *региональной* экономической системе. Иерархичность процедуры целеполагания предполагает, на наш взгляд, и соответствующую иерархию модификаций критерия *регионального* развития, одна из которых в данном случае и используется.

В основу подхода к решению проблемы *регионального* экономического развития нами были положены следующие методы.

1. Метод отраслевых “приоритетов”. Заключается в том, что на основании анализа объективных данных и по установленным критериям определяются ключевые отрасли промышленности, развитие которых является первоочередной задачей.

2. Метод потенциалов развития. Суть приема состоит в выявлении важнейших факторов развития приоритетных отраслей промышленного комплекса *региона*.

3. Метод “точек” роста. Представляет собой определение группы развивающихся и расширяющихся предприятий приоритетных отраслей, размещенных на *территории региона* и способных вызвать дальнейшее развитие экономики *региона*.

4. Метод формализованного описания модели экономического развития.

Обоснование *региональных* моделей экономического развития, разработка основных параметров на перспективу, согласование отраслевых и территориальных, внутрирегиональных и межрегиональных народнохозяйственных аспектов целесообразно осуществлять с использованием методов математического моделирования.

Формирование моделей регионального экономического развития является чрезвычайно сложным процессом, состоящим из различных этапов (стр. 77) и охватывает множество аспектов; он описывается множеством параметров и переменных, которые должны тщательно согласовываться. Трудности процесса моделирования определяются сложностью моделируемой системы. Неоднородность самой проблемы, наличие множества переменных, обуславливают необходимость иметь в распоряжении разработчиков не одну модель, а их комплекс, отражающий в совокупности все элементы и взаимосвязи, которые определяют *региональное* экономическое развитие.

К основным преимуществам перехода к модельной технологии *управления региональным экономическим развитием* можно отнести следующие.

1. Формализация экономических задач, стоящих перед *региональной* экономикой, и применение экономико-математических методов повышают точность, сокращают сроки и трудоемкость принятия эффективных решений в области *управления региональными* экономическими системами. Тем самым создается возможность реализации принципа многовариантности управленческих решений при наличии одной и той же проблемы, что существенно повышает их научную обоснованность и дает возможность интенсифицировать расчеты, выполняемые по каждому альтернативному варианту.

2. Использование методов экономико-математического моделирования позволяет расширить и углубить область конкретного количественного анализа в процессе принятия решений на *региональном уровне*. С помощью этих методов изучается и описывается взаимодействие многих факторов, оказывающих влияние на развитие экономических объектов, выделяются существенные факторы.

3. Методы экономико-математического моделирования в совокупности с традиционными способами исследования способствуют углублению теории *регионального* развития. Тем самым повышается степень адекватности принятой концепции регионального развития фактическому состоянию (стр. 78) объекта.

4. Разработка и применение экономико-математических моделей на *региональном уровне* оказывают большое влияние на совершенствование

экономической информации. При переходе к модельной технологии выработки решений формулируется система четких требований к информационному обеспечению, происходит процесс его упорядочения, разрабатываются строгие алгоритмы формирования, преобразования и корректировки информации.

В.А.Медведев считает, что одна лишь "...экономическая теория не дает достаточно полного и адекватного отражения качественных изменений в экономике, обоснования подходов, путей и методов решения задач перевода народного хозяйства на рельсы развития" [147 – Медведев В.А. Управление социалистическим производством: проблемы теории и практики. - М.: Политиздат, 1983., с.235]. С другой стороны, С.С.Шаталин справедливо отмечает, что: "Математические методы - это не средство математической интерпретации экономических законов, а мощный инструмент их выявления и теоретического формулирования..." [281 – Шаталин С.С. Функционирование экономики развитого социализма. - М.: изд-во МГУ, 1982., с.25]. Придерживаясь указанных позиций, можно утверждать, что использование в модели экономического развития *региона* математических методов позволит наиболее эффективно изучать взаимосвязи и способы субординации элементов *региональной* экономической системы на различных уровнях абстракции с последующим испытанием и определением конкретной программы *регионального* развития, разработанной с учетом как отечественного, так и зарубежного опыта.

Проблемы моделирования экономического развития регионов рассматриваются в работах отечественных и зарубежных авторов, таких как А.Г.Аганбегян, Ф.Белл, *Е.Домар*, *П.Дуглас*, Н.С.Зияндуллаев, У.Изард, *Ч.Кобб*, *Ф.Кушнирский*, *В.В.Леонтьев*, *Т.Лэнгфорд*, В.С.Немчинов, Р.Л.Раяцкас, *Г.Хойт*, Р.Харрод, Р.Шнипер и многих других [3 – Аганбегян А.Г. Система экономико-математических моделей оптимального территориально-производственного планирования на перспективу //Проблема народнохозяйственного оптимума - Новосибирск: Наука, 1966. -532 с., 8 – Адирим И.Г., Штейнбук И.М. Производственно-финансовые модели. - Рига: Зинатне, 1979. - 200 с., 10 –*Адирим И.Г., Яков Я.А., Бочс Р.Я. Система моделей прогнозирования роста народного хозяйства республики. - Рига, 1975*, 17 – Анчишкин А.И. Прогнозирование роста социалистической экономики. - М.: Экономика, 1973, 26 – Баранов Э.Ф. Опыт разработки плановых межотраслевых моделей экономического района. - М.: Наука, 1978, 48 – Гаврилец Ю.Н., Дадаян В.С., Лейбкина Ю.Р. Опыт оптимальных расчетов по районному межотраслевому балансу //Применение математики в экономических исследованиях. Т.3. - М.: Мысль, 1965, 56 – *Гликман Н. Эконометрический анализ региональных систем. - М.: Прогресс, 1980. - 280 с., 61 – Гранберг А.Г. Оптимизация территориальных систем народного хозяйства. - М.: Экономика, 1973, 72 – Динамические модели территориального планирования. - М.: Наука, 1972, 77 – Емельянов А.С., Кушнирский Ф.И. Моделирование показателей развития союзной республики. - М.: Экономика, 1974. - 199 с, 78 – Заводский С. Основа регионального планирования. - М.: Прогресс, 1973., 82 – Зияндуллаев Н.С. Моделирование региональных экономических систем. - М.: Наука, 1983. - 240 с., 83 – Зияндуллаев Н.С. Математические методы и модели оптимизации регионально-отраслевого планирования и управления. - Ташкент: Фанк, 1976, 98 – *Канторович Л.В., Геретко А.Б. Оптимальные решения в экономике. - М.: Наука, 1972, 131 – Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика: Пер. с англ. - М.:**

Политиздат, 1990. - 415 с, 146 – Матосова Э.М. Построение и применение экономико-статистической модели прогноза основных показателей народного хозяйства союзной республики (на примере Лат. ССР). - М.: Изд-во МГУ, 1979, 158 – Методика разработки и использования многосекторной производственно-финансовой модели союзной республики. - Рига: Зинатне, 1979, 160 – Минакир Б.А. Экономическое развитие региона: Программный подход. - М.: Наука, 1983, 162 – Многосекторные региональные модели прогноза /Отв.ред. А.И.Бурачас. - Вильнюс, 1978, 189 – Павленко В.Ф. Планирование территориального развития: Территориальный аспект планирования. - М.: Экономика, 1984. - 93 с., 194 – Петраков Н.Я., Ротарь В.И. Фактор неопределенности в управлении экономическими системами. - М.: Наука, 1985. - 192 с., 195 – Петров А.А. Математическое моделирование экономического развития. - М.: Знание, 1984. - 64 с., 203 – Поче Р.Я. Экономическая модель комплексного прогнозирования промышленного производства союзной республики. - Рига: Зинатне, 1981, 206 – Прогнозирование социально-экономического развития региона: вопросы теории и методики. - М.: Наука, 1981. - 179 с., 213 – Раяцкас Р.Л. Система моделей планирования и прогнозирования. - М.: Экономика, 1976. - 286 с., 233 – Сатуновский Л.М. Модели прогнозирования роста народного хозяйства республики. - Вильнюс, 1977, 236 – Сидоров М.Н. Экономический рост: темпы, пропорции, эффективность. - М.: Экономика, 1989. - 240 с., 255 – Тинбэрхэн Я., Бос Х. Математические модели экономического роста. - М., 1967, 265 – Федоренко Н.П. Вопросы оптимального функционирования экономики. - М.: Наука, 1980, 267 – Харрод Р. К теории экономической динамики. Новые выводы экономической теории и их применение в экономической практике /Пер. И.К. Дашковского. Под. ред. Я. Ольсевича. - М.: Изд. иностр. лит., 1959, 269 – Хачатуров В.Р. Математические методы регионального программирования. - М.: Наука, Гл. ред. физ.мат.лит., 1989. - 304 с., 292 – Эрроу К. Применение теории управления к экономическому росту (математическая экономика). - М.: Мир, 1974, 293 – Юсупов К.Н. Автономная республика в системе общественного воспроизводства. - М.: Наука, 1980]. В этих работах отражен (стр. 79) отечественный и зарубежный опыт разработки и использования моделей регионального развития экономики.

Анализ различных подходов к математическому описанию той или иной теории **регионального развития** дает возможность классифицировать наиболее известные модели экономического развития **регионов** на несколько групп:

- модели экономического роста;
- модели экономической базы;
- балансовые модели типа "затраты - выпуск";
- модели "затраты - выпуск" в комплексе с моделями экономической базы (модель межотраслевых потоков);
- эконометрические модели;
- комплексные модели с использованием элементов межотраслевых, эконометрических, оптимизационных методов.

Однако изучение всех типов моделей **регионального** развития позволяет сделать вывод о том, что в них не учтены специфические особенности функционирования **региональной экономики** на современном этапе, их формирование связано с упрощающими допущениями, вызванными ограниченностью информационного

материала и препятствующими применению этих моделей в их чистой теоретической форме.

Дальнейшее совершенствование моделей развития *региональных* экономических систем должно учитывать положительный опыт в области построения моделей, выбора их структуры и использования методических приемов. Целесообразно использовать модели, синтезирующие достоинства эконометрического и оптимизационного моделирования.

Эконометрическое моделирование позволяет выявить комплекс основных зависимостей между экономическими показателями функционирования промышленности *региона*. Кроме того, в теоретическом смысле эконометрические модели являются более гибкими по сравнению с другими (стр. 80) видами моделей, они пригодны для эмпирических испытаний новых теорий *регионального развития*. Применение же оптимизационных методов обусловлено целенаправленным характером функционирования и развития *региональных* экономических систем. Поэтому сформированная “гибридная”, оптимизационная эконометрическая модель позволит оценить как внутренние структурно-динамические процессы в *региональном* промышленном комплексе, так и влияние внешних управленческих воздействий *регионального* уровня на достижение поставленной цели. В этом направлении и ведется разработка описываемой ниже модели *регионального* развития.

Формирование модели экономического развития *промышленности региона* целесообразно осуществлять на основе следующих принципов:

- принципа оптимальности, предполагающего возможность и необходимость целенаправленного экономического регулирования, осуществляемого в соответствии с текущими экономическими задачами *региона* при заданных ограничениях;

- принципа учета основных закономерностей развития *регионального промышленного комплекса*, состоящего в выявлении важнейших тенденций прошлого развития и скорректированной их экстраполяции;

- принципа дедукции, заключающегося в последовательном переходе от общих целевых показателей мезоэкономического уровня к дезагрегированным показателям;

- принципа индукции, предполагающего обратный поток данных. Это касается прежде всего процесса обновления экзогенных показателей, т.е. параметров, вводимых в модель экономического развития *региона* извне. Таким образом, функционирование модели осуществляется по принципу замкнутого контура с обратной связью;

- принципа достаточности и необходимости используемой информации, предполагающего построение такой модели *регионального* (стр. 81) развития, которая, с одной стороны, не будет столь упрощена, что станет тривиальной, а с другой - не будет столь детализирована, что станет громоздкой в использовании. Следовательно, реальное состояние экономики региона необходимо упрощать лишь до такой степени, пока это не приведет к существенной потере точности модели. Таким образом, строится модель, ориентированная на решение основных проблем *регионального промышленного* развития, не имитирующая *региональную* экономическую систему во всех деталях.

Соискателем предлагается следующий принципиальный подход к формированию модели экономического развития **промышленного комплекса региона**.

[...]

Подобные процессы, базирующиеся на факторах количественного роста, будут означать продвижение промышленности **региона** по пути экстенсивного развития. Однако развитие промышленности в данном направлении имеет свои пределы. Оно ограничено непосредственно самой базой, на которой основано (природными и трудовыми ресурсами, производственными мощностями и т.п.), а также общеэкономическими условиями **в регионе и стране в целом**. Вместе с тем, экстенсивное развитие (стр. 82) **промышленного комплекса региона** будет способствовать увеличению уровня доходов регионального бюджета при минимальных затратах. Увеличение доходной части бюджета создает основу для формирования бюджета развития и, следовательно, для:

- финансирования системы мер по стимулированию инвестиционного процесса **в регионе** (в части небюджетных инвестиций);
- финансирования бюджетных инвестиций в промышленном комплексе **региона**.

Развитие инвестиционного процесса **в промышленном комплексе** обеспечивает качественное совершенствование вещественных и трудовых факторов экономического роста (повышение квалификационного уровня промышленно-производственного персонала, внедрение высокоэффективной техники и технологий), т.е. динамичное интенсивное структурное развитие промышленности **региона** (рисунок 2.2).

Данный процесс является замкнутым, т.к. предполагает двустороннее с взаимодействием промышленного комплекса и бюджетно-финансовой системы **региона**.

[...]

(стр. 83)

Рис. 2.2. Принципиальная схема механизма экономического развития промышленного комплекса региона

(стр. 84) Развитие экономики **региона**, основанное на сочетании факторов с преобладанием в начальный период экстенсивного развития промышленного

комплекса, в последующий - интенсивного, а в итоге - все более полного экономического развития может быть представлено как "гибридное" развитие.

В условиях чрезвычайной разветвленности и сложности экономических связей внутри **региональной** экономической системы целесообразно описать в формализованном виде влияние структурных сдвигов **в промышленном комплексе региона** (изменения в численности работающих, производственных мощностях, сырьевой базе, технологии производства) на развитие экономики **региона**, в частности, на доходы **регионального** бюджета.

Поставленная задача экономического развития **региона** требует применения такой модели для ее решения, которая отражала бы специфику функционирования **региональной** экономической системы.

При помощи модели одного типа практически невозможно получить адекватное описание экономических процессов, протекающих **в регионе**. Поэтому для определения оптимальной траектории развития экономики **региона** и оценки последствий принимаемых **региональных** программ развития необходимо использовать гибридную модель, синтезирующую оптимизационный и статистический подходы в моделировании.

Соблюдение рассмотренных выше принципов построения модели **регионального** экономического развития способствует ее гибкости, а синтез (стр. 85) моделей с заранее заданными свойствами - повышению адекватности гибридной модели реальным процессам, протекающим в экономике **региона**.

В соответствии с изложенными принципами и подходами модель в агрегированном виде имеет следующую структуру.

Исходная функция цели:

$$Y - X \rightarrow \min, \quad (2.1)$$

где: Y - матрица расходов бюджета **региона**;

X - матрица доходов бюджета.

Промежуточная функция цели:

$$X \rightarrow \max$$

$$X = F(x_j), \quad (2.2)$$

где: x_j - налоговые поступления j -го вида в консолидированный бюджет **региона**;

$$x_j = F(z_{ik}), \quad (2.3)$$

где: z_{ik} - i -ый параметр состояния k -ой отрасли промышленного комплекса **региона**.

Параметрический анализ статистически достоверных зависимостей (2.2) и (2.3) позволяет определить матрицу оптимальных значений приоритетных параметров состояния **бюджетобразующих** отраслей промышленности **региона**:

$$Z_{opt} = F(z_{ikopt}) \quad (2.4)$$

максимизирующих уровень собственных доходов бюджета **региона**.

Выполняемый на данной модели эксперимент с учетом принятой концепции экономического развития **региона** обеспечивает достижение следующих целей.

1. Оценку степени адекватности и статистической достоверности (стр. 86) входящих в модель зависимостей, уровень ошибки.

2. Анализ чувствительности модели, ранжирование факторов - выявление из большого числа факторов, включенных в модель, тех, которые в наибольшей степени влияют на развитие **экономики региона**.

3. Прогнозирование - оценка с помощью модели поведения *региональной* экономики при заданном сочетании нормативных величин параметров состояния отраслей экономики.

4. Выявление функциональных соотношений - определение природы зависимости между двумя или несколькими факторами в модели, с одной стороны, и реагированием на них *региональной* экономики - с другой.

5. Оптимизацию параметров модели - определение такого сочетания факторов модели и их величин, при котором обеспечивается наилучшее решение проблемы *регионального* развития в соответствии с выбранной целью.

2.2. Структура и система показателей модели экономического развития промышленного комплекса региона

В параграфе **2.1** отмечалось, что экономика *региона* является многоцелевой и многокритериальной системой. Перед ней ставятся задачи выполнения определенных обязательств перед федеральным центром, роста научного и экономического потенциала, повышения материального благосостояния и улучшения условий жизни населения, усиления охраны природы и рационального использования ресурсов, поддержания и совершенствования техники и технологии производства. Эти целевые установки могут быть выражены различными показателями, часть из которых может быть принята в качестве критериев оптимальности. К таким показателям можно отнести размеры вывоза продукции или сальдо вывоза-ввоза продукции, валовый региональный продукт и многие другие [16 – Анализ и прогнозирование экономики региона /Отв. ред. В.П.Чичканов, П.А. Минакир. - М.: Наука, 1984. - 272 с., 82 – Зияндуллаев Н.С. Моделирование региональных экономических систем. - М.: Наука, 1983. - 240 с.]. **(Стр. 87)** Эти показатели являются внешними критериями функционирования *региональной* экономической системы и подлежат максимизации. Но имеются и внутренние критерии, отражающие эффективность проведения той или иной *региональной* политики, выраженные через финансовые интересы *регионов*, на основе которых строятся их взаимоотношения друг с другом и с федеральным центром, и во многом зависящие от уровня их бюджетной обеспеченности.

Бездефицитность бюджета достигается путем покрытия всех необходимых расходов данного бюджета его доходами. Доходная часть бюджетов большинства *регионов* состоит из собственных доходов, трансфертов и других перечислений. Следовательно, нахождение такого уровня экономического развития *региона* (выраженного через мезо- и микропоказатели), при котором бюджет *региона* как можно меньше нуждался бы в перечислении средств из федерального бюджета (с условием осуществления всех необходимых расходов для обеспечения социальноэкономического развития *региона*) и будет являться целью построения моделей *регионального* развития.

Исходя из поставленной цели, критерием оптимальности направлений *регионального* развития будет являться минимум требующихся перечислений из федерального бюджета.

В основу постановки задачи заложены следующие концептуальные положения.

1. Модель описывает взаимосвязи бюджетно-финансовой системы и промышленного комплекса региона, функционирующих в условиях формирующейся рыночной экономики. Предполагается, что предложение продукции промышленного

комплекса соответствует платежеспособному спросу на рынке. *При этом учитываются запасы продукции промышленных предприятий временно не находящихся сбыта, а также дебиторская и кредиторская задолженности предприятий.*

(Стр. 88) 2. Доходы *регионального* бюджета условно принимаются на уровне его расходной части, формирующейся на основе государственных минимальных социальных стандартов, а так же обоснованных заявок органов управления, финансируемых из бюджета субъекта Федерации. Данный подход позволяет определить параметры состояния *региональной* экономической системы, соответствующие потенциальной бездефицитности бюджета.

3. *Как федеральный, так и региональные бюджеты, в основе доходной части содержат пять основных налоговых доходов: налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, подоходный налог, акцизы, налог на имущество.*

В собственных доходах региональных бюджетов эти налоги варьируются на уровне 80 процентов [256 – Улюкаев А. Государственные финансы и региональное развитие // Вопросы экономики. - 1998. - №3. - С.6-15.], поэтому целесообразно принять эти налоги в качестве показателей, реально отражающих условия формирования доходной части бюджетов регионов.

4. *Отрасли промышленного комплекса региона неравнозначны как по условиям производства продукции, так и по условиям ее переработки. Кроме того, вклад каждой отрасли в доходную часть его консолидированного бюджета различен. Ведущее место среди отраслей производства занимает промышленность. Это связано, во-первых, со значительным удельным весом продукции этой отрасли в общем объеме производства; во-вторых, с тем, что промышленность оказывает значительное влияние на условия производства продукции другими отраслями.*

5. *Большая часть отраслей промышленного комплекса региона развивается темпами, далекими от средних, исчисленных для всего ПК. Очевидно, первостепенное внимание нужно уделять тем отраслям, развитие которых в современных экономических условиях более динамично, по сравнению с отраслями промышленности в целом.*

6. Определение степени влияния изменения промышленно-производственной структуры *региона* на поступление федеральных налогов в (стр. 89) *региональный* бюджет представляет собой сложную проблему. Ее решение на региональном уровне в целом позволяет выявить закономерности и, основываясь на них, построить систему математических моделей, *позволяющих прогнозировать развитие* этого экономического процесса.

В связи с вышеизложенным необходима разработка подхода к определению минимума целевой функции для реализации сформулированных положений. Иными словами возникает задача определения оптимальной схемы развития *промышленного комплекса региона* с точки зрения достижения минимума дефицита регионального бюджета (или максимума величины собственных доходов) с целью полного покрытия его расходов собственными доходами и развития на этой основе всей региональной экономической системы в целом.

Разработанный к настоящему времени аппарат моделирования *региональных* экономических систем ориентирован преимущественно на разовые решения на

стадии экономического обследования, требует специальным образом подготовленной информации, рассматривает отдельные элементы *региональной системы*, без учета их взаимосвязи друг с другом. Решаемые задачи зачастую искусственно преобразуются, огрубляются, упрощаются, исходя из возможностей существующих модельных конструкций и в ущерб адекватности описания явлений.

Повышению адекватности моделей *региональной* системы реальным экономическим явлениям, формированию их новых функциональных свойств, улучшению потребительских качеств модели может способствовать переход к созданию гибридных форм моделей *региональной* экономической системы, синтезу моделей с заранее заданными свойствами.

Применительно к экономико-математическим исследованиям под гибридизацией понимается "органическое соединение в процессе конструирования экономико-статистических моделей различных методов прикладной математики, а также эвристических процедур с целью придания (стр. 90) модели свойств и достоинств комбинируемых методических подходов" [144 – Математическая экономика на персональном компьютере: Пер. с яп. /М.Кубанеева, М.Табата, С.Табата, Ю.Хасэбэ; под ред. М.Кубанеева; под ред. и с предисл. Е.З.Демиденко. - М.: Финансы и статистика, 1991. - 304 с., с.31].

При конструировании новых гибридных моделей обычно решается задача создания модели, пригодной для решения достаточно широкого круга экономических задач и обладающей соответствующими решаемым задачам свойствами. К числу таких свойств обычно относят адаптивность, управляемость, простоту использования и интерпретации, возможность включения в технологические схемы прогнозирования и т.д.

Применение оптимизации в предложенной модели гибридного типа связано с попыткой соединить достоинства нормативных и дескриптивных моделей. Использование же эконометрических моделей в оптимальной системе предусматривает решение следующих проблем:

- формирование модели, соответствующей задаче принятия решений (цель, ограничения, альтернативы);
- оценка параметров модели с учетом априорно заданной структуры и ограничений, накладываемых подсистемами более низкого и более высокого уровня;
- выбор соответствующего метода оптимизации модели (линейные, нелинейные методы);
- проверка допустимости оптимального решения структуре исходной модели;
- поиск путей корректировки структуры модели для обеспечения надежности и реализуемости полученного оптимального решения.

Целевая функция в задаче подобного типа строится исходя из содержательных предпосылок, представляя собой функциональную зависимость из комбинации уравнений регрессии.

Практическая направленность работы предопределила решение поставленной задачи на основе конкретной статистической информации. Это выразилось в том, что выявление зависимостей между показателями и (стр. 91) выбор факторов модели опираются на конкретный статистический материал. Кроме того, действующая система статистического учета в значительной мере определила и круг моделируемых показателей.

Для корректного описания процессов, происходящих в региональной экономической системе, в комплекс зависимостей модели должны быть введены функции, характеризующие динамику:

- валового регионального продукта;
- собираемых в *региональный бюджет налога на прибыль, налога на добавленную стоимость, акцизного сбора, подоходного налога, налога на имущество;*
- *массы прибыли - как промышленного комплекса региона в целом, так и его бюджетобразующих отраслей;*
- объемов производства продукции промышленного комплекса, *его бюджетобразующих отраслей;*
- *добавленной стоимости, создаваемой в промышленном комплексе;*
- фонда заработной платы в промышленном комплексе *и его бюджетобразующих отраслях;*
- стоимости основных производственных фондов промышленного комплекса региона *и его бюджетобразующих отраслей;*
- заработной платы персонала, *занятого в бюджетобразующих отраслях промышленного комплекса;*
- *затрат, производимых бюджетобразующими отраслями промышленного комплекса;*
- капиталовложений в основные фонды *бюджетобразующими* отраслями промышленного комплекса;
- *амортизационных отчислений бюджетобразующих отраслей промышленного комплекса;*
- средней списочной численности промышленно-производственного персонала, *занятого в бюджетобразующих отраслях промышленности.*

(Стр. 92) Общую логику построения системы уравнений модели и отдельные составляющие модель уравнения целесообразно рассматривать в виде следующих укрупненных секторов, объединенных единством решаемой задачи: бюджетного, производственно-экономического, сводных региональных показателей (рис. 2.3).

Модель экономического развития промышленного комплекса региона			
Уровень агрегирования	Вид модели	Сектор	Блоки
Верхний	Оптимизационная	Бюджетный	- собственные доходы регионального бюджета; - поступления федеральных налогов в региональный бюджет.
	Эконометрическая	Сводных региональных показателей	- региональные общэкономические показатели;
Средний		Производственно-экономический	- основные показатели функционирования ПК региона; - прибыль бюджетобразующих отраслей ПК; - выпуск продукции бюджетобразующих отраслей ПК;
Нижний			- ограничения

Рис. 2.3. Структура модели экономического развития промышленного комплекса региона

Бюджетному сектору модели экономического развития региона соответствует решение задачи оптимального нелинейного программирования, целевая функция которой представляет собой функциональную зависимость, состоящую из одного уравнения регрессии. Сектор содержит (стр. 93) два блока:

- блок собственных доходов *регионального* бюджета;
- блок поступлений федеральных налогов в *региональный* бюджет.

Вместе с сектором сводных общеэкономических *региональных* показателей, содержащим корреляционные зависимости региональных общеэкономических показателей от уровня развития его промышленного комплекса, данные блоки образуют первый уровень модели экономического развития региона - верхний.

Производственно-экономический сектор представлен эконометрическими моделями, сгруппированными в четыре взаимосвязанных блока:

- основные показатели функционирования промышленного комплекса региона;
- прибыль *бюджетообразующих* отраслей промышленного комплекса;
- выпуск продукции *бюджетобразующими* отраслями промышленного комплекса;
- блок ограничений.

Данные блоки представляют, соответственно, два последующих уровня модели. Средний уровень охватывает основные показатели функционирования как производственно-экономического комплекса региона в целом, так и его бюджетообразующих отраслей.

Нижний уровень включает показатели функционирования *бюджетообразующих* отраслей производственно-экономического комплекса (материальные затраты, амортизационные отчисления, среднюю годовую стоимость основных производственных фондов, капитальные вложения, фонд заработной платы, среднюю заработную плату, среднюю списочную численность промышленно-производственного персонала). В предложенной модели эти показатели задаются извне и служат базой для определения ограничений поставленной задачи.

При построении системы ограничений на переменные и их комбинации (стр. 94) должны быть учтены как стохастические, так и балансовые связи. В модели основными типами таких ограничений выступают следующие их виды:

- балансовые ограничения, описывающие функциональные связи между переменными модели;
- структурные ограничения, характеризующие внутренние взаимосвязи факторов *управления* модели экономического развития *региона*;
- позиционные двусторонние ограничения на область допустимых значений переменных низшего уровня модели. Они могут устанавливаться либо на основе нормативов, либо могут быть установлены посредством статистического анализа соответствующих кривых распределения.

На верхнем уровне модели, исходя из состояния промышленного комплекса *региона*, определяется общий объем налоговых поступлений *регионального* бюджета. Второй уровень представляют расчеты основных показателей развития промышленного комплекса. На их основе затем делается переход к расчетам по его *бюджетообразующим* отраслям. Модель предполагает систематическую балансировку результатов на втором и третьем уровнях и согласование их с результатами расчетов на верхнем уровне.

Такое построение модели обеспечивает наряду с общей ее реализацией поэтапное решение поставленной задачи: вначале выявляются показатели, характеризующие поступление федеральных налогов в региональный бюджет, на втором этапе - основные показатели состояния промышленного комплекса региона, затем - основные показатели развития его бюджетообразующих отраслей, и на завершающем этапе - показатели, детализированные по *бюджетообразующим* отраслям промышленности..

Характерными чертами модели являются следующие.

1. Формулировка критерия оптимальности - минимизация дефицита *регионального* бюджета (или максимизация величины собственных доходов), **(стр. 95)** что обеспечивает минимизацию необходимых перечислений из федерального бюджета в *региональный*.

2. Функциональная зависимость эндогенных компонентов основных налоговых поступлений *регионального* бюджета от элементов конечных показателей развития *бюджетообразующих* отраслей промышленного комплекса *региона*, которая реализуется с помощью блока регрессионных зависимостей. При этом переменная - функция, вычисляемая из одного уравнения, используется в других в качестве аргумента, оказывающего влияние на значения остальных переменных.

Изменение любого из показателей развития бюджетообразующих отраслей промышленного комплекса нижнего уровня модели (материальных затрат, амортизационных отчислений, средней годовой стоимости основных производственных фондов, капитальных вложений, фонда заработной платы, средней заработной платы, средней списочной численности промышленно-производственного персонала) приводит через сложную цепочку взаимосвязей к изменению всех основных налоговых поступлений в *региональный* бюджет. Подобная последовательность взаимосвязей прослеживается и для поступления в консолидированный бюджет *региона налога на прибыль, налога на добавленную стоимость, подоходного налога, акцизного сбора, налога на имущество*.

3. Модель строится на основе использования существующей *квартальной, месячной или* годовой статистической информации.

Показатели динамики всех основных переменных модели могут быть получены посредством исчисления конечной разности между соответствующими величинами на моменты времени t и $t-1$. Другими словами, каждый показатель данного года представляет собой сумму соответствующей абсолютной величины за предыдущий год и ее прироста.

Результаты построения регрессионных зависимостей можно рассматривать как статистическую проверку соответствующих гипотез, **(стр. 96)** призванных объяснить природу формирования экономических показателей *региона*. При этом функционирование модели осуществляется по принципу замкнутого контура с обратной связью **(см. параграф 2.3)**.

Разработанная модель может быть классифицирована следующим образом. Она является:

- а) моделью мезоэкономического уровня - описывает взаимосвязи промышленного комплекса и бюджетно-финансовой системы *региона*;
- б) оптимизационной - позволяет минимизировать дефицит консолидированного бюджета, за счет выбора одного из нескольких вариантов развития;

- в) эконометрической - использует данные временных рядов;
- г) стохастической - допускает наличие элементов неопределенности во взаимосвязях между показателями;
- д) прикладной - дает возможность оценить параметры функционирования конкретного экономического объекта (*региона*) и сформулировать рекомендации для принятия практических решений.

Итак, разработанную гибридную модель можно отнести к классу оптимизационных эконометрических моделей, отражающих тенденцию среднего уровня социально-экономического ряда динамики в *региональном* разрезе. Она выражена в виде математической функции, которая составлена из комплекса регрессионных и функциональных зависимостей, полученных методом последовательного учета аргументов, и системы ограничений. Решение оптимизационных задач с использованием модели осуществляется методами нелинейного программирования.

Представленная модель имеет позитивно-нормативный характер. С одной стороны, она основана на использовании статистических методов для описания экзогенных переменных и оценки параметров модели на основе временных рядов; с другой стороны, дает возможность нормативной разработки и оценки вариантов экономического развития региона, замены (стр. 97) регрессионных уравнений на дефиниционные, статистических параметров и экзогенных переменных - на нормативные.

2.3. Моделирование взаимосвязей промышленного комплекса и бюджетно-финансовой системы в регионе

Как было отмечено в параграфе 2.1, при выработке того или иного варианта регионального развития целесообразно использовать методы математического моделирования. Модели составляют основу для анализа вариантов развития экономики региона и определения направлений ее эффективного развития.

Получаемые с помощью моделей в процессе имитационного моделирования варианты развития *региональной* экономической системы могут служить ориентиром, облегчающим разработку основных направлений развития экономики региона, а также основой для *индикативного планирования*.

Описанная ниже модель имеет все три элемента, присущие задаче принятия решения: цель, альтернативы, ограничения (*параграф 1.4*) и гарантирует его оптимизацию, а также возможность переноса выявленных закономерностей на будущий период.

Введем в модель следующие обозначения:

Y - необходимый уровень расходов консолидированного бюджета региона;

X - заданный уровень доходов консолидированного бюджета региона;

i - вид отрасли промышленности региона ($i = 1, 2, \dots, m$);

m - количество отраслей промышленности региона;

j - направление, на которое расходуются средства бюджета (образование, здравоохранение, социальная политика, капитальные вложения и т.д.), ($j = 1, 2, \dots, n$); (стр. 98)

n - количество направлений расходования бюджетных средств;

g - *территория (район) региона* ($g = 1, 2, \dots, R$);

R - количество районов в *регионе*;

k - уровень бюджетной системы ($k = 1, 2, 3$);
 f - вид ставки для налогообложения доходов населения ($f = 1, 2, \dots, F$);
 F - количество ставок для налогообложения доходов населения;
 l - вид собираемого в *региональный* бюджет налога ($l = 1, 2, \dots, L$);
 L - количество собираемых в *региональный* бюджет налогов и сборов;
 u_{ij} - расходы на j -ое направление в i -ой отрасли;
 x_l - доходы от l -налога;

[...]

(стр. 99) t - момент (период) времени (*месяц, квартал, год*) ($t = 1, 2, \dots, T$);

T - глубина ретроспекции;

U_t - ошибка наблюдения в момент времени t ;

[...]

(стр. 100) ВРП t - валовый региональный продукт на момент времени t ;

[...]

Принципиальная теоретическая оптимизационная эконометрическая модель мезоэкономического уровня будет иметь следующий вид.

Функция цели: минимум дефицита консолидированного бюджета региона определяется как разность величин его расходов и доходов:

$$F = Y - X \rightarrow \min \quad (2.5)$$

Матрица расходов бюджета региона Y описывается следующим образом: (стр. 101)

$$Y = \sum_i \sum_j u_{ij} \quad (2.6)$$

Расходы *регионального* бюджета по своему объему и функциональной значимости являются одной из важнейших компонент предложенной модели. Они определяются на основании установленных нормативных величин, зависящих от направления расходования бюджетных средств. В модель развития экономики *региона* расходы входят как экзогенная переменная, определяющая необходимый уровень доходов консолидированного бюджета *региона* и являющаяся отправной точкой для построения модели.

Матрица доходов бюджета региона X может быть описана следующим образом:

$$X = \sum_i x_i \quad (2.7)$$

(Стр. 102) Ограниченность объема исходной статистической информации, который может быть использован для расчета функции минимизации дефицита консолидированного бюджета *региона*, требует специфического подхода к оценке параметров этой зависимости. Поэтому для практической реализации вышеизложенного подхода на следующем этапе устанавливается зависимость между налоговыми поступлениями консолидированного бюджета, с одной стороны, и показателями развития производственно-экономического комплекса *региона*, с другой стороны, т.е. строятся эконометрические модели в форме системы совместных уравнений, где каждое уравнение может быть представлено в следующей форме:

$$Y_i t = f(Y_j t, Z_k t, U_t), \text{ где} \quad (2.14)$$

$Y_i t$ - i -я эндогенная переменная в момент времени t ;

$Z_k t$ - k -я экзогенная переменная в момент времени t ; $Y_j t$ - j -я эндогенная переменная

в момент времени t ; U_t - ошибка наблюдения в (стр. 103) момент t .

Необходимо подчеркнуть, что перечень факторов-аргументов модели определяется на основе экономико-статистического анализа реально сложившихся

тенденций развития промышленного комплекса *региона* и, таким образом, в систему зависимостей включаются только значимые факторы. По этой причине комплекс факторов-аргументов не является постоянным и, при изменении тенденций развития, он может изменяться.

[...]

Далее применяется метод последовательного учета аргументов, когда некоторая функция заменяется рядами частных описаний.

[...]

В продолжение вышеизложенного подхода к построению моделей *регионального* экономического развития строятся зависимости между *прибылью, добавленной стоимостью, стоимостью основных производственных фондов, фондом заработной платы, объемом производства в бюджетобразующих отраслях промышленного комплекса региона*, с одной стороны, и показателями, оказывающими на них влияние - с другой стороны.

Таковыми показателями могут выступать: среднесписочная численность (стр. 104) промышленно-производственного персонала, фонд заработной платы, средняя заработная плата, *капиталовложения, амортизация*, затраты на производство продукции и другие.

[...]

Проблема минимизации дефицита *регионального* бюджета в постановке предложенной задачи сводится к определению таких показателей *бюджетобразующих* отраслей промышленного комплекса *региона* (среднесписочной численности промышленно-производственного персонала, фонда заработной платы, полученной заработной платы, капиталовложений, амортизации, затрат на производство продукции, среднегодовой стоимости основных производственных фондов и других) в рамках основных типов ограничений модели (см. параграф 2.1), которые удовлетворяли бы функции цели 2.5 и системе зависимостей 2.6, 2.7, 2.15-2.29.

Для определения уровня *регионального* развития целесообразно использовать показатель валового регионального продукта (ВРП), зависимость которого от показателей функционирования промышленного (стр. 105) комплекса региона выразится в виде:

$$\text{ВРП} = f(\text{ДСпом } t, Ut), \quad (2.30)$$

С помощью представленной модели можно преобразовать в исходной формуле ВРП входящие в нее элементы через показатели состояния бюджетобразующих отраслей промышленного комплекса.

При известном необходимом уровне каждого вида поступлений в бюджет через соответствующие зависимости можно определить показатели состояния бюджетобразующих отраслей промышленного комплекса *региона*, введение фактических значений которых в модель, в свою очередь, позволит определить уровень обеспеченности доходов *регионального* бюджета собственными средствами, а также размер производимого валового регионального продукта. Исходя из этой постановки задачи можно определить даже те значения ВРП, при которых может быть достигнута обеспеченность бюджета собственными доходами (бездефицитность бюджета), а также бюджетная самодостаточность *региона*.

При введении в модель отраслевого разреза по поступлению доходов бюджета и расчету валового регионального продукта появляется возможность определения отраслей, экономический рост которых приведет к более эффективным результатам с позиции формирования бюджета *региона*. Введение в модель территориального разреза, в дополнение к решению вышеприведенной проблемы, позволит определить параметры состояния промышленных комплексов всех территорий региона, которые необходимы для достижения в перспективе *бездефицитности или минимальной дефицитности их бюджетов*. *Это позволит минимизировать дотации территориями из регионального бюджета и, таким образом, оптимизировать межбюджетные финансовые потоки внутри региона.*

После выявления всех сложившихся в регионе тенденций развития важно проверить прогнозные возможности построенной модели и выявить связанные с этим проблемы и особенности. Следовательно, приходится (стр. 106) оценивать всю структуру модели и рассматривать полную систему уравнений.

Первый шаг в оценке *региональных* моделей состоит в проверке достоверности моделирования экономической деятельности в ретроспективе - как в пределах базового периода, так и за его границами. Следующий аспект проверки модели включает внесение возмущений в систему с целью изучения ее динамических свойств. После внесения одноразовых возмущений определяются соответствующие показатели эластичности. Далее, с целью оценки влияния на *регион* различных вариантов экономического развития, проводятся имитационные эксперименты, задачами которых являются:

- анализ изменения отраслевой структуры выпуска продукции и взаимосвязи динамики роста отраслей промышленного комплекса со сдвигами в региональной структуре производства;
- определение необходимой величины доходов бюджета с учетом нормативной величины его расходов на основе намечаемых показателей развития *промышленного комплекса региона*.

В рассмотренной модели присутствуют элементы позитивного и нормативного анализа, что позволяет учитывать влияние текущих принимаемых решений на достижение долговременных целей. Позитивному анализу соответствует применение регрессионных зависимостей, а элементом нормативного анализа является использование метода динамического программирования, который предполагает наличие перспективной цели. Благодаря такому сочетанию появляется возможность сопряженного решения взаимно противоположных задач.

Реализация вышеизложенных подходов к моделированию взаимодействий промышленного комплекса и бюджетно-финансовой системы *региона* позволяет:

- выявить и оценить приоритетные для развития экономики отрасли (стр. 107) промышленного комплекса *региона*;
- определить и проанализировать возможную структурную динамику развития *ПК региона*;
- спрогнозировать *региональные* переменные, заложенные в модель;
- оценить крупные *региональные* инвестиционные проекты;
- определить необходимую величину доходов бюджета с учетом нормативной величины его расходов на основе нормативных показателей развития промышленного комплекса *региона*.

Результаты, полученные при реализации модели могут быть использованы для **регионального** индикативного планирования, программно-целевого планирования, бюджетного планирования.

Кроме этого, модель является инструментом, помогающим согласовывать текущие экономические решения **регионального** уровня с будущими тенденциями развития экономики **региона**.

Модель может применяться в сочетании с другими работами по прогнозированию в области транспорта, связи, сельского хозяйства и т.д. с целью анализа и регулирования процесса **регионального экономического** развития.

2.4. Алгоритм реализации модели экономического развития **промышленного комплекса региона**

Алгоритм реализации модели развития **промышленности региона** содержит следующие итерации (рис. 2.4).

1. На основе экономико-статистического анализа определяются бюджетообразующие отрасли **промышленного комплекса региона**.

2. С учетом методических подходов, изложенных в параграфе 2.1, определяются показатели состояния промышленного комплекса ($П_{пром} t$, $ДС_{пром} t$, $V_{пром} t$, $ОПФ_{пром} t$, $ФЗП_{пром} t$), а также основные показатели, которые характеризуют уровень развития бюджетообразующих отраслей (стр. 108)

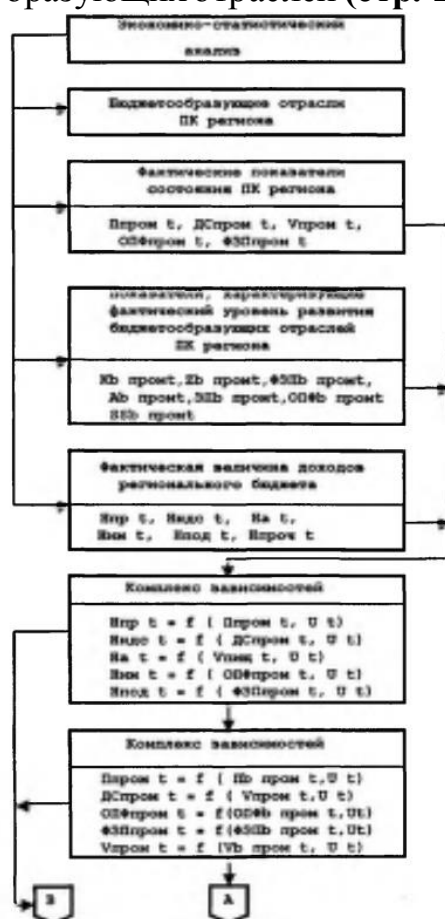

Рис. 2.4. Блок-схема алгоритма построения и реализации модели экономического развития ПК региона

(Стр. 109)

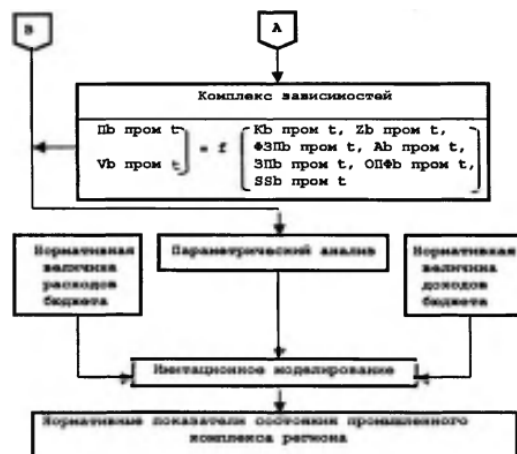

Рис. 2.4. Окончание

промышленности региона ($Kb \text{ пром } t, Zb \text{ пром } t, \Phi ЗПб \text{ пром } t, Ab \text{ пром } t, ЗПб \text{ пром } t, ОПФб \text{ пром } t, SSб \text{ пром } t$), в наибольшей степени оказывающие влияние на поступление федеральных налогов в региональный бюджет ($Нпр t, Нндс t, На t, Нум t, Нnod t$).

3. Формируется база исходных данных по указанному комплексу показателей, характеризующая их динамику; т.е. определяются временные ряды ($Kb \text{ пром } t, Zb \text{ пром } t, \Phi ЗПб \text{ пром } t, Ab \text{ пром } t, ЗПб \text{ пром } t, ОПФб \text{ пром } t, SSб \text{ пром } t$) и ($Нпр t, Нндс t, На t, Нум t, Нnod t, Ппром t, ДСпром t, Упром t, ОПФпром t, \Phi ЗПпром t$).

4. На основе корреляционно-регрессионного анализа определяется комплекс зависимостей. Оценивается наличие зависимости, теснота связи и (стр. 110) вид зависимости между показателями доходной части **регионального** бюджета и показателями состояния промышленного комплекса **региона, в частности между:** [...]

(Стр. 111) Включение показателей нижнего уровня модели в те или иные уравнения регрессии, т.е. определение наиболее значимых факторов, осуществляется с использованием метода шаговой регрессии.

Нахождение видов аппроксимирующих кривых и соответствующих им уравнений может выполняться с использованием следующих наиболее распространенных функций:

- 1) $y = a_0 + a_1 x$ – линейная зависимость
- 2) $y = a_0 + a_1 x + a_2 x^2$ – квадратная парабола
- 3) $y = a_0 + a_1 x + a_2 x^2 + a_3 x^3$ – кубическая парабола
- 4) $y = a_0 + a_1 x + a_1 x^2 + a_3 x^3 + a_4 x^4$ – парабола четвертой степени
- 5) $y = a_0 + a_1 x + a_1 x^2 + \dots + a_n x^n$ – парабола n-ой степени
- 6) $y = 1 / (a_0 + a_1 x)$ – гипербола
- 7) $y = a b^x$, или $\lg y = a_0 + a_1 x$ – экспонента
- 8) $y = a_0 + a_1 \lg x$ – логарифмическая кривая
- 9) $\lg y = a_0 + a_1 \lg x$ – кубическая логарифмическая кривая.

При этом могут найти применение и кривые других видов.

5. Соответствующая система уравнений эконометрического блока сводится к одному уравнению с переменными нижнего уровня модели; на основе использования функциональной связи между вышперечисленными показателями определяются величины основных налоговых поступлений **регионального** бюджета.

6. По формуле 2.7 описывается матрица доходов *регионального* бюджета.

7. Определяется нормативная величина расходов консолидированного (стр. 112) бюджета *региона* (формула 2.6).

8. Решается поставленная в параграфе 2.2 задача нелинейного программирования по нахождению минимума дефицита *консолидированного* бюджета *региона*, т.е. определяются такие значения показателей состояния бюджетобразующих отраслей промышленного комплекса *региона* нижнего уровня модели (среднесписочной численности промышленно-производственного персонала, фонда заработной платы, средней заработной платы, капиталовложений, амортизации, затрат на производство продукции), при которых дефицит *регионального* бюджета будет минимален.

Методика расчетов строится таким образом, что выбранные показатели развития как *промышленного региона* в целом, так и его *бюджетобразующих* отраслей определяются через их элементы, причем один и тот же показатель может быть и агрегатом по отношению к показателям более низкого уровня, и элементом по отношению к показателям высшего уровня модели.

Таким образом, с помощью последовательных расчетов определяется вся совокупность показателей нижнего уровня модели, из которых затем путем группировки получают различные агрегированные показатели. *Схема связей между уравнениями модели развития экономики региона представлена на рис. 2.5.*

9. В расчет вводится гипотеза о том, что величина доходов *консолидированного* бюджета *региона в условиях сбалансированного развития* должна быть равна нормативной величине его расходов. Таким образом, выявляются показатели состояния бюджетобразующих отраслей промышленного комплекса *региона*, при которых бюджет *региона* будет самодостаточен.

10. Параметрический анализ. На данном этапе выполняется расчет влияния различным образом представленных показателей как нижнего (стр. 113) [...] уровня модели, так и среднего, в первую очередь, на объемное и структурное соотношение:

- *бюджетобразующих* отраслей промышленного комплекса *региона*; (стр. 114)

- федеральных налогов, поступающих в *региональный* бюджет;

- доходов, расходов и дефицита *регионального* бюджета, а также на развитие всей *региональной* экономической системы.

11. Имитационные экономические эксперименты.

Для проведения экономических имитационных экспериментов (рис. 2.6) по модели развития экономики *региона* на основе экономико-статистического анализа условий функционирования *региональной* экономической системы определяется концепция его развития и задаются значения входящих в модель параметров ее нижнего уровня, характеризующих состояние бюджетобразующих отраслей промышленного комплекса *региона* (среднесписочной численности промышленно-производственного персонала, фонда заработной платы, полученной заработной платы, капиталовложений, амортизации, затрат на производство продукции, стоимости основных производственных фондов).

Кроме того, выбирается один из трех вариантов экономического управления:

1. Расчеты с оптимизацией дефицита *регионального* бюджета или с априорным заданием его величины.

2. Формирование доходов консолидированного бюджета *региона* с учетом нормативной величины его расходов.

3. Определение нормативных показателей состояния бюджетобразующих отраслей промышленного комплекса *региона* в связи с *введением новой экономической политики*.

Таким образом, проведенные расчеты по модели экономического развития *региона* дают возможность:

- исследовать воздействие использования различных концепций регионального развития на состояние промышленного комплекса *региона*, его *бюджетобразующих* отраслей; (стр. 115)

Рис. 2.6. Блок-схема экономических имитационных экспериментов

(стр. 116)

- изучить влияние на дефицит *регионального* бюджета таких факторов, как распределение капиталовложений, уровень зарплатоемкости, изменение отраслевых уровней затрат;

- определить нормативные показатели состояния промышленного комплекса *региона*, при которых *региональный* бюджет был бы самодостаточен;

- осуществить оптимальное с точки зрения минимизации рассогласование доходов и расходов *консолидированного* бюджета *региона*.

(Стр. 85) Выполняемый на данной модели эксперимент с учетом *принятой концепции экономического* развития *региона* обеспечивает достижение следующих целей.

1. Оценку степени адекватности и статистической достоверности (стр. 86) входящих в модель зависимостей, уровень ошибки.

2. Анализ чувствительности модели, ранжирование факторов - выявление из большого числа факторов, включенных в модель, тех, которые в наибольшей степени влияют на развитие экономики *региона*.

3. Прогнозирование - оценка с помощью модели поведения *региональной экономики* при заданном сочетании *нормативных величин параметров состояния отраслей экономики*.

4. Выявление функциональных соотношений - определение природы зависимости между двумя или несколькими факторами в модели, с одной стороны, и реагированием на них *региональной экономики* - с другой.

5. *Оптимизацию параметров модели* - определение такого сочетания факторов модели и их величин, при котором обеспечивается *наилучшее решение проблемы регионального развития в соответствии с выбранной целью*.».

1.2. Фрагмент текста диссертации Корчагина П.В., стр. 274–276: «(Стр. 274) Предлагаемая модель обладает рядом преимуществ, к которым можно отнести следующее:

(Стр. 275) 1. Формализация экономических задач, стоящих перед региональной экономикой *территории*, и применение экономико-математических методов повышает точность, сокращает сроки и трудоемкость принятия эффективных решений в области *развития территориальных* экономических систем. Тем самым создается возможность реализации принципа многовариантности управленческих решений при наличии одной и той же проблемы, что существенно повышает их научную обоснованность и дает возможность интенсифицировать расчеты, выполняемые по каждому альтернативному варианту.

2. Использование методов экономико-математического моделирования позволяет расширить и углубить область конкретного количественного анализа в процессе принятия решений на мезоуровне. С помощью этих методов изучается и описывается взаимодействие многих факторов, оказывающих влияние на развитие экономических субъектов, выделяются существенные факторы.

3. Методы экономико-математического моделирования в совокупности с традиционными способами исследования способствуют углублению теории *территориального* развития. Тем самым повышается степень адекватности принятой концепции развития *территории* фактическому состоянию объекта.

4. Разработка и применение экономико-математических моделей на *мезоуровне* оказывают большое влияние на совершенствование экономической информации. При переходе к модельной технологии выработки решений формулируется система четких требований к информационному обеспечению, происходит процесс ее упорядочения, разрабатываются алгоритмы формирования, преобразования и корректировки информации.

Формирование модели экономического развития *территории* целесообразно осуществлять на основе следующих принципов:

- принципа оптимальности, предполагающего возможность и необходимость целенаправленного экономического регулирования, осуществляемого в соответствии с текущими экономическими задачами *территории* при заданных ограничениях;

- принципа учета основных закономерностей развития *территории*, состоящей в выявлении важнейших тенденций прошлого развития и скорректированной их экстраполяции; (стр. 276)

- принципа дедукции, заключающегося в последовательном переходе от общих целевых показателей мезоэкономического уровня к дезагрегированным показателям;

- принципа индукции, предполагающего обратный поток данных. Это касается прежде всего процесса обновления экзогенных показателей, т. е. параметров, вводимых в модель экономического развития *территории* извне. Следовательно, функционирование модели осуществляется по принципу замкнутого контура с обратной связью;

- принципа достаточности и необходимости используемой информации, предполагающего построение такой модели экономического развития, которая, с одной стороны, не будет столь упрощена, что станет тривиальной, а с другой – не будет столь детализирована, что станет громоздкой в использовании. Следовательно, реальное состояние экономики региона необходимо упрощать лишь до такой степени, пока это не приведет к существенной потере точности модели. Таким образом, строится модель, ориентированная на решение основных проблем регионального развития, не имитирующая региональную экономическую систему во всех деталях.

Соискателем предлагается следующий принципиальный подход к формированию модели экономического развития *территории*.» – совпадает с текстом диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук **Немирова А.Л.** на тему «**Организация и управление экономическим развитием регионального промышленного комплекса (теоретические и прикладные аспекты)**» с сохранением разграничений на абзацы и выводов; текст диссертации Немирова А.Л., стр. 77–82: «(Стр. 77) *К основным преимуществам перехода к модельной технологии управления региональным экономическим развитием можно отнести следующие.*

1. Формализация экономических задач, стоящих перед региональной экономикой, и применение экономико-математических методов повышают точность, сокращают сроки и трудоемкость принятия эффективных решений в области *управления региональными* экономическими системами. Тем самым создается возможность реализации принципа многовариантности управленческих решений при наличии одной и той же проблемы, что существенно повышает их научную обоснованность и дает возможность интенсифицировать расчеты, выполняемые по каждому альтернативному варианту.

2. Использование методов экономико-математического моделирования позволяет расширить и углубить область конкретного количественного анализа в процессе принятия решений на региональном уровне. С помощью этих методов изучается и описывается взаимодействие многих факторов, оказывающих влияние на развитие экономических объектов, выделяются существенные факторы.

3. Методы экономико-математического моделирования в совокупности с традиционными способами исследования способствуют углублению теории *регионального* развития. Тем самым повышается степень адекватности принятой концепции *регионального* развития фактическому состоянию (стр. 78) объекта.

4. Разработка и применение экономико-математических моделей на *региональном* уровне оказывают большое влияние на совершенствование

экономической информации. При переходе к модельной технологии выработки решений формулируется система четких требований к информационному обеспечению, происходит процесс его упорядочения, разрабатываются строгие алгоритмы формирования, преобразования и корректировки информации.

[...]

(Стр. 80) Формирование модели экономического развития **промышленности региона** целесообразно осуществлять на основе следующих принципов:

- принципа оптимальности, предполагающего возможность и необходимость целенаправленного экономического регулирования, осуществляемого в соответствии с текущими экономическими задачами **региона** при заданных ограничениях;

- принципа учета основных закономерностей развития **регионального промышленного комплекса**, состоящего в выявлении важнейших тенденций прошлого развития и скорректированной их экстраполяции;

- принципа дедукции, заключающегося в последовательном переходе от общих целевых показателей мезоэкономического уровня к дезагрегированным показателям;

- принципа индукции, предполагающего обратный поток данных. Это касается прежде всего процесса обновления экзогенных показателей, т.е. параметров, вводимых в модель экономического развития **региона** извне. Таким образом, функционирование модели осуществляется по принципу замкнутого контура с обратной связью;

- принципа достаточности и необходимости используемой информации, предполагающего построение такой модели регионального (стр. 81) развития, которая, с одной стороны, не будет столь упрощена, что станет тривиальной, а с другой - не будет столь детализирована, что станет громоздкой в использовании. Следовательно, реальное состояние экономики региона необходимо упрощать лишь до такой степени, пока это не приведет к существенной потере точности модели. Таким образом, строится модель, ориентированная на решение основных проблем регионального промышленного развития, не имитирующая региональную экономическую систему во всех деталях.

Соискателем предлагается следующий принципиальный подход к формированию модели экономического развития **промышленного комплекса региона**.

[...]

Подобные процессы, базирующиеся на факторах количественного роста, будут означать продвижение промышленности **региона** по пути экстенсивного развития. Однако развитие промышленности в данном направлении имеет свои пределы. Оно ограничено непосредственно самой базой, на которой основано (природными и трудовыми ресурсами, производственными мощностями и т.п.), а также общеэкономическими условиями в регионе и стране в целом. Вместе с тем, экстенсивное развитие (стр. 82) **промышленного комплекса региона** будет способствовать увеличению уровня доходов регионального бюджета при минимальных затратах. Увеличение доходной части бюджета создает основу для формирования бюджета развития и, следовательно, для:

- финансирования системы мер по стимулированию инвестиционного процесса в регионе (в части небюджетных инвестиций);

- финансирования бюджетных инвестиций в промышленном комплексе региона.».

2. Сравнение текста диссертации Корчагина П.В. на тему «Экономическое и социальное развитие территории: методологические и прикладные аспекты» с текстом диссертации Борисова Е.Н. на тему «Управление интеллектуальными ресурсами предприятий региона: на примере Самарской области». В тексте диссертации Корчагина П.В. ссылки на работы Борисова Е.Н. отсутствуют.

2.1. Фрагмент текста диссертации Корчагина П.В. стр. 198: «(Стр. 198) В отличие от предшествующих подходов поведенческий подход, опирающийся на положение институционализма и неоклассицизма, позволяет взглянуть на проблему развития территории как социальную проблему и расширить границы ее исследования. При определении каркаса данного методологического подхода мы исходим из следующих *предпосылок*:

- во-первых, создание и развитие системы партнерских отношений на основе интеграционной концепции, так как она рассматривает партнерские отношения как относительно устойчивую, целостную и самостоятельную социально-экономическую динамическую систему открытого типа, интегрирующую процессы взаимодействия;

- во-вторых, усиление позиций креативного *развития* как наиболее гибкого и эффективного на уровне региона подразумевает под собой постоянное изменение объекта управления и активное преобразование субъекта управления, обеспечивая при этом эффективное использование ресурсов, стимулируя развитие инновационных процессов, создавая условия для адаптации к изменениям, повышения способности принятия решения в условиях динамичности и изменчивости ситуации, а также обеспечения готовности быстро действовать при возникновении нестандартных обстоятельств;

- в-третьих, развитие территории на основе повышения социальной ответственности субъекта управления;

- в-четвертых, условия изменчивой среды для развития территории постоянно претерпевают изменения, причем круг источников, вызывающих эти изменения, неуклонно расширяется, поэтому в рамках поведенческого подхода, на наш взгляд, целесообразным является рассмотрение проблем развития коммуникационных процессов и выяснение, какое влияние они оказывают на развитие территории.» – содержит совпадения в части вводных слов и одной из предпосылок поведенческого подхода с текстом диссертации Борисова Е.Н.,

стр. 110–111: «(Стр. 110) Поведенческий подход, опирающийся на положение институционализма и неоклассицизма, позволяет взглянуть на проблему совершенствования управления интеллектуальными ресурсами региона как социальную проблему и расширить границы ее исследования. При определении каркаса данного методологического подхода мы исходим из следующих *моментов*:

- во-первых, ориентация на промежуточного и конечного потребителя, что означает направленность усилий всех разноуровневых компонентов субъекта

управления на создание ценности для потребителя, понимание, предугадывание и формирование его потребностей;

- во-вторых, усиление позиций креативного **управления предприятиями** как наиболее гибкого и эффективного на уровне региона, подразумевает под собой постоянное изменение объекта управления и активное преобразование субъекта управления, обеспечивая при этом эффективное использование интеллектуальных ресурсов, стимулируя развитие инновационных процессов, создавая условия для адаптации к изменениям, повышения способности принятия решения в условиях динамичности и изменчивости ситуации, а также обеспечения готовности быстро действовать при возникновении нестандартных обстоятельств;

- **в-третьих, внешняя среда, в которой функционируют региональные товаропроизводители (услугодатели), постоянно претерпевает изменения, причем круг источников, вызывающих эти изменения, неуклонно расширяется. Исходя из этого, в рамках поведенческого подхода, на наш (стр. 111) взгляд, целесообразным является рассмотрение проблем развития коммуникационных процессов и степень их влияния на совершенствование управления предприятиями региона;**

- **в-четвертых, повышение социальной ответственности предприятий региона перед потребителями и обществом в целом, что способствует повышению эффективности функционирования данных предприятий.».**

2.2. Фрагмент текста диссертации Корчагина П.В. стр. 206–220: «(Стр. 206) Содержание понятия креативного развития территории раскрывают следующие аспекты:

- развитие творческого потенциала;
- активизация инновационных процессов;
- оптимизация соотношения централизации и децентрализации в структуре органов управления территорией;
- обеспечение активной ответственности посредством всеобщего обучения.

Для раскрытия аспекта было проведено социологическое исследование развития **креативных процессов Самарского региона**. Раскрывая проблему развития творческого потенциала (табл. 3.3.2.1), необходимо соблюдать следующие принципы:

- Построение такой организационной структуры, которая формирует благоприятные условия для творческого труда.

- **Выделение общих направлений функционирования и развития территории через управление контролируемыми факторами изменчивой среды в целях обеспечения необходимого вектора их развития.**

- Создание благоприятных условий для генерации альтернативных взглядов и идей.

- Внесение в систему эмоциональной составляющей.

- Поощрение готовности брать на себя ответственность и самостоятельность в организации труда.

Таблица 3.3.2.1
Матричный метод оценки использования творческого потенциала Самарского региона

Деловые качества	Самарский регион					
	г. Самара	г. Тольятти	г. Отрадный	г. Сызрань	г. Новокуйбышевск	г. Кинель
1. Системное мышление	2	8	10	6	7	7
2. Развитость интуиции и воображения	2,5	7	9	5,5	5	6
3. Стремление к постоянному обновлению знаний	1,5	7	9	7	8	8

(Стр. 207)

Продолжение табл. 3.3.2.1

Деловые качества	Самарский регион					
	г. Самара	г. Тольятти	г. Отрадный	г. Сызрань	г. Новокуйбышевск	г. Кинель
4. Стремление к укреплению коллективного единства	1,5	6,5	7,5	8	5,5	6,5
5. Гибкость в решении вопросов	1	4,5	6,5	5,5	4,5	5
6. Поощрение инноваций	2,5	8,5	9	8	8	9
7. Умение подавать информацию и поддерживать коммуникации	1	4	5	4	4	6
8. Готовность к делегированию полномочий и децентрализации	2	4	6	3	4	4
9. Осознание необходимости запуска программ профессиональной подготовки без отрыва от производства	1	6	8	6	8	7,5
10. Способность капитализации человеческого ресурса посредством наиболее полного использования специальных навыков каждого работника	1,5	5,5	6,5	4,5	5	6
11. Способность убедить каждого работника признать и принять то видение целей и ту философию, которая служит ориентиром для развития предприятия	1,5	4	6	4	5	5,5
12. Способность установления тесных связей с партнерами и потребителями	2	5,5	6	6	5	5
Сумма баллов		122,75	137,75	114,5	116,25	127,0
Использование творческого потенциала, %		61,38	68,88	57,25	58,13	63,50

Оценить уровень использования творческого потенциала позволит матричный метод, основанный на субъективной оценке деловых качеств административно-управленческого персонала, характерных для менеджеров, ставящих в качестве приоритетных – развитие творческих процессов. Данная оценка проводилась специально назначенными экспертными группами, в роли которых выступили трудовые коллективы предприятий Самарского региона.

Максимальная величина, характеризующая использование творческого потенциала, оценивается в 200 баллов.

Для **обеспечения** инновационной **составляющей развития территории**, по нашему мнению, необходимо соблюсти следующие моменты: **(стр. 208)**

- обеспечение непрерывного мониторинга текущей ситуации;
- отношение к результатам творчества как к наиболее значимым задачам развития территории;
- соответствие потребностям и запросам потребителей;
- приобретение навыков работы на стыке различных сфер деятельности;
- создание условий для свободного движения инновационной информации;
- формирование условий в целях достижения симбиоза исследовательских разработок научных учреждений и деловой деятельности;
- управление технологическими и маркетинговыми ресурсами.

Делегирование полномочий и децентрализация управления адекватно отвечают на стремление трудовых ресурсов, занятых в территориальном комплексе, к самостоятельности и способности отвечать на вызовы сложной, турбулентной среды. **По мнению Мишеля Грозы, только человек обладает той гибкостью, которая**

позволяет эффективно действовать в сложной ситуации и компенсировать ее влияние. В условиях развития постиндустриального общества децентрализация управления становится необходимостью. Однако распространение информационных технологий не принесет желаемого эффекта, если нерационально используются интеллектуальный потенциал объекта управления. Коммуникационные технологии подразумевают децентрализованную структуру управления, построенную по принципу сети, а также полную свободу выражения собственных идей и отстаивания своей позиции. Децентрализация, поощряющая личную ответственность и мотивацию, предполагает ясное изложение ролей, распределяемых на основе имеющихся навыков. Для четкого определения целей и средств каждым работником необходимо поддерживать постоянный информационный обмен, а также обеспечить возможность консультаций. При этом развитие способности выслушивать собеседника и вести диалог приобретает такое же значение, что и задача обучения в группе, призванной организовать и направить имеющийся творческий потенциал в **требуемое русло.**

Важной задачей для обеспечения стабильного развития территории является стремление к формированию стабильной синергии, связанной с объединением самых разных навыков и позиций. Создание основы для всплеска коллективной творческой энергии означает получение стабильных результатов использования **(стр. 209)** интеллектуального потенциала каждого работника. Это подразумевает также, что каждый работник должен четко представлять себе разделяемые ценности предприятий территории и нести ответственность не только за решение узкого круга собственных задач, но и за общие результаты. Следовательно, приверженность в отличие от простого участия, подразумевающего добровольное решение поддержать определенную концепцию, «описывает состояние, при котором участие в определенном проекте дополнено ощущением полной ответственности за реализацию концепции».

С нашей точки зрения, выделяются следующие стадии развития индивидуума на основе внедрения креативности (рис. 3.3.2.1).

Рис. 3.3.2.1. Стадии развития индивидуума на основе внедрения креативности

(Стр. 210) 3.3.3. *Территориальное развитие коммуникационных процессов*

Далее для раскрытия проблемы *индивидуума при внедрении креативного подхода развития территории* в рамках поведенческого подхода рассмотрим вопросы развития коммуникационных процессов. В российской и зарубежной литературе существует множество определений термина «коммуникация», в большинстве своем определяющих данное понятие как «процесс взаимодействия». Коммуникации классифицируют в соответствии с распределением ролей участников: содержательной стороной коммуникации; коммуникативной средой; целевыми аудиториями; характером коммуникативного взаимодействия. В содержании понятия управленческие коммуникации, по нашему мнению, объединяются три важнейших аспекта:

- *взаимодействие личностей на основе учета и согласования их интересов, ценностей, поведения, устремлений*, то есть *социально-психологическая характеристика коммуникаций и особенности их персональной направленности*;

- движение информации, рассматриваемое как средство и внешнее проявление коммуникаций;

- коммуникационный механизм управления как интегрированная система методов (анализа, мотивации, планирования, контроля), обеспечивающих реализуемость и эффективность коммуникационных сообщений.

Отметим, что коммуникации как средство получения и оценки информации для позитивного развития территории на основе использования поведенческого подхода имеют важнейшее значение. В условиях изменчивой среды объемы информации непрерывно растут, что усложняет принятие управленческих решений. Результаты исследований агентства Reuters показали, что более 50% руководителей собирают информацию, которую не способны переработать.

Характерной особенностью развития *территории* является усложнение *бизнес-процессов* и, как следствие, усложнение механизма взаимодействия личностей. Это вызвано, в частности, увеличением объема знаний и нововведений на всех стадиях производства, ростом интенсивности информационных потоков, формированием альтернативной коммуникационной среды и фрагментации каналов коммуникации. По данным ряда аналитиков, рост инвестиций в (стр. 211) сферу информационных и коммуникационных технологий, расходуемых на автоматизацию, происходит темпами, значительно опережающими показатели инвестиций в основное производство, причем увеличение объемов накопленных инвестиций предопределяет непрерывное усложнение задач автоматизации и системной интеграции [215 – Качалов Р. М. *Управление хозяйственным риском*. - М.: Наука, 2002. - С. 192 - (Экономическая наука современной России).].

Важной тенденцией является также рост ценности информационных взаимодействий. По данным агентства Reuters, от 63 до 85% руководителей полагают, что коммуникации являются ключевой проблемой обеспечения *эффективной их организации* [278 – Попов Е. В. *Опportunизм экономических агентов* / Е. В. Попов, В. Л. Симонова. - Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2007. - С. 186.]. В отечественной литературе отмечено, что руководителям необходимо обновить процессы коммуникаций с целью обеспечения их интерактивности и повышения степени

вовлеченности потребителей. По нашему мнению, роль коммуникаций в информационном обществе возрастает по следующим причинам:

1. Растет значение новых факторов производства и реализации услуги (компетенция, потребители и **знания**) в сравнении со старыми (труд, земля и капитал).

2. **Знания** стали основным источником конкурентоспособности в контексте стратегического развития **территории**.

3. Интеллектуальный **капитал** (информация, опыт и знания) становится главным активом объекта и субъекта управления, и его стоимость может в несколько раз превышать материальные активы.

4. Появляется понятие потребительского **капитала**, который определяется как ценность взаимоотношений поставщиков товаров и услуг с их партнерами и потребителями.

Следует **также** отметить тенденцию увеличения степени интерактивности и персонализации коммуникативных взаимодействий, обеспечивающих более быстрый и полный обмен информацией, **предоставление** ранее невозможных **услуг**, что повышает их ценность, но увеличивает технологическую сложность [205 – **Иткин Ю. М. Организация контроля в переходный период в рыночной экономике. - М.: Финансы и статистика, 1991. - 160 с.**]. Так, и на уровне территории можно отметить переход от обслуживания поступающих запросов к интерактивному диалогу. Немаловажную роль в этом играет стремление самих потребителей к персональному общению, интерактивному диалогу, обусловленное доступностью информации, упрощением и ускорением процесса коммуникаций.

(Стр. 212) **В целях обеспечения эффективного развития территории необходимым является повышенное внимание к теоретическому и практическому обоснованию организационных изменений, которое выражается в формировании основных тенденций развития коммуникаций (рис. 3.3.3.1).**

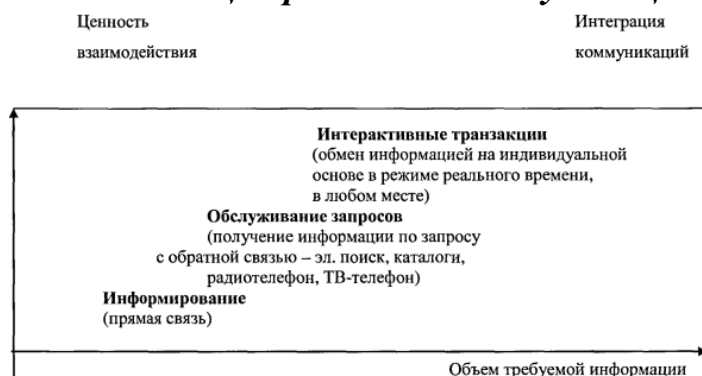

Рис. 3.3.3.1. Стадии развития коммуникаций

Анализ вышеуказанных тенденций позволяет сделать вывод о том, что эффективное развитие территории должно быть основано на интеграции поведенческого и маркетингового подходов, создающей большую ценность для потребителя.

При **интеграции** поведенческого и **маркетингового** подходов коммуникации выстраиваются вокруг контрагента, поэтому исходная коммуникационная позиция должна не только включать статическое определение целевого рынка, но и отражать способ восприятия предлагаемых ему **товаров и услуг**, а также различные аспекты

процессов взаимодействия [278 – *Попов Е. В. Оппортунизм экономических агентов / Е. В. Попов, В. Л. Симонова. - Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2007. - С. 186.*].

Это, в свою очередь, позволяет объединить усилия *поставщиков товаров и услуг* и их потребителей для создания лучших потребительских ценностей, обусловленных:

- многовариантностью коммуникационного процесса;
- гибким, но комплексным использованием коммуникационных инструментов;

(стр. 213)

- повышенными требованиями к профессионализации персонала;
- ориентацией на долгосрочность и кумулятивный эффект;
- использованием разнообразных каналов коммуникации;
- акцентом не на товарах и услугах, а на потребностях и желаниях потребителей;
- повышением роли фактора удобства и возможности осуществления коммуникации в нужный момент.

Для реализации интегрированных коммуникаций необходимы сведения о потребительском поведении (времени, месте покупок, предпочтениях, а также дополнительная информация о взаимоотношениях, которая может иллюстрировать ход принятия решений) [331 – *Gummesson E. Making relationship marketing operational // International Journal of marketing management. - 1994. - № 5. - P. 5-20., 334 – Palmer A. J. Relationship marketing: a universal paradigm or management fad? // The Learning Organisation. - 1998. - № 3. - P. 18-25.*].

Поведенческие установки потребителей постоянно меняются, поэтому такой подход требует сбора и анализа данных на постоянной основе. Полученные данные непрерывно анализируются с целью тщательного изучения индивидуальных предпочтений, лучшего удовлетворения их желаний и потребностей.

Увеличение объема сведений улучшает базу для аналитики и прогнозов в будущем. Факт обнаружения изменения поведения позволяет коммуниканту перейти на следующую фазу коммуникационного процесса.

Поведенческий подход **в интеграции с маркетинговым подходом** предполагает обратный процесс – начинать с цели, привязанной к потребностям потребителя, затем определить виды и форматы сообщений и только после этого выбрать подходящие (используемые данным потребителем) средства коммуникации. Именно такой подход позволяет экономить ресурсы, поскольку данная концепция предусматривает использование лишь тех каналов коммуникаций, которые обеспечат сообщениям наиболее точное (а не наиболее массовое) достижение целевых групп.

Преимущества **интеграции поведенческого и маркетингового подходов для развития территории** следующие:

- **приоритет** коммуникаций с потребителем над коммуникациями, формируемыми внутренней средой объекта управления. Это позволяет заложить основу долгосрочных благоприятных коммуникаций между контрагентами и **поставщиками товаров и услуг**; **(стр. 214)**

- максимальный учет потребительского поведения и тенденции развития информационных взаимодействий, при одновременном решении проблемы информационной перегрузки контрагентов и ликвидации потоков несогласованной информации в коммуникационной среде;

- повышение роли управления контактами, основанного на непрерывном поиске подходящего времени, места или ситуации для активизации взаимодействия с потенциальным потребителем;
- возможность фильтрации неэффективных каналов коммуникации на этапе формирования коммуникационной сети;
- возможность объединения элементов коммуникаций с целью получения синергетического эффекта и усиления эффективности коммуникаций.

На наш взгляд, одним из наиболее результативных способов совершенствования коммуникационных технологий, используемых для развития территорий, является интеграция внешних и внутренних коммуникаций (рис. 3.3.3.2).

Рис. 3.3.3.2. Интеграция внешних и внутренних коммуникаций

В качестве существенного ресурса повышения коммуникационной эффективности выделяем оптимизацию предоставления информации (в области качества, (стр. 215) простоты, скорости, удобства восприятия). Методологической основой повышения эффективности коммуникаций в данном случае будет: использование только необходимых каналов коммуникации; своевременная доставка только нужной информации в удобном для контрагента виде; обеспечение интерактивного взаимодействия; регулярный анализ существующих данных о предыдущих взаимодействиях.

Интеграция поведенческого и маркетингового подхода позволяют объекту управления перейти от монолога к диалогу и сделать этот процесс итерационно-непрерывным. Сначала коммуникант должен выяснить, какая информация имеется у получателя, и сформировать сообщение на ее основе; затем получить ответную реакцию и сформировать следующее сообщение. В результате такого итерационного информационного обмена между поставщиком товаров и услуг и потребителем устанавливаются взаимоотношения, от которых выигрывают обе стороны.

Результатом повышения эффективности коммуникаций является рост внутренней и внешней лояльности, позитивно влияющей на конкурентоспособность поставщиков товаров и услуг. Направлениями повышения эффективности коммуникаций могут стать: диверсификация и персонализация коммуникативных взаимодействий; улучшение обратной связи; повышение точности сообщений и формирование их исходя из ожиданий получателя; расширение спектра факторов, принимаемых во внимание на этапе зарождения необходимости во взаимодействиях, и определение целевых коммуникаций (рис. 3.3.3.3).

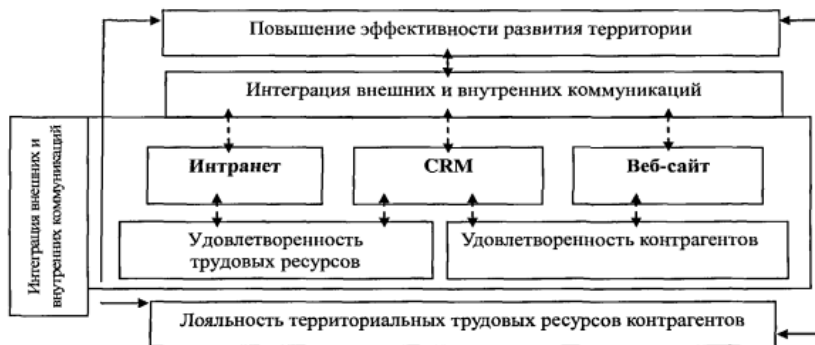

Рис. 3.3.3.3. Влияние интеграции внешних и внутренних коммуникаций на эффективность развития территории

(Стр. 216) Следовательно, в условиях изменчивой среды для **развития территории** необходима трансформация коммуникативных связей как одной из предпосылок поведенческого подхода, **предполагающего дополнение маркетинговым подходом.**

3.3.4. Система обеспечения социальной ответственности субъекта управления

Рассматривая проблему социальной ответственности в рамках поведенческого подхода для развития территории, акцентируем внимание на необходимости создания системы социальной ответственности поставщиков товаров и услуг, включающей три элемента – стандарт социальной ответственности, отчет и оценку, региональный аудит. «Социальная ответственность отличается от юридической и рассматривается как добровольный отклик организации на социальные проблемы своих работников, жителей города, края, страны, мира» [152 – **Гордон П. А. Потребности и интересы // Советская педагогика. - 1936. - № 8-9. - С. 129.**]. На наш взгляд, понятие социальной ответственности означает способность **территории** оценить последствия своей деятельности для устойчивого социального развития общества.

Социальная ответственность – широкое понятие, охватывающее такие проблемы, как экология, социальная справедливость, равноправие (табл. 3.3.4.1). Заметим, что объект управления обязан проявлять ответственность в трех областях – финансах, влиянии их деятельности на общество и окружающую среду, воздействии на экологию.

Таблица 3.3.4.1

Направления социальной ответственности, обеспечивающие позитивное развитие территории

Направления социальной ответственности	Виды социальной ответственности
Экологическая политика и использование природных ресурсов	Восстановление или защита среды; сохранение природных богатств; замкнутый цикл переработки; программы энергообеспечения
Здоровье, безопасность и охрана труда, соблюдение прав человека	Психосоматические знания о единстве человека; забота о здоровье и безопасности работников территории; финансирование программы лечения алкоголизма и наркомании, соблюдение прав человека

(Стр. 217)

Направления социальной ответственности	Виды социальной ответственности
Управление развитием персонала	Общеобразовательные программы; повышение квалификации; делегирование полномочий; групповое принятие управленческого решения по позитивному развитию территории; карьерный рост и ротация кадров; развитие индивидуума, владеющего социально-культурными технологиями; повышение уровня жизни территориальных трудовых ресурсов
Социальные аспекты взаимодействия с поставщиками ресурсов и потребителями товаров и услуг	Высокое качество оказываемых услуг и предложенных товаров; формирование и укрепление имиджа и деловой репутации; высокий уровень управленческой культуры руководителей высшего, среднего и низового звеньев управления территорией
Взаимодействие с местными органами власти, государственными структурами и общественными организациями для решения общих социальных проблем	Финансирование социальных проектов; реализация основных концепций развития гармоничности общества
PR-обеспечение перечисленных направлений	

По нашему мнению, необходимо создать систему социальной ответственности, позволяющую следить за быстрыми изменениями отношений между государственными структурами, территорией и гражданским обществом.

В рамках поведенческого подхода уделяется повышенное внимание качеству товаров и услуг, управлению охраной окружающей среды и социальной ответственности, самооценке качества, аттестации предприятий отраслевыми союзами и ассоциациями, потребительскими организациями, рейтинговыми оценками уровня обслуживания. В результате включения стандарта социальной ответственности **предприятия территории** приобретают следующие преимущества:

- **прежде всего** формируется более привлекательный образ поставщиков товаров и услуг территории, возрастают доверие и лояльность к ним;
- становится возможным привлекать, мотивировать и удерживать высококвалифицированные кадры;
- увеличивается число клиентов, повышается объем реализации товаров и услуг;
- появляется возможность получения выгодных заказов.

(Стр. 218) Вторым элементом системы, следящей за социальной ответственностью, должна стать отчетность **поставщиков товаров и услуг**. Необходимо установить предварительную схему, нацеленную на то, чтобы сделать отчеты по социальным вопросам такими же привычными составными частями деловой практики, как ежегодные финансовые отчеты. На сегодняшний день не сложилось однозначного мнения, позволяющего описать взаимосвязи между тремя составляющими устойчивости предприятий обозначенной территории – экологической, социальной и экономической, которое было бы пригодно для прогнозирования возможных последствий их деятельности, сбалансирования противоречащих друг другу задач, учета интересов **территории**.

При создании отчетности необходимо исключить возможность изолированного рассмотрения социальных и экологических сторон деятельности **территориальных** предприятий как контрпродуктивного подхода к обеспечению ее устойчивости, поскольку экономические успехи могут быть достигнуты только при ответственном отношении к управлению социальными и экологическими вопросами.

Третьим элементом рассматриваемой системы должен быть территориальный аудит, требования к которому возрастают в связи с необходимостью предприятиями

оценки эффективности своих отношений с территорией, которая должна систематически **оцениваться** и включаться в отчеты, подвергаемые затем **территориальному** аудиту.

Предлагаются следующие принципы **территориального** аудита:

- Участие в нем всех заинтересованных лиц, включая тех, кто традиционно не обладает достаточным влиянием для вовлечения в процесс принятия решений.

- Открытый, честный обмен информацией между сторонами. Этот принцип охватывает отчетность, информационные потоки и двусторонние диалоги.

- Включенность в корпоративную культуру. Методология аудита должна рассматриваться в качестве основного подхода к процессу принятия решений не как нечто дополнительное.

- Сопоставимость. Важнейшая исходная точка **территориального** аудита – вовлечение всех основных заинтересованных лиц в процесс выбора показателей, **характеризующих** соответствие **формирования и развития территории** (стр. 219) стандарту социальной ответственности. Выбранные показатели должны не только точно характеризовать качество и быть удобными для использования, но, главное, давать возможность сопоставления с показателями деятельности аналогичных **поставщиков товаров и услуг**; с нормами, установленными государством и негосударственными общественными институтами; с результатами периодической оценки деятельности объекта управления.

- Полнота, **то есть** охват всех сторон деятельности предприятий **территории**.

- Регулярность и эволюционность. Это новый подход, при котором особое внимание обращается на развитие во времени отношений между предприятиями и **территорией**. Оценка не может быть одномоментной, предполагает мониторинг непрерывно совершенствуемого, эволюционного процесса, который постоянно углубляется и развивается.

- Внешняя проверка является средством усиления ответственности и законности **территориального** аудита. Для обеспечения ее легитимности органы, осуществляющие проверку, должны пользоваться доверием как со стороны оцениваемых **поставщиков товаров и услуг**, так и всех заинтересованных сторон.

- Непрерывное совершенствование.

Использование указанных принципов **позволяет**, на наш взгляд, обеспечить эффективность деятельности системы социальной ответственности. **Функционирование и развитие указанной системы позволило сформулировать следующую точку зрения на рассмотрение ролевого аспекта территории** (табл. 3.3.4.2).

(Стр. 220)

Ролевой аспект социальной ответственности территории

Социально ориентированные парадигмы на развитие территории	Конструктивное решение проблемы в рамках поведенческого подхода
1	2
Развитие территории – квази-государства	Заботится о соблюдении законов (даже если имеется возможность их обойти при высокой прибыльности); содействует законотворчеству, добровольно предоставляя имеющуюся информацию о дополнительных мерах, необходимых для развития различных видов товаров и услуг; соблюдает фундаментальные нормы общественной морали и принципы профессиональной и универсальной этики
Развитие территории – квази-корпорации	Как производитель: - ориентируется на производство безопасных и надежных товаров и слугах по релевантным ценам. Как работодатель: - заботится о безопасности производства товаров и услуг; - заботится о хорошем эмоциональном состоянии и материальном положении персонала, задействованного в сфере услуг; - не допускает дискриминации. Как субъект управления ресурсами: - заботится об эффективном использовании ресурсов; - заботится об эстетике занимаемого участка. Как объект инвестирования: - защищает интересы инвесторов; - предоставляет полную и достоверную информацию о своем экономическом положении
Развитие территории – рынка	Не принимает участия в нечестной конкуренции, с одной стороны, и необоснованном ограничении конкуренции – с другой
Развитие территории – социума	Как участник социального развития: - стимулирует нововведения и реагирует на внедрение новых видов товаров и услуг и технологий; - оказывает позитивное воздействие на уровень жизни территории и признает связанную с этим ответственность

»

– практически дословно на 15 страницах текста диссертации Корчагина П.В. (стр. 206–220) совпадает с текстом диссертации Борисова Е.Н. (стр. 111–127), за исключением того, что выделено курсивным полужирным начертанием.

В диссертации Корчагина П.В. имеются слова и словосочетания, которые изменены и являются вводными или связующими словами, единичными стилистическими заменами (стр. 198, 206, 208, 210). Рисунок 3.3.2.1. в диссертации Корчагина П.В. представлен как визуализация таблицы 3.1.3 диссертации Борисова Е.Н. с идентичным содержанием, но не совпадающим названием (стр. 210). На один и тот же фрагмент текста ссылки у авторов разные: у Корчагина П.В. ссылки на Качалова Р.М., Попова Е.В (2 статьи), Palmer A.J.; в диссертации Борисова Е.Н. ссылки на 3 работы Немчинова В.С. (стр. 211–212). В диссертации Корчагина П.В. использован прием замены терминов, например, в его диссертации вместо «поведенческий подход к управлению интеллектуальными ресурсами» используется «поведенческий и маркетинговый подход» (стр. 212); вместо «предприятия региона» используется «поставщики товаров и услуг»; (стр. 214). На стр. 215 в заимствованный Корчагиным П.В. текст вставлен фрагмент с рис. 3.3.3.3 «Влияние интеграции внешних и внутренних коммуникаций на эффективность развития территории», которого в диссертации Борисова Е.Н. нет. Заимствована таблица 3.3.4.1 с идентичным содержанием, но не совпадающим названием с таблицей 3.14 Борисова Е.Н. (стр. 217).

Фрагмент текста диссертации Борисова Е.Н., стр. 111–127: «(Стр. 111) Содержание понятия креативного *управления предприятиями региона* раскрывают следующие аспекты:

- развитие творческого потенциала;
- активизация инновационных процессов;
- оптимизация соотношения централизации и децентрализации в структуре управления предприятиями;
- обеспечение активной ответственности посредством всеобщего обучения.

Для раскрытия второго и четвертого аспектов было проведено социологическое исследование *занятых на предприятиях Самарской области (Приложение 8)*. Раскрывая проблему развития творческого потенциала на предприятиях региона необходимо соблюдать следующие принципы:

- Построение такой организационной структуры *управления*, которая формирует благоприятные условия для творческого труда;
- Создание благоприятных условий для генерации альтернативных взглядов и идей;
- Внесение в систему эмоциональной составляющей;
- Поощрение готовности брать на себя ответственность и самостоятельность в организации труда на предприятии.

Оценить уровень использования творческого потенциала хозяйствующими субъектами в регионе позволит матричный метод, основанный на субъективной оценке деловых качеств административно-управленческого персонала, характерных для руководителей, ставящих в качестве приоритетных задач развитие творческих процессов (табл. 3.1.1). **(Стр. 112)** Данная оценка проводилась специально назначенными экспертными группами, в роли которых выступили трудовые коллективы предприятий Самарской области.

Таблица 3.1.1

Матричный метод оценки использования творческого потенциала на предприятиях Самарской области

Деловые качества	Важность	Предприятия региона				
		1	2	3	4	5
1. Системное мышление	2	8	10	6	7	7
2. Развитость интуиции и воображения	2,5	7	9	5,5	5	6
3. Стремление к постоянному обновлению знаний	1,5	7	9	7	8	8
4. Стремление к укреплению коллективного единства	1,5	6,5	7,5	8	5,5	6,5
5. Гибкость в решении вопросов	1	4,5	6,5	5,5	4,5	5
6. Поощрение инноваций	2,5	8,5	9	8	8	9
7. Умение подавать информацию и поддерживать коммуникации	1	4	5	4	4	6
8. Готовность к делегированию полномочий и децентрализации	2	4	6	3	4	4
9. Осознание необходимости запуска профессиональной подготовки без отрыва от производства	1	6	8	6	8	7,5
10. Способность капитализации человеческого ресурса посредством наиболее полного использования специальных навыков каждого работника	1,5	5,5	6,5	4,5	5	6
11. Способность убедить каждого работника признать и принять то видение целей и ту философию, которая служит ориентиром для развития предприятия	1,5	4	6	4	5	5,5
12. Способность установления тесных связей с партнёрами и потребителями	2	5,5	6	6	5	5
Сумма баллов	20	122,75	137,75	114,50	116,25	127,00
Использование творческого потенциала, %		61,38	68,88	57,25	58,13	63,50

Максимальная величина, характеризующая использование творческого потенциала, оценивается в 200 баллов

Для **активизации** инновационных **процессов в регионе**, по нашему мнению, необходимо соблюсти следующие моменты: (стр. 113)

- обеспечение непрерывного мониторинга текущей ситуации;
- отношение к результатам творчества как к наиболее значимым задачам развития предприятий региона;
- соответствие потребностям и запросам потребителей **продуктов**;
- приобретение навыков работы на стыке различных сфер деятельности;
- создание условий для свободного движения инновационной информации;
- формирование условий для достижения симбиоза исследовательских разработок, научных учреждений и деловой деятельности;
- управление технологическими и маркетинговыми ресурсами.

Делегирование полномочий и децентрализация управления соответствуют стремлению трудовых ресурсов, занятых на предприятиях региона, к самостоятельности и способности отвечать на вызовы сложной, турбулентной среды. В условиях развития постиндустриального общества децентрализация управления становится объективной необходимостью. Однако распространение информационных технологий не принесет желаемого эффекта, если нерационально используется интеллектуальный потенциал объекта управления. Коммуникационные технологии подразумевают наличие децентрализованной структуры управления, построенной по принципу сети, а также полную свободу выражения собственных идей и отстаивания своей позиции. **Развитие информационного общества идеально соответствует задаче производства и реализации продукции (услуг) под требования потребителя, что предопределяет решающую роль экономики интеллектуальных ресурсов в регионе.**

Децентрализация, поощряющая личную ответственность и мотивацию, предполагает ясное изложение ролей, распределяемых на основе имеющихся навыков. Для четкого определения целей и средств каждым работником, занятым на предприятиях региона, необходимо поддерживать постоянный информационный обмен, а также обеспечить возможность консультаций. При этом развитие способности выслушивать собеседника и вести диалог приобретает такое же значение, что и задача обучения в группе, призванной (стр. 114) организовать и направить имеющийся творческий потенциал в требуемом русле (табл. 3.1.2). **Процент субъективных оценок получен по данным анкетирования персонала; вариант анкеты представлен в приложении 9. [...]**

(Стр. 115) **Важным фактором обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов региона** является их стремление к формированию стабильной синергии, связанной с объединением самых разных навыков и позиций. Создание основы для всплеска коллективной творческой энергии означает получение стабильных результатов использования интеллектуального потенциала каждого работника, **занятого на предприятиях региона**. Это подразумевает также, что каждый работник, занятый на предприятии, должен четко представлять себе разделяемые ценности объекта управления и нести ответственность не только за решение узкого круга собственных задач, но и за общие результаты. Следовательно, приверженность, в отличие от простого участия, подразумевающего добровольное

решение поддержать определенную концепцию, описывает состояние, при котором участие в определенном проекте дополнено ощущением полной ответственности за реализацию концепции.

Стадии развития креативного управления на предприятиях региона отражены в таблице 3.1.3.

Далее, для раскрытия проблем **совершенствования управления интеллектуальными ресурсами предприятий региона** в рамках поведенческого подхода, рассмотрим вопросы развития коммуникационных (стр. 116) процессов **на данных предприятиях**. В российской и зарубежной литературе [21 – Баранов Э.Ф. О методических вопросах построения системы моделей согласования отраслевых и территориальных плановых решений // Экономика и мат. методы. - 1981. -т.17. - вып.5. - с. 873-879., 36 – Вунш Г. Теория систем. - М.: Советское радио, 1978. и др.] существует множество определений термина «коммуникация», в большинстве своем определяющих данное понятие как «процесс взаимодействия». Коммуникации в управлении классифицируют в соответствии с распределением ролей участников: содержательной стороной коммуникации, коммуникативной средой, целевыми аудиториями, характером коммуникативного взаимодействия.

Таблица 3.1.3

Стадии развития креативного управления на предприятиях региона

Контроль работника	Добровольный выбор (приверженность)	Убежденность последователей (учения)	Индикаторы креативного управления
Наемный работник	Член группы	Партнер	Совладелец
Контрактная основа	Добровольная основа	Ученик, последователь	Креативный менеджер
Потребность в безопасности	Социальные потребности	Самооценка	Самореализация
Пассивная позиция	Вовлеченность	Кооперация	Сотрудничество
Моя работа	Группа	Предприятие региона	Ассоциация
Унификация	Получение информации	Распространение информации	Создание информации
Несущественность ценностной основы	Приятие ценностей	Гармоничное сочетание ценностей	Ориентированность на ценности
Отсутствие влияния	Незначительное влияние	Полномочия	Полный спектр полномочий
Мнение не имеет значения вообще	Позиция участников группы теоретически может учитываться	К мнению прислушиваются	Мнение имеет высший приоритет
Узкая специализация	Много навыков	Многофункциональность	Полный спектр навыков, умений, занятий
Дни	Месяцы	Годы	Десятилетия
Почасовая оплата	Оплата по квалификации	Оклад	Участие в доходе

В содержании понятия «управленческие коммуникации», по нашему мнению, объединяются три важнейших аспекта:

- **социально-психологическая характеристика коммуникаций и особенности их персональной направленности**, то есть **взаимодействии (стр. 117) личностей на основе учета и согласования их интересов, ценностей, поведения, устремлений**;

- движение информации, рассматриваемое как средство и внешнее проявление коммуникаций;

- коммуникационный механизм управления как интегрированная система методов (анализа, мотивации, планирования, контроля), обеспечивающих реализуемость и эффективность коммуникационных сообщений.

Отметим, что коммуникации как средство получения и оценки информации в управлении предприятиями региона, основанном на использовании поведенческого подхода, имеют важнейшее значение. В условиях изменчивой среды объемы

информации непрерывно растут, что усложняет принятие управленческих решений. Результаты исследований агентства Reuters показали, что более 50 % руководителей собирают информацию, которую не способны переработать.

Характерной особенностью развития *хозяйствующих субъектов в регионе* является усложнение процессов, *протекающих на данном уровне хозяйствования* и, как следствие, усложнение механизма взаимодействия личностей. Это вызвано, в частности, увеличением объема знаний и нововведений на всех стадиях производства *и реализации продукции (услуг)*, ростом интенсивности информационных потоков, формированием альтернативной коммуникационной среды и фрагментацией каналов коммуникации.

По данным ряда аналитиков, рост инвестиций в сферу информационных и коммуникационных технологий, расходуемых на автоматизацию различных процессов в деятельности предприятий региона, происходит темпами, значительно опережающими показатели инвестиций в основное производство, причем увеличение объемов накопленных инвестиций предопределяет непрерывное усложнение задач автоматизации и системной интеграции [83 – *Немчинов В.С. Модель экономического района // Применение математики в экономических исследованиях. Т.2. / Под ред. В.С. Немчинова. - М.: Соцэкгизд, 1961.-С.121-135.*].

(Стр. 118) Важной тенденцией является также рост ценности информационных взаимодействий. По данным агентства Reuters, от 63 до 85 % руководителей полагают, что коммуникации являются ключевой проблемой обеспечения *эффективности функционирования предприятий региона* [84 – *О гарантиях частных инвестиций в Нижегородской области: Закон Нижегородской области от 16.12.96 №54-3.*]. В литературе [83 – *Немчинов В.С. Модель экономического района // Применение математики в экономических исследованиях. Т.2. / Под ред. В.С. Немчинова. - М.: Соцэкгизд, 1961.-С.121-135., 84 – О гарантиях частных инвестиций в Нижегородской области: Закон Нижегородской области от 16.12.96 №54-3. и др.*] отмечено, что руководителям необходимо обновить процессы коммуникаций с целью обеспечения их интерактивности и повышения степени вовлеченности потребителей. По нашему мнению, роль коммуникаций в информационном обществе возрастает по следующим причинам:

- Растет значение новых факторов производства и реализации *продукции (услуг)* (компетенция, потребители и *интеллектуальные ресурсы*) в сравнении со старыми (труд, земля и капитал).

- *Интеллектуальные ресурсы* стали основным источником конкурентоспособности в контексте стратегического развития *предприятий региона*.

- Интеллектуальные *ресурсы* (информация, опыт и знания) становятся главным активом объекта и субъекта управления и их стоимость может в несколько раз превышать материальные активы.

- Появляется понятие потребительского *ресурса*, который определяется как ценность взаимоотношений предприятий с их партнерами и потребителями.

Следует отметить, *что у отдельных хозяйствующих субъектов* наметилась тенденция увеличения степени интерактивности и персонализации коммуникативных взаимодействий, обеспечивающих более быстрый и полный обмен информацией, *производство и реализация* ранее невозможных *продуктов*, что

повышает их ценность, но увеличивает технологическую сложность [83 – *Немчинов В.С. Модель экономического района // Применение математики в экономических исследованиях. Т.2. / Под ред. В.С. Немчинова. - М.: Соцэкгизд, 1961.-С.121-135.*].

Немаловажную роль в этом играет стремление самих потребителей к персональному общению, интерактивному диалогу, обусловленное доступностью информации, упрощением и ускорением процесса коммуникаций.

(Стр. 119) При *применении* поведенческого подхода *к управлению интеллектуальными ресурсами коммуникации* выстраиваются вокруг контрагента, поэтому исходная коммуникационная позиция должна не только включать статическое определение целевого рынка, но и отражать способ восприятия предлагаемых ему *продуктов*, а также различные аспекты процессов взаимодействия.

Это, в свою очередь, позволяет объединить усилия *товаропроизводителей (услугодателей)* и их потребителей для создания лучших потребительских ценностей, обусловленных:

- многовариантностью коммуникационного процесса;
- гибким, но комплексным использованием коммуникационных инструментов;
- повышенными требованиями к профессионализации персонала;
- ориентацией на долгосрочность и кумулятивный эффект;
- использованием разнообразных каналов коммуникации;
- акцентом не на продукции (услугах), а на потребностях и желаниях потребителей;

- повышением роли фактора удобства и возможности осуществления коммуникации в нужный момент.

Для реализации интегрированных коммуникаций необходимы сведения о потребительском поведении (времени, месте покупок, предпочтениях, а также дополнительная информация о взаимоотношениях, которая может иллюстрировать ход принятия решений).

Поведенческие установки потребителей постоянно меняются, поэтому такой подход требует сбора и анализа данных на постоянной основе. Полученные данные непрерывно анализируются с целью тщательного изучения индивидуальных предпочтений, лучшего удовлетворения их желаний и потребностей. Увеличение объема сведений улучшает базу для аналитики и прогнозов в будущем. Факт обнаружения изменения поведения (стр. 120) позволяет коммуниканту перейти на следующую фазу коммуникационного процесса.

Поведенческий подход, *применяемый к управлению интеллектуальными ресурсами предприятий региона*, предполагает обратный процесс – начинать с цели, привязанной к потребностям потребителя, затем определить виды и форматы сообщений и только после этого выбрать подходящие (используемые данным потребителем) средства коммуникации. Именно такой подход позволяет экономить ресурсы, поскольку данная концепция предусматривает использование лишь тех каналов коммуникаций, которые обеспечат сообщениям наиболее точное (а не наиболее массовое) достижение целевых групп.

Преимущества *поведенческого подхода* следующие:

- *доминирование* коммуникаций с потребителем над коммуникациями, формируемыми внутренней средой объекта управления. Это позволяет заложить

основу долгосрочных благоприятных коммуникаций между контрагентами и **предприятиями региона;**

- максимальный учет потребительского поведения и тенденции развития информационных взаимодействий, при одновременном решении проблемы информационной перегрузки контрагентов и ликвидации потоков несогласованной информации в коммуникационной среде;

- повышение роли управления контактами, основанного на непрерывном поиске подходящего времени, места или ситуации для активизации взаимодействия с потенциальным потребителем;

- возможность фильтрации неэффективных каналов коммуникации на этапе формирования коммуникационной сети;

- возможность объединения элементов коммуникаций с целью получения синергетического эффекта и усиления эффективности коммуникаций.

Одна из основных проблем функционирования и развития предприятий региона, ведущая к снижению на них производительности труда, депрессии и (стр. 121) социальным проблемам, является перегрузка информацией. В качестве существенного ресурса повышения коммуникационной эффективности выделяем оптимизацию предоставления информации (в области качества, простоты, скорости, удобства восприятия). Методологической основой повышения эффективности коммуникаций в данном случае будет: использование только необходимых каналов коммуникации; своевременная доставка только нужной информации в удобном для контрагента виде; обеспечение интерактивного взаимодействия; регулярный анализ существующих данных о предыдущих взаимодействиях.

Применение поведенческого подхода к управлению интеллектуальными ресурсами предприятий региона позволяют объекту управления перейти от монолога к диалогу и сделать этот процесс итерационно-непрерывным. Сначала коммуникант должен выяснить, какая информация имеется у получателя, и сформировать сообщение на ее основе; затем получить ответную реакцию и сформировать следующее сообщение.

В результате такого итерационного информационного обмена между хозяйствующим субъектом и потребителем устанавливаются взаимоотношения, от которых выигрывают обе стороны.

Результатом повышения эффективности коммуникаций является рост внутренней и внешней лояльности, позитивно влияющей на конкурентоспособность предприятий региона. Направлениями повышения эффективности коммуникаций могут стать: диверсификация и персонализация коммуникативных взаимодействий; улучшение обратной связи; повышение точности сообщений и формирование их исходя из ожиданий получателя; расширение спектра факторов, принимаемых во внимание на этапе зарождения необходимости во взаимодействиях и определение целевых коммуникаций. Следовательно, в условиях изменчивой среды для **функционирования и развития предприятий региона** необходима трансформация коммуникативных связей как одной из предпосылок реализации поведенческого подхода **к управлению данными предприятиями.**

(Стр. 122) Рассматривая проблему социальной ответственности в рамках поведенческого подхода, актуальную, на наш взгляд, для развития и функционирования предприятий региона, акцентируем внимание на необходимости

создания системы социальной ответственности хозяйствующих субъектов региона, включающей три элемента – стандарт социальной ответственности, отчет и оценку, региональный аудит. Социальная ответственность отличается от юридической и рассматривается как добровольный отклик предприятий на социальные проблемы своих работников, жителей региона.

По нашему мнению, понятие социальной ответственности означает способность **товаропроизводителей (услугодателей)** оценить последствия своей деятельности для устойчивого социального развития общества. Социальная ответственность – широкое понятие, охватывающее такие проблемы, как экология, социальная справедливость, равноправие (табл. 3.1.4). Заметим, что объект управления обязан проявлять ответственность в трех областях: финансах, влиянии их деятельности на общество и окружающую среду, воздействии на экологию. *На наш взгляд*, необходимо создать систему социальной ответственности, позволяющую следить за быстрыми изменениями отношений между предприятиями региона, государственными структурами и гражданским обществом. [...]

(Стр. 123)

Таблица 3.1.4

Направления социальной ответственности предприятий, обеспечивающие позитивное развитие региона

Направления социальной ответственности	Виды социальной ответственности
Экологическая политика и использование природных ресурсов	Восстановление или защита среды; сохранение природных богатств; замкнутый цикл переработки; программы энергообеспечения
Здоровье, безопасность и охрана труда, соблюдение прав человека	Психосоматические знания о единстве человека; забота о здоровье и безопасности работников предприятий региона; финансирование программы лечения алкоголизма и наркомании, соблюдение прав человека
Управление развитием персонала	Общеобразовательные программы; повышение квалификации; делегирование полномочий; групповое принятие управленческого решения по функционированию и развитию предприятий региона; карьерный рост и ротация кадров; развитие индивидуума, владеющего социально-культурными технологиями; повышение качества жизни трудовых ресурсов, занятых на предприятиях региона
Социальные аспекты взаимодействия с поставщиками ресурсов и потребителями продуктов	Высокое качество продуктов; формирование и укрепление имиджа и деловой репутации; высокий уровень управленческой культуры руководителей высшего, среднего и низового звеньев управления предприятиями региона
Взаимодействие с местными органами власти, государственными структурами и общественными организациями для решения общих социальных проблем	финансирование социальных проектов; реализация основных концепций развития гармоничности общества
PR – обеспечение перечисленных направлений	

В то же время в рамках поведенческого подхода к управлению интеллектуальными ресурсами предприятий региона уделяется повышенное внимание качеству продуктов, управлению охраной окружающей среды и социальной ответственности, самооценке качества, аттестации предприятий отраслевыми (стр. 124) союзами и ассоциациями, потребительскими организациями, рейтинговыми оценками уровня обслуживания.

В результате включения стандарта социальной ответственности в состав нормативных актов, регламентирующих деятельность предприятий региона, последняя приобретает следующие преимущества:

- формируется более привлекательный образ хозяйствующих субъектов в регионе, возрастает доверие и лояльность к ним;

- становится возможным привлекать, мотивировать и удерживать высококвалифицированные кадры;
- увеличивается число клиентов, повышается объем реализации продукции и услуг;
- появляется возможность получения выгодных заказов.

Благодаря возросшему авторитету предприятия способны вести более активную и эффективную политику в регионе, расширяя свою деятельность, добиваясь стабильного роста основных результирующих показателей.

Вторым элементом системы, следящей за социальной ответственностью, должна стать отчетность ***товаропроизводителей (услугодателей)***. Необходимо установить предварительную схему, нацеленную на то, чтобы сделать отчеты по социальным вопросам такими же привычными составными частями деловой практики, как ежегодные финансовые отчеты. На сегодняшний день не сложилось однозначного мнения, позволяющего описать взаимосвязи между тремя составляющими устойчивости предприятий: экологической, социальной и экономической, хотя установление единой позиции в этом вопросе стимулировало бы развитие процессов прогнозирования возможных последствий их деятельности, сбалансирования противоречащих друг другу задач, учета интересов ***региона. [...]***

(Стр. 125) При создании отчетности необходимо исключить возможность изолированного рассмотрения социальных и экологических сторон деятельности предприятий ***региона*** как контрпродуктивного подхода к обеспечению их устойчивости, поскольку экономические успехи могут быть достигнуты только при ответственном отношении к управлению социальными и экологическими вопросами.

Четвертым элементом рассматриваемой системы должен быть региональный аудит, требования к которому возрастают в связи с необходимостью для предприятий региона оценки эффективности своих отношений с центром, проводимой систематически и включаемой в отчеты, подвергающиеся затем ***региональному*** аудиту.

Предлагаются следующие принципы ***регионального*** аудита.

- Участие в нем всех заинтересованных лиц, включая тех, кто традиционно не обладает достаточным влиянием для вовлечения в процесс принятия решений.
- Открытый, честный обмен информацией между сторонами. Этот принцип охватывает отчетность, информационные потоки и двусторонние диалоги.
- Включенность в корпоративную культуру. Методология аудита должна рассматриваться в качестве основного подхода к процессу принятия решений.
- Сопоставимость. Важнейшая исходная точка ***регионального*** аудита – вовлечение всех основных заинтересованных лиц в процесс выбора показателей соответствия состояния ***предприятий региона*** стандарту социальной ответственности, ***что обеспечивает приемлемость данных показателей для выбирающих, в том числе для тех, кто традиционно (стр. 126) оказывает незначительное влияние на деятельность товаропроизводителей (услугодателей)***. Выбранные показатели должны не только точно характеризовать качество продуктов и быть удобными для использования, но и давать возможность сопоставления с показателями деятельности аналогичных ***предприятий***; с нормами, установленными государством и негосударственными общественными институтами; с результатами периодической оценки деятельности объекта управления.

- Полнота. *Данный принцип предполагает* охват всех сторон деятельности предприятий *региона*.

- Регулярность и эволюционность. Это новый подход, при котором особое внимание обращается на развитие во времени отношений между предприятиями и *регионом*. Оценка не может быть одномоментной, предполагает мониторинг непрерывно совершенствуемого, эволюционного процесса, который постоянно углубляется и развивается.

- Внешняя проверка является средством усиления ответственности и законности *регионального* аудита. Для обеспечения ее легитимности органы, осуществляющие проверку, должны пользоваться доверием как со стороны оцениваемых *предприятий*, так и всех заинтересованных сторон.

- Непрерывное совершенствование. *Главная цель регионального аудита – выявление областей, в которых предприятия способны со временем улучшить свои отношения с регионом и определение соответствующих показателей, характеризующих достижение данной цели.*

Использование указанных принципов позволит, на наш взгляд, обеспечить эффективность деятельности системы социальной ответственности *и пересмотреть ролевой аспект предприятий различных сфер экономики региона* (табл. 3.1.5).

(Стр. 127)

Таблица 3.1.5

Ролевой аспект социальной ответственности предприятий региона

Социально ориентированные точки зрения на роль предприятий в развитии региона	Конструктивное решение проблемы в рамках поведенческого подхода
1	2
Развитие предприятий региона - квазигосударства	заботится о соблюдении законов (даже если имеется возможность их обойти при высокой прибыльности); содействует законотворчеству, добровольно предоставляя имеющуюся информацию о дополнительных мерах, необходимых для развития различных видов продуктов; соблюдает фундаментальные нормы общественной морали и принципы профессиональной и универсальной этики
Развитие предприятий региона - квазикорпорации	Как производитель: - ориентируется на производство безопасных и надежных продуктов по релевантным ценам. Как работодатель: - заботится о безопасности производства продукта; - заботится о хорошем эмоциональном состоянии и материальном положении персонала, задействованного на предприятиях региона; - не допускает дискриминации. Как субъект управления ресурсами: - заботится об эффективном использовании ресурсов; - заботится об эстетике занимаемого участка. Как объект инвестирования: - защищает интересы инвесторов; - предоставляет полную и достоверную информацию о своем экономическом положении
Развитие предприятий региона – рынка	Не принимает участия в нечестной конкуренции, с одной стороны, и необоснованном ограничении конкуренции, с другой
Развитие предприятий региона – социума	Как участник социального развития: - стимулирует нововведения и реагирует на внедрение новых продуктов и технологий; - оказывает позитивное воздействие на качество жизни территории и признает связанную с этим ответственность

»».

3. Сравнение текста диссертации Корчагина П.В. «Экономическое и социальное развитие территории: методологические и прикладные аспекты» с текстом диссертации Зубаревич Н.В. на тему «Социальное развитие регионов России в переходный период».

3.1. Фрагмент текста диссертации Корчагина П.В., (стр. 103–104):
«(Стр. 103) Современные подходы к *экономическому и* социальному развитию учитывают возросшую роль нематериальных благ [254 – *Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. - 2-е изд. - М. : Политиздат, 1955-1969*]. Наиболее известна теория человеческого капитала, связанная с работами Т. Шульца [336 – Schultz T. W. *Investment in Human: the Role of Education and Research. - New York, 1971.*], Г. Беккера [44 – Беккер Г. *Человеческий капитал // США: экономика, политика, идеология. - 1993.-№ 1.*] и др. Под человеческим капиталом понимается мера воплощенной в человеке способности приносить доход (совокупность знаний, квалификации, здоровья работников, позволяющих повышать производительность труда).

Фактор человеческого капитала стал важным источником экономического роста, он объясняет экономическую роль образования, науки, здравоохранения, которые ранее рассматривались как потребляющие и непроизводительные сферы.

Согласно теории человеческого капитала накопление его может осуществляться в различных формах. Это развитие способностей и навыков во время обучения, а также их приобретение в ходе профессиональной деятельности. Это забота о здоровье, получение информации и другие формы, обеспечивающие развитие интеллектуальных и физических способностей человека с целью повышения эффективности его труда.

(Стр. 104) Осознание ценности человеческого капитала способствовало изменению отношения к образованию, здравоохранению, культуре и другим отраслям социальной сферы, в том числе с позиций их ресурсного обеспечения. Увеличение расходов на образование воспринимается властями многих государств как фактор экономического роста, а предпринимателями - как фактор повышения производительности труда. Во многих странах образование стало рассматриваться как экономически рациональная деятельность человека на протяжении всей его жизни. Ресурсное обеспечение образования возросло не только за счет государственных средств, но и путем диверсификации источников. В США благодаря этому доля расходов на образование в ВВП за треть века почти удвоилась.

В странах с развитой рыночной экономикой развитие человеческого капитала уже давно является общей тенденцией, базирующейся на необходимости конкурировать в высокотехнологичных сферах экономики. Развитие работника стало главным источником накопления богатства. По данным Всемирного банка, в ФРГ, Японии, Швейцарии на долю человеческого капитала приходится 80% общего объема капитала [342 – *United Nations. Handbook of Social Indicators (Studies in Methods, Series F., 49). - New York : U.N. Publications, 1989.*]. В странах с переходной экономикой уровень бюджетных расходов на эти цели явно недостаточен, для всех постсоветских стран характерно сокращение накопленного человеческого капитала в кризисный период.» – фактически дословно на 2 страницах диссертации (стр. 103–104) совпадает с текстом диссертации Зубаревич Н.В. (за исключением некоторых ссылок на работы – выделено курсивным полужирным

начертанием) с сохранением разграничений на абзацы, стилистических выражений и выводов, стр. 32–33: «(Стр. 32) Современные подходы к социальному развитию учитывают возросшую роль нематериальных благ. Наиболее известна теория человеческого капитала, связанная с работами Т. Шульца (*Schultz, 1960 – Schultz T.W. Capital Formation by Education // Journal of Political Economy. 1960, (December)*); Schultz, 1971 – Schultz T.W. Investment in Human Capital: the Role of Education and Research. New York. 1971.), Г. Беккера (Беккер, 1993 – Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология. - 1993, №1. - 110-119.), Х. Джонсона, Э. Денисона и др. Под человеческим капиталом понимается мера воплощенной в человеке способности приносить доход (совокупность знаний, квалификации, здоровья работников, позволяющих повышать производительность труда). Фактор человеческого капитала стал важным источником экономического роста, он объясняет экономическую роль образования, науки, здравоохранения, которые ранее рассматривались как потребляющие и непроизводительные сферы.

Согласно теории человеческого капитала, накопление его может осуществляться в различных формах. Это развитие способностей и навыков во время обучения, а также их приобретение в ходе профессиональной деятельности. Это забота о (стр. 33) здоровье, получение информации и другие формы, обеспечивающие развитие интеллектуальных и физических способностей человека с целью повышения эффективности его труда.

Осознание ценности человеческого капитала способствовало изменению отношения к образованию, здравоохранению, культуре и другим отраслям социальной сферы, в том числе с позиций их ресурсного обеспечения. Увеличение расходов на образование воспринимается властями многих государств как фактор экономического роста, а предпринимателями – как фактор повышения производительности труда. Во многих странах образование стало рассматриваться как экономически рациональная деятельность человека на протяжении всей его жизни. Ресурсное обеспечение образования возросло не только за счет государственных средств, но и путем диверсификации источников. В США благодаря этому доля расходов на образование в ВВП за треть века почти удвоилась.

В странах с развитой рыночной экономикой развитие человеческого капитала уже давно является общей тенденцией, базирующейся на необходимости конкурировать в высокотехнологичных сферах экономики. Развитие работника стало главным источником накопления богатства. По данным Всемирного банка, в ФРГ, Японии, Швейцарии на долю человеческого капитала приходится 80% общего объема капитала (World Bank, 1995 – *World Bank. Monitoring Environmental Progress. Washington D.C. 1995.*). В странах с переходной экономикой уровень бюджетных расходов на эти цели явно недостаточен, для всех постсоветских стран характерно сокращение накопленного человеческого капитала в кризисный период.

3.2. Фрагмент текста диссертации Корчагина П.В., стр. 115–127: «(Стр. 115) Все более значимыми стали считаться такие критерии развития, как широко понимаемая свобода выбора, неэкономические компоненты (экологические, политические, институциональные). Среди международных организаций первой использовала новые концептуальные подходы Программа развития ООН, начавшая с

1990 г. публиковать Доклады о человеческом развитии (Human Development Report). Позднее эту позицию стал разделять и Всемирный банк, опубликовавший стратегию комплексного развития [199 – *Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. - М.: Едиториал УРРС, 2003.*].

Инициаторами изменения подходов выступали исследователи из развитых стран, занимающиеся проблемами уровня жизни *населения*. Ими были введены (стр. 116) новые критерии, в том числе и субъективные, не только оценки степени удовлетворения уровнем жизни, но и трудно измеряемые индикаторы. Трансформация подходов к оценке развития уровня жизни объясняется тем, что для высокоразвитых стран прежние критерии - материальная обеспеченность и базовые нужды - стали отходить на второй план. При этом в развивающихся странах они оставались сверхактуальными и, как следствие, нарастала несовместимость приоритетов, показателей, полученных оценок.

В результате круг критериев экономического и социального развития расширился настолько, что принципы отбора индикаторов *стали достаточно трудоемкими*.

Помимо расширения числа критериев, в последнее десятилетие выросло внимание исследователей и общества к разнообразным межстрановым и межрегиональным сопоставлениям для оценки развития. Это объективная тенденция, рожденная информационной революцией и глобализацией. Актуальность этого направления привела в 90-е гг. XX в. к количественному росту исследований по методологии и методике измерений и сопоставлений.

Трудности сопоставлений объективны, они связаны с выбором, который даже если логически обоснован, все же субъективен.

Региональные оценки уровня жизни еще не получили широкого распространения, поэтому анализ опыта межстрановых измерений и сопоставлений *необходим* [293 – *Смирнова С. Н. Обзор мирового опыта комплексных оценок уровня и качества жизни, используемых для межстрановых сопоставлений / под рук. С. Н. Смирновой, И. С. Синициной. - М. : ИМЭПИ и Высшая школа экономики, 2002.*], поскольку многие методологические и методические проблемы оценки *уровня жизни населения* схожи и для стран, и для регионов.

В настоящее время в международной практике наиболее распространены два основных метода оценки *экономического и* социального развития: при помощи системы показателей, а также в форме комплексных (синтетических) показателей.

Международные системы социальных индикаторов были в основном разработаны в 1970-80-е гг. XX в. Наиболее известными являются система показателей ОЭСР, а также «Справочник по социальным показателям», подготовленный Департаментом по международным экономическим и социальным вопросам ООН и включающий примерный перечень социальных показателей, классифицированных по видам деятельности [341 – *UI Haq M. reflections on Human Development. - New York : Oxford university Press, 1995.*]. Для стран ОЭСР было выделено (стр. 117) шесть основных целевых направлений экономического и социального развития, которые охватывают такие задачи, как повышение уровня жизни, укрепление социального единства и достижение устойчивого развития. Эти целевые направления представляют собой тематические блоки систем показателей.

Важным источником информации является Международная программа социальных обследований (International Social Survey Programme - ISSP), объединяющая к настоящему времени более 30 стран по всему миру. В рамках этой программы с 1985 г. ведется сбор данных для межстрановых сопоставлений.

В 90-е гг. XX в. в сопоставлениях больше внимания стало уделяться исследованиям отдельных проблем, секторов (направлений) и групп населения, особенно в программах международных организаций. В сфере образования можно выделить систему показателей для сферы образования ЮНЕСКО. В исследованиях проблем бедности и социальной маргинализации - работы Евростата по созданию системы показателей для измерения бедности, а также европейский проект по проблемам бедности и социальной безопасности. Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) разработана «Стратегия здоровья для всех» и система показателей для организации ее мониторинга. Для оценки взаимосвязи состояния окружающей среды и здоровья населения разработано несколько систем показателей: Комиссии ООН по устойчивому развитию, ВОЗ, «Матрица устойчивости» Всемирного банка. Для оценки положения женщин и тендерного равенства созданы системы международной организации труда, Программы развития ООН (ПРООН) и др. Все эти системы многокомпонентны и ориентированы на профессиональных пользователей [199 – *Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. - М.: Едитурнал УППС, 2003.*].

Новейшей системой показателей являются индикаторы целей развития тысячелетия (ЦРТ). Система мониторинга состоит из восьми основных целей, 16 подцелей и 48 индикаторов. Для оценки развития регионов России потребовалась ее адаптация, поскольку цели и система индикаторов в основном отражают проблемы развивающихся стран и только 17 индикаторов совпадают с показателями российской региональной статистики.

Анализ существующих международных систем индикаторов позволяет сделать следующие выводы: **(стр. 118)**

- эти системы имеют разную степень комплексности, но четкую целевую или структурную функцию;

- во всех международных сопоставлениях в системах индикаторов используются только объективные (статистические показатели);

- для оценки развития и мониторинга последствий определенных социально-экономических мероприятий применяются разные показатели; принцип разделения мониторинговых и оценочных показателей рекомендуется и зарубежными исследователями;

- использование проблемного или «отраслевого» подходов к оценке сопровождается выбором различных индикаторов;

- в многокомпонентных системах социальных показателей важную роль играют показатели дохода (душевого ВВП, денежных доходов, иных компонентов уровня жизни), которые дополняются другими параметрами;

- в число социальных показателей регулярно включаются такие демографические индикаторы, как младенческая смертность и ожидаемая продолжительность жизни, тесно связанные с уровнем экономического и социального развития;

- набор показателей по одной проблеме может меняться применительно к разным типам стран.

В оценках уровня жизни используется довольно широкий спектр систем показателей, основанных на разных концептуальных подходах. Концепции уровня жизни чаще всего включают в себя два целевых направления:

- Улучшение объективных условий и уровня жизни: условий труда, состояния здоровья, материального благосостояния (standart of living) и др. Для оценки социальной политики *также формируется соответствующий набор показателей* (стимулирование занятости, повышение уровня образования и профессионального обучения, снижение уровня загрязнения окружающей среды и др.).

- Повышение субъективной оценки благосостояния: в этом случае показатели должны выявлять, как объективные условия жизни воспринимаются и оцениваются людьми. Такие оценки можно получить только путем проведения массовых опросов населения, причем с обязательным использованием единой сопоставимой методики.

(Стр. 119) И в практике международных сопоставлений, и в научном сообществе, занимающемся этой проблемой, нет общепринятого подхода к выбору индикаторов и методов оценки уровня жизни, так как само это понятие не имеет четких границ и его трактовки постоянно расширяются.

Наиболее длительными и методически разработанными являются исследования качества жизни в Швеции. Используемая система социальных показателей (ULF) опирается на систему обследований, проводимых в стране с 1974 г. в рамках Статистической программы анализа благосостояния. Опросы проводятся ежеквартально по базовой программе, включающей в себя более 120 социальных показателей по 12 направлениям измерения благосостояния. В них рассматриваются следующие параметры: экономические ресурсы и потребление, занятость и условия труда, образование, здоровье и доступность медицинского обслуживания, семейные и социальные связи, жилищные условия и благоустройство, культура, безопасность жизни и собственности, политические ресурсы и участие. Однако примеры национальных систем оценок качества жизни в крайне ограниченной степени могут использоваться как модели для других стран из-за разного понимания комплексности (используемого круга показателей), разных целей и задач, отсутствия необходимых статистических и других обследований. В рамках проекта EUReporting предполагается унифицировать исследования качества жизни и отдельных его компонентов, чтобы проводить специализированные или комплексные сопоставления как между странами, так и в региональном разрезе. Но унификация подходов касается только европейских стран, которые схожи по многим проблемам социального развития.

Японские экономисты в области построения системы показателей качества жизни, используя методологию Статистической комиссии, предлагают для оценки достигнутого уровня благосостояния использовать такой макроэкономический показатель, как чистое национальное благосостояние (ЧНБ), который включает в себя государственное потребление, личное потребление, услуги государственного капитала, услуги потребительских товаров длительного пользования, свободное время, внеурочную деятельность, расходы на сохранение природной среды, загрязнение природной среды, ущерб от урбанизации [63 – Бобков В. Проблемы оценки уровня жизни населения в

современной России. - М., 1995. - С. 258.]. Однако пока это только теоретические поиски. На практике в статистические (стр. 120) сборники Японии [221 – Колесникова И. И. Социально-экономическая статистика : учеб. пособие. - Мн.: Новое знание, 2002.], характеризующие уровень жизни, включены показатели рождаемости и смертности; доходы и расходы семей; индексы розничных цен; потребительские расходы семей на питание, жилье; предпочтительные товары (поведение потребителей); накопления; образование.

Комплексные индексы (интегральные показатели) в международных сопоставлениях используются достаточно редко. Выбор методики нормирования, взвешивания компонентов и агрегирования определяется целью исследования. Экономисты Всемирного банка считают наилучшим подходом использование функции благосостояния, включающей различные параметры, взятые с разным, эмпирически определенным весом [311 – Федоров Ю. Е. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2000 год / под ред. Ю. Е. Федорова. - М.: Права человека, 2001. - С. 25].

Исследования, нацеленные на представление простой и информативной картины состояния общества или информирование представителей власти, обычно используют сравнительно простые методы, что упрощает расчет показателей и облегчает их восприятие. Наиболее известным из комплексных индексов, преследующим именно такие цели, является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Он публикуется в ежегодных Докладах Программы развития ООН с 1990 г. и отличается детально разработанной методикой.

ИРЧП рассчитывается на основе трех показателей: долголетия, измеряемого как продолжительность предстоящей жизни при рождении; достигнутого уровня образования, измеряемого как совокупный уровень грамотности (вес в 2/3) и совокупной доли учащихся во всех учебных заведениях (вес в 1/3), и уровня жизни, измеряемого на базе реального ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США [186 – Доклад о развитии человека за 1999 год. ПРООН. - Нью-Йорк : Оксфорд Университи Пресс, 1999. - С. 159-1].

Содержательный смысл показателя вполне понятен: чем он ближе к единице, тем выше возможности для реализации человеческого потенциала благодаря росту образования, долголетия и дохода (*Приложение 1*). Диапазон значений ИРЧП в Докладе ПРООН за 2002 г. - от 0,942 в Норвегии до 0,275 в Сьерра-Леоне. Порогом высокого уровня развития человеческого потенциала является значение 0,800. В 2002 г. в группу развитых входили 53 страны, Россия по ИРЧП относится к среднеразвитым странам (0,781) [187 – Доклад о развитии человека за 2002 год. ПРООН. - Нью-Йорк: Оксфорд Университи Пресс, 2002. - С. 149-152.].

Преимущества индекса развития человеческого потенциала - в единстве критериев для всех стран и возможности мониторинга годовых изменений (**стр. 121**) ИРЧП. Однако изменения в методике расчета индекса дохода позволяют вести мониторинг только начиная с данных за 1997 г. Слабые стороны этого показателя связаны с тем, что он не отражает дифференциации между отдельными группами населения. Для выделения таких групп в Докладах ПРООН были введены новые показатели: индекс развития, учитывающий тендерные различия (GDI - Gender-related Development Index), а также индекс, характеризующий степень равноправия

полов в общественной жизни (GEM - Gender Empowerment Measure). Несколько позже был разработан индекс, учитывающий неравенство в распределении национального дохода (Income-Distribution Adjusted Index), и индекс нищеты, оценивающий масштабы и интенсивность бедности по разным методикам для развитых и развивающихся стран (HPI - Human Poverty Index). Но ни один из этих индексов не может сравниться по цитируемости с ИРЧП.

Помимо индексов ПРООН, различными международными организациями разрабатываются другие комплексные индексы для оценок качества и уровня жизни, но они менее известны. Интегральные оценки уровня жизни проводятся с помощью разных структурных компонентов (табл. 2.3.1) (Приложение 9) [293 – Смирнова С. Н. Обзор мирового опыта комплексных оценок уровня и качества жизни, используемых для межстрановых сопоставлений / под рук. С. Н. Смирновой, И. С. Сенициной. - М. : ИМЭПИ и Высшая школа экономики, 2002.]

Таблица 2.3.1

Структура некоторых синтетических индексов уровня жизни											
Показатель	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Комбинированный индекс уровня потребления	+	+	+	+		+	+				+
Индекс развития человеческих ресурсов (HRDI)		+									
Реальный индекс потребления				+							+
Генеральный индекс развития НИИ ООН для социального развития (GID)	+	+	+	+					+	+	+
Индекс физического качества жизни (POL1)	+	+	+								
Композитные индексы базовых потребностей	+	+	+	+					+		
Индекс социального прогресса (ISP)	+	+	+	+	+	+		+	+		+
Индекс человеческого страдания (HIS)	+	+	+	+				+	+	+	
Ранг качества жизни	+	+	+	+	+			+	+	+	
Комбинированный индекс качества жизни (CQLI)		+	+	+	+	+	+	+	+		+

Стр. 122:

Примечание. В таблице представлены следующие структурные блоки:

- 1) динамика демографических процессов;
- 2) образование и обучение;
- 3) здоровье, продовольствие и питание;
- 4) населенные пункты, инфраструктура, связь;
- 5) политическая и социальная стабильность;
- 6) культура, социальные и семейные ценности;
- 7) ресурсы и состояние природной среды;
- 8) политические и гражданские институты;
- 9) доходы населения;
- 10) безработица, использование рабочей силы;
- 11) бедность и неравенство.

Среди наиболее часто используемых - образование, здоровье, доходы и инфраструктура (базовые нужды). Наименее используемыми являются состояние окружающей среды, политическая и социальная стабильность, культура и социальные связи, безработица.

Комплексные оценки уровня жизни разрабатываются и для научных целей. Их содержательные результаты дискуссионны, а предлагаемые методы синтезирования не получили широкого распространения, в том числе и по причине сложности

используемого математического аппарата. В отечественной науке исследования уровня жизни и разработка интегральных оценок с применением сложного математического аппарата проводятся в ЦЭМИ, наиболее известные из них сделаны С. А. Айвазяном [16 – Айвазян С. А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. - М.: ЦЭМИ РАН, 2000. - 118 с.]. Для российских межрегиональных сопоставлений эти разработки трудно применимы из-за сложности методов нормирования и интегрирования, вызывающих трудности интерпретации результатов.

Анализу преимуществ и недостатков интегральных оценок посвящено множество публикаций, поэтому при разработке региональных индексов важно учитывать наиболее критикуемые качества. Но следует иметь в виду, что научное сообщество разделилось на две противоположные точки зрения: сторонников и противников интегральных индексов. Последние подвергают критике практически все аспекты, указывая на невключение значимых показателей, структурную несбалансированность, невозможность нахождения общих индикаторов (стр. 123) для развитых и развивающихся стран, слишком большую зависимость большинства индикаторов от показателя дохода, что ставит под вопрос саму необходимость многокомпонентных оценок, произвольность выбора весов и т. д. В этой критике немало справедливых суждений.

Ряд авторов считают, что при сопоставлениях синтетических индексов скрываются различия в отдельных компонентах и переменных, что снижает их значение для проведения сравнительного анализа [339 – *State and Metropolitan Area Data Book - began publication in 1979 with the latest edition being the 7th (2010).*], «многомерность» и «мультифункциональность» синтетических показателей препятствуют корректной интерпретации их значений [335 – *Quadragesimo Anno. Actae Apostolicae Sedis. XXIII, 1931. - P. 203.*]. Сторонники применения интегральных индексов, наоборот, утверждают, что их значения относительно легче поддаются интерпретации, чем значения отдельных переменных [340 – Townsend P. the Concept of Poverty // Working Papers on Methods of Investigation and Life-Style of the poor in Different Countries. - London : Heinemann, 1971.-P. 2-24.]. В целом вопрос о применимости комплексных индексов до сих пор остается спорным.

Международные сопоставления показывают, что более тесная зависимость существует между уровнем душевого ВВП и компонентами индекса человеческого развития [333 – *Johansson S. Conceptualizing and Measuring Quality of Life for National Policy // FIEF Working Paper Series. - 2001. - № 171. - P. 1-16.*]. Так, для экономически развитых стран характерны высокие показатели уровня здоровья, образования, доходов населения и т. д. Эта связь отражает долгосрочные тенденции развития и весьма устойчива. Но для мониторинга важны сопоставления динамики. В отличие от показателей уровня взаимозависимость динамики ВВП и других показателей качества жизни в странах мира не является четко выраженной. Более значима корреляционная связь между ростом ВВП и снижением бедности (0,52), слабее - с сокращением неравенства по доходам (0,34), а связь динамики ВВП и важнейших социально-демографических показателей незначительна, хотя и положительна [305 – Томас В. Качество роста. 2000 / В. Томас и др. - М. : Изд-во «Весь мир», 2001. - С. 4.]. Связь роста ВВП и сокращения выбросов в атмосферу

достаточно велика и отрицательна (-0,53), т. е. рост ВВП в большинстве стран связан с ухудшением экологической ситуации. Различия в тесноте взаимосвязей между показателями уровня и динамики объясняются тем, что показатели уровня фиксируют более долгосрочные тенденции, неразличимые в рамках годичного периода.

Проведенные исследования позволяют выявить социальные и экологические индикаторы с различной «чувствительностью» к экономическому росту. В 1960-90-е гг. погодная динамика многих показателей уровня жизни, например численности учащихся, неравенства по доходам, не имела значительной связи с (стр. 124) экономическим ростом [329 – *Campbell A. The Quality of American Life / A. Campbell, Ph. Converse, E. W. Rodgers. - New York, 1976. - P. 239-279.*]. Как следствие, любая агрегированная оценка зависит от соотношения показателей с опережающей и отстающей динамикой относительно экономического роста (т. е. чувствительных или не чувствительных к нему).

В целом западный опыт оценок, особенно качества жизни, можно использовать с большими допущениями. В этих исследованиях наибольшее внимание уделяется либо новым аспектам качества жизни, отражающим проблемы и потребности развитого общества (социальной изоляции, участия в принятии решений и др.), либо созданию методов для развивающихся стран, позволяющих проводить измерения в условиях неполноты или недостоверности информации по основным аспектам качества жизни, таким как доступ к базовым услугам, доход. Российская ситуация, в том числе региональная, оказывается в «промежутке» между магистральными направлениями исследований уровня жизни, поскольку она отличается и от развитых, и от развивающихся стран по специфике проблем и наличию информации.

Тем не менее анализ трансформации зарубежных подходов, систем индикаторов, используемых в международных сопоставлениях, их преимуществ и недостатков позволяет оценить, насколько зарубежный методический опыт пригоден для межрегиональных сопоставлений. Представляется, что критерии для регионов России должны быть следующими:

- набор индикаторов должен отражать общие для всех регионов проблемы, хотя этот принцип непросто реализовать из-за значительных различий в экономическом и социальном развитии субъектов РФ (в диапазоне от относительно развивающихся до относительно развитых);

- в систему индикаторов должны включаться важнейшие аспекты экономического и социального развития в его более узком, традиционном понимании с использованием объективных оценок; такие принципы характерны и для стран Восточной Европы;

- главным условием отбора остаются традиционные требования к индикаторам: доступность, достоверность, структурный охват и способность отражать анализируемые изменения; (стр. 125)

- использование интегральных оценок для целей социальной политики должно быть концептуально обоснованным, охватывающим ограниченное число индикаторов, основанным на применении простых методов интегрирования.

Анализ методологических принципов, методик и опыта зарубежных оценок *экономического и* социального развития весьма полезен при оценке накопленного опыта отечественных исследований на региональном уровне. Это позволяет

сопоставить проблемы и достижения научных школ, длительное время развивавшихся достаточно обособленно друг от друга. При этом важно отметить, что рассмотренные выше подходы и методы разработаны для межстрановых, а не межрегиональных сопоставлений.

В советский период, в условиях плановой экономики, не было общественной необходимости в региональных сопоставлениях, основным измерителем *экономического* и социального развития считалось соответствие показателей плановым заданиям. Само *экономическое* и социальное развитие воспринималось как рост обеспеченности основными социальными услугами, что в немалой степени совпадало с западной концепцией базовых нужд. Однако внешнее сходство порождалось разными причинами. В западной науке и практике изменение подходов определялось движением от более узкой, экономической трактовки благосостояния по доходу к более широкому пониманию потребностей. В советских исследованиях смещение оценок в сторону обеспеченности социальными услугами было вынужденным из-за невозможности изучения различий в доходах. Данные о доходах и заработной плате в региональном разрезе не публиковались, были закрытыми и данные о государственных расходах (бюджетных, общественных фондов потребления) на экономическое и социальное развитие по регионам. В связи с неблагоприятной динамикой показатели здоровья также не публиковались.

В исследованиях новосибирских экономистов, занимавшихся *экономической* и социальной проблематикой, был использован факторный анализ для определения значимости компонентов социально-экономического развития регионов, а также методы многомерных типологий. Затем аналогичная исследовательская работа была сделана для сельской местности в региональном разрезе [232 – Крапчан С. Г. Село Российской Федерации: социально-региональная структура. - Новосибирск : Наука, 1989.], при этом также использовалась методика многомерных типологий на базе (стр. 126) значимых факторов. Общим подходом новосибирских ученых было использование максимального числа разнообразных показателей (до 80-100) для выявления наиболее значимых из них с помощью математических методов.

В дореформенный (советский) период существовала возможность сопоставлять перечни показателей, используемых в планировании со списками, применяемыми в официальной статистике. В настоящее время мы практически имеем дело только со статистическими показателями. Применявшиеся или предлагавшиеся ранее в отечественной статистике списки показателей уровня жизни, их классификаторы и рубрикаторы, естественно, несут на себе отпечатки политэкономических и социально-экономических представлений различных периодов времени, а также возможностей сбора и обработки информации по ним. Примером не нашедшего применения, но достаточно удачного для своего времени набора показателей может служить перечень, предложенный в 1982 г. [298 – Социальные и экономические факторы развития. UNRISD. Доклад № 3. - Женева, 1996. - С. 32.]:

1. Социально-демографические характеристики, классовый и социально-экономический состав населения.

2. Развитие отношений собственности.

3. Характер, содержание и условия труда в общественном производстве.

4. Ресурсное обеспечение программ социального развития и повышения уровня жизни народа.

5. Доходы населения.

6. Потребление населением материальных благ и услуг.

7. Социально-бытовая инфраструктура: 7.1 Образование; 7.2. Культура и искусство; 7.3. Медицинское обслуживание; 7.4. Отдых; 7.5. Физкультура и спорт; 7.6. Жилище; 7.7. Коммунальное обслуживание; 7.8. Бытовое обслуживание; 7.9. Транспортное обслуживание и связь; 7.10. Торговля и общественное питание;

8. Бюджет времени;

9. Охрана окружающей среды.

Как можно заметить уже по первым рубрикам, приведенный перечень, с одной стороны, носит ярко выраженную идеологическую окраску, но, с другой, уже содержит в себе элементы, расширяющие понимание уровня жизни и граничащие с описанием качества жизни (пункты 8 и 9).

Стр. 127: В целом результаты исследований советского периода зародили стойкое сомнение в возможностях комплексной оценки и сопоставлений социально-экономического развития (или развития сферы услуг, олицетворявшей тогда все социальное развитие) на региональном и поселенческом уровнях с использованием математических методов. Это было связано с рядом причин:

- отсутствием общественной потребности в оценках за пределами узкого научного круга;

- недостаточной разработанностью концептуального подхода, позволяющего выделить и обосновать важнейшие критерии развития;

- неполнотой и структурным искажением информации: отсутствием адекватной информации по важнейшим компонентам **экономического и** социального развития - доходам, потреблению, занятости, здоровью населения;

- неадекватностью применяемых методов анализа: использование множества взаимосвязанных показателей с мозаичной пространственной картиной, сложного математического аппарата приводило к труднообъяснимым результатам в выявлении ведущих факторов и в многомерных типологиях.» – **фактически совпадает с текстом диссертации Зубаревич Н.В. (стр. 56–57, 61–73) за исключением некоторых слов и словосочетаний, которые изменены или являются вводными или связующими словами, единичными стилистическими заменами (курсивное полужирное начертание); фрагмент текста диссертации Зубаревич Н.В., стр. 56–57, 61–73: «(Стр. 56) «Все более значимыми стали считаться такие критерии развития как широко понимаемая свобода выбора, неэкономические компонента (экологические, политические, институциональные). Среди международных организаций первой использовала новые (стр. 57) концептуальные подходы Программа развития ООН, начавшая с 1990 г. публиковать Доклады о человеческом развитии (Human Development Report). Позднее эту позицию стал разделять и Всемирный банк, опубликовавший Стратегию комплексного развития (Wolfenson, 1999 – *Wolfenson J.D. A Proposal for a Comprehensive Development Framework. World Bank, Washington D.C. 1999.*).**

Инициаторами, изменения подходов выступали исследователи из развитых стран, занимающиеся проблемами качества жизни. Ими были введены новые

критерии, в том числе и субъективные - не только оценки степени удовлетворения качеством жизни, но и такие трудно измеряемые индикаторы *как благополучие, радость или счастье (Veenhoven, 1996 – Veenhoven R. Happy life expectancy: A comprehensive measure of quality of life in nations // Social Indicators Research. 1996, Vol. 39. p. 1-58.)*. Трансформация подходов к оценке социального развития и качества жизни объясняется тем, что для высокоразвитых стран прежние критерии - материальная обеспеченность и базовые нужды - стали отходить на второй план. При этом в развивающихся странах они оставались сверхактуальными и, как следствие, нарастала несопоставимость приоритетов, показателей, полученных оценок.

В результате круг критериев социального развития расширился настолько, что принципы отбора индикаторов *начали «трещать по швам» - при использовании новых подходов далеко не всегда можно найти регулярно собираемые, достоверные, полные и отражающие изменения показатели. Трудно оспаривать необходимость оценок степени удовлетворения как критерия социального развития - человек может чувствовать себя счастливым и без горячей воды, и с минимумом денег. Но пренебрежение методическими и информационными ограничениями создает условия для некорректных, политически ангажированных и спекулятивных оценок.*

Помимо расширения числа критериев, в последнее десятилетие выросло внимание исследователей и общества к разнообразным межстрановым и межрегиональным сопоставлениям для оценки развития. Это объективная тенденция, рожденная информационной революцией и глобализацией. Актуальность этого направления привела в 90-е годы к количественному росту исследований по методологии и методике измерений и сопоставлений.

[фрагмент текста пропущен]

(Стр. 61) Региональные оценки социального развития пока еще не получили широкого распространения, поэтому анализ опыта межстрановых измерений и сопоставлений, *которому посвящен данный раздел, может быть полезным [10 – В разделе использованы материалы «Обзора мирового опыта комплексных оценок уровня и качества жизни, используемых для межстрановых сопоставлений», подготовленного для Министерства экономического развития и торговли группой исследователей из ИМЭПИ РАН и Высшей школы экономики под руководством С.Н. Смирнова и И.С. Сеницыной.]*. Очевидно, что многие методологические и методические проблемы оценок *социального развития* схожи и для стран, и для регионов.

В настоящее время в международной практике наиболее распространены два основных метода оценки социального развития: при помощи системы показателей, а также в форме комплексных (синтетических) показателей. *Среди последних наиболее известны индексы, применяемые рядом международных организаций, в первую очередь Программой развития ООН (ПРООН).*

Системы показателей. Международные системы социальных индикаторов были в основном разработаны в 1970-80-е годы. Наиболее известными являются система социальных показателей ОЭСР (OECD, 1982 – OECD. 'The OECD List of Social Indicators'. The OECD Social Indicator Development Programme. Paris. 1982), а также «Справочник по социальным показателям», подготовленный Департаментом по международным экономическим и социальным вопросам ООН и включающий

примерный перечень социальных показателей, классифицированных по видам деятельности (*United.., 1989 – United Nations. Handbook of social indicators (Studies in Methods, Series F, 49). New York: U.N. Publications. 1989.*). Для стран ОЭСР было выделено шесть основных целевых направлений социального развития, которые охватывают такие задачи, как повышение качества жизни, укрепление социального единства и достижение устойчивого развития. Эти целевые направления представляют собой тематические блоки систем показателей. Важным источником информации является Международная программа социальных обследований (International Social Survey Programme - ISSP), объединяющая к настоящему времени более 30 стран по всему миру. В рамках этой программы с 1985 г. ведется сбор данных для межстрановых сопоставлений.

(Стр. 62) В 90-е годы в сопоставлениях больше внимания стало уделяться исследованиям отдельных проблем, секторов (направлений) и групп населения, особенно в программах международных организаций. В сфере образования можно выделить Международную систему показателей ОЭСР (*OECD, 1992 – OECD. The OECD International Education Indicators: A Framework for Analyses. Paris. 1992.*), систему показателей для сферы образования ЮНЕСКО (*UNESCO, 1998 – UNESCO. World Data on Education. Geneva: IBE Documentation and Information Unit. 1998.*). В исследовании проблем бедности и социальной маргинализации - работы Евростата по созданию системы показателей для измерения бедности (*Eurostat, 1990a – Eurostat (a). Analyzing Poverty in the European Community. Eurostat News - Special Edition. 1990. # 1.; Eurostat, 1990b – Eurostat (b). Poverty in Figures. Europe in the Early 1980s'. Luxembourg: EUROP. 1990.*), а также европейский проект по проблемам бедности и социальной безопасности EUROPASS (*Deleeck, 1992 – Deleeck H., van den Bosch K., de Lathouwer L. Poverty and the Adequacy of Social Security in the EC: a Comparative Analysis. Aldershot, Avebury. 1992.*). Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) разработана «Стратегия здоровья для всех» (*WHO, 1981 – WHO. Development of Indicators for Monitoring Progress Towards Health for All by Year 2000 (Health for All Series # 4). Geneva. 1981.; WHO, 1998 – WHO, Regional Office for Europe. Health 21 - The Introduction of the Health for All Policy for the WHO European Region. Copenhagen. 1998.*) и система показателей для организации ее мониторинга. Для оценки взаимосвязи состояния окружающей среды и здоровья населения разработано несколько систем показателей: Комиссии ООН по устойчивому развитию (*United.., 1996 – United Nations, Commission on Sustainable Development. Indicators of Sustainable Development: Framework and Methodologies. New York. 1996.*), ВОЗ (*WHO, 1997 – WHO. Health and Environment in Sustainable Development: Five Years after the World Summit. Geneva. 1997.*), «Матрица устойчивости» Всемирного банка (*World.., 1997 – World Bank. Expanding the Measure of Wealth: Indicators of Environmentally Sustainable Development / Environmentally Sustainable Development Studies and Monographs Series, N 17. Washington D.C. 1997.*). Для оценки положения женщин и гендерного равенства созданы системы индикаторов Международной организации труда (*Anker, 1997 – Anker R. Gender and Jobs: Sex Segregation of Occupations in the World. Geneva, International Labour Office. 1997.*), ПРООН (*Saith, 1998 – Saith R., Harris-White B. Gender Sensitivity of Well-being Indicators // UNRISD Discussion Paper # 95. Geneva. 1998.*) и др. Все эти системы многокомпонентны и ориентированы на профессиональных пользователей.

Новейшей системой показателей являются индикаторы Целей развития тысячелетия (ЦРТ). *Это разработанная ООН и подписанная большинством государств программа борьбы с самыми острыми социальными проблемами - нищетой и голодом, высокой детской и материнской смертностью, распространением туберкулеза и СПИДа, труднодоступностью образования, первичного здравоохранения и базовых нужд (воды, санитарии и жилища), гендерным неравенством, экологическими и долговыми проблемами.* Система мониторинга состоит из 8 основных целей, вдвое большего числа подцелей и 48 индикаторов. Для оценки развития регионов России потребовалась ее адаптация (*приложение 1*), поскольку цели и система индикаторов в основном отражают проблемы развивающихся стран и только 17 индикаторов совпадают с показателями российской региональной статистики.

Анализ различных международных систем индикаторов (*приложение 2*) позволяет сделать следующие выводы: (стр. 63)

- эти системы имеют разную степень комплексности, но четкую целевую или структурную функцию;

- во всех международных сопоставлениях в системах индикаторов используются только объективные (статистические) показатели;

- для оценки развития и мониторинга последствий определенных социально-экономических мероприятий применяются разные показатели; принцип разделения мониторинговых и оценочных показателей рекомендуется и зарубежными исследователями (*Booyesen, 2002 – Booyesen F. An Overview and Evaluation of Composite Indices of Development // Social Indicators Research. 2002. Vol. 59. p. 115-151.*);

- использование проблемного или «отраслевого» подходов к оценке (*например, здоровья и здравоохранения*) сопровождается выбором различных индикаторов;

- в многокомпонентных системах социальных показателей важную роль играют показатели дохода (душевого ВВП, денежных доходов, иных компонентов уровня жизни), которые дополняются другими параметрами;

- в число социальных показателей регулярно включаются такие демографические индикаторы как младенческая смертность и ожидаемая продолжительность жизни, тесно связанные с уровнем экономического и социального развития;

- набор показателей по одной проблеме может меняться применительно к разным типам стран (*например, при оценке нищеты используются разные индикаторы для развитых и развивающихся стран*).

[фрагмент текста пропущен]

(Стр. 64) *Особо следует остановиться на* оценках качества жизни, в которых используется широкий спектр систем показателей, основанных на разных концептуальных подходах. *Напомним, что* концепции качества жизни чаще всего включают в себя два целевых направления:

- Улучшение объективных условий и уровня жизни: условий труда, состояния здоровья, материального благосостояния (standard of living) и др. Для оценки социальной политики (стимулирование занятости, повышение уровня образования и профессионального обучения, снижение уровня загрязнения окружающей среды и др.) *формируется соответствующий набор показателей.*

- Повышение субъективной оценки благосостояния: в этом случае показатели должны выявлять, как объективные условия жизни воспринимаются и оцениваются людьми. Такие оценки можно получить только путем проведения массовых опросов населения, причем с обязательным использованием единой сопоставимой методики.

И в практике международных сопоставлений, и в научном сообществе, занимающемся этой проблемой, нет общепринятого подхода к выбору индикаторов и методов оценки качества жизни, так как само это понятие не имеет четких границ и его трактовки постоянно расширяются.

(Стр. 65) Наиболее длительными и методически разработанными являются исследования качества жизни в Швеции [11 – Используемая в Швеции система социальных показателей (ULF) опирается на систему обследований, проводимых в стране с 1974 г. в рамках Статистической программы анализа благосостояния. Опросы проводятся ежеквартально по базовой программе, включающей в себя более 120 социальных показателей по 12 направлениям измерения благосостояния (*Living.., 1997 – Living Conditions and Inequality 1975-95. Series Living Conditions, Report 91, Statistics (Sweden). 1997*)]. В них рассматриваются следующие параметры: экономические ресурсы и потребление, занятость и условия труда, образование, здоровье и доступность медицинского обслуживания, семейные и социальные связи, жилищные условия и благоустройство, культура и рекреация, безопасность жизни и собственности, политические ресурсы и участие (*Johansson, 2001 – Johansson S. Conceptualizing and Measuring Quality of Life for National Policy // FIEF Working Paper Series. 2001, # 171. p. 1-16.*). Однако примеры национальных систем оценок качества жизни в крайне ограниченной степени могут использоваться как модели для других стран из-за разного понимания комплексности (используемого круга показателей), разных целей и задач, отсутствия необходимых статистических и других обследований. В рамках проекта EUReporting предполагается унифицировать исследования качества жизни и отдельных его компонентов, чтобы проводить специализированные или комплексные сопоставления как между странами, так и в региональном разрезе. Но унификация подходов касается только европейских стран, которые схожи по многим проблемам социального развития.

[...]

(Стр. 66) Комплексные индексы (интегральные показатели) в международных сопоставлениях используются достаточно редко. Выбор методики нормирования, взвешивания компонентов и агрегирования определяется целью исследования. Экономисты Всемирного Банка считают наилучшим подходом использование функции благосостояния, включающей различные параметры, взятые с разным, эмпирически определенным весом (Доклад о мировом.., 2001 с. 25 – *Доклад о мировом развитии 2000/2001 года. - М.: Изд-во Весь мир; Всемирный банк, 2001.- 376 с.*). Аналогичный подход характерен для методик многомерного измерения благосостояния и бедности в ряде работ (*Tsui, 1995 – Tsui K. Y. Multidimensional Generalization of the relative and Absolute Indices: The Atkinson-Kolm-Sen Approach // Journal of Economic Theory. 1995, # 67. p. 251-265.; Bourguignon, 1998 – Bourguignon F., Chakravarty S. Multidimensional Measures of Poverty. Delta Working Paper, Paris. 1998. p. 98-112.*).

Исследования, нацеленные на представление простой и информативной картины состояния общества или информирование представителей власти, обычно

используют сравнительно простые методы, что упрощает расчет показателей и облегчает их восприятие. Наиболее известным из комплексных индексов, преследующим именно такие цели, является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Он публикуется в ежегодных Докладах Программы развития ООН с 1990 г. и отличается детально разработанной методикой (*приложение 3*).

Содержательный смысл показателя вполне понятен - чем он ближе к единице, тем выше возможности для реализации человеческого потенциала благодаря росту образования, долголетия и дохода. Диапазон значений ИРЧП в Докладе ПРООН за 2002 г. - от 0,942 в Норвегии до 0,275 в Сьерра-Леоне. Порогом высокого (**стр. 67**) уровня развития человеческого потенциала является значение 0,800. В 2002 г. в группу развитых входили 53 страны, Россия по ИРЧП относится к среднеразвитым странам (0,781) (Доклад о развитии человека., 2002, с. 149-152 – Доклад о развитии человека за 2002 г. ПРООН. - Нью-Йорк, Оксфорд Университи Пресс, 2002. - 277).

Преимущества индекса развития человеческого потенциала - в единстве критериев для всех стран возможности мониторинга годовых изменений ИРЧП. Однако изменения в методике расчета индекса дохода позволяют вести мониторинг только начиная с данных за 1997 г. Слабые стороны этого показателя связаны с тем, что он не отражает дифференциации между отдельными группами населения. Для выделения таких групп в Докладах ПРООН были введены новые показатели: индекс развития, учитывающий гендерные различия (GDI - Gender-related Development Index), а также индекс, характеризующий степень равноправия полов в общественной жизни (GEM - Gender Empowerment Measure). Несколько позже был разработан индекс, учитывающий неравенство в распределении национального дохода (Income-Distribution-Adjusted Index) и индекс нищеты, оценивающий масштабы и интенсивность бедности по разным методикам для развитых и развивающихся стран (HPI - Human Poverty Index). Но ни один из этих индексов не может сравниться по цитируемости с ИРЧП.

Помимо индексов ПРООН, различными международными организациями разрабатываются другие комплексные индексы для оценок качества и уровня жизни, но они менее известны. Интегральные оценки качества жизни проводятся с помощью разных структурных компонентов (табл. 2.1). Среди наиболее часто используемых - образование, здоровье, доходы и инфраструктура (базовые нужды). Наименее используемыми являются состояние окружающей среды, политическая и социальная стабильность, культура и социальные связи, безработица.

Комплексные оценки качества жизни разрабатываются и для научных целей. Их содержательные результаты дискуссионны, а предлагаемые методы синтеза не получили широкого распространения, в том числе и по причине сложности используемого математического аппарата (*Ram, 1982 – Ram R. “Composite Indices of Physical Quality of Life, Basic Needs Fulfillment and Income: a “Principal Component” Representation”// Journal of Development Economics . 1982, Vol. 11 (October), p. 227-247.; Slotje, 1991 – Slotje, Daniel J. Measuring the Quality of Life across Countries // Review of Economics and Statistics. 1991, # 73 (4). p. 684-693*). В отечественной науке исследования качества жизни и разработка интегральных оценок с применением сложного математического аппарата проводятся в ЦЭМИ, наиболее известные из них сделаны С.А. Айвазяном (Айвазян, 2000 – Айвазян С.А. Интегральные показатели качества жизни населения: их построение и использование

в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. - М.: ЦЭМИ РАН, 2000. - 89 с.) Для российских межрегиональных (стр. 68) сопоставлений эти разработки трудно применимы из-за сложности методов нормирования и интегрирования, вызывающих трудности интерпретации результатов.

Таблица 2.1.

Структура некоторых синтетических индексов качества жизни

Показатель	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Комбинированный индекс уровня потребления	X	X	X	X		X	X				X
Индекс развития человеческих ресурсов (HRDI)				X							X
Реальный индекс потребления											
Генеральный индекс развития (GID)	X	X	X	X					X	X	X
Индекс физического качества жизни (PQLI)	X	X	X								
Композитные индексы базовых потребностей	X	X	X	X					X		
Индекс социального прогресса (ISP)	X	X	X	X	X	X		X	X		X
Индекс человеческого страдания (HIS)	X	X	X	X				X	X	X	
Ранг качества жизни	X	X	X	X	X			X	X	X	
Комбинированный индекс качества жизни (CQLI)		X	X	X	X	X	X	X	X		X

В таблице представлены следующие структурные блоки:

1. динамика демографических процессов	7. ресурсы и состояние природной среды
2. образование и обучение	8. политические, гражданские институты
3. здоровье, продовольствие и питание	9. доходы населения
4. населенные пункты, инфраструктура, связь	10. безработица
5. политическая и социальная стабильность	11. бедность и неравенство
6. культура, социальные и семейные ценности	

Анализу преимуществ и недостатков интегральных оценок посвящено множество публикаций, поэтому при разработке региональных индексов важно учитывать наиболее критикуемые качества. Но следует иметь в виду, что научное сообщество разделилось на два непримиримых лагеря: сторонников и противников интегральных индексов. Последние подвергают критике практически все аспекты, указывая на невключение значимых показателей, структурную несбалансированность, невозможность нахождения общих индикаторов для развитых и развивающихся стран, слишком большую зависимость большинства индикаторов от показателя (стр. 69) дохода, что ставит под вопрос саму необходимость многокомпонентных оценок, произвольность выбора весов и т.д. В этой критике немало справедливых суждений.

Ряд авторов считают, что при сопоставлениях синтетических индексов скрываются различия в отдельных компонентах и переменных, что снижает их значение для проведения сравнительного анализа (*Stewart, 1985 – Stewart, F. Planning to Meet Basic Needs. London: Macmillan. 1985.; Townsend, 1971 – Townsend P. The Concept of Poverty // Working Papers on Methods of Investigation and Life-Styles of the Poor in Different Countries. London: Heinemann. 1971. p. 2-24.; Streeten, 1995 – Streeten P. Forward // M. U1 Haq (ed.): Reflections on Human Development. New York: Oxford University Press. 1995. p. x-xii.*), «многогранность» и «мультифункциональность» синтетических показателей препятствуют корректной интерпретации их значений (*Ram, 1982 – Ram R. “Composite Indices of Physical Quality of Life, Basic Needs Fulfillment and Income: a “Principal Component” Representation” // Journal of Development Economics . 1982, Vol. 11 (October), p. 227-247.*). Сторонники применения интегральных индексов, наоборот, утверждают, что их значения относительно легче поддаются интерпретации, чем значения отдельных переменных

(*Ul Haq, 1995 – Ul Haq M. Reflections on Human Development. New York: Oxford University Press. 1995.*). В целом вопрос о применимости комплексных индексов до сих пор остается спорным.

Взаимосвязи уровней и динамики показателей. Международные сопоставления показывают, что более тесная зависимость существует между уровнем душевого ВВП и компонентами индекса человеческого развития (*Kakwani, 1993 – Kakwani N. Performance in Living Standarts: an International Comparison // Journal of Development Economocs (Netherland). 1993, #41 (August), p. 307-336.; Fedderke, Klitgaard, 1998 – Fedderke J., Klitgaard R. Economic Growth and Social Indicators: An Exploratory Analysis // Economic Development and Cultural Change. 1998, #46 (April), p. 455-489.; Sen, 1994 – Sen A. Capability and Well-being // Sen A., Nussbaum, M. (eds.): The Quality of life. Oxford: Oxford University Press. 1993. p. 30-53.*). Так, для экономически развитых стран характерны высокие показатели уровня здоровья, образования, доходов населения и т.д. Эта связь отражает долгосрочные тенденции развития и весьма устойчива.

Но для мониторинга важны сопоставления динамики. В отличие от показателей уровня, взаимозависимость динамики ВВП и других показателей качества жизни в странах мира не является четко выраженной. Более значима корреляционная связь между ростом ВВП и снижением бедности (0,52), слабее - с сокращением неравенства по доходам (0,34), а связь динамики ВВП и важнейших социально-демографических показателей незначительна, хотя и положительна (Качество роста, 2001, с. 4 – Качество роста. 2000/В. Томас и др.-М.: Изд-во «Весь мир», 2001.-352 с.). Связь роста ВВП и сокращения выбросов в атмосферу достаточно велика и отрицательна (- 0,53), т.е. рост ВВП в большинстве стран связан с ухудшением экологической ситуации. Различия в тесноте взаимосвязей между показателями уровня и динамики объясняются тем, что показатели уровня фиксируют более долгосрочные тенденции, неразличимые в рамках годичного периода.

Проведенные исследования позволяют выявить социальные и экологические индикаторы с различной «чувствительностью» к экономическому росту. В 1960-90-е (стр. 70) годы годовая динамика многих показателей качества жизни, например, численности учащихся, неравенства по доходам, не имела значительной связи с экономическим ростом (*Easterly, 1999 – Easterly W Life During Growth // Journal of Economic Growth. 1999, #4 (3). p. 239-279.*). Как следствие, любая агрегированная оценка зависит от соотношения показателей с опережающей и отстающей динамикой относительно экономического роста (т.е. чувствительных или нечувствительных к нему).

В целом западный опыт оценок, особенно качества жизни, можно использовать с большими допущениями. В этих исследованиях наибольшее внимание уделяется либо новым аспектам качества жизни, отражающим проблемы и потребности развитого общества (социальной изоляции, участия в принятии решений и др.), либо созданию методов для развивающихся стран, позволяющих проводить измерения в условиях неполноты или недостоверности информации по основным аспектам качества жизни, таким как доступ к базовым услугам, доход. Российская ситуация, в том числе региональная, оказывается в «промежутке» между магистральными направлениями исследований качества жизни, поскольку она

отличается и от развитых, и от развивающихся стран по специфике проблем и наличию информации.

Тем не менее, анализ трансформации зарубежных подходов, систем индикаторов, используемы в международных сопоставлениях, их преимуществ и недостатков позволяет оценить, насколько зарубежный методический опыт пригоден для межрегиональных сопоставлений. Представляется, что критерии для регионов России должны быть «традиционалистскими»:

- набор индикаторов должен отражать общие для всех регионов проблемы, хотя этот принцип непросто реализовать из-за значительных различий в социальном развитии субъектов РФ (в диапазоне от развивающихся до развитых стран);

- в систему индикаторов должны включаться важнейшие аспекты социального развития в его более узком, традиционном понимании с использованием объективных оценок; такие принципы характерны и для стран Восточной Европы;

- главным условием отбора остаются традиционные требования к индикаторам - доступность, достоверность, структурный охват и способность отражать анализируемые изменения; **(стр. 71)**

- использование интегральных оценок для целей социальной политики должно быть концептуально обоснованным, охватывающим ограниченное число индикаторов, основанном на применении простых методов интегрирования.

2.2.2. Отечественные исследования; эволюция подходов и методов региональных оценок

Анализ методологических принципов, методик и опыта зарубежных оценок социального развития весьма полезен при оценке накопленного опыта отечественных исследований на региональном уровне. Это позволяет сопоставить проблемы и достижения научных школ, длительное время развивавшихся достаточно обособленно друг от друга. При этом важно отметить, что рассмотренные выше подходы и методы разработаны для межстрановых, а не межрегиональных сопоставлений.

В советский период, в условиях плановой экономики, не было общественной необходимости в региональных сопоставлениях, основным измерителем социального развития считалось соответствие показателей плановым заданиям. Само социальное развитие воспринималось как рост обеспеченности основными социальными услугами, что в немалой степени совпадало с западной концепцией базовых нужд. Однако внешнее сходство порождалось разными причинами. В западной науке и практике изменение подходов определялось движением от более узкой, экономической трактовки благосостояния по доходу к более широкому пониманию потребностей. В советских исследованиях смещение оценок в сторону обеспеченности социальными услугами было вынужденным из-за невозможности изучения различий в доходах. Данные о доходах и заработной плате в региональном разрезе не публиковались, были закрытыми и данные о государственных расходах (бюджетных, общественных фондов потребления) на социальное развитие по регионам. В связи с неблагоприятной динамикой показатели здоровья также не публиковались.

[...]

(Стр. 72) В исследованиях новосибирских экономистов, занимавшихся социальной проблематикой, был использован факторный анализ для определения

значимости компонентов социально-экономического развития регионов, а также методы многомерных типологий. Затем аналогичная исследовательская работа была сделана для сельской местности в региональном разрезе (Крапчан, 1989 – Кратан (Кирдина) С.Г. Село Российской Федерации: социально-региональная структура. - Новосибирск: Наука, 1989. - 187 с), при этом также использовалась методика многомерных типологий на базе значимых факторов. Общим подходом новосибирских ученых было использование максимального числа разнообразных показателей (до 80-100) для выявления наиболее значимых из них с помощью математических методов. Однако полученные типы регионов и выделенные ведущие факторы для каждого типа вызвали массу вопросов у специалистов-географов, поскольку результаты многомерных типологий нередко выглядели трудно объяснимыми.

[...]

В целом результаты исследований советского периода зародили стойкое сомнение в возможностях комплексной оценки и сопоставлений социально-экономического развития (или развития сферы услуг, олицетворявшей тогда все социальное развитие) на региональном и поселенческом уровнях с использованием математических методов. Это было связано с рядом причин:

- отсутствием общественной потребности в оценках за пределами узкого научного круга; **(стр. 73)**

- недостаточной разработанностью концептуального подхода, позволяющего выделить и обосновать важнейшие критерии развития;

- неполнотой и структурным искажением информации: отсутствием адекватной информации по важнейшим компонентам социального развития - доходам, потреблению, занятости, здоровью населения;

- неадекватностью применяемых методов анализа: использование множества взаимосвязанных показателей с мозаичной пространственной картиной, сложного математического аппарата приводили к труднообъяснимым результатам в выявлении ведущих факторов и в многомерных типологиях.». – **фактически дословно на 12 страницах диссертации совпадает с текстом диссертации Зубаревич Н.В. (стр. 56–57, 61–73) за исключением некоторых ссылок на работы, некоторых слов и словосочетаний, которые изменены или являются вводными или связующими словами, единичными стилистическими заменами. Таблица 2.3.1. на стр. 121 диссертации Корчагина П.В. практически полностью совпадает с таблицей 2.1. на стр. 68 диссертации Зубаревич Н.В. за исключением двух показателей – Индекса развития человеческих ресурсов и Реального индекса потребления (всего в таблице 10 показателей). Представленные в примечании к таблице названия структурных блоков (в таблице они указаны от 1 до 11) полностью совпадают.**

Дважды на стр. 115 и на стр. 117 диссертации Корчагина П.В. встречаются ссылки на одну и ту же работу Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. – М.: Едитурнал УРРС, 2003. Вместе с тем, дословный текст не выделен Корчагиным П.В. кавычками, что свидетельствует о небрежном заимствовании текста объемом максимум в 3 страницы, что значительно меньше объема совпадающих материалов и

квалифицируется как искажение (преуменьшение) объема заимствованных материалов.

Фрагмент текста диссертации Зубаревич Н.В.: «(Стр. 56) Все более значимыми стали считаться такие критерии развития как широко понимаемая свобода выбора, неэкономические компонента (экологические, политические, институциональные). Среди международных организаций первой использовала новые (стр. 57) концептуальные подходы Программа развития ООН, начавшая с 1990 г. публиковать Доклады о человеческом развитии (Human Development Report). Позднее эту позицию стал разделять и Всемирный банк, опубликовавший Стратегию комплексного развития (Wolfenson, 1999 – *Wolfenson J.D. A Proposal for a Comprehensive Development Framework.. World Bank, Washington D.C. 1999.*).

Инициаторами, изменения подходов выступали исследователи из развитых стран, занимающиеся проблемами качества жизни. Ими были введены новые критерии, в том числе и субъективные - не только оценки степени удовлетворения качеством жизни, но и такие трудно измеряемые индикаторы *как благополучие, радость или счастье (Veenhoven, 1996 – Veenhoven R. Happy life expectancy: A comprehensive measure of quality of life in nations // Social Indicators Research. 1996, Vol. 39. p. 1-58.)*. Трансформация подходов к оценке социального развития и качества жизни объясняется тем, что для высокоразвитых стран прежние критерии - материальная обеспеченность и базовые нужды - стали отходить на второй план. При этом в развивающихся странах они оставались сверхактуальными и, как следствие, нарастала несопоставимость приоритетов, показателей, полученных оценок.

В результате круг критериев социального развития расширился настолько, что принципы отбора индикаторов *начали «трещать по швам» - при использовании новых подходов далеко не всегда можно найти регулярно собираемые, достоверные, полные и отражающие изменения показатели. Трудно оспаривать необходимость оценок степени удовлетворения как критерия социального развития - человек может чувствовать себя счастливым и без горячей воды, и с минимумом денег. Но пренебрежение методическими и информационными ограничениями создает условия для некорректных, политически ангажированных и спекулятивных оценок.*

Помимо расширения числа критериев, в последнее десятилетие выросло внимание исследователей и общества к разнообразным межстрановым и межрегиональным сопоставлениям для оценки развития. Это объективная тенденция, рожденная информационной революцией и глобализацией. Актуальность этого направления привела в 90-е годы к количественному росту исследований по методологии и методике измерений и сопоставлений.

[...]

(Стр. 61) Региональные оценки социального развития пока еще не получили широкого распространения, поэтому анализ опыта межстрановых измерений и сопоставлений, *которому посвящен данный раздел, может быть полезным [10 – В разделе использованы материалы «Обзора мирового опыта комплексных оценок уровня и качества жизни, используемых для межстрановых сопоставлений», подготовленного для Министерства экономического развития и торговли группой исследователей из ИМЭПИ РАН и Высшей школы экономики под руководством С.Н. Смирнова и И.С. Сеницыной.]. Очевидно, что многие*

методологические и методические проблемы оценок *социального развития* схожи и для стран, и для регионов.

В настоящее время в международной практике наиболее распространены два основных метода оценки социального развития: при помощи системы показателей, а также в форме комплексных (синтетических) показателей. *Среди последних наиболее известны индексы, применяемые рядом международных организаций, в первую очередь Программой развития ООН (ПРООН).*

Системы показателей. Международные системы социальных индикаторов были в основном разработаны в 1970-80-е годы. Наиболее известными являются система социальных показателей ОЭСР (*OECD, 1982 – OECD. 'The OECD List of Social Indicators'. The OECD Social Indicator Development Programme. Paris. 1982*), а также «Справочник по социальным показателям», подготовленный Департаментом по международным экономическим и социальным вопросам ООН и включающий примерный перечень социальных показателей, классифицированных по видам деятельности (*United.., 1989 – United Nations. Handbook of social indicators (Studies in Methods, Series F, 49). New York: U.N. Publications. 1989.*). Для стран ОЭСР было выделено шесть основных целевых направлений социального развития, которые охватывают такие задачи, как повышение качества жизни, укрепление социального единства и достижение устойчивого развития. Эти целевые направления представляют собой тематические блоки систем показателей. Важным источником информации является Международная программа социальных обследований (International Social Survey Programme - ISSP), объединяющая к настоящему времени более 30 стран по всему миру. В рамках этой программы с 1985 г. ведется сбор данных для межстрановых сопоставлений.

(Стр. 62) В 90-е годы в сопоставлениях больше внимания стало уделяться исследованиям отдельных проблем, секторов (направлений) и групп населения, особенно в программах международных организаций. В сфере образования можно выделить Международную систему показателей ОЭСР (*OECD, 1992 – OECD. The OECD International Education Indicators: A Framework for Analyses. Paris. 1992.*), систему показателей для сферы образования ЮНЕСКО (*UNESCO, 1998 – UNESCO. World Data on Education. Geneva: IBE Documentation and Information Unit. 1998.*). В исследовании проблем бедности и социальной маргинализации - работы Евростата по созданию системы показателей для измерения бедности (*Eurostat, 1990a – Eurostat (a). Analyzing Poverty in the European Community. Eurostat News - Special Edition. 1990. # 1.; Eurostat, 1990b – Eurostat (b). Poverty in Figures. Europe in the Early 1980s'. Luxembourg: EUROP. 1990.*), а также европейский проект по проблемам бедности и социальной безопасности EUROPASS (*Deleek, 1992 – Deleek H., van den Bosch K., de Lathouwer L. Poverty and the Adequacy of Social Security in the EC: a Comparative Analysis. Aldershot, Averbury. 1992.*). Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) разработана «Стратегия здоровья для всех» (*WHO, 1981 – WHO. Development of Indicators for Monitoring Progress Towards Health for All by Year 2000 (Health for All Series # 4). Geneva. 1981.; WHO, 1998 – WHO, Regional Office for Europe. Health 21 - The Introduction of the Health for All Policy for the WHO European Region. Copenhagen. 1998.*) и система показателей для организации ее мониторинга. Для оценки взаимосвязи состояния окружающей среды и здоровья населения разработано несколько систем показателей: Комиссии ООН по устойчивому развитию (*United..,*

1996 – *United Nations, Commission on Sustainable Development. Indicators of Sustainable Development: Framework and Methodologies. New York. 1996.*), ВОЗ (*WHO, 1997 – WHO. Health and Environment in Sustainable Development: Five Years after the World Summit. Geneva. 1997.*), «Матрица устойчивости» Всемирного банка (*World.., 1997 – World Bank. Expanding the Measure of Wealth: Indicators of Environmentally Sustainable Development / Environmentally Sustainable Development Studies and Monographs Series, N 17. Washington D.C. 1997.*). Для оценки положения женщин и гендерного равенства созданы системы индикаторов Международной организации труда (*Anker, 1997 – Anker R. Gender and Jobs: Sex Segregation of Occupations in the World. Geneva, International Labour Office. 1997.*), ПРООН (*Saith, 1998 – Saith R., Harris-White B. Gender Sensitivity of Well-being Indicators // UNRISD Discussion Paper # 95. Geneva. 1998.*) и др. Все эти системы многокомпонентны и ориентированы на профессиональных пользователей.

Новейшей системой показателей являются индикаторы Целей развития тысячелетия (ЦРТ). *Это разработанная ООН и подписанная большинством государств программа борьбы с самыми острыми социальными проблемами - нищетой и голодом, высокой детской и материнской смертностью, распространением туберкулеза и СПИДа, труднодоступностью образования, первичного здравоохранения и базовых нужд (воды, санитарии и жилища), гендерным неравенством, экологическими и долговыми проблемами.* Система мониторинга состоит из 8 основных целей, вдвое большего числа подцелей и 48 индикаторов. Для оценки развития регионов России потребовалась ее адаптация (*приложение 1*), поскольку цели и система индикаторов в основном отражают проблемы развивающихся стран и только 17 индикаторов совпадают с показателями российской региональной статистики.

Анализ различных международных систем индикаторов (*приложение 2*) позволяет сделать следующие выводы: (**стр. 63**)

- эти системы имеют разную степень комплексности, но четкую целевую или структурную функцию;

- во всех международных сопоставлениях в системах индикаторов используются только объективные (статистические) показатели;

- для оценки развития и мониторинга последствий определенных социально-экономических мероприятий применяются разные показатели; принцип разделения мониторинговых и оценочных показателей рекомендуется и зарубежными исследователями (*Booyesen, 2002 – Booyesen F. An Overview and Evaluation of Composite Indices of Development // Social Indicators Research. 2002. Vol. 59. p. 115-151.*);

- использование проблемного или «отраслевого» подходов к оценке (*например, здоровья и здравоохранения*) сопровождается выбором различных индикаторов;

- в многокомпонентных системах социальных показателей важную роль играют показатели дохода (душевого ВВП, денежных доходов, иных компонентов уровня жизни), которые дополняются другими параметрами;

- в число социальных показателей регулярно включаются такие демографические индикаторы как младенческая смертность и ожидаемая продолжительность жизни, тесно связанные с уровнем экономического и социального развития;

- набор показателей по одной проблеме может меняться применительно к разным типам стран (*например, при оценке нищеты используются разные индикаторы для развитых и развивающихся стран*).

[...]

(Стр. 64) *Особо следует остановиться на* оценках качества жизни, в которых используется широкий спектр систем показателей, основанных на разных концептуальных подходах. *Напомним, что* концепции качества жизни чаще всего включают в себя два целевых направления:

- Улучшение объективных условий и уровня жизни: условий труда, состояния здоровья, материального благосостояния (standard of living) и др. Для оценки социальной политики (стимулирование занятости, повышение уровня образования и профессионального обучения, снижение уровня загрязнения окружающей среды и др.) *формируется соответствующий набор показателей*.

- Повышение субъективной оценки благосостояния: в этом случае показатели должны выявлять, как объективные условия жизни воспринимаются и оцениваются людьми. Такие оценки можно получить только путем проведения массовых опросов населения, причем с обязательным использованием единой сопоставимой методики.

И в практике международных сопоставлений, и в научном сообществе, занимающемся этой проблемой, нет общепринятого подхода к выбору индикаторов и методов оценки качества жизни, так как само это понятие не имеет четких границ и его трактовки постоянно расширяются.

(Стр. 65) Наиболее длительными и методически разработанными являются исследования качества жизни в Швеции [11 – Используемая в Швеции система социальных показателей (ULF) опирается на систему обследований, проводимых в стране с 1974 г. в рамках Статистической программы анализа благосостояния. Опросы проводятся ежеквартально по базовой программе, включающей в себя более 120 социальных показателей по 12 направлениям измерения благосостояния (*Living.., 1997 – Living Conditions and Inequality 1975-95. Series Living Conditions, Report 91, Statistics (Sweden). 1997*)]. В них рассматриваются следующие параметры: экономические ресурсы и потребление, занятость и условия труда, образование, здоровье и доступность медицинского обслуживания, семейные и социальные связи, жилищные условия и благоустройство, культура и рекреация, безопасность жизни и собственности, политические ресурсы и участие (*Johansson, 2001 – Johansson S. Conceptualizing and Measuring Quality of Life for National Policy // FIEF Working Paper Series. 2001, # 171. p. 1-16.*). Однако примеры национальных систем оценок качества жизни в крайне ограниченной степени могут использоваться как модели для других стран из-за разного понимания комплексности (используемого круга показателей), разных целей и задач, отсутствия необходимых статистических и других обследований. В рамках проекта EUReporting предполагается унифицировать исследования качества жизни и отдельных его компонентов, чтобы проводить специализированные или комплексные сопоставления как между странами, так и в региональном разрезе. Но унификация подходов касается только европейских стран, которые схожи по многим проблемам социального развития.

[...]

(Стр. 66) Комплексные индексы (интегральные показатели) в международных сопоставлениях используются достаточно редко. Выбор методики нормирования,

взвешивания компонентов и агрегирования определяется целью исследования. Экономисты Всемирного Банка считают наилучшим подходом использование функции благосостояния, включающей различные параметры, взятые с разным, эмпирически определенным весом (Доклад о мировом..., 2001 с. 25 – *Доклад о мировом развитии 2000/2001 года.* - М.: Изд-во *Весь мир*; *Всемирный банк, 2001.- 376 с.*). *Аналогичный подход характерен для методик многомерного измерения благосостояния и бедности в ряде работ (Tsui, 1995 – Tsui K. Y. Multidimensional Generalization of the relative and Absolute Indices: The Atkinson-Kolm-Sen Approach // Journal of Economic Theory. 1995, # 67. p. 251-265.; Bourguignon, 1998 – Bourguignon F., Chakravarty S. Multidimensional Measures of Poverty. Delta Working Paper, Paris. 1998. p. 98-112.).*

Исследования, нацеленные на представление простой и информативной картины состояния общества или информирование представителей власти, обычно используют сравнительно простые методы, что упрощает расчет показателей и облегчает их восприятие. Наиболее известным из комплексных индексов, преследующим именно такие цели, является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Он публикуется в ежегодных Докладах Программы развития ООН с 1990 г. и отличается детально разработанной методикой (*приложение 3*).

Содержательный смысл показателя вполне понятен - чем он ближе к единице, тем выше возможности для реализации человеческого потенциала благодаря росту образования, долголетия и дохода. Диапазон значений ИРЧП в Докладе ПРООН за 2002 г. - от 0,942 в Норвегии до 0,275 в Сьерра-Леоне. Порогом высокого (**стр. 67**) уровня развития человеческого потенциала является значение 0,800. В 2002 г. в группу развитых входили 53 страны, Россия по ИРЧП относится к среднеразвитым странам (0,781) (Доклад о развитии человека..., 2002, с. 149-152 – Доклад о развитии человека за 2002 г. ПРООН. - Нью-Йорк, Оксфорд Юниверсити Пресс, 2002. - 277).

Преимущества индекса развития человеческого потенциала - в единстве критериев для всех стран возможности мониторинга годовых изменений ИРЧП. Однако изменения в методике расчета индекса дохода позволяют вести мониторинг только начиная с данных за 1997 г. Слабые стороны этого показателя связаны с тем, что он не отражает дифференциации между отдельными группами населения. Для выделения таких групп в Докладах ПРООН были введены новые показатели: индекс развития, учитывающий гендерные различия (GDI - Gender-related Development Index), а также индекс, характеризующий степень равноправия полов в общественной жизни (GEM - Gender Empowerment Measure). Несколько позже был разработан индекс, учитывающий неравенство в распределении национального дохода (Income-Distribution-Adjusted Index) и индекс нищеты, оценивающий масштабы и интенсивность бедности по разным методикам для развитых и развивающихся стран (HPI - Human Poverty Index). Но ни один из этих индексов не может сравниться по цитируемости с ИРЧП.

Помимо индексов ПРООН, различными международными организациями разрабатываются другие комплексные индексы для оценок качества и уровня жизни, но они менее известны. Интегральные оценки качества жизни проводятся с помощью разных структурных компонентов (табл. **2.1**). Среди наиболее часто используемых - образование, здоровье, доходы и инфраструктура (базовые нужды). Наименее

используемыми являются состояние окружающей среды, политическая и социальная стабильность, культура и социальные связи, безработица.

Комплексные оценки качества жизни разрабатываются и для научных целей. Их содержательные результаты дискуссионны, а предлагаемые методы синтеза не получили широкого распространения, в том числе и по причине сложности используемого математического аппарата (*Ram, 1982 – Ram R. “Composite Indices of Physical Quality of Life, Basic Needs Fulfillment and Income: a “Principal Component” Representation” // Journal of Development Economics. 1982, Vol. 11 (October), p. 227-247.; Slottje, 1991 – Slottje, Daniel J. Measuring the Quality of Life across Countries // Review of Economics and Statistics. 1991, # 73 (4). p. 684-693*). В отечественной науке исследования качества жизни и разработка интегральных оценок с применением сложного математического аппарата проводятся в ЦЭМИ, наиболее известные из них сделаны С.А. Айвазяном (Айвазян, 2000 – Айвазян С.А. Интегральные показатели качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. - М.: ЦЭМИ РАН, 2000. - 89 с.) Для российских межрегиональных (стр. 68) сопоставлений эти разработки трудно применимы из-за сложности методов нормирования и интегрирования, вызывающих трудности интерпретации результатов.

Таблица 2.1.

Структура некоторых синтетических индексов качества жизни

Показатель	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Комбинированный индекс уровня потребления	X	X	X	X		X	X				X
Индекс развития человеческих ресурсов (HRDI)				X							X
Реальный индекс потребления											
Генеральный индекс развития (GID)	X	X	X	X					X	X	X
Индекс физического качества жизни (PQLI)	X	X	X								
Композитные индексы базовых потребностей	X	X	X	X					X		
Индекс социального прогресса (ISP)	X	X	X	X	X	X		X	X		X
Индекс человеческого страдания (HIS)	X	X	X	X				X	X	X	
Ранг качества жизни	X	X	X	X	X			X	X	X	
Комбинированный индекс качества жизни (CQLI)		X	X	X	X	X	X	X	X		X

В таблице представлены следующие структурные блоки:

1. динамика демографических процессов	7. ресурсы и состояние природной среды
2. образование и обучение	8. политические, гражданские институты
3. здоровье, продовольствие и питание	9. доходы населения
4. населенные пункты, инфраструктура, связь	10. безработица
5. политическая и социальная стабильность	11. бедность и неравенство
6. культура, социальные и семейные ценности	

Анализу преимуществ и недостатков интегральных оценок посвящено множество публикаций, поэтому при разработке региональных индексов важно учитывать наиболее критикуемые качества. Но следует иметь в виду, что научное сообщество разделилось на два непримиримых лагеря: сторонников и противников интегральных индексов. Последние подвергают критике практически все аспекты, указывая на невключение значимых показателей, структурную несбалансированность, невозможность нахождения общих индикаторов для развитых и развивающихся стран, слишком большую зависимость большинства индикаторов от показателя (стр. 69) дохода, что ставит под вопрос саму необходимость многокомпонентных оценок, произвольность выбора весов и т.д. В этой критике немало справедливых суждений.

Ряд авторов считают, что при сопоставлениях синтетических индексов скрываются различия в отдельных компонентах и переменных, что снижает их значение для проведения сравнительного анализа (*Stewart, 1985 – Stewart, F. Planning to Meet Basic Needs. London: Macmillan. 1985.*; *Townsend, 1971 – Townsend P. The Concept of Poverty // Working Papers on Methods of Investigation and Life-Styles of the Poor in Different Countries. London: Heinemann. 1971. p. 2-24.*; *Streeten, 1995 – Streeten P. Forward // M. Ul Haq (ed.): Reflections on Human Development. New York: Oxford University Press. 1995. p. x-xii.*), «многогранность» и «мультифункциональность» синтетических показателей препятствуют корректной интерпретации их значений (*Ram, 1982 – Ram R. “Composite Indices of Physical Quality of Life, Basic Needs Fulfillment and Income: a “Principal Component” Representation” // Journal of Development Economics . 1982, Vol. 11 (October), p. 227-247.*). Сторонники применения интегральных индексов, наоборот, утверждают, что их значения относительно легче поддаются интерпретации, чем значения отдельных переменных (*Ul Haq, 1995 – Ul Haq M. Reflections on Human Development. New York: Oxford University Press. 1995.*). В целом вопрос о применимости комплексных индексов до сих пор остается спорным.

Взаимосвязи уровней и динамики показателей. Международные сопоставления показывают, что более тесная зависимость существует между уровнем душевого ВВП и компонентами индекса человеческого развития (*Kakwani, 1993 – Kakwani N. Performance in Living Standards: an International Comparison // Journal of Development Economics (Netherlands). 1993, #41 (August), p. 307-336.*; *Fedderke, Klitgaard, 1998 – Fedderke J., Klitgaard R. Economic Growth and Social Indicators: An Exploratory Analysis // Economic Development and Cultural Change. 1998, #46 (April), p. 455-489.*; *Sen, 1994 – Sen A. Capability and Well-being // Sen A., Nussbaum, M. (eds.): The Quality of life. Oxford: Oxford University Press. 1993. p. 30-53.*). Так, для экономически развитых стран характерны высокие показатели уровня здоровья, образования, доходов населения и т.д. Эта связь отражает долгосрочные тенденции развития и весьма устойчива.

Но для мониторинга важны сопоставления динамики. В отличие от показателей уровня, взаимозависимость динамики ВВП и других показателей качества жизни в странах мира не является четко выраженной. Более значима корреляционная связь между ростом ВВП и снижением бедности (0,52), слабее - с сокращением неравенства по доходам (0,34), а связь динамики ВВП и важнейших социально-демографических показателей незначительна, хотя и положительна (Качество роста, 2001, с. 4 – Качество роста. 2000/В. Томас и др. -М.: Изд-во «Весь мир», 2001.-352 с.). Связь роста ВВП и сокращения выбросов в атмосферу достаточно велика и отрицательна (- 0,53), т.е. рост ВВП в большинстве стран связан с ухудшением экологической ситуации. Различия в тесноте взаимосвязей между показателями уровня и динамики объясняются тем, что показатели уровня фиксируют более долгосрочные тенденции, неразличимые в рамках годового периода.

Проведенные исследования позволяют выявить социальные и экологические индикаторы с различной «чувствительностью» к экономическому росту. В 1960-90-е (стр. 70) годы годовая динамика многих показателей качества жизни, например, численности учащихся, неравенства по доходам, не имела значительной связи с экономическим ростом (*Easterly, 1999 – Easterly W Life During Growth // Journal of*

Economic Growth. 1999, #4 (3). p. 239-279.) Как следствие, любая агрегированная оценка зависит от соотношения показателей с опережающей и отстающей динамикой относительно экономического роста (т.е. чувствительных или нечувствительных к нему).

В целом западный опыт оценок, особенно качества жизни, можно использовать с большими допущениями. В этих исследованиях наибольшее внимание уделяется либо новым аспектам качества жизни, отражающим проблемы и потребности развитого общества (социальной изоляции, участия в принятии решений и др.), либо созданию методов для развивающихся стран, позволяющих проводить измерения в условиях неполноты или недостоверности информации по основным аспектам качества жизни, таким как доступ к базовым услугам, доход. Российская ситуация, в том числе региональная, оказывается в «промежутке» между магистральными направлениями исследований качества жизни, поскольку она отличается и от развитых, и от развивающихся стран по специфике проблем и наличию информации.

Тем не менее, анализ трансформации зарубежных подходов, систем индикаторов, используемых в международных сопоставлениях, их преимуществ и недостатков позволяет оценить, насколько зарубежный методический опыт пригоден для межрегиональных сопоставлений. Представляется, что критерии для регионов России должны быть «традиционалистскими»:

- набор индикаторов должен отражать общие для всех регионов проблемы, хотя этот принцип непросто реализовать из-за значительных различий в социальном развитии субъектов РФ (в диапазоне от развивающихся до развитых стран);

- в систему индикаторов должны включаться важнейшие аспекты социального развития в его более узком, традиционном понимании с использованием объективных оценок; такие принципы характерны и для стран Восточной Европы;

- главным условием отбора остаются традиционные требования к индикаторам - доступность, достоверность, структурный охват и способность отражать анализируемые изменения; (стр. 71)

- использование интегральных оценок для целей социальной политики должно быть концептуально обоснованным, охватывающим ограниченное число индикаторов, основанном на применении простых методов интегрирования.

2.2.2. Отечественные исследования; эволюция подходов и методов региональных оценок

Анализ методологических принципов, методик и опыта зарубежных оценок социального развития весьма полезен при оценке накопленного опыта отечественных исследований на региональном уровне. Это позволяет сопоставить проблемы и достижения научных школ, длительное время развивавшихся достаточно обособленно друг от друга. При этом важно отметить, что рассмотренные выше подходы и методы разработаны для межстрановых, а не межрегиональных сопоставлений.

В советский период, в условиях плановой экономики, не было общественной необходимости в региональных сопоставлениях, основным измерителем социального развития считалось соответствие показателей плановым заданиям. Само социальное развитие воспринималось как рост обеспеченности основными социальными услугами, что в немалой степени совпадало с западной концепцией базовых нужд. Однако внешнее сходство порождалось разными причинами. В западной науке и

практике изменение подходов определялось движением от более узкой, экономической трактовки благосостояния по доходу к более широкому пониманию потребностей. В советских исследованиях смещение оценок в сторону обеспеченности социальными услугами было вынужденным из-за невозможности изучения различий в доходах. Данные о доходах и заработной плате в региональном разрезе не публиковались, были закрытыми и данные о государственных расходах (бюджетных, общественных фондов потребления) на социальное развитие по регионам. В связи с неблагоприятной динамикой показатели здоровья также не публиковались.

[...]

(Стр. 71) В исследованиях новосибирских экономистов, занимавшихся социальной проблематикой, был использован факторный анализ для определения значимости компонентов социально-экономического развития регионов, а также методы многомерных типологий. Затем аналогичная исследовательская работа была сделана для сельской местности в региональном разрезе (Крапчан, 1989 – Кратан (Кирдина) С.Г. Село Российской Федерации: социально-региональная структура. - Новосибирск: Наука, 1989. - 187 с), при этом также использовалась методика многомерных типологий на базе значимых факторов. Общим подходом новосибирских ученых было использование максимального числа разнообразных показателей (до 80-100) для выявления наиболее значимых из них с помощью математических методов. Однако полученные типы регионов и выделенные ведущие факторы для каждого типа вызвали массу вопросов у специалистов-географов, поскольку результаты многомерных типологий нередко выглядели трудно объяснимыми.

[...]

В целом результаты исследований советского периода зародили стойкое сомнение в возможностях комплексной оценки и сопоставлений социально-экономического развития (или развития сферы услуг, олицетворявшей тогда все социальное развитие) на региональном и поселенческом уровнях с использованием математических методов. Это было связано с рядом причин:

- отсутствием общественной потребности в оценках за пределами узкого научного круга; **(стр. 73)**

- недостаточной разработанностью концептуального подхода, позволяющего выделить и обосновать важнейшие критерии развития;

- неполнотой и структурным искажением информации: отсутствием адекватной информации по важнейшим компонентам социального развития - доходам, потреблению, занятости, здоровью населения;

- неадекватностью применяемых методов анализа: использование множества взаимосвязанных показателей с мозаичной пространственной картиной, сложного математического аппарата приводили к труднообъяснимым результатам в выявлении ведущих факторов и в многомерных типологиях.».

3.3. Фрагмент текста диссертации Корчагина П.В. (стр. 133–134), который можно квалифицировать как выводы автора после проведенного обзора литературы: «**(Стр. 133)** Дефицит внимания властей и исследователей к экономическим аспектам развития регионов сложился как по причине кризисной

ситуации и слабости государственной социальной политики в 90-е гг., так и в связи с господствующей в стране идеологией вторичности социального развития, его полной зависимости от экономического роста. Еще одним тормозом стали нерешенные методические проблемы разработки таких оценок, их можно разделить на объективные и субъективные. К первым относятся:

- неполнота и проблемы достоверности большинства статистических показателей, особенно измеряющих доходы и неравенство по доходу;
- проблема взаимопогашающих эффектов сложения показателей с разным направлением динамики;
- невозможность формализации данных по некоторым аспектам социального развития и трудности использования экспертных или качественных оценок.

Субъективные проблемы связаны с неразработанностью целеполагания и приоритетов *экономического и* социального развития регионов в переходный период. Без обоснования важнейших приоритетов невозможно решить проблему (стр. 134) избыточности показателей или некорректного их отбора, хотя любой отбор, безусловно, субъективен. Еще одна нерешенная проблема - методы агрегирования и выбор весов компонентов, в этом направлении единства подходов практически нет.»

– **практически совпадает с текстом диссертации Зубаревич Н.В. (стр. 73–74), за исключением слов и словосочетаний, которые изменены и являются вводными или связующими словами, единичными стилистическими заменами (выделено курсивным полужирным начертанием текста):** «(Стр. 73) «Дефицит внимания властей и исследователей к социальным аспектам развития регионов сложился как по причине кризисной ситуации и слабости государственной социальной политики в 90-е годы, так и в связи с господствующей в стране идеологией вторичности социального развития, его полной зависимости от экономического роста. Еще одним тормозом стали нерешенные методические проблемы разработки таких оценок, их можно разделить на объективные и субъективные. К первым относятся:

- неполнота и проблемы достоверности большинства статистических показателей, особенно измеряющих доходы и неравенство по доходу; (стр. 74)
- проблема взаимопогашающих эффектов сложения показателей с разным направлением динамики;
- невозможность формализации данных по некоторым аспектам социального развития и трудности использования экспертных или качественных оценок.

Субъективные проблемы связаны с неразработанностью целеполагания и приоритетов социального развития регионов в переходный период. Без обоснования важнейших приоритетов невозможно решить проблему избыточности показателей или некорректного их отбора, хотя любой отбор, безусловно, субъективен. *Но все же опыт советских региональных исследований показал, что содержательно интерпретировать результаты многомерных типологий крайне трудно.* Еще одна нерешенная проблема - методы агрегирования и выбор весов компонентов, в этом направлении единства подходов практически нет.»

4. Сравнение текста диссертации Корчагина П.В. на тему «Экономическое и социальное развитие территории: методологические и прикладные аспекты» с текстом диссертации Коноваловой А.Н. на тему «Управление

интеллектуальным потенциалом в сфере услуг». В тексте диссертации Корчагина П.В. ссылки на работы Коноваловой А.Н. отсутствуют.

Фрагмент текста диссертации Корчагина П.В. (стр. 104–111): «(Стр. 104) В 1990-е гг. стала доминировать ресурсная концепция, которая оказалась наиболее адекватной для изучения источников и механизмов отличительных преимуществ предприятий в кардинально изменившихся условиях конкуренции, прежде всего ускорения обновления продуктов, дезинтеграции традиционных отраслей и конвергенции технологий и видов бизнеса. Кроме того, в рамках ресурсного подхода были заново концептуализированы исходные предпосылки и основная единица анализа теории управления перспективами развития экономических субъектов.

Рассмотрим новизну и роль ресурсной концепции. Отправной для этой концепции принято считать статью 1984 г. Б. Вернерфельта «Ресурсная трактовка фирмы», который впервые указал на «полезность анализа фирмы скорее с точки зрения ее ресурсов, чем продуктов» и высказал гипотезу, что такой подход **(стр. 105)** может стать новой парадигмой изучения направлений перспектив развития предприятий. Однако взрыв интереса в научных и деловых кругах к ресурсному подходу произошел благодаря статье 1990 г. К. К. Прахалада и Г. Хамела «Ключевая компетенция корпорации», где на примерах компаний-лидеров были объяснены достоинства концепции хозяйствующего субъекта как портфеля организационных способностей, а не как портфеля бизнес-единиц. В начале 1990-х гг. ресурсный подход оформился в новое направление теории управления перспективами развития и получил мощный импульс в фундаментальных работах Дж. Барни, Р. Гранта и др.

Ресурсная концепция опирается на типичные для указанной теории базовые допущения о неоднородности предприятий (в противном случае лишается смысла вопрос об их конкурентных преимуществах) и относительной устойчивости таких различий. Однако эти допущения здесь дополняются двумя предпосылками, заимствованными у экономической теории: во-первых, различия между ресурсными багажами хозяйствующих субъектов порождают различия в их хозяйственных результатах, и во-вторых, предприятия стремятся повысить (если не максимизировать) эти результаты.

Главный тезис ресурсной концепции состоит в том, что присущая экономическим субъектам неоднородность может быть устойчивой ввиду обладания ими уникальными ресурсами и организационными способностями, которые, являясь источниками экономических рента, определяют конкурентные преимущества конкретных предприятий. В рамках отрасли или стратегической группы выдающиеся результаты какого-либо предприятия должны быть защищены факторами, затрудняющими для конкурентов копирование его преимуществ. Особенно сильны такие «механизмы изоляции» (терминология Р. Рамелта) организационного происхождения, которые встроены в управленческие рутины, процессы и культуру предприятия (траектория развития предприятия и неопределенность причинно-следственных связей).

Принципиальная новизна ресурсной концепции состоит именно в определении условий, при которых хозяйствующие субъекты имеют конкурентное преимущество в состоянии экономического равновесия. Временные преимущества предприятий было бы легко объяснить на основе более традиционной теории **(стр. 106)** отраслей

как феномен неравновесия. Другим отличием ресурсного подхода является приоритет организационных (предприятие - основная единица анализа), а не отраслевых причин (на чем настаивал Портер) различий между предприятиями по показателю прибыли. Наконец, до ресурсной концепции ученые имплицитно исходили из упрощенных представлений о том, что экономические объекты в рамках отрасли однородны с точки зрения ресурсов и направлений их использования и что ресурсы высокоомобильны на рынке.

Уместно отметить, что в работах российских специалистов по проблемам управления экономическим развитием понятие «ресурсы» в большинстве случаев используется в традиционном понимании, т. е. анализируются (в духе концепции К. Эндрюса) преимущества предприятий за счет относительно более эффективного использования одних и тех же ресурсов, вопрос уникальности которых не рассматривается. Логика ресурсного подхода, исходящего из приоритета создания и поддержания уникальности ресурсов и способностей хозяйствующих субъектов, пока, к сожалению, нашла отражение всего в нескольких научных публикациях отечественных ученых.

Стержневые понятия ресурсной концепции (ресурсы, ренты, способности) и идея организационных причин конкурентных преимуществ не были открытием 1980-1990-х гг.: методологическая новизна этого подхода состоит в изучении направлений развития предприятий на основе синтеза экономической, организационной и управленческой наук. Интеллектуальные корни ресурсной концепции обнаруживаются в классических работах по экономической теории прибыли и конкуренции (Д. Рикардо, Й. Шумпетер, Э. Пенроуз), управлению организациями (Ф. Селзник) и стратегии фирм (А. Чандлер, К. Эндрюс). Большое значение для вызревания ресурсной концепции как реальной альтернативы школы позиционирования Портера имело развитие неортодоксальных экономических теорий институционального уровня (теории прав собственности, теории агентских отношений, теории трансакционных издержек и эволюционной теории экономических изменений), в совокупности именуемых экономической теорией предприятий.

Ресурсная концепция оказалась в последнее десятилетие наиболее востребованной и в силу ряда других основных методологических новшеств. Так, было (стр. 107) дано оригинальное толкование ключевому для теории современного управления понятию конкурентного преимущества: последнее имеет место, когда предприятие реализует такой механизм создания стоимости (используя свои ценные и редкие организационные ресурсы), который одновременно не может быть реализован никем из его нынешних или потенциальных конкурентов.

По-новому трактуется в ресурсной концепции и сущность управления перспективами развития. Ранее его смысл виделся в оптимальной стыковке предприятия с его специфической внешней средой (на эту идею опирались все типологии конкурентообразующих рычагов), иначе говоря, концепция управления перспективами развития объектов была реактивной. В ресурсном подходе она стала проактивной, поскольку теперь от предприятия требовалось опережающее создание и развитие уникальных ресурсов и способностей. Содержанием эффективных управленческих решений стало считаться не подавление любой ценой конкурента, а

создание собственных, трудно имитируемых другими хозяйствующими субъектами организационных умений как залога лидерства в экономических отношениях.

Возвышение с начала 1990-х гг. ресурсного подхода ознаменовало, по нашему мнению, начало следующего этапа теории эффективного управления. Ее новое качество связано с созданием междисциплинарной по своей природе концепции направлений развития, отличающейся методологическим комплементаризмом и позволившей этой теории перейти к развитию на собственной основе. Междисциплинарность ресурсной концепции делает реалистичными попытки целостного анализа содержания и процесса принятия решений, внешних и внутренних факторов конкурентных преимуществ, традиционно бывших приоритетными для концепций направлений развития, исходивших из соответственно экономического и неэкономического образов мышления (ранее мало пересекавшихся). Благодаря ресурсной концепции впервые оказалось возможным и обратное влияние исследований перспектив развития на экономическую науку: эту концепцию принято считать основой новой солидной теории предприятия (Foss, 1997 – **Источник отсутствует в списке литературы**).

Отмеченный комплементаризм особенно востребован при введении в исследования направлений развития на основе ресурсной концепции наиболее **(стр. 108)** методологически сложного аспекта эффективного управления современным предприятием – фактора времени. Акцент на него является приоритетным для более поздней трактовки ресурсного подхода, концепции динамических способностей, которая в отличие от его традиционной версии отдает предпочтение шумпетерианским, а не рикардианским рентам. При общем для этих концепций понимании того, каким надо быть предприятию для обеспечения устойчивого конкурентного преимущества, они расходятся в определении механизмов их достижения ввиду различий в степени учета фактора экономической динамики.

В контексте бурно развивающегося на заре XXI в. постиндустриального общества из двух ответвлений ресурсного подхода особенно перспективной видится концепция динамических способностей, поскольку именно присущий ей акцент на организационные способности предприятий-лидеров соответствует самым актуальным для них сегодня проблемам организационного обучения и управления знаниями. Несмотря на незавершенность разработки, эта исследовательская традиция, берущая начало в трудах Шумпетера, Пенроуза, Нельсона, Уинтера, Тиса и Рамелта, в наибольшей степени учитывает временной и предпринимательский аспекты управления перспективами развития экономических объектов.

Рассмотрим научные труды ученых, определившие аргументацию ресурсной концепции и суть современной дискуссии об организационных резервах конкурентных преимуществ.

Работа К. К. Прахалада и Гэри Хамела «Ключевая компетенция корпорации» (Harvard Business Review, 1990) является одним из наиболее значимых событий в истории управленческой мысли конца XX в. Она была удостоена премии компании McKinsey, входит в число наиболее часто перепечатываемых статей из Harvard Business Review и сегодня обязательна для любой хрестоматии по ресурсной концепции и в целом по исследованиям управления перспективами развития экономического объекта. Опираясь на опыт лучших объектов мира 1980-х гг., авторы

сделали вывод, что действительные источники конкурентных преимуществ заключаются в способности менеджмента консолидировать рассредоточенные во внутренней среде технологии и производственные навыки в компетенции, наделяющие отдельные структурные подразделения потенциалом (стр. 109) быстрой адаптации к изменяющимся рыночным условиям. Прахалад и Хамел внесли решающий вклад в популяризацию ресурсной концепции не только благодаря развитию ее основных идей. Еще большее значение здесь имело введение ими в научный и профессиональный оборот понятий «ключевая компетенция» и «стратегическая архитектура» взамен идеологии стратегических бизнес-единиц и стратегического планирования. Идея ученых о том, что центральным активом экономического объекта является его «ключевая компетенция», в дальнейшем стала одной из структурообразующих в их не менее легендарных концепциях «конкуренции за будущее» (Хамел, Прахалад, 2002 – Прахалад К.К., Хамел Г. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня. / Прахалад К.К., Хамел Г. - Олимп-Бизнес, 2002.) и «стратегии как революции» (Hamel, 2002 – **Источник отсутствует в списке литературы**).

Статья Роберта М. Гранта «Ресурсная теория конкурентных преимуществ: Практические выводы для формулирования стратегии» (California Management Review, 1991) также оказала большое стимулирующее влияние на развертывание исследований в рамках ресурсного подхода. В ней впервые в ясном и пунктуальном стиле был рассмотрен и систематизирован категориальный аппарат этой новой для начала 1990-х гг. парадигмы управления, нацеленного на будущее, и была предпринята одна из ранних попыток выработки практических выводов ресурсной концепции. Следует отметить, что Грант относится к числу тех немногих наиболее известных сторонников данного подхода, которые серьезно продвинулись в операционализации его выводов.

Другой подобный труд нового поколения - книга 1997г. Д. Коллиза и С. Монтгомери «Корпоративная стратегия: Ресурсы и разнообразие деятельности фирмы». Отчасти благодаря усилиям этих ученых, плодотворно работавших с середины 1980-х гг. над развитием ресурсной концепции, она стала общепринятой теорией диверсификации (Foss, 1997 – **Источник отсутствует в списке литературы**).

Включенная в раздел статья Дэвида Дж. Коллиза и Синти А. Монтгомери «Конкуренция на основе ресурсов: Стратегия для 1990-х гг.» (Harvard Business Review, 1995) является, возможно, лучшей иллюстрацией одной из двух концептуальных вариаций ресурсного подхода, его так называемой традиционной или структурной версии. Будучи созвучна неоклассической экономической теории, она исходит из того, что экономическая деятельность осуществляется на эффективных рынках, параметры поведения которых полагаются известными (стр. 110) или по крайней мере познаваемыми. При этом процессы на рынке, а не внутри экономического объекта, приводят к изменениям в наборе ресурсов, способных генерировать рикардианские ренты. Кроме того, традиционная концепция расширенно интерпретирует ресурсы: способности являются их разновидностью.

В свою очередь, динамическая или процессная концепция отдает приоритет внутрифирменным процессам по поводу новых комбинаций ресурсов как важнейшему источнику рента в духе концепции предпринимательских рента. Отсюда

очевидны различия вариаций ресурсного подхода в понимании причин неоднородности ресурсов у предприятий. Если традиционная концепция подчеркивает здесь роль сбоев рынков факторов производства и дискретных характеристик этих факторов, то динамическая - деятельность менеджеров и сложные характеристики организационных отношений, которые создают и поддерживают такую неоднородность.

Статья Дэвида Дж. Тиса, Гэри Низано и Эми Шуей «Динамические способности фирмы и стратегическое управление» (Strategic Management Journal, 1997) является классическим изложением основ динамического ответвления ресурсной концепции, в котором удачно синтезированы экономический и поведенческий подходы к изучению конкурентных преимуществ предприятий. Особый интерес при этом представляют разделение авторами организационных рутин на статические и динамические, а также оригинальное наполнение ими содержания основных понятий ресурсной концепции. Подчеркнем, что концепция динамических способностей была разработана с ориентацией на особенности конкуренции в высокотехнологичных отраслях, определяющих современный экономический рост, а также то, что логику этой концепции активно применяли Дж. Уэлч (General Electric), Л. Герстнер (IBM) и другие выдающиеся менеджеры нашего времени.

Коротко прокомментируем наш вариант перевода двух базовых терминов, у которых в отечественной литературе пока нет общепринятых аналогов. Так, в русском деловом «новоязе» бытует многообразие переводов термина «core competences». Эта неоднозначность имеет два аспекта. С одной стороны, некоторые ученые разделяют компетенции, которые необходимы для успеха на конкретном (стр. 111) сегменте рынка, и те, которые позволяют добиваться его на одном или нескольких рынках. И. Гурков, например, первые определяет как ключевые, а вторые - как корневые (Гурков, 2001 – **Источник отсутствует в списке литературы**). С другой стороны, прочно устоявшимся в научной и деловой литературе, переводом термина, о котором писали Прахалад и Хамел, является «ключевые компетенции» (у Гуркова это «корневые компетенции»). Мы считаем этот вариант наиболее удачным на фоне встречающихся порой «стержневых» или «базовых» компетенций.

Термин «capabilities» переводится в русских изданиях как «способности» и «возможности». Первый вариант представляется единственно правильным. Контраргумент, что понятие «способности» ассоциируется с живыми организмами, не выдерживает критики: в словарях русского языка одно из приемлемых толкований его смыслового содержания охотно иллюстрируется как «пропускная способность железных дорог». Для ученых, работающих в области управления перспективами развития экономических объектов, термин «возможности» имеет английский эквивалент «opportunities» из модели SWOT-анализа (ее третий элемент).

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить разнообразие жанров рассмотренных трудов. Общими для всех этих высказываний являются высокий теоретический уровень, ясность изложения и его фактологическая подкрепленность.» – **абсолютно идентичен тексту диссертации Коноваловой А.Н. (стр. 95–103); заимствования произведены сплошным текстом подряд с сохранением авторского разграничения на абзацы, вводных слов и выражений, орфографических и пунктуационных ошибок; заимствованы перечисления фамилий авторов в той же последовательности, выводы и умозаключения**

автора; в данном отрывке текста диссертации Корчагина П.В. наличествуют ссылки на источники литературы, отсутствующие в общем библиографическом списке в тех же самых местах, что и у Коноваловой А.Н.; фрагмент текста Коноваловой А.Н., стр. 95–103: «(Стр. 95) «В 1990-е гг. стала доминировать ресурсная концепция, которая оказалась наиболее адекватной для изучения источников и механизмов отличительных преимуществ предприятий в кардинально изменившихся условиях конкуренции, прежде всего ускорения обновления продуктов, дезинтеграции традиционных отраслей и конвергенции технологий и видов бизнеса. Кроме того, в рамках ресурсного подхода были заново концептуализированы исходные предпосылки и основная единица анализа теории управления перспективами развития экономических субъектов».

Рассмотрим новизну и роль ресурсной концепции. Отправной для этой концепции принято считать статью 1984 г. Б. Вернерфельта «Ресурсная трактовка фирмы», который впервые указал на «полезность анализа фирмы скорее с точки зрения ее ресурсов, чем продуктов» [*Wernerfelt, 1984, p. 171 – Источник отсутствует в списке литературы*] и высказал гипотезу, что такой подход может стать новой парадигмой изучения направлений перспектив развития предприятий. Однако взрыв интереса в научных и деловых кругах к ресурсному подходу произошел благодаря статье 1990 г. К. К. Прахалада и Г. Хамела «Ключевая компетенция корпорации», где на примерах компаний-лидеров были объяснены достоинства концепции хозяйствующего субъекта как портфеля организационных способностей, а не как портфеля бизнес-единиц. В начале 1990-х гг. ресурсный подход оформился в новое направление теории управления перспективами развития и получил мощный импульс в фундаментальных работах Дж. Барни, Р. Гранта, Д. Коллиза, С. Монтгомери, Д. Тиса и др.

(Стр. 96) Ресурсная концепция опирается на типичные для указанной теории базовые допущения о неоднородности предприятий (в противном случае лишается смысла вопрос об их конкурентных преимуществах) и относительной устойчивости таких различий. Однако эти допущения здесь дополняются двумя предпосылками, заимствованными у экономической теории: во-первых, различия между ресурсными багажами хозяйствующих субъектов порождают различия в их хозяйственных результатах, и, во-вторых, предприятия стремятся повысить (если не максимизировать) эти результаты.

Главный тезис ресурсной концепции состоит в том, что присущая экономическим субъектам неоднородность может быть устойчивой ввиду обладания ими уникальными ресурсами и организационными способностями, которые, являясь источниками экономических рента, определяют конкурентные преимущества конкретных предприятий. В рамках отрасли или стратегической группы выдающиеся результаты какого-либо предприятия должны быть защищены факторами, затрудняющими для конкурентов копирование его преимуществ. Особенно сильны такие «механизмы изоляции» (терминология Р. Рамелта) организационного происхождения, которые встроены в управленческие рутины, процессы и культуру предприятия (траектория развития предприятия и неопределенность причинно-следственных связей).

Принципиальная новизна ресурсной концепции состоит именно в определении условий, при которых хозяйствующие субъекты имеют конкурентное преимущество

в состоянии экономического равновесия. Временные преимущества предприятий было бы легко объяснить на основе более традиционной теории отраслей как феномен неравновесия. Другим отличием ресурсного подхода является приоритет организационных (предприятие — основная единица анализа), а не отраслевых причин (на чем настаивал Портер) различий между предприятиями по показателю прибыли. Наконец, до ресурсной концепции ученые имплицитно исходили (стр. 97) из упрощенных представлений о том, что экономические объекты в рамках отрасли однородны с точки зрения ресурсов и направлений их использования и что ресурсы высокоомобильны на рынке.

Уместно отметить, что в работах российских специалистов по проблемам управления экономическим развитием понятие «ресурсы» в большинстве случаев используется в традиционном понимании, т. е. анализируются (в духе концепции К. Эндрюса) преимущества предприятий за счет относительно более эффективного использования одних и тех же ресурсов, вопрос уникальности которых не рассматривается. Логика ресурсного подхода, исходящего из приоритета создания и поддержания уникальности ресурсов и способностей хозяйствующих субъектов, пока, к сожалению, нашла отражение всего в нескольких научных публикациях отечественных ученых [*Тамбовцев, 2000 – Тамбовцев В.Л. Контрактная модель стратегии фирмы. М.: ТЕИС, 2000. 83 с.; Клейнер, 2002 – Клейнер Г.Б. Институциональная структура предприятия и стратегическое планирование. М., 2002; Катъкало, 2002, 2003; Ефремов, Ханыков, 2002 – Ефремов В. С, Ханыков И. А. Ключевая компетенция организации как объект стратегического анализа // Менеджмент в России и за рубежом. 2002. №2 . С. 8-33.; Мэтьюз, Агеев, Большаков, 2003 – Мэтьюз Р., Агеев А., Большаков З. Новая матрица, или Логика стратегического превосходства. М., 2003.*]

Стержневые понятия ресурсной концепции (ресурсы, ренты, способности) и идея организационных причин конкурентных преимуществ не были открытием 1980-1990-х гг. — методологическая новизна этого подхода состоит в изучении направлений развития предприятий на основе синтеза экономической, организационной и управленческой наук. Интеллектуальные корни ресурсной концепции обнаруживаются в классических работах по экономической теории прибыли и конкуренции (Д. Рикардо, Й. Шумпетер, Э. Пенроуз), управлению организациями (Ф. Селзник) и стратегии фирм (А. Чандлер, К. Эндрюс). Большое значение для вызревания ресурсной концепции как реальной альтернативы школы позиционирования Портера имело развитие неортодоксальных экономических теорий институционального уровня (теории прав собственности, теории агентских отношений, теории трансакционных издержек и эволюционной теории экономических (стр. 98) изменений), в совокупности именуемых экономической теорией предприятий.

Ресурсная концепция оказалась в последнее десятилетие наиболее востребованной и в силу ряда других методологических новшеств. Так, было дано оригинальное толкование ключевому для теории современного управления понятию конкурентного преимущества: последнее имеет место, когда предприятие реализует такой механизм создания стоимости (используя свои ценные и редкие организационные ресурсы), который одновременно не может быть реализована никем из его нынешних или потенциальных конкурентов.

По-новому трактуется в ресурсной концепции и сущность управления перспективами развития. Ранее его смысл виделся в оптимальной состыковке предприятия с его специфической внешней средой (на эту идею опирались все типологии конкурентообразующих рычагов), иначе говоря, концепция управления перспективами развития объектов была реактивной. В ресурсном подходе она стала проактивной, поскольку теперь от предприятия требовалось опережающее создание и развитие уникальных ресурсов и способностей. Содержанием эффективных управленческих решений стало считаться не подавление любой ценой конкурента, а создание собственных, трудно имитируемых другими хозяйствующими субъектами организационных умений как залога лидерства в экономических отношениях.

Возвышение с начала 1990-х гг. ресурсного подхода ознаменовало, по нашему мнению, начало следующего этапа теории эффективного управления. Ее новое качество связано с созданием междисциплинарной по своей природе концепции направлений развития, отличающейся методологическим комплементаризмом и позволившей этой теории перейти к развитию на собственной основе. Междисциплинарность ресурсной концепции делает реалистичными попытки целостного анализа содержания и процесса принятия решений, внешних и внутренних факторов (**стр. 99**) конкурентных преимуществ, традиционно бывших приоритетными для концепций направлений развития, исходивших из, соответственно, экономического и неэкономического образ мышления (ранее мало пересекавшихся). Благодаря ресурсной концепции впервые оказалось возможным и обратное влияние исследований перспектив развития на экономическую науку: эту концепцию принято считать основой новой солидной теории предприятия [Foss, 1997 – **Источник отсутствует в списке литературы**].

Отмеченный комплементаризм особенно востребован при введении в исследования направлений развития на основе ресурсной концепции наиболее методологически сложного аспекта эффективного управления современным предприятием — фактора времени. Акцент на него является приоритетным для более поздней трактовки ресурсного подхода, концепции динамических способностей, которая, в отличие от его традиционной версии, отдает предпочтение шумпетерианским, а не рикардианским рентам. При общем для этих концепций понимании того, каким надо быть предприятию для обеспечения устойчивого конкурентного преимущества, они расходятся в определении механизмов их достижения ввиду различий в степени учета фактора экономической динамики.

В контексте бурно развивающегося на заре XXI в. постиндустриального общества из двух ответвлений ресурсного подхода особенно перспективной видится концепция динамических способностей, поскольку именно присущий ей акцент на организационные способности предприятий-лидеров соответствует самым актуальным для них сегодня проблемам организационного обучения и управления знаниями. Несмотря на незавершенность разработки, эта исследовательская традиция, берущая начало в трудах Шумпетера, Пенроуз, Нельсона, Уинтера, Тиса и Рамелта, в наибольшей степени учитывает временной и предпринимательский аспекты управления перспективами развития экономических объектов.

(Стр. 100) Рассмотрим научные труды ученых, определившие аргументацию ресурсной концепции и суть современной дискуссии об организационных резервах конкурентного преимуществ.

Работа К. К. Прахалада и Гэри Хамела «Ключевая компетенция корпорации» (Harvard Business Review, 1990) является одним из наиболее значимых событий в истории управленческой мысли конца XX в. Она была удостоена премии компании McKinsey, входит в число наиболее часто перепечатываемых статей из Harvard Business Review и сегодня обязательна для любой хрестоматии по ресурсной концепции и в целом по исследованиям управления перспективами развития экономического объекта. Опираясь на опыт лучших объектов мира 1980-х гг., авторы сделали вывод, что действительные источники конкурентных преимуществ заключаются в способности менеджмента консолидировать рассредоточенные по во внутренней среде технологии и производственные навыки в компетенции, наделяющие отдельные структурные подразделения потенциалом быстрой адаптации к изменяющимся рыночным условиям. Прахалад и Хамел внесли решающий вклад в популяризацию ресурсной концепции не только благодаря развитию ее основных идей. Еще большее значение здесь имело введение ими в научный и профессиональный оборот понятий «ключевая компетенция» и «стратегическая архитектура» взамен идеологии стратегических бизнес-единиц и стратегического планирования. Идея ученых о том, что центральным активом экономического объекта является его «ключевая компетенция», в дальнейшем стала одной из структурообразующих в их не менее легендарных концепциях «конкуренции за будущее» [Хамел, Прахалад, 2002 – Прахалад К.К., Хамел Г. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня. / Прахалад К.К., Хамел Г. - Олимп-Бизнес, 2002.] и «стратегии как революции» [Hamel, 2002 – **Источник отсутствует в списке литературы**].

Статья Роберта М. Гранта «Ресурсная теория конкурентных преимуществ: Практические выводы для формулирования стратегии» (California Management Review, 1991) также оказала большое стимулирующее влияние на развертывание исследований в рамках ресурсного подхода. В ней (**стр. 101**) впервые в ясном и пунктуальном стиле был рассмотрен и систематизирован категориальный аппарат этой новой для начала 1990-х гг. парадигмы управления, нацеленного на будущее и была предпринята одна из ранних попыток выработки практически выводов ресурсной концепции. Следует отметить, что Грант относится к числу тех немногих наиболее известных сторонников данного подхода, которые серьезно продвинулись в операционализации его выводов.

Другой подобный труд нового поколения — книга 1997 г. Д. Коллиза и С. Монтгомери «Корпоративная стратегия: Ресурсы и разнообразие деятельности фирмы». Отчасти благодаря усилиям этих ученых, плодотворно работавших с середины 1980-х гг. над развитием ресурсной концепции, она стала общепринятой теорией диверсификации [Foss, 1997 – **Источник отсутствует в списке литературы**].

Включенная в раздел статья Дэвида Дж. Коллиза и Синти А. Монтгомери «Конкуренция на основе ресурсов: Стратегия для 1990-х гг.» (Harvard Business Review, 1995) является, возможно, лучшей иллюстрацией одной из двух концептуальных вариаций ресурсного подхода, его так называемой традиционной или структурной версии. Будучи созвучна неоклассической экономической теории, она исходит из того, что экономическая деятельность осуществляется на эффективных рынках, параметры поведения которых полагаются известными или, по

крайней мере, познаваемыми. При этом процессы на рынке, а не внутри экономического объекта, приводят к изменениям в наборе ресурсов, способных генерировать рикардские ренты. Кроме того, традиционная концепция расширенно интерпретирует ресурсы: способности являются их разновидностью.

В свою очередь, динамическая или процессная концепция отдает приоритет внутрифирменным процессам по поводу новых комбинаций ресурсов как важнейшему источнику рента в духе концепции предпринимательских рент. Отсюда очевидны различия вариаций ресурсного подхода в (стр. 102) понимании причин неоднородности ресурсов у предприятий. Если традиционная концепция подчеркивает здесь роль сбоя рынков факторов производства и дискретных характеристик этих факторов, то динамическая — деятельность менеджеров и сложные характеристики организационных отношений, которые создают и поддерживают такую неоднородность.

Статья Дэвида Дж. Тиса, Гэри Низано и Эми Шуен «Динамические способности фирмы и стратегическое управление» (*Strategic Management Journal*, 1997) является классическим изложением основ динамического ответвления ресурсной концепции, в котором удачно синтезированы экономический и поведенческий подходы к изучению конкурентных преимуществ предприятий. Особый интерес при этом представляют разделение авторами организационных рутин на статические и динамические, а также оригинальное наполнение ими содержания основных понятий ресурсной концепции. Подчеркнем, что концепция динамических способностей была разработана с ориентацией на особенности конкуренции в высокотехнологичных отраслях, определяющих современный экономический рост, а также то, что логику этой концепции активно применяли Дж. Уэлч (*General Electric*), Л. Герстнер (*IBM*) и другие выдающиеся менеджеры нашего времени.

Коротко прокомментируем наш вариант перевода двух базовых терминов, у которых в отечественной литературе пока нет общепринятых аналогов. Так, в русском деловом «новоязе» бытует многообразие переводов термина «core competences». Эта неоднозначность имеет два аспекта. С одной стороны, некоторые ученые разделяют компетенции, которые необходимы для успеха на конкретном сегменте рынка, и те, которые позволяют добиваться его на одном или нескольких рынках. И. Гурков, например, первые определяет как ключевые, а вторые — как корневые [Гурков, 2001 – *Гурков И. Б. Стратегический менеджмент организации. М., 2001.*]. С другой стороны, прочно устоявшимся в научной и деловой литературе переводом термина, о котором писали Прахалад и Хамел, является «ключевые (стр. 103) компетенции» (у Гуркова это «корневые компетенции»). Мы считаем этот вариант наиболее удачным на фоне встречающихся порой «стержневых» или «базовых» компетенций.

Термин «capabilities» переводится в русских изданиях как «способности» и «возможности». Первый вариант представляется единственно правильным. Контраргумент, что понятие «способности» ассоциируется с живыми организмами, не выдерживает критики: в словарях русского языка одно из приемлемых толкований его смыслового содержания охотно иллюстрируется как «пропускная способность железных дорог». Для ученых, работающих в области управления перспективами развития экономических объектов термин «возможности» имеет английский эквивалент «opportunities» из модели SWOT-анализа (ее третий элемент).

В заключении следует отметить разнообразие жанров рассмотренных трудов. Общими для всех этих высказываний являются высокий теоретический уровень, ясность изложения и его фактологическая подкрепленность.».

5. Сравнение текста диссертации Корчагина П.В. на тему «Экономическое и социальное развитие территории: методологические и прикладные аспекты» с текстом статьи Беляева В.И. на тему «Маркетинг территорий и преодоление депрессивного состояния регионов России». В тексте диссертации Корчагина П.В. ссылки на работы Беляева В.И. отсутствуют.

Фрагмент текста диссертации Корчагина П.В. стр. 178–185: «(Стр. 178) Мировая и отечественная наука к настоящему времени уже, собственно, сформировали общий методологический подход к применению маркетинговых технологий как в разработке и обосновании стратегических направлений (возможных векторов) развития территорий, так в реализации конкретных (оперативных) маркетинговых мероприятий по привлечению к ним внимания различных групп заинтересованных сторон, способных на взаимовыгодных условиях принимать участие в решении задач этих территорий.

Согласно этому методологическому подходу под маркетингом территорий (place marketing) Ф. Котлер с *соавторами* предлагают принимать все то, что обеспечивает наиболее всестороннюю оценку проблем территории, с тем чтобы выбрать нетривиальный путь ее развития. Это *достаточно* общее определение маркетинга территорий. Его можно и нужно конкретизировать. Российский исследователь А. П. Панкрухин, обобщив взгляды и суждения некоторых зарубежных ученых, в частности Ф. Котлера (США), а также отечественных – А. М. Лаврова, А. Л. Мнацакаяна, К. Б. Норкина, В. С. Сурнина, территориальный маркетинг определил как маркетинг, осуществляемый в интересах территорий, ее внутренних и внешних субъектов, во внимании которых заинтересована данная территория.

Следовательно определение маркетинга территорий можно еще более конкретизировать. В данном исследовании, основываясь на базовых постулатах традиционного маркетинга, под маркетингом территорий предлагаем понимать такую деятельность государственных органов и частных структур, которая направлена на выявление уникальных характеристик территорий с целью привлечения к ним внимания заинтересованных сторон. Кроме основных постулатов традиционного маркетинга, мы в своем определении маркетинга территорий опираемся и на позиции экономической науки вообще. Так, в частности, русский экономист Иван Васильевич Вернадский (1821-1884), бывший в 1850-1856 гг. (стр. 179) заведующим кафедрой политической экономии МГУ, по поводу уникальности характеристик отдельных территорий отметил следующее: «Каждая местность имеет свой идеал, каждая страна - свои формы совершенства, чуждые другой, под иными условиями стоящей местности. В этом-то преимущественно и кроется главная причина этого различия, которое существует в хозяйственном, общественном и политическом положении». Эти «идеал» и «формы совершенства» и составляют суть уникальных характеристик территорий, способных стать объектом маркетингового анализа.

Чтобы точнее определиться с *экономическим* содержанием маркетинга территорий, необходимо обозначить его цели и задачи, а также субъектно-объектные отношения, которые и формируют появление заинтересованных сторон. В качестве субъектов маркетинга территорий, *по нашему мнению*, могут выступать государственные учреждения и частные структуры, способные инициировать генерирование маркетинговых идей по поводу привлечения к данной территории внимания других групп заинтересованных сторон, осознающих выгоду приложения к ее развитию своих усилий и средств. Эту группу заинтересованных сторон возможно назвать объектами маркетинга территорий. При этом очевидно, что никто из потенциальных объектов маркетингового воздействия не захочет тратить ни свое время, ни свои деньги на развитие территории, пока не получит убедительные свидетельства о выгодности для себя таких вложений. Поиск привлекательных черт территории и представляет собой маркетинговую задачу, являющуюся исходной для того или иного субъекта маркетинга территорий.

Естественно, что любая задача определяется целью.

В свою очередь, мы хотим для исследуемой территории предложить следующую глобальную цель: сделать территорию наиболее динамично развивающейся; развитие основано на знаниях; способной к устойчивому экономическому росту с необходимым числом достойных рабочих мест и большой социальной *сопряженностью*.

Заметим, что любая территория должна развиваться, должен расти ее экономический потенциал. Следовательно, и маркетинг территорий как методология поиска новых точек роста для субъектов федерации и их отдельных районов (**стр. 180**) может всегда использоваться соответствующими структурными: местными властями, инвесторами, желающими найти выгодные сферы для приложения своих капиталов.

Декомпозиция глобальной цели, сформулированной для той или иной территории, непременно приведет субъекта к выбору объекта маркетингового воздействия и генерированию для него идеи привлекательности. Исходя из этого затем формулируется и обосновывается частная цель маркетинга территории, отвечающая, как это и требуется, критериям SMART и определяющая стратегию и программу конкретных маркетинговых действий, направленных на развитие территории. *Следовательно*, объекты воздействия в маркетинге территорий имеют то же значение, что и потребители в традиционном маркетинге.

Очевидно, по этой причине А. П. Панкрухин и называет их потребителями территорий.

Таких потребителей территорий, у которых имеется или может возникнуть определенный интерес, Ф. Котлер с *соавторами* подразделили на четыре группы [231, с. 51-57 – Котлер Ф. Маркетинг мест / Ф. Котлер, К. Аспунд, И. Рейн, Д. Хайдер. - СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2005.]:

1. Посетители (приехавшие для участия в конференциях, коммерческих переговорах или туристы).
2. Местное население (профессиональные работники, инвесторы, предприниматели, пенсионеры).
3. Бизнес и промышленность.
4. Экспортные рынки (представители других территорий).

Безусловно, представленная классификация потенциальных потребителей территорий может быть уточнена, конкретизирована, дополнена, что определяется спецификой территории, ее уникальностью. Ее можно и нужно использовать для составления исчерпывающего и точного списка потребителей территории. А затем нужно таким же образом составить список уникальных сторон этой территории или, при неочевидности таковых, ее типичных характеристик, которые – при определенных маркетинговых действиях – могут стать уникальными и в силу этого привлекательными для потребителей территории. **Далее необходимо** сопоставить эти два списка с целью нахождения соответствия между ними: какой группе потребителей территории какая ее характеристика соответствует (стр. 181) в большей степени. Такая схема поможет **решить вопросы позитивного развития территории.**

На основе вышесказанного мы предлагаем конкретную методологическую схему маркетинга территорий, **замечая**, что в ее основу положены, во-первых, принципы использования маркетинга в управлении объектами региональной экономики; во-вторых, система измерений развития; в-третьих, возможные направления, вектор развития территорий и, в-четвертых, методы маркетинга, их трансформация в применении к территориям.

Что касается принципов маркетинга территорий, то к их числу можно отнести:

- принцип системности в поиске привлекательных (уникальных) характеристик внутри самой территории;
- принцип бенчмаркетинга в генерировании идей по поводу уникальности данной территории на основе опыта и успехов других территорий и не только территорий;
- принцип разнообразия характеристик в концепции развития территории.

Принцип системности следует назвать одним из основных в маркетинге территорий. Его реализация должна осуществляться посредством применения системного подхода в анализе территории при выборе ее отличительных – или, лучше, уникальных – характеристик, которые можно положить в основу привлечения внимания заинтересованных сторон к данной территории. При этом важно, чтобы ни одна из характеристик не выпала из поля зрения маркетолога-исследователя данной конкретной территории. При своей кажущейся очевидности принцип системности **требует доработки выше обозначенной цели**, в частности при стремлении обеспечения «большой социальной сплоченности» в ней ни слова нет об обеспечении межэтнической толерантности, что для современного развития территории становится все более и более актуальным. Таким образом, системность в анализе характеристик территорий - это как глубокий и всеобъемлющий «взгляд территории внутрь самой себя» с целью определения своей уникальности или нахождения таких характеристик, которые при определенной маркетинговой доработке могут стать уникальными.

(Стр. 182) В практике маркетинга территорий принцип системности как глубокий «взгляд территории внутрь самой себя» необходимо дополнить другим принципом, позволяющим осуществлять и «обзор окрестностей». Такой «обзор» может обеспечить методология бенчмаркетинга. Потому бенчмаркетинг и предлагается использовать в качестве второго принципа маркетинга территорий. Термин «бенчмаркетинг» пришел в бизнес из геодезии, где бенчмарка означает

отметку уровня на столбе, стене, скале и используется в топографических измерениях для определения положения референтной точки над уровнем моря. В бизнесе бенчмаркетинг обозначает непрерывное изучение предприятиями лучшей практики, в том числе и у конкурентов, в том числе и в непохожих отраслях деятельности, с целью выявления разрывов между текущей деятельностью у самого себя и образцовой деятельностью у других (как наилучшего уровня, бенчмарки) и разработки мер по устранению этих разрывов.

Возникновение бенчмаркетинга в бизнесе связывают с компанией Херох, где он впервые появился в середине 1980-х гг. Хотя есть суждение и о том, что первыми в применении бенчмаркетинга были японские предприятия, заимствовавшие сразу после второй мировой войны прогрессивные методы управления в США и видоизменившие их в соответствии со всей национальной ментальностью. До сих пор бенчмаркетинг применяется в основном в организациях бизнеса. Однако при некоторой трансформации его использование возможно и на территориальном уровне. Бенчмаркетинг *мы положили* в основу сопоставительного анализа различных объектов региональной экономики с целью выявления уникальных возможностей своей территории. Следовательно, принцип бенчмаркетинга вряд ли возможен в применении без и при наличии единой системы измерений, позволяющей осуществлять такие сопоставления. Ведь «обзор окрестностей» должен осуществляться не только единым взглядом, но и с использованием одинаковых же инструментов. При осуществлении содержания принципа бенчмаркетинга более чем уместно обратить внимание на следующее обстоятельство. В настоящее время в России обозначились два направления в исследовании региональных проблем. Одно из них связано непосредственно с методологией маркетинга территорий, о чем уже указывалось выше, другое - с региональной экономикой.

(Стр. 183) Второе направление отличается глубоким и подробным анализом развития отдельных регионов и страны в целом. И следует признать то обстоятельство, что одно направление никак не связано с другим: методология маркетинга территорий никак не опирается на мощный региональный анализ, а последний в своих аналитических выводах никак не исходит из возможностей методологии маркетинга территорий. Таким образом, принцип бенчмаркетинга, представляющий в своей основе «обзор окрестностей», предлагает соединить воедино региональный анализ и методологию маркетинга или дополнить одно другим.

Третий принцип – разнообразие характеристик в концепции развития территории – заключается в дополнении одной уникальной характеристики другой характеристикой, желательно не менее уникальной, чем первая. Этот третий принцип, по сути дела, представляет собой некий симбиоз первых двух принципов.

Что касается системы измерений развития конкретных мест как еще одной составляющей методологии маркетинга территорий, то в мире накоплен опыт по разработке ее отдельных элементов. Так, в частности, всю информационно-измерительную базу принято подразделять на четыре уровня [283, с. 295-300 – Пузанов А. С. Лекции по экономике города и муниципальному управлению / науч. ред. А. С. Пузанов. - М.: Фонд «Института экономики города», 2004]:

1. Первичные статистические показатели, содержащиеся в документах официальной статистики. Эти показатели служат основой для расчетов более сложных измерений развития территорий.

2. Индикаторы представляют собой несложные расчетные показатели, отражающие реальные изменения, происходящие во времени на той или иной территории. Индикаторы обычно строятся таким образом, чтобы их можно было отождествить с целями развития территории, что делает эти показатели как бы точками контроля при проведении конкретных плановых мероприятий на территориях.

3. Сводные индексы – это более сложные группы расчетных показателей, характеризующие комплексные параметры развития территорий.

4. Рейтинги – еще более сложные информационные образования, показывающие в виде шкал состояние дела по тем или иным параметрам различных территориальных образований, чаще всего городов.

(Стр. 184) Производя сравнительную оценку территорий, т. е. сравнивая «свою» территорию с другими, ориентируясь при этом на содержание представленных выше групп измерителей, можно увидеть сферу, где находится или может находиться уникальная характеристика «своей» территории.

В мире уже создано довольно много систем измерителей развития территории. При этом следует обратить внимание на то, что и в России в разнообразных публикациях уже можно встретить предложения по внедрению в системы оценок развития территорий отдельных индикаторов или индексов. При этом довольно часто введение таких новых показателей никак не соотносится с уже известными системами. Вряд ли это оправданно и вряд ли на основе отдельных, ни с чем не связанных показателей можно делать точные выводы о направлениях развития. Нужны взаимосвязанные системы показателей по всем четырем отмеченным выше уровням. Тогда можно будет производить маркетинговый поиск уникальных характеристик «своей» территории на основе сопоставленного анализа.

Еще одним элементом методологии маркетинга территорий, как указано выше, следует назвать возможные направления *вектора* развития, которые можно выбирать в решении задач выхода на траекторию устойчивого развития. Ф. Котлер и А. П. Панкрухин в качестве таких направлений указывают имиджевый маркетинг, маркетинг достопримечательностей, инфраструктурный маркетинг, маркетинг людей. В этих направлениях и следует искать уникальные характеристики территорий, формулировать цели их развития.

Последним – четвертым – элементом методологии маркетинга территорий следует назвать его методы. К числу таковых необходимо отнести все те методы, которые связаны с маркетинговыми исследованиями, развитием товаров, их продвижением и сбытом. При этом очевидно, что в маркетинге территорий, как уже указывалось выше, содержательное насыщение этих методов иное, соответствующее специфике сферы применения маркетинговых подходов. Так, в частности, маркетинговые исследования, безусловно, предполагают сбор и анализ информации посредством опросов, анкетирования, глубинных интервью и др., но с принципиально иной целью. Следовательно, и само применение этих методов будет иным. Речь следует вести о развитии инфраструктуры для усиления **(стр. 185)** уникальных сторон территории, для привлечения к ним заинтересованных сторон, а именно потребителей

территорий.» – практически дословно на 7 страницах текста диссертации (стр. 178–185) совпадает с текстом статьи Беляева В.И. (стр. 48–57), за исключением того, что выделено курсивным полужирным начертанием.

На стр. 178 диссертации удалены некоторые фразы и слова вводного характера, которые присутствуют в тексте статьи. В заимствованном тексте Корчагина П.В. ссылки приведены на источники, отличные от тех, что приведены в статье Беляева В.И. На стр. 178, 180, 185 удалены ссылки, которые приводятся в статье Беляева И.В. В статье Беляева В.И. есть неоднократное упоминание Кафедры экономики предпринимательства и маркетинга Алтайского государственного университета (АлтГУ), позиция которой излагается по данной теме, в диссертации Корчагина П.В. такое упоминание отсутствует (стр. 178). На стр. 179 в диссертации Корчагина П.В. удалены некоторые уточнения автора статьи Беляева В.И. о Вернадском В.И., а также ссылки (например, [3. С. 11 – Панкрухин А.П. Маркетинг территорий. СПб.: Питер, 2006.]). В диссертации в заимствованном фрагменте текста удалены части текста (примерно абзац) статьи Беляева В.И. (стр. 180, 182, 183). Убрано из текста диссертации пояснения о SMART, которые приводятся в статье Беляева В.И.

Фрагмент текста статьи Беляева В.И., стр. 48–57: «(Стр. 48) *Основываясь на них*, мировая и отечественная наука *и практика* к настоящему времени уже, собственно, и сформулировали общий методологический подход – *пусть пока еще не полный и не выверенный в деталях* – к применению маркетинговых технологий, как в разработке и обосновании стратегических направлений (возможных векторов) развития территорий, так и в реализации конкретных (оперативных) маркетинговых мероприятий по привлечению к ним внимания различных групп заинтересованных сторон, способных на взаимовыгодных условиях принимать участие в решении задач этих территорий.

Согласно этому методологическому подходу под маркетингом территорий (place marketing) Ф. Котлер с *соавт.* предлагают понимать все то, что обеспечивает наиболее всестороннюю оценку проблем территории с тем, чтобы выбрать нетривиальный путь ее развития [2. С. 15–17 – Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. *Маркетинг мест. СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2005.*]. Это *довольно-таки* общее определение маркетинга территорий. Его можно и нужно конкретизировать. Российский исследователь А.П. Панкрухин, обобщив взгляды и суждения некоторых зарубежных ученых, в частности *А. Дайана (Франция)*, Ф. Котлера (США), а также отечественных – *И.В. Аржановского*, А.М. Лаврова, А.Л. Мнацакяна, К.Б. Норкина, В.С. Сурнина, территориальный маркетинг определил как маркетинг, осуществляемый в интересах территории, ее внутренних и внешних субъектов, во внимании которых заинтересована данная территория [3. С. 16–24 – Панкрухин А.П. *Маркетинг территорий. СПб.: Питер, 2006.*]. *Из этого определения однозначно следует, что маркетинг территорий никак не связан с подготовкой продаж и продажами Маркетинг территорий и преодоление депрессивного состояния регионов России (стр. 49) земельных участков, расположенных на ней объектов и т.п. Таким образом, определение маркетинга территорий можно еще более конкретизировать.*

Кафедра экономики предпринимательства и маркетинга Алтайского государственного университета (АлтГУ), основываясь на базовых постулатах

традиционного маркетинга, под маркетингом территорий предлагает понимать такую деятельность государственных органов и частных структур, которая направлена на выявление уникальных характеристик территорий с целью привлечения к ним внимания заинтересованных сторон. Кроме основных постулатов традиционного маркетинга, кафедра в своем определении маркетинга территорий опирается и на позиции экономической науки вообще. Так, в частности, русский экономист Иван Васильевич Вернадский (1821–1884) [*1 – Иван Васильевич Вернадский – отец известного советского академика Владимира Ивановича Вернадского, основателя таких наук, как геохимия, биогеохимия и учение о ноосфере.*], бывший в 1850–1856 гг. заведующим кафедрой политической экономии МГУ, по поводу уникальности характеристик отдельных территорий отметил следующее: «Каждая местность имеет свой идеал, каждая страна – свои формы совершенства, чуждые другой, под иными условиями стоящей местности. В этом-то преимущественно и кроется главная причина того различия, которое существует в хозяйственном, общественном и политическом положении» [3. С. 11 – *Панкрухин А.П. Маркетинг территорий. СПб.: Питер, 2006.*]. Эти «идеал» и «формы совершенства» и составляют суть уникальных характеристик территорий, способных стать объектом вдумчивого маркетингового анализа.

Содержательные аспекты маркетинга территорий

Чтобы точнее определиться с содержанием маркетинга территорий, необходимо обозначить его цели и задачи, а также субъектно-объектные отношения, которые и формируют появление заинтересованных сторон. В качестве субъектов маркетинга территорий могут выступать государственные учреждения и частные структуры, способные инициировать генерирование маркетинговых идей по поводу привлечения к данной территории внимания других групп заинтересованных сторон, осознающих выгоду приложения к ее развитию своих усилий и средств. Эту другую группу заинтересованных сторон правильно называть объектами маркетинга территорий. При этом очевидно, что никто из потенциальных объектов маркетингового воздействия не захочет тратить ни свое время, ни свои деньги на развитие территории, пока не получит убедительные свидетельства о выгодности для себя таких вложений. Поиск привлекательных черт территории и представляет собой маркетинговую задачу, являющуюся исходной для того или иного субъекта маркетинга территорий.

Естественно, что любая задача определяется целью. ***Если территория является депрессивной, то глобальной целью, несомненно, будет являться преодоление депрессивности и обеспечение экономического роста этой территории. В качестве примера глобальной цели маркетинга территорий можно привести цель так называемого «Лиссабонского плана», представляющего собой программу структурных и экономических реформ Евросоюза, хотя эту (стр. 50) территорию никак нельзя назвать депрессивной, разработанную Еврокомиссией в 2000 г.: «Сделать Евросоюз наиболее конкурентоспособной и динамичной, основанной на знаниях экономикой мира, способной к устойчивому экономическому росту с большим числом достойных рабочих мест и большой социальной сплоченностью к 2010 году» [2. С. 18 – Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2005.]. Таким образом, маркетинг территорий может применяться отнюдь не только для поиска выхода той или иной***

территории из состояния депрессивности. Ведь очевидно, что любая территория всегда должна развиваться, всегда должен расти ее экономический потенциал. Следовательно, и маркетинг территорий как методология поиска новых точек роста для городов и весей, субъектов Федерации и их отдельных районов может всегда использоваться соответствующими структурами: местными ли властями, заезжими ли инвесторами, желающими найти выгодные сферы для приложения своих капиталов.

Декомпозиция глобальной цели, сформулированной для той или иной территории, непременно приведет субъекта, допустим местную администрацию, к выбору объекта маркетингового воздействия и генерированию для него идеи привлекательности. Исходя из этого, затем формулируется и обосновывается частная цель маркетинга территории, отвечающая, как это и требуется, критериям SMART [2 – **Соответствие цели критериям SMART означает, что цель должна быть достижимой, реальной, измеримой (иметь количественное выражение), взвешенной по ресурсам (чтобы на достижение цели хватило материальных, финансовых, человеческих и других ресурсов) и скоординированной во времени (т.е. установлен срок, к которому эта цель должна быть достигнута).**] и определяющая стратегию и программу конкретных маркетинговых действий, направленных на преодоление депрессивности. **Таким образом,** объекты воздействия в маркетинге территорий имеют то же значение, что и потребители в традиционном маркетинге. Очевидно, по этой причине А.П. Панкрухин и называет их потребителями территорий [3 – **Панкрухин А.П. Маркетинг территорий. СПб.: Питер, 2006.**].

Таких потребителей территорий, у которых имеется или может возникнуть определенный интерес, Ф. Котлер с *соавт.* подразделили на четыре группы [2. С. 51–75 – Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2005.]:

1. Посетители (приехавшие для участия в конференциях, коммерческих переговорах или как туристы).
2. Местное население (профессиональные работники, инвесторы, предприниматели, пенсионеры и др.).
3. Бизнес и промышленность (**тяжелая, легкая промышленность, сборочные производства и др.**).
4. Экспортные рынки (представители других территорий).

Безусловно, представленная классификация потенциальных потребителей территорий может быть уточнена, конкретизирована, дополнена, что определяется спецификой территории, ее уникальностью. **Таким образом,** ее можно и нужно использовать для составления исчерпывающего и точного списка потребителей территории. А затем нужно таким же образом составить список уникальных сторон этой территории или, при неочевидности таковых, ее типичных характеристик, которые, при определенных маркетинговых действиях, могут стать уникальными и в силу этого привлекательными для потребителей территории. **И наконец, нужно сопоставить эти два списка с целью нахождения (стр. 51) соответствия между ними: какой группе потребителей территории, какая ее характеристика соответствует в наибольшей степени. Такая схема, несмотря на кажущуюся ее тривиальность, поможет найти выход для территории из депрессивного состояния.**

[...]

(Стр. 55) *Кафедра экономики предпринимательства и маркетинга АлтГУ*

предлагает конкретную методологическую схему маркетинга территорий, *полагая*, что в ее основе должны лежать, во-первых, принципы использования маркетинга в управлении объектами региональной экономики; во-вторых, система измерений развития территорий; в-третьих, возможные направления, стратегии развития территорий и, в-четвертых, методы маркетинга, их трансформация в применении к территориям.

Что касается принципов маркетинга территорий, то к их числу можно отнести следующие: принцип системности в поиске привлекательных (уникальных) характеристик внутри самой территории; принцип бенчмаркинга в генерировании идей по поводу уникальности данной территории на основе опыта и успехов других территорий и не только территорий; принцип разнообразия характеристик в концепции развития территории.

Принцип системности, пожалуй, следует назвать одним из основных в маркетинге территорий. Его реализация должна осуществляться посредством применения системного подхода в анализе территории при выборе ее отличительных – или, лучше, уникальных – характеристик, которые можно положить в основу привлечения внимания заинтересованных сторон к данной территории. При этом важно, чтобы ни одна из характеристик *при составлении их списка, о чем речь шла выше*, не выпала из поля зрения маркетолога-исследователя данной конкретной территории. *Ведь есть настолько очевидные характеристики, которые при некоторой маркетинговой доработке могут стать уникальными, но которые из-за своей очевидности никому не видны – на них не обращают внимания. Именно такую характеристику открыли маркетологи у небольшого города Ржева, как первого города на Волге. Такую же характеристику сформулировали, хотя ее в действительности и нет, в Элисте (если, конечно, в качестве таковой не считать страстную любовь к шахматам авторов идеи). И это все многообразные проявления принципа системности в маркетинге территорий.* При своей кажущейся очевидности принцип системности *не очень-то легко применять на практике. Если вспомнить пример про цель «Лиссабонского плана», то вряд ли можно говорить о том, что упомянутая выше цель является всесторонне взвешенной и оцененной на основе принципа системности.* В частности, при стремлении обеспечения «большой социальной сплоченности», *как указано в этой цели*, в ней ни слова нет об (стр. 56) обеспечении межэтнической толерантности, что для современной Европы становится все более и более актуальным. Таким образом, системность в анализе характеристик территории – это как бы глубокий и всеобъемлющий «взгляд территории вовнутрь самой себя» с целью определения своей уникальности или нахождения таких характеристик, которые при определенной маркетинговой доработке могут стать уникальными.

В *реальной* практике маркетинга территорий принцип системности как глубокий «взгляд территории вовнутрь самой себя» необходимо дополнять другим принципом, позволяющим осуществлять и «обзор окрестностей». Такой «обзор» может обеспечить методология бенчмаркинга. Поэтому бенчмаркинг и предлагается использовать в качестве второго принципа маркетинга территорий. Термин «бенчмаркинг» пришел в бизнес из геодезии, где бенчмарка означает отметку уровня

на столбе, стене, скале и используется в топографических измерениях для определения положения референтной точки над уровнем моря. В бизнесе бенчмаркинг обозначает непрерывное изучение компаниями лучшей практики, в том числе и у конкурентов, в том числе и в непохожих отраслях деятельности и т.п., с целью выявления разрывов между текущей деятельностью у самого себя и образцовой деятельностью у других (как наилучшего уровня, бенчмарки), и разработкой мер по устранению этих разрывов.

Возникновение бенчмаркинга в бизнесе связывают с компанией Херох, где он впервые появился в середине 1980-х гг. Хотя есть суждения и о том, что первыми в применении бенчмаркинга были японские предприятия, заимствовавшие сразу же после Второй мировой войны прогрессивные методы управления в США и видоизменившие их в соответствии со своей национальной ментальностью. До сих пор бенчмаркинг применяется в основном в организациях бизнеса. Однако при некоторой трансформации его использование возможно и на территориальном уровне. *Так, в частности, если допустить возможность объявления Рубцовска столицей кикбоксинга, то можно допустить и возможность изучения рубцовчанами опыта Элисты по объявлению этого города столицей шахмат. Это и будет реализация принципа бенчмаркинга на территориальном уровне. Но не только в этом заключается суть бенчмаркинга как одного из принципов маркетинга территорий.* Бенчмаркинг *должен лежать и* в основе *вдумчивого сопоставительного анализа различных объектов региональной экономики с целью выявления уникальных возможностей своей территории. А следовательно, принцип бенчмаркинга вряд ли возможен в применении без наличия единой системы измерений, позволяющей осуществлять такие сопоставления. Ведь «обзор окрестностей» должен осуществляться не только единым взглядом, но и с использованием одинаковых же инструментов (допустим, одного бинокля, если говорить образно).*

При освещении содержания принципа бенчмаркинга более чем уместно обратить внимание на следующее обстоятельство. В настоящее время в России четко обозначились два направления в исследовании региональных проблем. Одно из них связано непосредственно с методологией маркетинга территорий, о чем уже указывалось выше, другое – с региональной экономикой.

Второе направление отличается очень глубоким и подробным анализом развития (стр. 57) отдельных регионов и страны в целом. И следует признать алогичным то обстоятельство, что одно направление никак не связано с другим: методология маркетинга территорий никак не опирается на мощный региональный анализ, а последний в своих аналитических выводах никак не исходит из возможностей методологии маркетинга территорий. Таким образом, принцип бенчмаркинга, представляющий в своей основе «обзор окрестностей», предлагает исправить это положение и слить воедино региональный анализ и методологию маркетинга (или хотя бы дополнить одно другим).

Третий принцип – разнообразие характеристик в концепции развития территории – заключается в дополнении одной уникальной характеристики другой характеристикой, желательной не менее уникальной, чем первая. Этот третий принцип, по сути дела, представляет собой некий симбиоз первых двух принципов.

[...]

Что касается системы измерений развития конкретных мест, как еще одной составляющей методологии маркетинга территорий, то в мире уже накоплен опыт по разработке ее отдельных элементов. Так, в частности, всю информационно-измерительную базу принято подразделять на четыре уровня [6. С. 295–300 – Лекции по экономике города и муниципальному управлению / Науч. ред. А.С. Пузанов. М.: Фонд «Института экономики города», 2004.]:

1. Первичные статистические показатели, содержащиеся в документах официальной статистики. Эти показатели служат основой для расчетов более сложных измерителей развития территорий.

2. Индикаторы представляют собой несложные расчетные показатели, отражающие реальные изменения, происходящие во времени на той или иной территории. Индикаторы обычно строятся таким образом, чтобы их легко можно было отождествить с целями развития территорий, что делает эти показатели как бы точками контроля при проведении конкретных плановых мероприятий на территориях.

3. Сводные индексы – это более сложные группы расчетных показателей, характеризующие комплексные параметры развития территорий (например, индексы качества жизни и др.).

4. Рейтинги – еще более сложные информационные образования, показывающие в виде шкал состояние дел по тем или иным параметрам различных территориальных образований, чаще всего городов.

Как можно использовать эту «систему мер и весов» в маркетинге территорий? Производя сравнительную оценку территорий, т.е. сравнивая «свою» территорию с другими, ориентируясь при этом на содержание представленных выше групп измерителей, можно увидеть сферу, где находится или может находиться уникальная характеристика «своей» территории.

В мире уже создано довольно много подобных систем измерителей развития территорий. [...] При этом следует обратить внимание на то, что и в России в разнообразных публикациях уже можно встретить предложения по внедрению в системы оценок развития территорий отдельные индикаторы или индексы. При этом довольно часто введение новых таких показателей никак не соотносится с уже известными системами (*например, с приведенной выше*). Вряд ли это оправдано, и вряд ли на основе отдельных, ни с чем не связанных показателей можно делать точные выводы о направлениях выхода той или иной территории из состояния депрессии. Нужны *строгие* взаимосвязанные системы показателей по всем четырем отмеченным выше уровням. Тогда можно будет производить маркетинговый поиск уникальных характеристик «своей» территории на основе сопоставительного анализа.

Еще одним элементом методологии маркетинга территорий, как указано выше, следует назвать возможные направления, *стратегии* развития, которые можно выбирать в решении задач *преодоления отдельными территориями депрессивности и* выхода *их* на траекторию устойчивого развития. Ф. Котлер [2 – Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. *Маркетинг мест*. СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2005.] и А.П. Панкрухин [3 – Панкрухин А.П. *Маркетинг территорий*. СПб.: Питер, 2006.] в качестве таких направлений указывают имиджевый маркетинг, маркетинг достопримечательностей, инфраструктурный

маркетинг, маркетинг людей. **Название каждого из этих направлений говорит само за себя.** В этих направлениях и следует искать уникальные характеристики территорий, формулировать цели их развития.

И наконец, последним, четвертым, элементом методологии маркетинга территорий следует назвать его методы. К числу таковых, по аналогии с традиционным маркетингом, необходимо отнести все те методы, которые связаны с маркетинговыми исследованиями, развитием товаров, их продвижением и сбытом. При этом очевидно, что в маркетинге территорий, как уже указывалось выше, содержательное насыщение этих методов иное, соответствующее специфике сферы применения маркетинговых подходов. Так, в частности, маркетинговые исследования, безусловно, предполагают сбор и анализ информации посредством опросов, анкетирования, глубинных интервью и др., но с принципиально иной целью. Следовательно, и само применение этих методов будет иным. **Ясно, что ни о какой разработке продукта в маркетинге территорий не может идти речи.** Речь следует вести о развитии инфраструктуры для усиления уникальных сторон территории, для привлечения к ним заинтересованных сторон, а именно потребителей территорий.»

6. Сравнение текста диссертации Корчагина П.В. на тему «Экономическое и социальное развитие территории: методологические и прикладные аспекты» с текстом статьи Важениной И.С. «Имидж и репутация организации: экономическое содержание, формирование и оценка». Статья Важениной И.С. указана в списке в списке использованных источников диссертации Корчагина П.В. (№80), в тексте диссертации имеется одна ссылка на стр. 190.

Фрагмент текста диссертации Корчагина П.В. стр. 189–197: «(Стр. 189) Формирование и коррекция деловой репутации как составной части нематериальных активов *территории* в идеале представляют собой постоянный, планомерный процесс управления репутацией - репутационный менеджмент, предполагающий ее оценку и определение стратегии развития. На современном этапе деловая репутация выступает в качестве базовой категории рыночной экономики; она зависит от множества факторов. Некоторые специалисты считают, что репутация представляет собой отражение продвигаемой организацией позиции (имиджа) в сознании групп общественности [297, с. 137 – Сотников А. С. Формирование и оценка имиджа и репутации организации // Маркетинг в России и за рубежом. - 2009. - № 6.]. Согласно этой позиции имидж создается внутри организации, а репутация, напротив, (стр. 190) формируется вне организации. **Указанная трактовка представляется упрощенной, так как разграничивает категории «имидж» и «репутация». **По нашему мнению,** имидж и репутация могут быть как внутренними, так и внешними. А диалектическая взаимосвязь имиджа и репутации сложна и противоречива.**

Деловая репутация – это объективно сложившаяся и подтвержденная практикой совокупность рациональных мнений всех **участков рынка**, в той или иной форме взаимодействующих с ней (сотрудников, инвесторов, кредиторов, аналитиков, властей, СМИ и др.). Это комплекс знаний о подтвержденных достоинствах и недостатках **территории**, что в конечном счете определяет политику контрагентов

по отношению к ней. Нам представляется, что репутация непосредственно отражает характер социально-экономических отношений, сложившихся как во внешней, так и во внутренней среде *территории*.

Понятие «деловая репутация» тесно связано с понятием «имидж», однако их не следует отождествлять. *Спорным, на наш взгляд, является мнение ряда авторов, которые определяют имидж территории как совокупность имиджа организаций*, представляющий собой систему характеристик организаций, основанных на результатах ее социально-экономической деятельности, который является спланированным и продвигается в различные целевые группы с целью вызвать у их представителей устойчивый набор ощущений и убеждений в ее отношении [80, с. 139-142 – *Важенина И.С. Имидж и репутация организации: экономическое содержание, формирование и оценка // Маркетинг в России и за рубежом. - 2010. - № 2 (76).J.*

Данная позиция может быть подвергнута критике по ряду причин. Во-первых, далеко не всегда имидж предлагается самой *территорией*, часто он складывается стихийно. Во-вторых, имидж не обязательно имеет в своей основе результаты социально-экономической деятельности. В-третьих, сегодня *территория* еще не планирует и не продвигает сознательно свой имидж. В-четвертых, далеко не всегда имидж характеризуется устойчивостью.

Анализ практических ситуаций позволяет утверждать, что имидж *территории* – это поверхностное, сравнительно быстро и легко трансформирующееся представление об объекте, не требующее обязательной рациональной оценки его реальных качеств, которое складывается в сознании людей. Поскольку люди располагают отличающейся информацией о *территории*, постольку и образ (стр. 191) одной и той же *территории* у разных категорий людей различен. У представителей одной категории имидж *территории* может быть сходным, но никогда не идентичным. Тем более отличен имидж, сложившийся у разных категорий людей. Так, имидж *территории* в глазах *его жителей* – один, *приезжих* – другой, *производителей услуги (товара)* – третий.

На наш взгляд, можно говорить о двух разновидностях имиджа *территории* в зависимости от его соответствия реальным качествам *уровня жизни населения*.

«Недоброкачественный» имидж *территории* может не отражать глубинных социальных и экономических характеристик, особенностей поведения и последствий деятельности, зачастую камуфлируя реальные принципы и методы ведения дел. Такой имидж можно существенно изменять, используя PR- и рекламные кампании, по сути дела, вводя людей в заблуждение, при этом практически ничего не меняя в самой организации *территории*. «Доброкачественный» имидж *территории*, по нашему мнению, базируется уже на репутационных характеристиках и отражает реальные черты. При этом такой имидж совсем не обязательно будет позитивным, но он будет в основном правдивым.

Имидж в значительной мере отражает эмоциональное восприятие *территории* («нравится – не нравится»). Построение имиджа можно моделировать в виде комплекса главным образом тактических мероприятий. Формирование же репутации – процесс стратегический. Репутация формируется годами на основе достоверных знаний и оценок, предполагает рациональный подход, зачастую подкрепленный реальным опытом работы. *Прочитируем удачную, на наш взгляд, формулировку*

различий двух анализируемых понятий: «Образно говоря, имидж – это маска, репутация – то, что скрывается за ней» [268, с. 60 – Новиченкова Л. Оправданные ожидания // Управление компанией. - 2007. - № 6.]. Добавим, что иногда такая маска используется, чтобы прикрыть отсутствие содержания. Бывают случаи, когда имидж и репутация в корне различаются. Наглядный пример – многочисленные «лопнувшие» финансовые «пирамиды» и коммерческие банки, «положительный» имидж которых агрессивно навязывался средствами массовой информации.

Репутация – это динамическая сущностная характеристика поведения, формирующаяся в обществе в течение достаточно продолжительного периода. Она складывается на основе совокупности информации о том, каким образом и (стр. 192) какими методами строит свое поведение обозначенный объект исследования в определенных ситуациях. Не случайно потребитель достаточно часто руководствуется известным правилом: не имеешь информации – доверяй репутации. Если благоприятный имидж привлекает новых потребителей, то создаваемая годами репутация заставляет их оставаться верными однажды сделанному выбору. Репутация косвенно гарантирует, что организация «не подведет».

Имидж *территории* создается и изменяется относительно быстро, главными инструментами его формирования и корректировки выступают реклама и связи с общественностью. Устойчивая репутация строится значительно дольше, зато дольше и «эксплуатируется».

В концентрированном виде различия между имиджем и репутацией *территории* представлены в табл. 3.2.3.1.

Таблица 3.2.3.1

Имидж и репутация территории		
	Имидж территории	Репутация территории
Определение	Набор ощущений и образов, эмоционально окрашенных представлений людей, которые возникают по поводу совокупности характеристик данного объекта и его товаров услуг	Объективно сложившаяся и подтвержденная практикой совокупность ценностных убеждений и рациональных мнений об обозначенном объекте и его услугах, сформировавшихся у людей (человека) на основе полученной информации о территории, личного опыта взаимодействия или опосредованных контактов
Степень отражения сущностных качеств территории	Отражает преимущественно поверхностное эмоционально-чувственное восприятия территории	Комплексное понятие, содержащее качественные и количественные характеристики территории
Основа формирования	Может базироваться на какой-либо одной характеристике территории	Формируется на основе комплекса качественных и количественных характеристик территории
Объективность/ субъективность	В большей степени субъективен	В большей степени объективна
Рациональность/ иррациональность	Иррационален, не требует обязательного осознания и критической оценки	Рациональна, предполагает сознательную оценку реальных качеств
Основания формирования	Не всегда основан на реальных качествах, иногда в основу имиджа ложатся вымышленные события и свойства	Основана на реальных, сущностных качествах и особенностях деятельности, продемонстрированных ранее
Степень достоверности	Может быть надуманным и даже не соответствующим действительности	В целом соответствует действительности

(Стр. 193)

	Имидж территории	Репутация территории
Направленность воздействия	Работает преимущественно на привлечение новых потребителей	Работает как на привлечение новых потребителей, так и на удержание уже имеющихся
Связь с преобразованиями	Не требует обязательного преобразования самой территории	Неразрывно связана с процессами преобразования территории
Связь с практикой	Не всегда подтверждается практикой	Подтверждается практическим взаимодействием
Время формирования	Формируется сравнительно быстро	Формируется в течение продолжительного времени
Время и полнота утраты (негативизации)	Утрачивается слишком быстро и полностью	Утрачивается не сразу и «лоуспектно» – в той части, которой коснулась негативизация
Роль СМИ в формировании	Может формироваться в значительной степени за счет СМИ, зачастую в отрыве от реальной деятельности	Формируется в процессе практической деятельности, отражаемой СМИ
Возможность применения количественных измерений	Достаточно проблематична, хотя и возможна, например, через изучение общественного мнения и предпочтений аудитории	По определенным характеристикам репутации количественная оценка возможна (например, через рейтинги, через экономические показатели и т. д.)
Фаза формирования	Основной имиджа является целенаправленно сформированная информация о территории, которая может не в полной мере соответствовать характеристикам объекта	Формируется в результате реального опыта взаимодействия с предприятием
Очередность создания	Создание положительного имиджа является первым шагом к формированию положительной репутации	
Затраты по времени	Требует незначительных затрат времени на создание	Хорошая репутация создается годами
Предназначение	Стимулирование вступления целевых аудиторий во взаимодействие с территорией	Поддержание уже сложившихся отношений и их дальнейшее укрепление
Возможность структурирования	Может быть структурирован	Не может быть разложена на элементы, но может быть структурирована в зависимости от целевой аудитории
Возможность влияния и управления	Может быть объектом управления, поэтому легко поддается влиянию	Трудно поддается влиянию и управлению, так как основана на реальном взаимодействии с компанией
Метод стоимостной оценки	Оценка возможна затратным методом	Является объектом бухгалтерского учета; возможна оценка рыночным методом

(Стр. 194) Имидж характеризуется следующими качествами:

- **положительный;**
- **целенаправленно формируемый;**
- **максимально правдивый, соответствующий критериям;**
- **отличается от имиджей аналогичных территорий;**
- **достаточно пластичный (динамичный);**
- **носит адресный характер, т. е. привлекательный не для всех вообще, а только для целевых групп;**
- **простой и быстро запоминающийся;**
- **устойчивый по отношению к недобросовестным действиям конкурентов и других субъектов внешней среды.**

В связи с этим имидж территории должен выполнять несколько функций, содержание которых сформулируем следующим образом:

- **номинативная функция – создание узнаваемости территории;**
- **адресная функция – установление взаимосвязей с целевыми аудиториями;**
- **эстетическая функция – формирование положительных ассоциаций;**
- **коммуникативная функция – восприятие и принятие информации о целевой аудитории или ее представлениях;**
- **информационная функция – расширение информации о территории;**
- **функция воздействия – влияние на целевые аудитории для вступления или поддержания ими взаимодействия с территорией;**
- **функция согласования – преодоление непонимания между участниками коммуникационного процесса, снятие напряженности и недосказанности,**

формулирование четкой позиции в случае несогласия, противодействие развязыванию долгосрочного конфликта;

- функции противопоставления - сравнение с конкурентами с целью поиска собственных, отличных от других территорий характеристик.

Отметим, что оптимальным является вариант, при котором имидж и репутация **территории** не противоречат друг другу, когда имидж формируется естественным образом параллельно с репутацией. При этом создание имиджа можно рассматривать как локальный тактический прием, в то время как построение репутации – более сложная стратегическая задача.

(Стр. 195) Формирование репутации происходит главным образом в процессе публичной деятельности **объекта исследования**, через открытое распространение информации о ней, а также иногда вследствие «утечки» сведений, скрывааемых самой **территорией** или охраняемой ею. В качестве весьма популярного и действенного механизма формирования и имиджа, и деловой репутации выступают PR и реклама. Однако, если процесс исчерпывается рекламой и PR в течение ограниченного промежутка времени, можно с уверенностью говорить об имиджевой кампании. Если же реализуется многоходовая комбинация, которая рассчитана на длительную перспективу, основана на стратегическом анализе и планировании, охватывает все аспекты деятельности **территории** и имеет своей конечной целью ее самосовершенствование, то можно говорить о построении репутации.

Хорошая репутация, создаваемая в течение многих лет, является тем ресурсом, который **в современных** условиях может обеспечить на рынке **регионов** устойчивое конкурентное преимущество. Предпочтительным вариантом является ситуация, когда на фоне благополучия **территории** закладываются основы будущей стабильности в виде инвестиций в репутацию. И одним из направлений превентивной антикризисной работы выступает репутационный менеджмент. Тем не менее возможна и принудительная «пожарная» коррекция репутации, которая может быть связана с необходимостью выхода из кризиса, переживаемой **территорией** в силу самых разных (зависящих и не зависящих от нее самой) причин. И наконец, зачастую процесс построения или коррекции репутации может активизироваться из-за желания максимизировать доходы, поскольку «доброе имя» рынком **территорий** оценивается очень дорого.

Комплекс мер, предпринимаемых для достижения репутационного «идеала» **на рынке территорий**, выступает предпосылкой информирования аудитории о положительных качествах, достижениях и возможностях **территории**, основой формирования общественного мнения. Репутация, с одной стороны, формирует своеобразный конкурентный иммунитет **территории**, а с другой – способствует эффективному конкурентному сосуществованию, налаживанию прочных отношений.

(Стр. 196) Оценка деловой репутации - процесс сложный и разноплановый. Общепринятого метода для ее проведения пока не существует. Например, методы, основанные на качественном подходе (использование социологических опросов и экспертных рейтинговых оценок, а также формирование рекомендаций), вообще не предполагают точной оценки репутации. Для непосредственного (количественного) определения стоимости деловой репутации **территории служит** метод избыточной рентабельности (избыточных прибылей), который можно рассматривать как частный

случай метода капитализации [289, с. 64-65 – Риполь-Сарагоси Ф. *Основы оценочной деятельности*. - М. : ПРИОР, 2001.]

На данных российского бухгалтерского учета строится нормативный метод оценки деловой репутации. Согласно ПБУ 14/2000 «Учет нематериальных активов» деловая репутация – это разница между ценой предприятия (как приобретаемого имущественного комплекса в целом) и стоимостью всех его активов по бухгалтерскому балансу. Международный бухгалтерский метод существенно отличается от российского. В соответствии с МСФО № 22 «Объединение компаний» гудвилл – это превышение покупной стоимости активов над их справедливой стоимостью в день проведения сделки. Подчеркнем, что в российских условиях справедливая и балансовая стоимость любого актива могут различаться *на порядок*.

На практике репутацию *территории* обычно оценивают следующим образом: при прочих равных условиях при хорошей репутации вам дадут кредит под меньший процент и залог. Другими словами, репутация прямо пропорциональна капитализации и кредитоспособности *территории* и обратно пропорциональна рискам.

При оценке репутации *территории* учитывается множество параметров:

- качество менеджмента;
  - качество *товаров и* услуги;
  - способность обозначенного объекта привлечь и удержать квалифицированных специалистов;
  - финансовая устойчивость бизнеса;
  - рентабельность активов;
  - инвестиционная привлекательность бизнеса;
  - ориентированность производства на использование новых технологий;
- (стр. 197)
- социальная ориентированность бизнеса.

В западных исследованиях можно встретить несколько десятков частных показателей деловой репутации *территорий*, однако все соглашаются с тем, что репутация стоит дорого и требует значительных инвестиций.

В настоящее время российские исследователи выделяют в основном пять комплексных системных составляющих репутации *рынка территорий*:

- этика в отношениях с внешними партнерами;
- этика в отношениях с внутренними партнерами (корпоративное управление);
- эффективность менеджмента;
- качество *товаров и* услуг;
- репутация топ-менеджеров.

Репутация очень уязвима, над ней нужно работать, ее следует оберегать и корректировать. Формирование и поддержание репутации требует вложений в аналитические и маркетинговые разработки, связи с общественностью, бренд, высококвалифицированных работников. Репутационный менеджмент также предполагает участие в благотворительных и имиджевых проектах. Ответственность за управление репутацией лежит на высшем руководстве *территории*, однако в самом процессе формирования и поддержания репутации принимает участие каждый *участник*.

Репутация работает не только на повышение устойчивости *территории*. Инвестиции в этот вид нематериальных активов иногда бывают более эффективными по сравнению с вложенными в профильный бизнес. Качественная программа управления корпоративной репутацией – это высокоэффективное вложение, результатами которого *территория* может воспользоваться в случае, например, экономической нестабильности.

Позитивная деловая репутация является подтверждением того, что *территория* обладает уникальными деловыми качествами и способностями, позволяющими ей *добиваться успеха в конкурентной борьбе*. Она в различных аспектах отражает общественную оценку реальных возможностей *территории*, способствует сохранению конкурентного иммунитета и жизнестойкости.» – фактически дословно на 8 страницах текста диссертации (стр. 189–197) совпадает с текстом статьи Важениной И.С. (стр. 1–10, нумерация по тексту статьи, направленной Департаментом аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России), за исключением того, что выделено курсивным полужирным начертанием.

На стр. 189, 191 диссертации Корчагина П.В. удалены ссылки с уточнением содержания некоторых категорий, которые есть в статье Важениной И.С. На стр. 190 единичный по содержанию фрагмент текста диссертации подтверждается ссылкой на первоисточник заимствования – статью Важениной И.С., однако данная ссылка не позволяют объяснить объем совпадений фрагмента текста на 8 страницах диссертации Корчагина П.В. Корчагин П.В. при заимствовании текста удаляет отдельные слова и предложения из текста статьи Важениной И.С., в отдельных случаях вводит свои служебные и вспомогательные слова и фразы (например, стр.191). В диссертации имеет место неоднократная замена одного термина на другой, например слово «организация» заменяется на «территория» (стр. 191, 196, 197). Таблица 3.2.3.1 в диссертации и таблица 1 в статье Важениной И.С. практически идентичны, за исключением добавления Корчагиным П.В. нескольких дополнительных строк с определением нескольких терминов (стр. 193). Под табл. 3.2.3.1 в диссертации Корчагина П.В. имеются комментарии, которых нет в статье (стр. 194).

Фрагмент текста статьи Важениной И.С., стр. 1–10: «(Стр. 1) Формирование и коррекция деловой репутации в составе нематериальных активов *организации (компании, бизнес-структуры и т. д.)* в идеале выглядят как постоянный, планомерный процесс управления репутацией (репутационный менеджмент), предполагающий оценку сложившейся репутации и определение стратегии ее изменений. На современном этапе деловая репутация [1 – *Под репутацией обычно подразумевается добрая или дурная слава человека, общее мнение о ком-либо, приобретаемая общественная оценка качеств, достоинств и недостатков кого-либо. Репутация (франц. Reputation) – создавшееся общее мнение о качестве, достоинствах и недостатках кого-либо, чего-либо. (См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1994. — Т. 3, с. 1679; Ожегов С. Словарь русского языка. — М., 1989. — С. 676; БЭС. — 2-е изд. — М.: Большая российская энциклопедия, 1997. — С. 1012.)*] выступает в качестве базовой категории рыночной экономики; она зависит от множества факторов и может

оцениваться по различным комплексам параметров. А.С. Сотников считает, что «репутация представляет собой отражение продвигаемой организацией позиции (имиджа) в сознании групп общественности». Им проводится мысль, что (стр. 2) имидж создается внутри организации, а репутация, напротив, формируется внеорганизации (с. 137). *Мы категорически не согласны с подобной упрощенной трактовкой, с помощью которой автор пытается* разграничить категории «имидж» и «репутация». *Мы считаем, что и* имидж, и репутация могут быть как внутренними, так и внешними. А диалектическая взаимосвязь имиджа и репутации *характеризуется* сложностью и противоречивостью.

По нашему мнению, деловая репутация — это объективно сложившаяся и подтвержденная практикой совокупность рациональных мнений *об организации* всех *агентов*, в той или иной форме взаимодействующих с ней (сотрудников, инвесторов, кредиторов, аналитиков, властей, СМИ и т. д.). Это комплекс знаний о подтвержденных достоинствах и недостатках *организации*, в конечном счете определяющий политику контрагентов по отношению к ней. Нам представляется, что репутация непосредственно отражает характер социально-экономических отношений, сложившихся как во внешней, так и во внутренней среде *организации*.

Понятие «деловая репутация» тесно связано с категорией «имидж», однако их не следует отождествлять. *Позволим себе не согласиться с А.С. Сотниковым, который на основе достаточно вольной трактовки взглядов ряда авторов определяет* имидж *организации* как «предложенный ею образ, представляющий собой систему характеристик организации, основанных на (стр. 3) результатах ее социально-экономической деятельности, который является спланированным и продвигается в различные целевые группы с целью вызвать у их представителей устойчивый набор ощущений и убеждений в ее отношении» (с. 137). Во-первых, далеко не всегда имидж предлагается самой *организацией*, часто он складывается стихийно. Во-вторых, имидж *организации* не обязательно имеет в своей основе результаты ее социально-экономической деятельности. В-третьих, *многие организации* сегодня еще не планируют и не продвигают сознательно свой имидж. В-четвертых, *думается*, что далеко не всегда имидж характеризуется устойчивостью.

Нам представляется, что имидж *организации* — это поверхностное, сравнительно быстро и легко трансформирующееся представление об объекте, не требующее обязательной рациональной оценки его реальных качеств, которое складывается в сознании людей. Поскольку люди имеют отличающуюся информацию об *организации*, неодинакова история их взаимоотношений с ней, постольку и образ одной и той же *организации* у разных людей и аудиторий формируется различный. У представителей одной аудитории имидж *организации* может быть сходным, но никогда не может быть идентичным, *тем более отличен имидж, сложившийся у разных целевых групп*. Так, имидж *компании* в глазах *ее сотрудников* — один, с точки зрения *партнеров или акционеров* — другой, у *потребителей продукции* — третий и т. д. и т. п. [1 — «Существуют многочисленные имиджи: имидж компании как работодателя, имидж компании — производителя товаров и услуг и т. д. И все это — различные имидж и, которые не сливаются и не сплавляются в один глобальный, но накладываются один на другой в разной иерархической последовательности в зависимости от аудиторий и их сиюминутного положения относительно компании» [1, с. 39].]

Нам представляется, что утверждение А.С. Сотникова о том, что «имидж организации не может быть оторван от реальности» (с. 137), по крайней мере, наивно. На наш взгляд, можно говорить о двух разновидностях имиджа в зависимости от его соответствия реальным качествам *организации*.

«Недоброкачественный» имидж может не отражать глубинных социальных и экономических характеристик организации, особенностей ее поведения на рынке и последствий деятельности, зачастую камуфлируя реальные принципы и методы ведения дел. Такой имидж можно существенно изменять, используя (стр. 4) PR- и рекламные кампании, по сути дела, вводя людей в заблуждение, при этом практически ничего не меняя в самой организации [2 – «Имидж является отражением, впечатлением, которое может быть немного излишне отполированным, слишком безупречным» [2, с. 20].].

«Доброкачественный» имидж, по нашему мнению, базируется уже на репутационных характеристиках и отражает реальные черты. При этом такой имидж совсем не обязательно будет позитивным, но он будет в основном правдивым.

Имидж в значительной мере отражает эмоциональное восприятие *организации* («нравится — не нравится»). Построение имиджа представляется как комплекс, в большей степени, тактических мероприятий. Формирование же репутации — стратегический процесс. Репутация формируется годами, на основе достоверных знаний и оценок, предполагает рациональный подход, зачастую подкрепленный реальным опытом работы. *На наш взгляд, очень удачное сравнение было предложено Л. Новиченковой:* «Образно говоря, имидж — это маска, репутация — то, что скрывается за ней» [3, с. 60].

Добавим, что иногда такая маска используется для прикрытия отсутствия содержания. Бывают случаи, когда имидж и репутация в корне различаются. Наглядный пример — многочисленные «лопнувшие» финансовые «пирамиды» и коммерческие банки, «положительный» имидж которых агрессивно навязывался средствами массовой информации.

(Стр. 5) Репутация — это динамическая сущностная характеристика поведения организации, формирующаяся в обществе в течение достаточно продолжительного периода. Она складывается на основе совокупности информации о том, каким образом и какими методами строит свое поведение организация в определенных ситуациях. Не случайно потребитель достаточно часто руководствуется известным правилом: не имеешь информации — доверяй репутации. Если благоприятный имидж привлекает новых потребителей, то создаваемая годами репутация заставляет их оставаться верными однажды сделанному выбору. Репутация косвенно гарантирует, что организация «не подведет».

Имидж создается и изменяется относительно быстро, главными инструментами формирования и корректировки имиджа выступают реклама и связи с общественностью. Устойчивая репутация строится значительно дольше, зато дольше и «эксплуатируется».

В концентрированном виде различия имиджа и репутации *организации* представлены в табл. 1.

(Стр. 6)

Имидж и репутация организации¹

	Имидж организации	Репутация организации
Определение	Набор ощущений и образных, эмоционально окрашенных представлений людей, которые возникают по поводу совокупности характеристик данной организации и ее продуктов	Репутация организации — объективно сложившаяся и подтвержденная практикой совокупность ценностных убеждений и рациональных мнений об организации и ее продуктах, сформировавшихся у людей (человека) на основе полученной информации об организации, личного опыта взаимодействия или опосредованных контактов
Степень отражения сущностных качеств организации	Отражает преимущественно поверхностное эмоционально-чувственное восприятие организации	Комплексное понятие, содержащее качественные и количественные характеристики организации
Основа формирования	Может базироваться на какой-либо одной характеристике организации	Формируется на основе комплекса качественных и количественных характеристик организации
Объективность/ субъективность	В большей степени субъективен	В большей степени объективна
Рациональность/ иррациональность	Иррационален, не требует обязательного осознания и критической оценки	Рациональна, предполагает сознательную оценку реальных качеств
Основания формирования	Не всегда основан на реальных качествах организации, иногда в основу имиджа ложатся вымышленные события и свойства	Основана на реальных, сущностных качествах и особенностях деятельности организации, продемонстрированных ранее
Степень достоверности	Может быть надуманным и даже не соответствующим действительности	В целом соответствует действительности
Направленность воздействия	Работает преимущественно на привлечение новых потребителей	Работает как на привлечение новых потребителей, так и на удержание уже имеющихся
Связь с преобразованиями организации	Не требует обязательного преобразования самой организации	Неразрывно связана с процессами преобразования самой организации
Связь с практикой	Не всегда подтверждается практикой	Подтверждается практическим взаимодействием
Время формирования	Формируется сравнительно быстро	Формируется в течение продолжительного времени
Время и полнота утраты (негативизации)	Утрачивается очень быстро и полностью	Утрачивается не сразу и «поакלקтно» — в той части, которой коснулась негативизация
Роль средств массовой информации (СМИ) в формировании	Может формироваться в значительной степени за счет СМИ, зачастую в отрыве от реальной деятельности	Формируется в процессе практической деятельности, отражаемой СМИ
Возможность применения количественных измерений	Достаточно проблематична, хотя и возможна, например, через изучение общественного мнения и предпочтений аудитории	По определенным характеристикам репутации количественная оценка возможна (например, через рейтинги, через экономические показатели и т. д.). Существуют также различающиеся методики оценки гудвилла

Оптимальным является вариант, при котором имидж и репутация не противоречат друг другу, когда имидж формируется естественным образом параллельно с репутацией. При этом создание имиджа можно рассматривать как локальный тактический прием, в то время как построение репутации есть более сложная, многоходовая стратегическая задача.

(Стр. 7) Формирование репутации происходит, главным образом, в процессе публичной деятельности **организации**, через открытое распространение информации о ней, а также иногда вследствие «утечки» сведений, скрывааемых самой **организацией** или охраняемых ею. В качестве очень популярного и действенного механизма формирования и имиджа, и деловой репутации юридического лица выступают PR и реклама. Однако, если процесс исчерпывается рекламой и PR в течение ограниченного промежутка времени, можно с уверенностью говорить об имиджевой кампании. Если же реализуется многоходовая комбинация, рассчитанная на длительную перспективу, основанная на стратегическом анализе и планировании, если процесс охватывает все аспекты деятельности **организации** и имеет своей конечной целью ее самосовершенствование, можно говорить о построении репутации.

Хорошая репутация, создаваемая в течение многих лет, является тем ресурсом, который в условиях **рынка** может обеспечить **предпринимательской структуре** устойчивое конкурентное преимущество. **Рано или поздно любая организация, особенно бизнес-структура, сталкивается с необходимостью целенаправленно формировать свою репутацию. Это связано прежде всего с необходимостью обеспечения динамичного развития организации, привлечения инвестиций,**

повышения ее конкурентоспособности и жизнестойкости. Предпочтительным вариантом является ситуация, когда на фоне благополучия **организация** закладывает основы будущей стабильности в виде инвестиций в репутацию. И одним из направлений превентивной антикризисной работы выступает репутационный менеджмент. Тем не менее возможна и принудительная «пожарная» коррекция репутации, которая может быть связана с необходимостью выхода из кризиса, переживаемого **организацией** в силу самых разных (зависящих и не зависящих от нее самой) причин. И наконец, зачастую процесс построения или коррекции репутации бывает связан с предполагаемой продажей компании и желанием максимизировать доходы, поскольку «доброе имя» рынком оценивается очень дорого.

(Стр. 8) Управление репутацией представляет собой неотъемлемый элемент конкурентного поведения организации. Это планомерный процесс, который в идеале имеет своей целью приобретение «доброе имени» через самосовершенствование организации. Комплекс мер, предпринимаемых для достижения репутационного «идеала», происходящие в организации изменения выступают предпосылкой информирования аудитории о положительных качествах, достижениях и возможностях **организации**, основой формирования общественного мнения. Репутация, с одной стороны, формирует своеобразный конкурентный иммунитет **организации**, а с другой — способствует эффективному конкурентному сосуществованию, налаживанию прочных отношений. Оценка деловой репутации — процесс сложный и разноплановый. Общепринятого метода для ее проведения пока не существует. Например, методы, основанные на качественном подходе (использование социологических опросов и экспертных рейтинговых оценок, а также выработка рекомендаций), вообще не предполагают точной оценки репутации. Одним из методов непосредственного (количественного) определения стоимости деловой репутации **организации, или гудвилла, является** метод избыточной рентабельности (избыточных прибылей) [11, с. 64–65], который можно рассматривать как частный случай метода капитализации. Нормативный метод оценки деловой репутации можно назвать официальным, поскольку он основывается на определениях деловой репутации российских положений бухучета. По ПБУ 14/2000 «Учет нематериальных активов», деловая репутация — это разница между ценой предприятия (как приобретаемого имущественного комплекса в целом) и стоимостью всех его активов по бухгалтерскому балансу. Международный бухгалтерский метод существенно отличается от российского. По Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО № 22 «Объединение компаний») гудвилл — это превышение покупной стоимости активов над их справедливой стоимостью (*fair value*) в день **(стр. 9)** проведения сделки. Подчеркнем, что в российских условиях справедливая (*fair value*) и балансовая стоимость любого актива могут различаться **многократно.**

В прикладном, денежном, плане репутацию **организации** оценивают следующим образом: при прочих равных условиях при хорошей репутации вам дадут кредит под меньший процент и залог. Другими словами, репутация прямо пропорциональна капитализации и кредитоспособности **организации** и обратно пропорциональна рискам на нее. [...]

При оценке репутации **организации/бизнес-структуры** учитывается множество параметров: качество менеджмента; качество **продукта/услуги**; способность

организации привлечь и удержать квалифицированных специалистов; финансовая устойчивость бизнеса; рентабельность активов; инвестиционная привлекательность бизнеса; ориентированность производства на использование новых технологий; социальная ориентированность бизнеса; **работа по сохранению и защите окружающей среды и т. д.** В западных исследованиях можно встретить несколько десятков частных показателей деловой репутации **компании**, однако единственное, с чем соглашаются все, — репутация стоит дорого и требует значительных инвестиций.

В настоящее время российскими исследователями принято выделять пять комплексных системных составляющих репутации **организации**: этика в отношениях с внешними партнерами; этика в отношениях с внутренними (стр. 10) партнерами/корпоративное управление; эффективность менеджмента; качество **продукции**, услуг; репутация топ-менеджеров.

Репутация очень уязвима, над ней нужно работать, ее следует оберегать и корректировать. Формирование и поддержание репутации — **дело затратное. Оно** требует вложений в аналитические и маркетинговые разработки, в связи с общественностью, в бренд, в высококвалифицированных работников. Репутационный менеджмент также предполагает участие в благотворительных и имиджевых проектах. Ответственность за управление репутацией лежит на высшем руководстве **организации**, однако в самом процессе формирования и поддержания репутации принимает участие каждый **сотрудник**.

Репутация работает не только на повышение устойчивости **организации, но и на увеличение ее стоимости**. Инвестиции в этот вид нематериальных активов иногда бывают более эффективными по сравнению с вложениями в профильный бизнес. Качественная программа управления корпоративной репутацией — это высокоэффективное вложение, результатами которого **организация** может воспользоваться в случаях, например, экономической нестабильности, **в эпоху кризиса, при проведении акционирования компании, да и просто при необходимости ее продажи. Существует, в частности, значительное число прецедентов, свидетельствующих о том, что солидная репутация помогает организации выстоять в случае возникновения проблем или кризисов.**

Позитивная деловая репутация является подтверждением того, что **организация** обладает уникальными деловыми качествами и способностями, позволяющими ей **успешно вести конкурентную борьбу на соответствующем рынке товаров или услуг**. Она в различных аспектах отражает общественную оценку реальных возможностей **организации**, выступает основой ее конкурентного иммунитета, залогом ее жизнестойкости.».

Председатель

диссертационного совета

Ученый секретарь

диссертационного совета

17.02.2023 г.

Антонюк Валентина Сергеевна

Резепин Александр Владимирович